

Карина ПЪЯНКОВА

Old smithy

СТУДЕНТ
ПО ОБМЕНУ

Annotation

Однажды в столичный университет Вессекса приехал из Штатов студент по обмену Кай Тайлер. И кто бы мог подумать, что старательный отличник окажется той еще занозой в заднице соучеников и преподавателей и привнесет в спокойную и размеренную жизнь учебного заведения смуту и волнения?

Эмме Уорд, однокурснице Тайлера, предстоит узнать, что же привело в Вессекс иностранца.

А заодно расследовать убийство

-
- [Карина Пьянкова](#)
 - [Глава 1 Raise No Fool](#)
 - [Глава 2 Midnight Thoughts](#)
 - [Глава 3 Happy All The Time](#)
 - [Глава 4 Criminal minds](#)
 - [Глава 5 Unopened windows](#)
 - [Глава 6 Killer In The Mirror](#)
 - [Глава 7 Stitch Me Up](#)
 - [Глава 8 Hourglass](#)
 - [Глава 9 Different Song](#)
 - [Глава 10 Forever For You](#)
 - [Глава 11 No Disrespects](#)
 - [Глава 12 Go To Bed Angry](#)
 - [Глава 13 Lonely Dance](#)
 - [Глава 14 Dancing with the Devil](#)
 - [Эпилог I want you \(gone\)](#)
-

Карина Пьянкова

Студент по обмену

Однажды в столичный университет Вессекса приехал из Штатов студент по обмену Кай Тайлер. И кто бы мог подумать, что старательный отличник окажется той еще занозой в заднице соучеников и преподавателей и привнесет в спокойную и размеренную жизнь учебного заведения смуту и волнения?

Эмме Уорд, однокурснице Тайлера, предстоит узнать, что же привело в Вессекс иностранца.

А заодно расследовать убийство.

Глава 1 Raise No Fool

— Какой же все-таки впечатляющий образчик особи мужского пола, — довольно вздохнула Гарриет, не сводя задумчивого взгляда с группы парней уже полчаса с энтузиазмом наворачивающих круги по стадиону.

Оно и понятно: заклинания заклинаниями, но, как поговаривает наш преподаватель рукопашного боя, магический резерв рано или поздно закончится, а кулаки у вас в любом случае останутся. Ну и ноги, которые в случае чего придется уносить. Так что в плане физической подготовки гоняли наш факультет с первого по седьмой курс так, будто нашей специализацией был спорт, а не боевая магия.

— Кай Тайлер без футболки — это же просто мой оживший эротический сон, — протянула мечтательно Дебора и поправила кокетливо светлые волосы. Парни как раз пробежали мимо трибуны, на которой мы устроились всей компанией.

Однокурсники внимание на Деб обратили, кто-то даже присвистнул. Дебора легкомысленно улыбнулась и послала им в ответ воздушный поцелуй.

Я не удержалась от ехидного фырканья.

— Твой эротический сон — Кай Тайлер без штанов, дорогая. И раз уж так хочется — вперед. Эта мечта точно из разряда тех, которые гарантированно сбываются.

Тут уж захохотали все мы разом, даже тихоня Рут прыснула в кулак.

— Эту мечту лучше оставить несбывшейся, — демонстративно вздохнула Дебора и облизала взглядом плечи Тайлера. Не то чтобы плечи эти были действительно широки, парень мощным телосложением не отличался, но обладал пропорциональной фигурой, да и мышцы его были развиты гармонично и, в целом, картина выходила приятной. А татуировки на плечах добавляли Каю экзотичности.

— Тут ты, конечно же, права, — не стала спорить с подругой Гарри. — Лучше мечтать закрутить с Тайлером, чем действительно

закрутить с Тайлером. Пока никому интрижка с ним особой радости не принесла.

— Не поспоришь, — фыркнула я, невольно глядя вслед предмету разговора. На диво харизматичная зараза. — А посмотреть на него все-таки приятно.

Тут вздохнули мы вчетвером разом.

— Ничего, через неделю обещали похолодание, и полуголыми на стадион парни выходить перестанут, — изрекла Рут и печально вздохнула. — Тогда полегчает. Хотя от бурной фантазии никто не спасет.

Насчет фантазии Рут была совершенно права. Она прекрасно дорисует все то, что будет скрыто под слоями одежды. Вот уж приехал секс-символ, прости господи...

— Ладно, дамы, хватит уже эстетических наслаждений на сегодня, нам еще к семинару у декана готовиться. А он языком шкуру сдерет, если налажаем. Так что шагом марш в замок, — скомандовала Гарриет и тряхнула рыжей гривой до пояса.

Отрачивала она это богатства с первого курса несмотря на сдержанное неодобрение преподавателя по рукопашному бою, который в красках рассказывал, как можно оттащить за такие-то косы.

Гарри сопела, но стричься так не собиралась, даже несмотря на то, что профессор свои теории подтвердил практикой на одном из занятий.

— Это он может, — согласилась я, передернув плечами.

Декан наш был человеком великой доброты, интеллигентом, но как только дело доходило до легкомысленного отношения к учебе, профессор Дин Лестер пощады не знал. Вел он у нас историю магии и теоретическую магию, что сперва ставило всех в тупик — ну как теоретик может руководить факультетом боевой магии? Практика показала, что теоретик теоретику рознь — да и в практических дисциплинах профессор разбирался более чем достаточно.

— А у меня с утра приватная встреча с его сыночком, — с каменной физиономией сообщила Гарри. — На прошлой тренировке милашке Уиллу что-то не понравилось настолько сильно, что он решил избить меня в индивидуальном порядке. Надо будет проверить, сколько у меня осталось обезболивающего.

Дебора вздохнула и похлопала подругу по плечу.

— Ты переживешь. И после тебе будет уже ничего не страшно.

Уилл Лестер, приемный сын нашего декана, руководил спецназом в ближайшем к университету городке Уитби, и заодно вел физическую подготовку и рукопашный бой на нашем факультете, и если Дин Лестер калечил наше самолюбие, то его пасынок калечил уже тело, и тоже очень качественно. И тоже сугубо из благих побуждений: с убойно милой и самую малость жутковатой улыбкой Уилл Лестер рассказывал о том, как нам поможет навык рукопашного боя на работе. С красочными примерами рассказывал.

— Доверюсь вашему опыту, — пробормотала «смертница».

Наш университет располагался в старинном замке. Вроде бы лет сорок назад имелись у учебного заведения собственные современные корпуса прямо под столицей, но что там с ними случилось уже толком никто и не знал. В итоге в замке поставили лифты, провели нормальное отопление и электричество — и вот, семь лет студенты лучшего вессекского университета магии проводят в дали от цивилизации.

Никаких тебе вечеринок вне кампуса, никаких кафе или кинотеатров... Выживают сугубо самые целеустремленные.

— В эту пятницу наши с пятого курса устраивают вечеринку, — сообщила Деб, самая компанейская из нас всех, она всегда была в курсе новостей. — Мы все в числе приглашенных, дамы. Рут, о тебе отдельно спрашивал Мик, по-моему, красавчик запал.

Рут закатила глаза и выразительно промолчала. Не то чтобы она была таким уж мизантропом, но парней близко не подпускала, заявляя, что романы будут только мешать учебе.

— Мик не такой уж и красавчик, — рассмеялась Гарри и многозначительно улыбнулась.

Пришел уже мой черед закатывать глаза.

— Ну куда этому бедолаге тягаться с Тайлером, верно?

Тут уж расхохотались все до единой.

Кай Тайлер стал нашей новой знаменитостью буквально на второй день после того, как появился в университете. Перевелся по какой-то международной программе из Штатов прямиком на третий курс. Если верить информации, которую слила знакомый секретарь из деканата, парень был редкостной умницей, учился на полной стипендии, и сперва, как говорится, ничто не предвещало беды.

А потом мы лично познакомились с самим Каем, и поняли, что этот парень — та еще проблема. Очень большая проблема.

Перед заинтересованной общественностью предстал экземпляр очень плохого мальчика, который был на беду не обделен привлекательностью и харизмой. Раньше местным идеалом мужчины общественное мнение признавало профессора Лестера-старшего с его классической красотой, идеальными манерами и мягкой улыбкой, но декан был недостижим для каких бы то ни было романтических отношений.

И вот появился Кай Тайлер. Он не был сказочным красавцем и статую бы с него точно ваять не стали — сложен неплохо, про тренировки явно не забывал, но при этом явно не атлет. Лицо симпатичное, но больно уж черты острые — о скулы так и вовсе, кажется, порезаться можно было. Глаза опять же большие и выразительные, с длинными темными ресницами, которые контрастировали с высветленными волосами. А уж пухлые губы уже четвертую неделю снились едва не половине девушек в университете.

Хотя, разумеется, успехом Тайлер пользовался далеко не из-за внешности, она шла прицепом к адскому обаянию и адскому характеру. Иностранец оказался не просто умен, но и остроумен, язвителен, настырен и свято уверен в том, что он дар божий для всех и каждого. Многие парни под напором этой уверенности сдулись и стали свитой Кая, девочки висли на нем гроздьями и по щелчку прыгали в постель нового кумира, который выпроваживал новую подружку через пару-тройку ночей. Меньше чем за месяц у Тайлера было пять пассий, и просвета не намечалось.

Взращенные на стереотипах любовных романов, девочки верили, что плохой мальчик непременно станет хорошим, едва только встретит свою единственную, и рвались спасти Кая от его пороков. Нет, может, быть может, однажды Тайлер действительно встретит тут самую особенную девушку, но сколько прежде через его постель пройдет девушек обычных...

«Так он к выпуску всех девчонок в университет перепортит и, возможно, пойдет на второй круг», — констатировала Гарри, самая злоязычная из моих подруг, и, скорее всего, она была права в своих подозрениях.

Наша тесная женская компания из четырех соседок по комнате пришла к выводу, что нервы и репутация дороже и любоваться Каем Тайлером лучше с безопасного расстояния. А сам Тайлер инициативы в любовных отношениях обычно не проявлял, полагая, что за ним и так будут бегать.

И ведь бегали!

— Не поминайте его всуе, — взмолилась я, когда мы отсмеялись, наконец, — а то ведь появиться может. Вместе с неприятностями.

— Да уж, неприятности — его второе имя. Если не первое, — поддакнула Рут и передернула плечами. — Тот еще поганец.

Помимо успехов в части покорения женского пола, Тайлер проявлял себя на поприще бойцовском — регулярно набивая морды кому-то из студентов мужского пола. К Каю ли цеплялись, Кай ли цеплялся: все заканчивалось одинаково — коронным мужским «выйдем?». И выходили.

Потом наши целители хватались за голову залечивая задирам очередную порцию повреждений, как и декан, которому все докладывали... Профессор стабильно делал Тайлеру внушения, взывал к совести, грозил карами небесными... Но по сути ничего сделать попросту не мог. Потому что никто из этой шпаны на другого не жаловался, отвечая на все увещевания преподавателей мрачным молчанием.

Но пусть Кай Тайлер и правда был тем еще поганцем, мы все равно печально вздохнули, бросив прощальный взгляд на его обнаженный торс.

Я была в нашей компании избранной, потому как училась с нашей новой знаменитостью не только на одном курсе, но и в одной группе. Более того, так вышло, что традиционно мне приходилось сидеть позади Тайлера и лицезреть его затылок в непосредственной близости. Собственно говоря, с этого светловолосого затылка начинался почти каждый мой учебный день, что делало меня по мнению большинства наших девиц счастливейшей из смертных.

Меня такое соседство с нашей новой знаменитостью не особенно беспокоило, Кая — и подавно, а вот Джон, мой парень, едва не в нервном припадке бился, когда ему донесли, рядом с кем мне приходится сидеть на занятиях. Конечно, многие молодые люди с появлением в университет новенького из Штатов начала страдать от

паранойи относительно верности своих пассий, но мне казалось, что Джон в наших отношениях уверен достаточно, чтобы не истерить на пустом месте. Оказалось, что я сильно заблуждалась.

Джон, как показала практика, был настолько неуверен то ли в собственных силах, то ли в моей порядочности, что устраивал сцену каждый раз, когда я произносила имя Кая Тайлера. И, кажется, если отношения катятся в ад из-за такой ерунды, наверное, проще их закопать и время от времени носить цветочки на могилку, но бы откровенно жаль год, который я встречалась со своим парнем.

Дебора твердила, что главной причиной для беспокойства Джона была платоническая суть наших отношений, и если бы я, наконец, согласилась переспать с ним, мой парень начал бы вести себя адекватней.

Наверное, совет Деб был дельным, вот только я не собиралась спасать нервы Джона таким радикальным способом. Да и не чувствовала готовности к переходу на новый уровень отношений.

Тайлер пришел на занятия первым, имелась у него такая привычка, несколько странная, учитывая, что ложился Кай невероятно поздно. Кто-то умудрялся и учиться, и развлекаться одинаково эффективно. Завидовать.

— Уорд, утро, — поприветствовал меня однокурсник, на мгновение поднимая взгляд от учебника. Под глазами Тайлера залегли глубокие тени.

— Утро, Тайлер, — махнула я руками, устраиваясь на своем месте.

Что бы себе ни воображал Джон, дальше этого обмена приветствиями у нас никогда с Тайлером не доходило. У нас не было причин общаться вне учебы. Даже сталкиваясь на студенческих вечеринках, мы просто здоровались и расходились.

Я тоже закопалась в конспекты, повторяя и без того зазубренные формулы. Не хотелось ударить лицом в грязь перед собственным деканом. Профессор Лестер относился к тому типу мужчин, перед которыми хотелось быть безупречной и внешне, и в учебе... да и вообще — в каждом проявлении. Потому что пусть все и отлично знали, что Дин Лестер счастливо женат... словом, все равно хотелось ему нравиться.

Преподаватель появился в аудитории третьим.

— Мисс Уорд, мистер Тайлер, доброе утро, — поприветствовал он нас и принялся раскладывать на рабочем столе свои бумаги.

Я радостно поприветствовала профессора Лестера, а Тайлер зыркнул исподлобья и только коротко кивнул. Манеры у этих иностранцев, конечно, были отвратительными. Разве же можно так обращаться с преподавателями?

Отношения с деканом у новичка не сложились с самого начала. Почему — никто не понимал. Просто рядом с Дином Лестером студент по обмену словно бы выпускал колючки и пусть не хамил открыто и вел себя, в целом, примерно, однако держался настолько холодно и отстраненно, что все только головы ломали над причиной такого поведения.

Декан Лестер нравился всем по умолчанию, даже самым угрюмым и нелюдимым. Была в этом человеке какая-то особенная магия, которая вызывала приязнь и доверие. Возможно, все дело в удивительной доброте, которой Дин Лестер был переполнен до краев. Мне никогда в жизни не доводилось встречать более сердечного человека, готового помочь хоть в большой, хоть в малой беде всем и каждому.

Однако несмотря и на доброту, и на обаяние декана Кай Тайлер его откровенно не выносил и неумело скрывал это из последних сил. Наверняка профессор Лестер с первой встречи знал о неприязни нового студента, но вел себя как ни в чем не бывало.

Я не могла видеть, как именно глядел сейчас на декана новичок, но плечи у парня были словно закаменевшие. Скорее всего, пялится недовольно.

И какая кошка между ним и профессором Лестером пробежала? Ума не приложу. Тайлер, конечно, продемонстрировал тот еще характерец, однако всепрощение и абсолютно спокойствие декана Лестера позволяли налаживать хорошие отношения с кем угодно.

— Мисс Уорд, как продвигается подготовка команды к турниру? — обратился ко мне Дин Лестер, закончив с подготовкой к занятию.

Я тут же вытянулась в струнку. Сидя. Всякий раз, когда речь заходила о грядущем соревновании среди студентов факультетов боевой магии по всей стране, я чувствовала себя солдатом перед решающей битвой. Ну, или не солдатом, а сержантом, все-таки меня

сделали одной из ответственных за подготовку, даже несмотря на то, что училась только на третьем курсе.

— В соответствии с графиком, сэр.

Что еще можно было сказать на этот счет? Учебный год начался недавно, и пока было непонятно, чем все закончится. Вообще, уровень подготовки в нашем университете был чрезвычайно высок, однако никогда не стоит задаваться и рассчитывать на легкую победу.

— Мистер Тайлер, я не видел вас в списке университетской команды, — обронил декан и посмотрел на Кая в упор.

Более чем ясно выраженное желание.

Пару секунд новенький молчал, после чего спросил:

— Отбор в команду уже прошел, разве нет?

Это было правдой, отборочные соревнования провели в первую декаду сентября, когда Тайлера и в Вессексе-то не было.

— У вас особые обстоятельства, мистер Тайлер, — сдержанно улыбнулся декан, не сводя со студента внимательного взгляда. — Учитывая, ваши дарования, думаю, никто не откажется провести дополнительный тур отбора.

Лично я за такой поворот была руками и ногами. Пусть как человек Кай мне особенно не нравился, однако он был в прекрасной магической и физической форме и в плане боевой магии парень оказался просто чертовым дарованием.

— Так что вы скажете? — обратился напрямую к студенту профессор Лестер. — Руководство университета готова сделать для вас исключение, мистер Тайлер. Теперь все зависит исключительно от вашего желания.

Мне показалось, будто в наступившей тишине я услышала скрип зубов... Но наверняка померещилось. Просто слишком уж напряженной внезапно оказалась обстановка.

— Я с радостью приму участие в отборе, сэр, — в итоге ответил Тайлер, причем сделал это таким тоном, что любому стало бы понятно — радостью тут и не пахнет.

Вот же гаденыш какой. Участие в турнире студентов факультетов боевой магии — отличный шанс продемонстрировать себя, возможность, за которую многие боролись не один год. А Кай Тайлер у нас снисходит.

Разумеется, ни словом, ни вздохом я не выразила охватившего меня в тот момент возмущения, однако меньше от этого оно не стало. Также не удавалось понять, чем именно вызвана удивительная снисходительность профессора Лестера к гонористому новичку. Биографию Кая в том или ином смысле знал весь университет, спасибо его многочисленным восторженным поклонницам. И мистер Тайлер был парнем из простой, ничем не выдающейся семьи с достатком ниже среднего... Так что драть нос Тайлеру было не с чего. Не с чего, но нос он все-таки драл.

Такая невероятная неблагодарность — лишний повод считать Кая Тайлера человеком негодным, неприятным.

К моей великой радости меньше чем через минуту в аудиторию ввалились трое однокурсников — развеселые Смит-Уайт-Вуд, которых всегда поминали именно так, вместе, буквально сливая три фамилии в одну. Эти ребята не отличались какими-то особенными талантами и дарованиями, однако держались в крепких середнячках и искренне радовались тому, что имеют. Наверное, поэтому им все симпатизировали.

Я даже как-то на первом курсе пробовала встречаться к Джейми Уайтом, но мы быстро поняли, что ничего не выйдет: слишком уж разные. Романа не сложилось, но вот дружба вышла недурной.

— Доброе утро, профессор Лестер, сэр! — хором прогорланили свое традиционное приветствие эти три балбеса.

Декан удостоил их улыбки, настолько искренней, что я как всегда умилилась. Пусть Дин Лестер и был старше меня более чем в два раза и годился в отцы... никак не удавалось не смотреть на него в первую очередь как на мужчину. Чертовски привлекательного мужчину.

— Эмма, у Тима с четвертого курса сегодня день рождения. Он передавал тебе приглашение, — сообщил Вуд, правда без особой надежды.

— Вечеринка посреди учебной недели? — подняла я бровь, стараясь выразить свое неодобрение, пусть и не слишком сильное. Декан поглядел на меня с одобрением.

День рождения — хороший повод для празднования, разумеется, однако следовало отложить развлечения до выходных.

— Эмс — зануда! — хором припечатали меня вся неразлучная троица и тут же переключилась на обсуждения последней тренировки

с Лестером-младшим, с тем тонким расчетом, что Лестер-старший непременно услышит о том, как тиранит подрастающее поколение магов его драгоценный сыночек.

Декан пропускал эти разговоры мимо ушей с легкостью, которая доводила большинство студентов факультета боевой магии до тихого отчаяния. Ведь профессор Уильям Лестер в методах обучения был чрезвычайно крут. Травмы для нас стали повседневной рутиной. И пусть руки-ноги ломали чрезвычайно редко, растяжения, синяки, ушибы и ссадины не сходили с нас никогда, как не сходили пятна с леопардов.

Правда, в оправдание профессора Уильяма Лестера можно было сказать, что с момента его вступления в должность бойцовские навыки студентов нашего факультета существенно улучшились. Но все равно было больно.

Семинар прошел как всегда бодро и плодотворно, как и всегда, когда речь заходила о профессоре Лестере-старшем. Он был действительно преподавателем от бога, что нельзя было не признать. Хотя все равно болтали, будто деканом он стал не из-за педагогического таланта или множества наград и пары написанных диссертаций, но исключительно из-за родства с ректором Бхатией.

Последней парой стояла лекция, на которой весь курс воссоединялся. Стало быть, наша девичья компания сбивалась в одну кучу и на всякий случай отсаживалась на последние ряды на случай, если приспичит что-то обсудить прямо посреди занятия.

Гарри выглядела избитой и глубоко несчастной, даже рыжие волосы, кажется, потускнели и уже не сияли начищенной медью. У подружки оказались разбиты костяшки пальцев, на скуле проступал синяк, да и двигалась Гарриет неуклюже и преувеличенно осторожно, как человек, который хорошенько получил по ребрам.

— Уилл тебя в могилу загнать решил?! — ужаснулась Деб, всем своим видом выражая сочувствие, но не удивление. Просто потому что после индивидуального занятия с профессором Уильямом Лестером так выглядели совершенно все.

— Могло быть хуже, — шмыгнула носом Гарри. — И все равно я не постригусь! Пучок не настолько и неудобен!

Снова одна и та же история. Уильям Лестер настаивал на том, что девушки на нашем факультете должны в угоду практичности

избавляться от длинной шевелюры. Пока практически никто из наших леди не перешел на короткую стрижку, не столько из любви к длинным волосам, сколько из принципа. Никому не нравится, когда на него давят.

— Конечно, не пострижешься, — покивала Дебора и погладила подругу по голове. — Ничего, терпеть осталось всего-то пять лет.

Почему-то эти слова Гарри не утешили, и она снова шмыгнула носом.

Парни так сильно не страдали во время тренировок с Лестером-младшим. Более крепкие физически, да и куда более привычные к дракам, они не считали занятия по рукопашному чем-то особенным или действительно трудным. Нет, ребята ворчали, конечно, и иногда рассказывали о тренировках Лестеру-старшему, но не устраивали излишней драмы.

Так что жаловаться нам, девушкам, смысла не было, причем не только декану, но даже и ректору. Ректор Киран Бхатия открыто покровительствовал Уильяму Лестеру и даже не пытался этого скрывать. К приемному сыну декана Лестера ректор относился как к горячо любимому внуку, причем внуку-подростку, а не взрослому мужчине, каковым являлся Уильям Лестер. Профессор Бхатия называл профессора Уильяма Лестера исключительно Уилли, ласково и по-домашнему. Впрочем, все родственники Лестера-младшего звали его только так, а молодой преподаватель никогда не пробовал возражать и не просил обращаться к нему как-то иначе.

— Он меня в могилу загонит, до диплома не дотяну, — расстроено предрекла Гарриет.

На самом деле, шансы на выживание у нас всех имелись примерно одинаковые, да и с синяками ходить приходилось каждая. Уильям Лестер любимчиков не имел и исключений ни для кого не делал.

После занятий по плану я встречалась с моим парнем, Джоном. Он учился на факультет некромантии, и уже по этой причине множество девушек завидовало мне. Некроманты в силу стечения обстоятельств считались в нашем университете считались «белой костью». Вероятно, все дело в том, что именно этот факультет то и дело выбирали представители магической аристократии, привносившие в студенческий быт определенный налет

великосветскости, который отпечатывался на всех будущих мастерах смерти.

Джон как и я был выходцем из среднего класса, чему я только радовалась, но имел прекрасные манеры. Правда, когда эти манеры приходилось демонстрировать, выражение лица у моего парня было то излишне горделивое, почти высокомерное, то извиняющееся, как будто Джон не считал, что имеет полное право изображать из себя светского джентльмена.

Сперва эта откровенная неуверенность меня умиляла, однако через какое-то время я понемногу начала испытывать раздражение.

— Привет, милая, — улыбнулся мне Джон, перехватив меня у выхода из аудитории.

Его рука тут же запуталась в моих каштановых волосах. Привычный ласковый жест, к которому я успела привыкнуть за долгие месяцы романа. Тут мимо нас прошел Кай Тайлер, который, разумеется, не обратил внимания ни на меня, ни на Джона. Вот только мой бойфренд не мог не наградить чем-то неугодившего ему парня тяжелым холодным взглядом.

— Ну что ты опять? — озадаченно спросила я, похлопав Джона по плечу.

Тот словно бы опомнился и покачал головой с вымученной улыбкой. Причин неприязни к Тайлеру мой парень никогда не раскрывал.

— Пойдем, посидим в кафе, — пробормотал Джон и утянул меня за руку.

Кафе располагалась в бывшей замковой кузнице, которую, разумеется, давно не использовали по первоначальному назначению. Это заведение было одним из двух мест, в котором студенты могли развлекаться, не покидая приделы университета, поэтому зал кафе всегда был набит битком.

Не слишком романтическая атмосфера, как мне казалось, однако особого выбора не было, да и казалось мне, что дело вовсе не в кафе.

— Говорят, Тайлера этого решили на ваш турнир выставить? — спросил Джон после получаса обязательной болтовни ни о чем.

Я от такого перехода даже кофе подавилась.

Джон Уорвик всегда представлялся мне человеком донельзя практичным. Обычно его совершенно не волновало ничего, что не

касалось его собственной жизни. Следовательно и турнир, актуальный сугубо для моей специализации интересовал Джона чуть больше, чем никак.

— Его выставят, если пройдет отбор. Декан решил, что справедливо будет дать возможность для новичка испытать свои силы.

Лицо моего парня стало непроницаемо как маска, но больше обсуждать такое послабление для Кая Тайлера он не стал.

Девочки после занятий отправились не сразу в комнату, в отличие от меня они решили не игнорировать день рождения Тима с четвертого курса и развлечься. Даже несмотря на то, что первым занятием с утра была тренировка с Уильямом Лестером, а он уж точно не смирится над гуляками. Лестер-младший не пил сам и не сочувствовал тем, кто перебрал накануне.

Ко всему прочему мою ответственность подпитывал тот факт, что я числилась старостой нашего курса. Вроде бы невеликая должность, если вдуматься, а все-таки сподвигает на то, чтобы демонстрировать окружающим, как вести себя действительно правильно. Такой я и старалась быть — правильной, ответственной, стараясь не слушать шутки окружающих на тему того, что не стоит упускать все веселье студенческих лет.

Правда, совсем уж вечеринки я, конечно, не игнорировала, просто ими не увлекалась ими, предпочитая беречь время для более важных дел.

Воспользовавшись тем, что в комнате больше никого нет, я залезла на подоконник с книгой. В кои-то веки не с учебником, на этот раз предпочла приключенческий роман. Что поделать, всем иногда хотелось помечтать об отважных героях, захватывающих событиях, особенно, если собственная жизнь текла ровно и спокойно.

Выглянув в окно я сперва изумленно сощурилась, вглядываясь в человеческую фигурку, удалявшуюся от замка по направлению к лесу. Различить лицо на таком расстоянии возможным не представлялось, однако приметный рисунок на толстовке я помнила отлично. И какой черт понес в наши окрестные непролазища Тайлера?

Вокруг университета на несколько миль простирались девственные леса, в которых много чего могло произойти. И, кстати, происходило. На одном из спецкурсов по магическим аномалиям нам рассказывали о том, какие хитрые выверты творят местные энергопотоки и чем это

оборачивается на практике. Одного этого уже хватало на то, чтобы не отправляться бездумно слоняться по лесу. Вечером. В одиночку.

Пожалуй, один только профессор Лестер-младший рисковал совершать регулярные прогулки вокруг замка. Учитывая, что этот променад молодой преподаватель делал в беговых кроссовках и легкой спортивной форме, а возвращался мокрым от пота и слегка потрепанным, скорее всего, лесные заросли Уильям Лестер использовал как импровизированную полосу препятствий. Но то младший Лестер, он вообще был настоящей «машиной смерти». Студенты любили говорить, что Уильяма Лестера можно сбрасывать в жерло проснувшегося вулкана безо всякого вреда для молодого мужчины. И в этой шутке была только доля шутки.

Как бы крут ни был Кай Тайлер, здешние буераки были куда круче, ему не стоило бродить тут в одиночку. Да и что, собственно говоря, могло понадобиться приезжему в лесу? Вряд ли у него имелись здесь какие-то знакомые, на встречу с которыми однокурсник спешил.

Тут во мне проснулся извечный инстинкт старосты, который то и дело сподвигал на подвиги во имя порядка и успеваемости. Не дело студенту бродить в одиночку по девственному лесу, в котором таится столько опасностей. Надо бы догнать Тайлера, остановить, заставить вернуться назад, в замок, однако же делать все это в одиночку не следовало.

Я вздохнула, призадумавшись, кто же поможет в такой ситуации. Во всяком случае не другие студенты... На ум пришел тот, кто в местном лесу чувствовал себя как дома, тот самый Уильям Лестер. На ночь он всегда возвращался в замок и чаще всего проводил время в собственной комнате, не стремясь к компании.

За десять минут я добежала до преподавательского этажа и заколотила в дверь Лестера-младшего. Меня обуял страх, что за то время, пока я мечусь в поисках помощи, с Тайлером может случиться беда.

Профессор открыл тут же, без малейшей заминки, будто ждал, что кто-то начнет к нему ломиться.

— Добрый вечер, мисс Уорд, — поприветствовал меня Уильям Лестер, оправляя зеленый кардиган. В очередной раз подумала, до чего же он высок, этот приемный сын аристократа, каждый раз казалось, будто головой потолок подпирает.

— Добрый вечер, сэр, — выпалила я заполошенно. — Там... Там Тайлер в лес пошел!

Дальше следовало бы объяснить, что студент по обмену никак не мог знать, насколько опасно выходить без подготовки за пределы замка... Но молодой преподаватель как-то понял все сам. Быстро переобулся в издававшие виды кроссовки, вместо кардигана надел легкую куртку, закрыл дверь и решительно двинулся к лестнице, ведущей на первый этаж.

Я засеменила следом, собираясь последовать за профессором Лестером. Пусть я и всего-то третьекурсница, но помочь в случае чего сумею. Солнце уже приблизилось к горизонту, на землю опускались сумерки, в такое время, будь ты хоть трижды «машиной смерти», а все-таки разгуливать по лесу одному не стоило.

То, что я за ним слеую, профессор Уильям Лестер заметил уже у самых замковых ворот. Посмотрел недоуменно, но гнать не стал. Велел только ни на шаг от него не отходить.

Словно бы я собиралась...

По лесу мужчина шел спокойно, уверенно, под его ногами ни одна ветка не хрустнула, и я старалась идти по его следам, чтобы не шуметь без нужды. Почему именно так казалось правильным идти — тихо.

Лестер время от времени бросал на меня короткий взгляд через плечо, одобрительно кивал и улыбался одними глазами, так, как умел он один. Обычно лицо преподавателя рукопашного боя сохраняло полнейшую невозмутимость как восковая маска, но иногда во взгляде появились теплые искры. Как сейчас.

Я ожидала, что профессор использует какое-то поисковое заклинание, однако тому и в голову такое не пришло — Лестер только время от времени принимался крутить головой, выглядывая одному ему заметные следы, а то как будто втягивая носом воздух, словно бы принюхиваясь как большая собака. В лесу преподаватель чувствовал себя настолько спокойно и уверенно, что на какой-то момент показалось, будто все мои тревоги относительно здешних буераков не имеют под собой никаких оснований.

Но, видимо, все-таки беспокоилась я не зря, потому что стоило только чуть приотстать, как Лестер обернулся, нахмурился на секунду и погрозил мне пальцем. Пришлось поспешно догонять и дальше уже вести себя прилично.

Я не была до конца уверена, что нам на самом деле удастся найти в надвигающейся темноте Тайлера, однако следопыт из Уильяма Лестера вышел отличный. Через минут двадцать мы вышли к опушке, на которой виднелись две фигуры — одна долговязая и сухопарая — явно Тайлер, другая невысокая, худощавая, а больше в темноте толком ничего разглядеть не удалось.

Профессор Лестер снова приложил к губам палец, побуждая меня молчать. Впрочем, я и сама догадывалась, что такая вот тайная встреча в неурочный час в неурочном месте — точно не к добру, и вряд ли у парочки на опушке благие намерения. А раз так, нужно проследить и разобраться с тем, что происходит. Жалко только, что расслышать ничего было нельзя, слишком уж далеко стояли говорившие.

И снова я порадовалась присутствию профессора Лестера рядом. Уж он-то должен знать, как стоит поступить в такой ситуации, значит, мне не нужно переживать.

Тайлер и тот, второй незнакомый человек постояли еще по опушке, а после развернулись и пошли в разные стороны. Однокурсник — к замку, а незнакомец, наверное, в сторону Уитби. Я плохо ориентировалась в лесу и могла только предполагать, что ближайший городок именно в том направлении.

Лестер молниеносным движением утянул меня за собой в кусты. Не хотел, чтобы Кай узнал о нашем присутствии. Наверное, для того были причины. По крайней мере, я уже привычно как хорошая студентка подчинилась старшему, потому что ему точно видней. Такое послушание полностью устраивало профессора.

Теперь он явно не беспокоился за безопасность студента, волновало Уильяма Лестера что-то иное. Возможно, планы Тайлера, в котором вдруг проснулась тяга к прогулкам в неурочном месте в неурочное время.

Заговорил со мной мужчина только через десять минут после того, как Кай скрылся из глаз.

— Не рассказывайте никому, мисс Уорд, — то ли попросил, то ли приказал профессор Лестер. С ним никогда так точно и не скажешь, но на всякий случай все считали, что молодой преподаватель приказывает, и слушались его. Мало ли что.

— И Тайлер тоже ни о чем не должен знать, хорошо? — добавил Уильям Лестер, помогая мне выбраться из кустов.

— Хорошо, — пробормотала я, совершенно ничего не понимая.

— Я сам расскажу, кому следует, — заверил меня с присущей ему убийственной серьезностью Лестер. Сомневаться в том, что так и будет, не приходилось.

До замка мы дошли в молчании, но не напряженном, а спокойном, даже уютном.

Когда я вернулась в свою комнату, девочки все еще не вернулись, стало быть, возможно, что столкнемся мы уже на занятиях, куда однокурсницы явятся помятые, благоухающие перегаром и с безнадежно потекшим макияжем. Не в первый раз, в конце концов. Студенческие годы — время для глупостей и разгульного веселья.

Я этого разгульного веселья не сторонилась, просто отдавалась ему так, чтобы не вредить учебе, то есть на выходных. Впрочем, алкоголем и в этом случае старалась не злоупотреблять, памятуя не столько о том, как влияют возлияния на мозг, сколько о том, насколько отвратительно выглядит пьяная девушку и что она может натворить.

Хотела было вернуться к учебникам и конспектам, вот только стоило открыть первый попавшийся том, как мысли потекли совершенно иным путем, далеким от учебы.

С кем же встречался Кай Тайлер в лесу? Должно быть, непростой был человек и непростая была причина для встречи. Будь все простым и будничным, визитер просто приехал бы в замок, а не прятался в чаще.

И Уильям Лестер — он тоже повел себя странно. Чего ради ему прятаться от студента? Вышел бы, спросил, что происходит? И ведь спрятался так, словно это он, преподаватель, ведет себя странно. А Лестер-младший — молодой человек разумный и обстоятельный, у него на каждое слово и на каждый поступок имеется причина. Значит, не по глупой прихоти в кусты полез и меня с собой потащил.

Вот только почему так?

Хотелось пойти к профессору снова, пристать с расспросами, но ведь не скажет ничего, если не посчитает нужным. А если бы посчитал — объяснил бы все еще в лесу. Из Уильяма Лестера посторонний и слова вытянуть не мог, словоохотливость преподаватель рукопашного боя проявлял только с родственниками. Учтывая, что родственников у Лестеров имелось с избытком, от недостатка общения молодой преподаватель не страдал.

Факультет ушел в загул с размахом, этаж как будто вибрировал от звуков музыки, песен, смеха и топота. Можно было не сомневаться, что угомонятся ребята хорошо если к рассвету. Даже декан предпочитал не вмешиваться в этот разгул своих студентов, предпочитая уже постфактум карать излишне увлекшихся по делам их.

Сразу подумалось, что время для тайного свидания Тайлер выбрал с расчетом на то, что его отсутствия никто не заменит. Вполне неплохой план, который бы наверняка оправдал все надежды новичка, если бы мне не вздумалось посмотреть в окно.

И все-таки что понадобилось этому парню в лесу? Первой мыслью, пришедшей в мою бедовую голову, стало предположение, что Кай Тайлер — самый настоящий иностранный шпион. Правда, тут же вмешался здравый смысл, который напомнил, что адекватному шпиону в нашей глуши посреди леса делать категорически нечего. Просто потому что не водится здесь никаких государственных тайн. Неужели же работник иностранной разведки не нашел бы себе получше места для работы?

Впрочем, долго ломать голову над загадками приезжего студента я не стала, разумно посчитав, что о всем случившемся узнал преподаватель, то можно не беспокоиться, тем более, такой преподаватель как Уильям Лестер. Наверняка он уже и своему отцу доложил, а тот непременно поведаст обо всем ректору. Стало быть, простая студентка может о странном поведении Тайлера не думать и просто, как велел Лестер-младший, помалкивать и не дать Каю понять, что я все видела.

Девочки мои приползли в комнату за полночь и на бровях настолько, что приползли они практически в прямом смысле, то и дело спотыкаясь и двигаясь осторожно, придерживаясь за стену.

Я, наученная горьким опытом, успела принять душ перед отходом ко сну, но не легла отлично понимая, что все равно же эти гулены разбудят. Во хмелю соседки становились веселыми и самую малость буйными. Не настолько, чтобы это доставляло действительно большие неудобства, иначе бы я просто сбежала от своих приятельниц. Поменять комнату труда бы не составило.

— А я с Тайлером целовалась, — упав на свою постель, промурлыкала Дебора настолько довольна, словно бы дело одними поцелуями не ограничилось.

Вот уж точно, везде поспел. Сперва по лесу пошлялся, а после еще и на вечеринку побежал. И ведь пустили! Несмотря на то, что наверняка половине из присутствующих новичок набил морду. Но, что поделать, очевидно, драка — не повод не пить вместе. Парни — вообще странные.

Девочки мое растерянное молчание истолковали по-своему. Гарриет тихо икнула и принялась меня как будто успокаивать:

— Да ничего такого, Эмс, просто в бутылочку поиграли и Деб вытащила свой счастливый билет. Из-за которого ей завтра наверняка волосы повыдергают. Тайлер сыграл всего один раунд и поцеловал только нашу Дебору.

Рут покивала, а после добавила и от себя:

— Зато профессор Лестер, может похорошеет.

Дебору измышления подруг уже не беспокоили ни на пенс — она тихо засопела, изредка издавая звонкие трели храпа. Из уголка губ потянулась ниточка слюны. Нет, девушкам определенно не стоит допиваться до непотребного состояния: выглядит не очень, вряд ли молодой человек, полюбовавшись на такую картину, влюбится без памяти.

— У Лестера-младшего даже функции такой нет. Так что не похорошеет, — тут же отмела предположение Рут Гарри и потеряла свой синяк. В этом я с подругой была целиком и полностью согласна. В своих измышательствах Лестер-младший оставался упорен и на редкость последователен.

— Но черт, какой же Тайлер все-таки хорошенький... — простонала с долей сладострастия Гарриет, скидывая с себя блузку, вырез на которой был достаточно глубок, чтобы распалить воображение парней, но при этом не настолько, чтобы декольте приняли как призыв на баррикады. — Так бы и...

Тут Гарри замолчала. Я сперва подумала, что и она заснула пьяным блаженным сном, но нет, оказывается, соседка просто крепко задумалась, очевидно, пытаясь придумать, что же она могла сотворить с Каем Тайлером, выпади ей такая возможность.

Под моим неодобрительным взглядом Гарриет быстро спохватилась:

— Нет-нет! Это я так, болтаю! Пришлый — парень мутный, приличной девушке с ним связываться не стоит!

Рут только многозначительно хмыкнула.

— Тайлер ушел с Эмбер Тинделл со второго курса, — пояснила не слишком разговорчивая, но при этом на удивление язвительная однокурсница, каждое слово которой било не в бровь, а в глаз.

Стало быть, Гарриет не совершила грехопадение не из-за собственной неприступности и разумности, а просто потому что предмет ее интереса выбрал на ночь другую подружку. Все старо как мир.

Хотелось верить, что нелепые желания подруги покинут ее вместе с пьяным хмелем.

— Гарри, не стоит тебе пить, — пожурела я соседку. — И думать о Кае — тоже не стоит. Ложись лучше спать. Завтра будет трудный день.

Особенно для тех, кому с утра светит шикарнейшее похмелье.

Рыжая моя подруга не то чтобы готова была согласиться с моей точкой зрения, но все-таки посчитала необходимым лечь в постель. Рут, слава богу, улеглась сама, без дополнительных напоминаний.

Через двадцать минут комната погрузилась в темноту, и почему-то храп Деборы начал казаться мне невыносимо громким.

Глава 2 Midnight Thoughts

Разумеется, утром мои подружки горько пожалели о том, что решили развлечься накануне насыщенного учебного дня.

Все тренировки у нас традиционно ставили на самое раннее время, уж не знаю почему, но для студентов такое решение руководства факультета казалось проявлением откровеннейшего садизма. Курс собирался на призмковом стадионе медленно и неохотно. Вечеринка прошлым вечером явно проходила под девизом «живем один раз», что обернулось утренним лозунгом «лучше бы я умер вчера».

Нет, с десятков ребят как и я решили проявить ответственный подход к учебе, и не стали появляться на празднике. Хотя, подозреваю, как раз этих моих товарищей по трезвости просто не допустили в круг избранных, который был достаточно широк, однако не всеобъемлющ.

Когда наш третий курс, радуя взор зеленоватым цветом молодых нецветущих лиц, выстроился перед началом занятия, профессор Лестер-младший прошел перед нами с каменным выражением лица, на котором не читалось ни единой эмоции. Быть может, где-то в глубине души преподавателя тлело возмущение относительно безалаберности студентов, но по мужчине этого было не понять.

— Доброе утро, — тихо произнес Уильям Лестер, однако его все равно услышали все и каждый.

— Доброе! Утро! Сэр! — по-военному отрапортовали студенты. И тут же кто-то со стоном схватился за голову. И кажется этих «кто-то» оказалось много.

Профессор Лестер скользнул отстраненным взглядом по строю, а после махнул рукой на беговой трек, который опоясывал стадион.

— Десять кругов, — последовала команда.

Стало быть, все-таки разозлился.

Обычная наша норма составляла всего пять кругов, и это уже было нешуточным испытанием, после которого хотелось упасть и тихо сдохнуть в ближайшем темном углу. Десять кругов — это тоже смерть. Вот только до угла мы уже не доползем. А уж те, кто вчера перебрал, точно свалится уже на третьем круге.

Представители «Клуба трезвости» поглядывали на Лестера с надеждой, рассчитывая, что над ними-то смилятся, однако этого не случилось. На самом деле, это было к лучшему. Вот уж чего и даром не нужно, так это раздражения однокурсников. Никто не любит, страдая, видеть чужое благоденствие.

«По крайней мере, у меня нет ни единого шанса потолстеть», — попыталась я хоть как-то утешить себя и после короткой растяжки побежала неторопливой трусцой, надеясь дотянуть до финиша.

Передо мной маячила спина Тайлера в белоснежной футболке, перед преподавателями он предпочитал оставаться полностью одетым. Не в пример всем прочим выпивохам он двигался легко и уверенно. Очевидно, напивался он прошлой ночью не так целеустремленно, как прочие празднующие.

И ведь наверняка задумал что-то!

Я пронзила затылок однокурсника негодующим взглядом, и тут он внезапно оглянулся. Как будто почувствовал что. Я поспешно отвернулась и едва не споткнулась на ровном месте от волнения. Профессор Лестер же просил ничем не выдавать моей осведомленности! Хотя вроде бы у меня и без того есть причин для недовольства — вчера у этого нахала хватило наглости подобраться к одной из моих подруг. И пусть все произошло потому что сама Деб выпила слишком много и влезла в двусмысленную игру, которая любого может выставить в дурном свете — это ничего не меняет. Женская солидарность в таких ситуациях предписывает принимать сторону другой женщины, каким бы ни было ее поведение.

— Что, Уорд, цветешь и пахнешь? — окликнул меня Тайлер, не без язвительности.

Я едва не споткнулась второй раз. Разговор со мной приезжий не завязывал примерно... никогда. Незачем было, да и особого желания общаться ни у меня, ни у него не возникало.

— Цвету. А вот пахнешь ты, — фыркнула я и чуть поддав скорости обогнала Тайлера. Хотелось сделать это, даже если потом пожалею о зря потраченных силах.

Отвечать мне, конечно же, не стали, и на душе стало существенно легче.

Десятый круг я пробежала на силе воли, едва не выхаркивая горящие легкие. Или это горела в моей душе ненависть к

преподавателю-садисту?

Однокурсникам пришлось также несладко, так что когда профессор Лестер напомнил, что пробежка — это только часть сегодняшней программы, а дальше идет еще и обязательная отработка ударов, вой поднялся всеобщий. Что, конечно же, никак не повлияло на наше совершенно безрадостное будущее. Тренироваться все равно пришлось.

После того как мы, еле передвигая ногами, доползли до комнаты, чтобы переодеться и, если повезет, принять душ, казалось, что дойти до лекционных уже не получится — ни сил, ни воли к жизни не осталось. Впрочем, мне жаловаться было грех: организм, не измученный алкоголем, чувствовал себя не в пример лучше, чем у подруг. Наскоро вымывшись я даже почувствовала себя относительно живым человеком.

— Вот же Лестер, сам не развлекается — и другим не дает, — проворчала Гарри, старательно пытаюсь зашнуровать шнурки на кроссовках отчаянно дрожащими пальцами. Мне быстро надоело смотреть за этот аттракцион, и я просто завязала подруге шнурки сама.

— И правильно не дает, — отозвалась я, любуясь на дело своих рук. — Мы учиться должны, а не спиваться.

Да и целоваться по углам с не самыми подходящими парнями тоже не лучшее занятие.

Первой лекцией у нас была история магии, которую читал профессор Лестер-старший, однако сегодня место за преподавательским столом занимал не декан, а сам ректор Киран Бхатия, немолодой уже бхарат с благородной сединой в волосах и темными пронзительными глазами.

Профессор Бхатия вел этот предмет, но традиционно на факультете стихийной магии. На прочих не хватало и времени, и, возможно, желания. Видимо, случилось что-то экстраординарное, раз самому ректору пришлось замещать своего более молодого коллегу.

Многим, хотелось спросить, что же случилось и куда подевался профессор Лестер-старший, но обращаться с праздными разговорами к ректору никто не рискнул, слишком уж сильным было чувство благоговения перед этим преподавателем. Каждый раз оказываясь перед профессором Бхатией, мы, студенты, чувствовали себя как

грешники в церкви, когда постоянно ждешь, что тебя гром разразит за многочисленные проступки.

Лекция прошла в гробовой тишине, которую не нарушал ни единый шорох. Студенты глядели на преподавателя заворуженно, как обезьяны на удава, и даже моргать лишний раз не решались. Ректор считался в университете фигурой практически сакральной, а уж какие только слухи не ходили про его знаменитую трость, без которой перемещаться мужчина если и мог, то с трудом...

Профессор Бхатия говорил чинно, отдавая должное каждому слову. Лекцию он читал достаточно увлекательно, однако того невероятного обаяния, отличающего Дина Лестера от всех прочих преподавателей, которых я знала, не было и в помине.

Уже около шести часов вечера я решила забежать в деканат, надеясь на возвращение главы факультета. Хотела уточнить график тренировок перед турниром, который пока так никто и не озаботился выдать. Уверенности, что профессор Лестер-старший уже вернулся, не было, спросить не у кого, Лестер-младший мне на глаза не попадался, однако же до деканата дойти несложно, как и спросить у секретаря, здесь ли декан.

Кабинет главы нашего факультета располагался в отдалении от прочих помещений, в темном закутке. Дин Лестер не любил лишнего шума, которого вокруг его персоны всегда хватало с избытком. В конце концов, будущий лорд, гений и вдобавок красавец, и последнее, кажется, порождало проблем на порядок больше, чем все прочее.

Девушки преподавателю покоя не давали, закрыв глаза на то, что мужчина давно и счастливо женат, да и не просто женат — успел завести троих детей. Одного приемного — Уильяма, и родных сына и дочку. Почему-то многим казалось, что жена-иностранка не самого благородного происхождения — та стенка, которую запросто можно подвинуть.

Когда я уже подходила к закутку, где находился наш деканат, мое внимание привлек странный звук. Он был едва различим — но вызывал слишком много ассоциаций. Какой-то едва слышный скрежет. Дальше я шла уже на цыпочках и даже дышала через раз, чтобы не спугнуть того... кто, кажется, ковыряется в замке. По крайней мере, походило на то. В фильмах именно с таким звуком вскрывали двери.

Выглянув из-за угла, я с оторопью взидала на светлую шевелюру... И вполне знакомый профиль.

— Какого черта ты творишь?! — выскочив из-за угла, воскликнула я.

Тут же подумалось, что, наверное, поступила я неправильно и следовало тихонько улигнуть и позвать кого-то из преподавателей... Но мое возмущение оказалось слишком велико, чтобы остаться в стороне, в тот момент Кай Тайлер, который и пытался незаконно проникнуть в кабинет нашего декана, казался враждебным чужаком, захватчиком, и следовало непременно защитить от него университет.

Тайлер замер и повернул ко мне голову с не самым дружелюбным выражением лица.

Я нахмурилась и, даже не осознавая того, перетекла в боевую стойку. Похоже, дело шло к драке.

— Не твое дело, Уорд, — процедил однокурсник и плавно поднялся на ноги.

Прежде мне не приходилось думать о Тайлере как о возможном противнике, нас даже пока ни разу в пару на тренировках не ставили. Выглядел... выглядел парень внушительно. Не слишком тяжелый, что в моем случае плюс, но на этом, кажется, плюсы моего положения и заканчиваются. Будь Кай плох в рукопашном бою, ему бы не удалось к нам перевестись. К тому же он выше меня и физически сильней.

Впрочем, какого бы то ни было страха не появилось. Надо подраться? Значит, будем драться.

— Как раз мое, — ухмыльнулась я. — Пытаешься вломиться в офис декана нашего факультета? Страх потерял? Ну так я его для тебя найду.

Кай напал на секунду раньше меня, целя в солнечное сплетение. Неплохая скорость сюрпризом не стала, однако лучше бы Тайлер оказался самую малость помедленней. Удалось уйти с линии удара и ударить противника в бок. Однокурсник пролетел мимо, затормозил и прыгнул на меня снова, разозленный до чертиков.

Разнял нас в итоге подоспевший профессор Лестер-младший. Сперва он схватил за шкуру Тайлера, затем — меня, а после безо всякого труда поднял нас обоих в воздух и в превентивных целях пару раз встряхнул.

Поднять одной рукой... взрослого человека?! Как котенка?!

— Профессор, не могли бы вы поставить меня на пол? — попросила я преподавателя.

Лестер внимательно посмотрел мне в глаза, наверное, подозревая, что здравомыслие меня покинуло. Но все-таки на землю опустил.

Кай, который так и продолжил болтать ногами в воздухе, поглядел на меня с откровенной завистью.

Из носа текла кровавая юшка, которую я поспешно вытерла нашедшимся в кармане платком. В драке со мной Тайлер не осторожничал как порой это делают в спарринге с девушкой, лупил от всей души. Впрочем, я его тоже отделала как бог черепаху. Разбитые губы, синяк под глазом, ссадина на лбу — вряд ли все это послужит украшением для нашей новой звезды.

— Что произошло, мисс Уорд? — осведомился Лестер-младший не сводя испытующего взгляда с иностранного студента.

— Он пытался проникнуть в офис декана! — выпалила я в приступе праведного гнева.

Тайлер зло сощурился и промолчал, не став ни подтверждать, ни оспаривать мои слова.

Вообще, негласный кодекс студенческого братства предписывал не сдавать своих преподавателям, даже если они действительно сильно оплошали. Но в том-то и дело, что Кай Тайлер для меня не свой, он — чужак. Злокозненный чужак, который проник на мою территорию, явно задумав недоброе. Причем по отношению к профессору Лестеру, который мне очень нравился.

— Не лучший способ начать учебу на новом месте, мистер Тайлер. Позвольте узнать, что именно вам потребовалось в кабинете декана? — бесстрастно осведомился Уильям Лестер.

На его лице не удавалось различить ни тени гнева или возмущения, впрочем, ничего нового. Лестер-младший всегда походил на статую.

— Никуда я не пытался проникнуть! — возмутился Тайлер с такой искренностью, что я даже на миг засомневалась в том, что видела несколько секунд назад собственными глазами. Хорошо, что наваждение быстро схлынуло.

— Я просто мелочь обронил и поднимал ее! — продолжил гнуть свое этот наглый гад. — И тут эта ненормальная на меня кинулась!

Что самое удивительное, какие-то монеты действительно на полу валялись, весьма удачно подтверждая алиби Кая. Слишком удачно. Уильям Лестер также заметил блестящие металлические диски на полу, но ставить Тайлера на пол все еще не спешил.

Тут до меня дошло: к офису декана гад явился не по наитию, а с планом, и был вполне готов к тому, что его могут поймать на месте преступления. Поэтому и врал так складно. Его слово против моего.

Я утверждаю, что Кай Тайлер пытался взломать замок и проникнуть в кабинет декана Лестера, Тайлер же в свою очередь заявляет, что я — мнительная идиотка, которая ни с того ни с сего напала на него, просто потому что парню пришлось наклониться в не самом удачном месте.

Но ведь профессор Уильям Лестер должен поверить именно мне! Мы же вместе вчера следили в лесу за этим подозрительным типом! Разве это не лишний повод подозревать иностранца во лжи?

— Я понимаю, сэр, не следует поднимать руку на женщину, но что делать, если она решила тебя избить? — решил еще и на жалость надавить Тайлер. Ну, физиономия у него оказалась отрихтована на совесть, я могла собой гордиться и ждать неприятностей, если вдруг профессор Лестер поверит рассказам моего противника.

И снова на лице Лестера-младшего не дрогнул ни единый мускул. Нельзя было понять, на чью сторону он встал. Правда, когда ноги Кая все-таки коснулись пола, у меня появилось подозрение, что сказкам Тайлера поверили.

Как же обидно стало!

Я открыла рот, но напоролась на взгляд преподавателя и ничего не сказала. Язык словно к небу примерз.

— Пойдемте в мой кабинет. Напишите объяснительные. Оба, — озвучил свой вердикт профессор Уильям Лестер, а после добавил: — В нашем университете не приветствуется насилие как способ разрешения конфликтов.

Спорить с преподавателем не стали мы оба, хотя я и чувствовала себя, немного... преданной? Наверное, что-то вроде того. Помешала правонарушителю — и вот она, законная награда. Буду писать объяснительную.

Тайлер со своей писаниной управился быстрее меня, и улизнул уже через четверть часа, чрезвычайно довольный собой. Сложилось

впечатление, что он если не был уверен в собственной победе, то, по крайней мере, считает, что у нас ничья.

Когда однокурсник покинул кабинет преподавателя, Лестер поднялся из-за своего стола подошел к двери и примерно на минуту замер. Потом он вернулся к столу, за которым я сидела, выхватил плод моих «литературных потуг», молча порвал и бросил в урну.

— Так было нужно, — коротко прокомментировал свои действия мужчина. — Вы можете идти, мисс Уорд.

В тот момент у меня, что называется, от сердца отлегло. Значит, мне поверили! Но с таким лицом как у Уильяма Лестера только в покер играть. Вообще ничего не понятно! Я ведь почти поверила, что все случившееся преподаватель счел просто недоразумением, как и говорил Тайлер, последствиями бурного темперамента.

— Вы верите мне, сэр? — на всякий случай уточнила, поморщившись от того, насколько жалко звучит мой голос. Словно у маленькой плаксивой девочки.

— Разумеется, — кивнул Лестер отрешенно. — Не волнуйтесь. Вы все сделали правильно. Идите.

Давно не доводилось испытывать такого облегчения.

Подругам, которые поразились моему внешнему виду, я ничего о произошедшем говорить не стала. Скажи я им правду — могли бы разболтать случайно. Они порой отличались излишней словоохотливостью, особенно там, где стоило бы промолчать. Профессор Лестер явно хотел, чтобы Тайлер пребывал в уверенности насчет собственного успеха, значит, лучше сделать вид, будто я действительно опозорилась. А что делает человек, опозорившись? Обычно, старается умолчать о том, во что влип. Вот и не стану языком трепать, пусть все идет так, как считает нужным профессор Уильям Лестер и, вероятно, декан. Сомневаюсь, что отец и сын не обсуждают все, происходящее на факультете.

— Если тебя кто-то избил, тебе нужно пожаловаться декану! — пыталась уговорить меня Дебора, но я только отмахивалась и говорила, что уже кому надо пожаловалась.

Подруги пошумели и отстали, им изрядно досталось за тренировку, а они еще даже от похмелья толком и то отойти не успели. Словом, когда у людей собственная жизнь забита проблемами, они не так увлеченно обсуждают чужие.

Утром мы столкнулись с Тайлером около аудитории. Тут я прокляла тот факт, что мы оба — те еще ранние пташки. Я однокурсника не боялась, конечно же, в конце концов, и сама ему навалить могла так, чтобы память на всю жизнь осталась, однако встретиться с ним один на один было все-таки неприятно. Парень щерился на меня по-волчьи, я тоже скалилась, всем видом давая понять — спуску не дам.

— Не лезь в мои дела, Уорд. Пожалеешь, — процедил Тайлер, подходя вплотную и глядя мне прямо в глаза.

Нет, может, с кем другим такие фокусы срабатывают. Большой и страшный Кай Тайлер тебя запугивает.

— Или ты пожалеешь, — ответила я с издевкой.

Чтобы посмотреть прямо в глаза противнику, пришлось немного запрокинуть голову — черт бы побрал таких долговязых! — но в конечном итоге, надеюсь, удалось изобразить достаточно мрачный взгляд.

— Думаешь, если девчонка, то не огребешь? — как будто даже сочувственно осведомился парень, буквально вжимая меня в стену.

Я коротко ударила его в солнечное сплетение, напоминая, с кем связался. Студентка факультета боевой магии — это вам не девочка со стихийной магии или целительства, у нас функции «заплакать и убежать» нет.

Тайлер охнул, но устоял.

— Думаешь, если я девчонка, то не огребешь? — протянула толкая Кая в плечо. — Я с тебя глаз не спущу, Тайлер. Всегда буду приглядывать. И знай, когда попробуешь что-то учудить, я схвачу тебя за шкуру и отволоку к преподавателям.

Судя по выражению на физиономии однокурсника, он был полностью уверен, что или не поймаю, или не доволоку. Но пусть пофантазирует пока. И пусть считает, что никто кроме меня его подозревает. Я-то знаю, что на моей стороне как минимум один Лестер. И у него наверняка есть какой-то план!

Семинар по основам предметной магии для меня всегда становился источником адских мук, поскольку и предмет был скучным, и пожилая академическая дама, профессор Говард, нагоняла скуку каждым словом. «Прекрасно» было все, начиная с усыпляющих

интонаций, заканчивая сложными витиеватым оборотами, в чьих завихрениях частенько куда-то пропадал смысл.

Однако сегодня я оказалась занята тем, что прожигала затылок Тайлера, понемногу доводя его вниманием до того самого пресловутого белого каления. Как выяснилось на практике, у этого иностранного засланца имелось удивительно чутье на чужие взгляды. Наверное, удачное свойство... Пока кто-то не оборачивает его против самого владельца.

К концу занятия Кай так изъёرزался на своем месте, что я очень удивилась, когда парень встал, и оказалось, что дырки на его джинсах так и не образовались.

Не дождала.

После того, как занятия подошли к концу, Тайлер из кабинета вылетел пробкой, явно выругавшись сквозь зубы. На моих губах расцвела самодовольная и злорадная ухмылка — довела-таки. И это оказалось невероятно приятно.

Ребята с удивлением глядели вслед явно раздраженному Каю, плохо понимаю, с чего он вдруг такой накрученный. Я выскочила следом за однокурсником, но не для того, чтобы отправиться следом за Тайлером. Пусть я и угрожала ему, что буду следить за ним денно и ночью, однако на практике все было куда сложнее. У меня имелась собственная жизнь, которая требовала внимания, и чем больше — тем лучше.

— Господи, Эмма, что с твоим лицом?! Все твои тренировки! На кого ты только похожа?! — принялся причитать Джон, увидев как разукрасили мою физиономию.

На самом деле, ничего такого катастрофического с моим лицом не произошло — на тренировках порой доставалось и посильней, но для нежной некромантской натуры ссадины на моем лице стали причиной моральной травмы, как и всегда, впрочем.

— На студента факультета боевой магии. Все ерунда. Ему досталось больше.

Уточнять, кто именно этот «он», точно было лишним.

А если учитывать, что еще и преподаватели обо всем знали и наверняка готовили западню для гаденыша, то я вообще могла считать себя триумфатором.

Джон, уже умудренный горьким опытом отношений со мной, был в курсе, что спорить — дело совершенно безнадежная и бесполезное, и больше ничего по этому поводу говорить не стал, только когда мы шли по коридорам, старался прикрывать меня так, чтобы разбитое личико видело как можно меньше народу.

Стыдился.

Впрочем, тут ничего нового. Выбранный мной факультет Джона вообще категорически не устраивал, как и все те «отметины», которые лишний раз подтверждали, что я собираюсь стать боевым магом. Мой парень предпочел бы видеть рядом с собой утонченную рафинированную леди в том числе и потому что, как я предполагала, спал и видел как бы прорваться в высшее общество.

Мне оставалось только посмеиваться над амбициями Джона, которые вряд ли будут осуществлены. В высшем обществе таких, как мы с ним, никто не ждал. Конечно, у представителей аристократии сейчас была в моде определенная доля либерализма и некоторые члены старых магических родов даже вступали в брак с «плебсом», но это вовсе не означало, что дверка в горние высоты распахнута настежь.

Впрочем, лишать человека мечты я считала жесткостью и позволяла Джону обманываться в свое удовольствие. К тому же кого и когда интересуют доводы здравого смысла?

— Бабушка организует званый ужин на следующих выходных, — сообщил мой парень, когда мы добрались до сквера рядом с кафе. На этот раз внутрь он явно заводить меня не планировал, памятуя о том, что не дело показывать в таком виде в «приличном обществе». Какой все-таки забавный. — Она хотела бы видеть нас вместе.

Перед глазами словно зажегся красный предупреждающий огонечек. Что уж точно не входило в мои планы — так это появления на семейных торжествах, которые словно каленым железом выжигали на девушках знак принадлежности.

А я не хотела принадлежать кому бы то ни было. В том числе Джону. Или особенно Джону?

— Ничего не могу обещать, — с улыбкой начала я выскальзывать из долгоиграющих планов своего парня и его родственников. — Декан еще не утвердил план тренировок перед турниром. Если они попадут на выходные, естественно я буду заниматься.

Про себя я подумала, что приложу все возможные усилия и добьюсь того, чтоб хотя бы для меня самой и субботы, и воскресенья оказались забиты под завязку. Не хотелось мне быть представленной бабушке Джона. Не достойна такой чести.

— Что тебе до этого турнира? — скривился Джон.

Вот что тут можно сделать, кроме как закатить глаза?

Я буквально мысли его читала, о том, что женщине рукомашеством заниматься не дело, а в идеале она вообще работать не должна. Кухня, дети и опционально — церковь. Эти самую малость устаревшие теории до меня в самом начале наших отношений пробовали донести не раз и не два, но мое упорство превзошло упорство Джона по всем статьям, и через некоторое время такие крамольные темы поднимать он не рисковал.

Какой идиот откажется от счастливой возможности проявить себя еще во время учебы? Уж точно не я. А вот парень мой, во-первых, имел в отношении меня самые серьезные намерения (как по мне рановато в нашем-то возрасте), во-вторых, похоже, в Джоне все еще теплилась надежда сделать из меня порядочную женщину и порядочную домохозяйку.

— Он откроет мне карьерные перспективы в будущем, — тоном милой хорошей девочки пропела я.

— И для тебя это важней, чем встреча с моей семьей, — сделал не самый утешительный для себя вывод некромант.

Повисла неловкая пауза, которая запросто могла перерасти в скандал, но все-таки пронесло. Джон не любил публично выяснять отношения.

Мама говорила, что Джон — настоящий подарок судьбы, говорила, что самые крепкие отношения как раз завязываются во время учебы, а для убедительности приводила как минимум две четы Фелтонов — Кассиуса и Эшли Фелтон, а также Брэндона и Джейн Фелтон. Я в ответ перечисляла все неудачные студенческие романы, которых только на моей памяти случилось столько, что, пожелаю я их посчитать, закончились бы пальцы не только на руках, но и на ногах. К тому же разве можно ставить в один ряд Джона Уорвика и Фелтонов? По-моему, их вообще сравнивать нельзя.

Да и не хотела я никаких серьезных отношений сейчас, тем более, с Джоном. Не иметь парня в моем возрасте все-таки почти

неприлично, да и мой вариант был далеко не худшим, этого отрицать нельзя. Но нельзя же планировать будущее на много лет вперед с таким вот «университетским вариантом»?

— То есть провести время с моими родителями и бабушкой ты не хочешь? — в лоб задал вопрос мой парень.

На его лице на мгновение проступили желваки.

— Да у меня даже лицо не придет в нужное состояние, — продолжила упорно увиливать я. Если сейчас скажу правду, рассоримся мы вдрызг и надолго.

А идти на университетский бал в честь Дня Всех Святых без кавалера — просто неприлично, надо мной будет смеяться весь курс без исключения. На происходящее в жизни старосты, обычно обращают существенно больше внимания, чем оно того стоит.

Аргумент относительно лица был воспринят более благосклонно, чем сообщение о том, что все мое время может быть занято тренировками и подготовкой к грядущему национальному турниру.

— Ну да, ссадины у тебя заживают долго, — расстроено вздохнул Джон.

— Именно, — радостно согласилась я.

На самом деле, регенерация у меня была отличная, да и знакомые с факультета целительства в беде не оставляли, но ссадины я старалась заживлять в последнюю очередь, а если они все-таки сходили с моей физиономии раньше положенного срока, старательно подрисовывала их на прежнее место. Выходило очень похоже. По крайней мере, легковверный мистер Джон Уорвик каждый раз покупался, из чего можно было сделать два предположения: или мои навыки гримера на высоте, или у Джона имеются некоторые проблемы с учебой, если он не может отличить подлинные повреждения от фальшивки. В конце концов, в анатомии и ранах некроманты должны разбираться даже получше целителей.

— Ладно, тогда договоримся в следующий раз, — сменил гнев на милость мой парень, и я внутренне содрогнулась, в красках представляя еще один раунд выяснения отношений.

Ну не хотела я быть представленной родным Уорвика как его официальная пара. Не хотела — и все тут. Недостойна такой высокой чести.

— В следующий раз, — чуть вымученно улыбнулась я. На этот раз удалось отделаться относительно легко.

В этот момент по дорожке мимо кафе шел человек, которого мне хотелось увидеть больше кого бы то ни было. Декан.

Бросив слова прощанья через плечо я бросилась наперерез Лестеру-старшему в твердой решимости вытрясти из него свое расписание тренировок. Заметив свою студентку, преподаватель бегством спастись не стал, даже приостановился, дожидаясь меня.

— Здравствуйте, сэр! — с искренней радостью выпалила я, торжествуя. И от парня удалось сбежать и, наконец, расписание свое получу! Наверное. Ну, или, по крайней мере, напомним, что это расписание стоит составить.

Профессор Лестер одарил меня теплой улыбкой, с которой встречал, кажется, вообще каждого человека на этой земле. Наверное, нужно оказаться каким-нибудь маньяком-убийцей, чтобы Дин Лестер глянул на тебя неласково.

— Мисс Уорд, рад вас видеть, — «добил» меня дружелюбием декан, и я почувствовала себя так, словно таю как мороженое на солнце. — Уилл рассказал мне о недавнем происшествии. Вы очень смелы и решительны.

Щеки понемногу начало припекать — я всегда сильно смущалась от похвал, даже заслуженных, а от смущения легко краснела.

— Спасибо, сэр... Но я по поводу расписания тренировок. У меня его до сих пор нет, — попыталась я сменить тему. Не стоило обсуждать даже вскользь и экивоками историю с Тайлером там, где могли погреть уши.

Декан задумчиво кивнул.

— Боюсь, ваше расписание будет готов через неделю-полторы в силу объективных причин, мисс Уорд. Как вы помните, на турнир участники выставляются боевыми двойками, сперва нужно подобрать для всех членов нашей команды подходящих напарников. В вашем случае к решению вопроса следует подходить с особым тщанием.

Ответ профессора Лестера заставил меня насторожить уши. Было в нем на мой вкус что-то настораживающее, но вот что именно — понять вот так сразу не выходило. Ко всему прочему в голове сработала программа «преподавателю видней», которая никогда не давала осечек, если речь заходила о Дине Лестере.

— Конечно, сэр, я подожду, — покорно согласилась я с нынешним положением дел. — Хорошего дня, сэр.

Рука профессора потянулась к моей макушке, словно бы Лестер собирался потрепать меня по голове. Этот фокус декан время от времени проделывал с собственным приемным сыном, вызывая усмешки у окружающих. Что поделать, картина и правда выходила забавной.

В моем случае профессор вовремя отдернул руку и на мгновение его улыбка стала виноватой.

— Благодарю за ваше удивительное терпение, мисс Уорд. И не только за него, — обронил напоследок профессор Лестер.

Проследив за ним взглядом, я предположила, что декан направлялся на аудиенцию с ректором Бхатией. По крайней мере, шел он в сторону ректората.

До конца недели длился период затишья, когда ничего толком не происходило. Для меня не происходило, разумеется. Факультет гудел как улей, новости сыпались на него одна за другой, причем почти всегда в этих новостях фигурировало имя Кая Тайлера. Он всегда оказывался в центре событий словно по волшебству.

Для начала он действительно прошел отбор в команду на национальный турнир. По этому поводу весь факультет ушел в запой. Половина — с радости, половина — с горя. Я осталась на очередной внеплановой вечеринке относительно трезва и на страже, проторчав весь вечер с той частью факультета, которая праздновала успех Кая. Сидела в углу с учебником по построению заклинаний и постоянно держала виновника торжества в поле зрения.

Засланец дергался, бесился, понимая, что пришла я не просто так, а для слежки, но объяснить что-то приятелям не мог, они бы просто не оценили его недавних поступков. К тому же, для других однокурсников единственной странностью в моем поведении было то, что я ограничилась бокалом пива, и тот только ополовинила, чтобы продемонстрировать остаток всем, кто хотел подсунуть мне еще алкоголя.

Даже если Тайлер хотел куда-то улизнуть, воспользовавшись тем, что все перепились, шансов сделать это незаметно у него не осталось. Ни единого шанса. Я сохраняла бдительность весь вечер.

Кай мрачнел все больше с каждой секундой и беспрестанно пил. Как ни странно, набравшись, Тайлер становился спокойным как

монах-отшельник, молчаливым, только глаза у него сходились на переносице все сильнее и сильнее, пропорционально тому, сколько алкоголя он заливал в себя. После того, как вечеринка подошла к концу, я еще и убедилась, что однокурсник действительно дополз именно до своей комнаты. Ну, для полной уверенности.

Нет, возможно, у Тайлера и не имелось на этот вечер каких-то особенно коварных планов, но даже если так, испортить нервы противнику — святое дело!

На следующий день случился казус: с утра пораньше в чате курса Лестер-младший сообщил, что у нас изменение расписания и вместо лекции по истории магии поставили пару физкультуры. Лично я сразу заподозрила в этом личную месть декана и его сына, а заодно скрытую борьбу с пьянством. С похмелья физическая нагрузка особенно мучительна.

В этот раз Тайлер оказался одним из самых зеленых однокурсников и уже на середине пробежки сбежал в ближайшие кусты, откуда не меньше десяти минут доносились чрезвычайно неаппетитные звуки.

Девочки, которые вяло передвигали ногами рядом со мной, ошалело смотрели в заросли, где прятала свой позор наша новая звезда.

— Пить меньше надо, — брезгливо поджав губы, изрекла я и не сумела удержаться от торжествующей ухмылки.

Я чувствовала себя диверсантом, успешно провернувшим операцию в тылу врага. Злорадство было столько, что непонятно, как только еще от него не лопнула.

Однако уже на большой перемене настроение ушло в глубочайший минус. И в этом непосредственно оказался виноват обожаемый декан. Он вызвал меня к себе и как ни в чем не бывало самым жизнерадостным тоном сообщил, что решено, наконец, кто станет моим напарником на турнире.

Им оказался Кай — чтоб он провалился — Тайлер.

Такая новость стала громом среди ясного неба, который разразил непосредственно меня. Даже поверить в такое невероятное «счастье» удалось не сразу. А как только информация уложилась в голове, я принялась умолять преподавателя о милости:

— Скажите, что вы это несерьезно, сэр! Так же нельзя! Кто угодно, но не Тайлер!

Как можно ставить напарниками людей, которые открыто конфликтуют! К тому же новичок ведь плетет какие-то планы! Недобрые планы!

Декан позволил мне проораться. Каждую фразу он встречал мягкой всепонимающей улыбкой, в которой я видела главное — Дин Лестер не передумает. Не передумает — и все тут. Нет, возможно, у профессора есть какой-то хитрый план. Да нет, о чем я вообще? У декана наверняка есть хитрый план, вот только у меня к этому плану имелась существенная претензия: как именно я должна победить на чертовом турнире в такой невыгодной ситуации?

Нет, я была готова порадеть за общественное благо, но желательно, чтобы на второй чаше весов не оказался мой успех! Я так рассчитывала на этот турнир!

— В вашем случае мистер Тайлер — лучший вариант, мисс Уорд, — с характерной для него мягкой непреклонностью вынес мой приговор профессор Лестер.

Вот теперь точно стало чертовски обидно. Я часто слышала, что ни одно доброе дело не останется безнаказанным, однако все равно ощущать на себе справедливость этой народной мудрости оказалось неожиданно.

Сразу подумалось, что событие, которое могло бы помочь в будущем построить карьеру, всенепременно станет моим бесповоротным крахом. Тайлер уж наверняка постарается. Не знаю, как именно, но помешать мне показать свои способности на турнире он сумеет.

— Это худший из возможных вариантов, — убито пробормотала я, чувствуя, что еще немного, и просто заплачу над своей несчастной судьбой. — Между напарниками должно царить взаимопонимание!

А мы с Тайлером мечтаем вцепиться друг другу в глотки, причем это не так чтобы и метафора.

— Мы обсудили с другими преподавателями ваши с Каем результаты, уровень подготовки и физическую форму, и пришли к выводу, что вы более чем совместимы, — продолжил гнуть свое декан Лестер, и стало ясно, что помилования ждать не приходится.

Предстояло и дальше следить за Тайлером, теперь уже не по собственной инициативе, а по приказу.

Напоследок профессор поймал взгляд и произнес:

— Не переживайте так из-за турнира, мисс Уорд. Вам в любом случае дадут хорошие рекомендации после выпуска. В том числе миссис Дафна Бхатия и миссис Катарина Фелтон-Сфорца.

У меня сердце удар от восторга пропустило. Две влиятельнейших женщины в столичной полиции! Да к черту этот турнир, в самом деле! Ради такого можно Тайлера оставшиеся годы в университете каждый раз у туалета караулить!

Иногда семейные связи моего декана меня приводили и в ужас, и в восторг одновременно.

Глава 3 Happy All The Time

Новость о том, что отныне и впредь (ну, по крайней мере вплоть до злосчастного турнира) я с Тайлером — напарники, а, стало быть, практически неразлучны, декан озвучил нам обоим на следующий день уже официально. Мне полагалось изобразить подобающее случаю возмущению. С искренним возмущением у меня не заржавело, пыхтела я тихо, но очень недовольно и от всей души.

Часть плана Лестеров состояла в том, чтобы Кай не был в курсе того, что я общаюсь с деканом чуть ближе, чем это демонстрируется окружающим, и уже давно поставила их в известность обо всех выходках приезжего.

Тайлер же несколько минут молчал, словно громом пораженный, а после осторожно, с некоторой опаской осведомился у Лестера-старшего:

— Вы это серьезно? Сэр.

Вежливое обращение Тайлер произнес в последний момент, сообразив, очевидно, что орать и качать права в данной ситуации — не выход, и лучше говорить с привычной для вессексцев вежливостью.

— Абсолютно уверен, мистер Тайлер, — с привычным благодушием ответил профессор Лестер-старший.

Студенты нашего факультета к третьему курсу уже приучались худо-бедно различать оттенки благодушия декана, которых имелось великое множество. Чаще всего дружелюбие Дина Лестера было искренним, но случалось и так, что оно становилось лишь данью светским манерам.

Так вот, сейчас никакой искренности и теплоты в преподавателе не наблюдалось ни на гран. Вот только Кай Тайлер и двух месяцев не отучился у нас, и характер декана Лестер изучить толком не успел.

— Профессор, я не собираюсь с ним тренироваться и уж тем более выступить на турнире! — воскликнула я.

Именно так попросил меня сделать декан. Вообще, вся эта сцена была сугубо театральной постановкой, которую разыгрывали для единственного зрителя.

— Вы или работаете в паре, или выбываете из университетской команды, — ответил профессор Лестер, и, похоже, именно так он собирался поступить с нами в случае бунта. По крайней мере, сообщил преподаватель об этой намерение более чем убедительно. Лично я — поверила и всерьез перепугалась, что именно такая участь нас ждет, если мы начнем артачиться.

— Но... — почти всхлипнула я, уже не считая себя таким грозным и суровым бойцом, как привыкла.

Профессор поднял руку.

— Давайте обойдемся без дискуссий, молодые люди. Это последнее слово. Или выступаете вместе, или не выступаете вообще. Решать вам.

Я развернулась и на негнущихся ногах вышла в коридор.

Это ведь должно было оказаться просто спектаклем? Должно же?... Почему же все вышло настолько правдоподобно?

Начало казаться, что я тоже стала всего лишь безвольной и бесправной пешкой в партии Дина Лестера. Декан на пару со своим сыном (а может, и не только с ним) вели против мальчишкитретьекурсника какую-то игру, суть которой мне, простой студентке, объяснить не удосужились.

«Невелика твоя ценность, Эмма Уорд, невелика», — с досадой подумала я, понурившись.

И раньше не было у меня каких-то грандиозных иллюзий относительно собственной важности, но почему-то убедиться в том, что действительно стою немного, оказалось все равно неприятно.

За закрытой дверью разговор продолжался: Тайлер все-таки попытался оспорить решение высших сил в лице Лестера-старшего. Целеустремленный малый, тут в пору даже позавидовать тому, как упорно студент перечит одному из самых влиятельных людей в стране.

Вот только результата все равно не будет.

Хотелось уйти, желательно к себе, выпить чаю, почитать что-то и выбросить произошедшее из головы хотя бы ненадолго. И черт с ним, с оставшимися двумя парами, потом спишу лекции у однокурсников — и все. Но уходить никак нельзя, ведь спектакль еще не закончился. «Режиссер» велел дожидаться того момента, когда ни о чем не подозревающий «зритель» выйдет из кабинета, и продемонстрировать

досаду и возмущение во всей красе. Благо, и первого, и второго в моей душе имелось с избытком.

Тайлеру дали на его выступление минут семь, явно четко рассчитав, чтобы разговор закончился прежде перемены.

Кай вылетел наружу взлохмаченный, покрасневшийся, глаза сверкают гневом — словно волк, которого охотники гонят на красные флажки. Стоило только иностранцу увидеть меня, стоящую напротив двери в деканат, как руки его сжались в кулаки, а ноздри начали гневно раздуваться. Так могло бы и снова до драки дойти, вот только слишком близко находился декан: затеем драку — он тут же выйдет.

Это понимала я, это понимал и Тайлер, поэтому из последних сил держал себя в руках. Я же помогала ему сохранять самообладание возмущенно-обиженным выражением лица, которое было совершенно искренним.

— Ну что, напарница, — почти выплюнул парень передо мной, — потренируемся.

«И на тренировках я тебя прибую», — повисло между нами в наступившей звенящей тишине.

Я мрачно и многозначительно ухмыльнулась.

Посмотрим еще, кто кого прибьет.

— Потренируемся, напарничек, — отозвалась я вслух и протянула руку для рукопожатия.

Тайлер схватил мою ладонь предсказуемо сильно, так, чтобы больно стало, и тут же отскочил. У меня было всего-то три кольца, и сегодня я надела их все. На правую руку. Камнями внутрь.

А парни порой бывают таким предсказуемы...

— Потренируемся, — не стал спорить однокурсник. Взгляд, которым он меня сверлил, никто бы не назвал добрым. — Гляжу, ты предусмотрительная.

Я пожала плечами, почувствовав себя самую малость довольней.

— Не без того. И терпеливая.

Почему-то тот факт, что я терпеливая, привел Тайлера в состояние крайнего уныния. Он даже как будто потускнел от расстройства. Первоначальная воинственность понемногу уступала место усталой безнадежности.

— Ладно, я декану могу и не нравиться. А ты-то ему что сделала, а, Уорд? — спросил напрямик однокурсник, испытующе глядя на

меня. — За что он тебе так мстит?

Я скривилась и пожала плечами. Ведь не то чтобы совсем уж мстит... Но радость мне своим решением декан Лестер точно не причинил.

— Тебе вообще какое дело до меня, Тайлер? — ответила я вопросом на вопрос, надеясь так сбить однокурсника с толку. Он ведь не дурак, и может до чего-то додуматься, к примеру, что все происходящее — один большой заговор против его персоны.

Кай посмотрел мне прямо в глаза.

— Тебе же есть до меня дело, Уорд. Вот и меня до тебя есть дело.

Тут я начала подозревать, что в борьбе за интересы родины, обзавелась врагом. Не просто тем, кто портит тебе нервы по мелочи, а настоящим таким врагом, как в книгах или фильмах. По крайней мере, мина у Тайлера более чем соответствовала этой роли.

— Если бы ты был умницей, интересовал бы меня чуть больше, чем табурет, — отозвалась я, вздернув подбородок. — Но тебе же хотелось поиграть в шпиона. Ну, или кем ты себя воображаешь.

После слов о шпионе и без того не белокожий Тайлер и вовсе побледнел как первый снег.

— Не болтай о том, чего не знаешь! — выпалил он и, развернувшись, понесся прочь от меня.

«А то я не знаю», — фыркнула я вслед однокурснику, неожиданно понимая, что после грызни с ним на душе как-то полегчало. Как говорится, сделал гадость — сердцу радость.

И на занятия в тот день я больше действительно не пошла.

Утром я лениво потянулась, удивилась, что будильник так и не зазвенел, и только спустя четверть часа блаженной лени сообразила — суббота. Благостная суббота, на которую пока не поставили дополнительных тренировок... Значит, есть шанс выспаться, отлежаться и, возможно, развлечься.

На своей кровати заворочалась Дебора, душераздирающе зевнула, заворчала вполголоса... Над ней на втором ярусе кровати спала Рут, которая вечно просыпалась от любого шороха. Словом, пошла цепная реакция пробуждения, последним звеном которой всегда становилась Гарри. Стоило только нашей рыжей открыть глаза, как она выдала идею:

— Девчонки, поехали в город! Погода еще хорошая, дополнительных тренировок у Эммы пока нет — пора прошвырнуться и показать миру свою красоту.

В целом, задумка всем показалась неплохой... Но если Джон узнает, что я отказалась от поездки к его родственникам, но зато запросто унеслась развлекаться с подругами, скандал точно разразится.

С другой стороны, а так ли меня расстроит скандал с моим парнем? Если подумать... да черт с ним, с Уорвиком, в самом деле. О да, он чертовски серьезен в отношении меня, о чем не устают говорить все вокруг, превознося Джона на все лады, да вот беда — его «серьезность» нужна мне как телеге пятое колесо.

Перспектива стать домашней курицей-наседкой и соответствовать чужим желаниям меня привлекала не больше, чем утопление. Тем более, мне только двадцать!

— Поехали, — приняла решение за всех Деб. — Девчонки с артефакторики тоже рвутся проветриться в городе.

Гарри застонала.

— Патриция Эверглот... Ты ведь говоришь именно о ней! — запричитала подруга, вцепившись в свои волосы. Опрометчивый поступок, так запросто можно их запутать, а расчесывать локоны Гарри — это почти эпический подвиг.

Патриция была в университете кем-то вроде Кая Тайлера женского пола, правда, более дружелюбная и не с такими неумными сексуальными аппетитами. В остальном, высокая, очень худая и безумно популярная блондинка, похожая на модель, могла бы сойти родную сестру Кая.

— Ну, чего ты взъелась на Пат? — удивилась Дебора. — Нормальная она, компанейская. И вообще, чем нас больше — тем веселей.

Лично я против Эверглот не имела ничего, а вот Гарриэт с Патрицией действительно не ладила. Все дело в том, что в прошлом году парень, по которому сохла Гарри, предпочел блондинку с артефакторики. Впрочем, долго с ним Патриция не была, бросила, кажется, через месяц ради пятикурсника с некромантии. С этим продержалась до конца семестра, но тоже в конечном итоге дала отставку.

Бойфрендов Пат меняла как другие девушки меняют шляпки — на каждый сезон и каждое значимое событие следовало подобрать новый аксессуар. Гарри, и без того расстроенная тем, что выбрали другую, узнав, что с понравившейся ей парнем поиграли так мало, и выбросили за ненадобностью, просто вскипела от злости.

И, как оказалось, до сих пор Патриция была у Гарри в немилости.

— Мне тебе напомнить, почему я взъелась на твою Пат? — зашипела рыжая разозленной змеей. — Хочешь с ней поехать — поезжай. А я тут останусь!

Нового парня у Гарриет пока так и не появилось.

Дебора не расстроилась и не обиделась.

— Ну, тогда голосуем. Кто согласен ехать вместе с Пат Эверглот?

Я задрала ногу, выражая согласие. Рут по-старинке подняла руку.

— Гарри, ты в меньшинстве, — констатировала Дебора и пошла умываться первой.

Такой расклад Гарри совершенно не обрадовал. Она какое-то время смотрела с надеждой то на меня, то на Рут, вероятно надеясь, что хотя бы мы ее поддержим. Однако женская солидарность не работает, когда предлагают объединиться против другой женщины. Да и какой смысл ссориться из-за мужчины? Особенно, если мужчину не уводили и не отбивали.

Добраться от университета до столицы можно было или на личном транспорте, который имелся далеко не у каждого студента, или на рейсовом автобусе. Общественный транспорт, естественно не предоставлял какого особенного удобства в плане расписания, однако без него было куда хуже.

Обычно в выходные народ стремился вырваться из обители знаний как можно раньше, и после двенадцати дня автобусы уже ходили полупустыми. Этим наша компания и решила воспользоваться, назначив встречу у остановки на половину первого.

Гарри рогом уперлась и ехать куда бы то ни было в компании Патриции Эверглот так и не согласилась, хотя по моему мнению это было и глупо. Впрочем, мне еще не доводилось влюбляться в кого бы то ни было до одури, и чувства подруги оставались непонятны.

Когда Рут, Деб и я подошли к остановке, Пат и еще одна девушка, кажется, ее звали Мэри, уже стояли там и ждали.

Заметив нас, Эверглот с приветливой улыбкой махнула рукой. Она была из нуворишей, но тех, на которых обычно смотрели со снисходительностью и симпатией. Патриция не слишком задирала нос перед теми, кто был бедней, и не слишком липла к тем, кто находился на вершине «пищевой цепи». Словом, я бы сказала, что она держалась с достаточным достоинством, чтобы вызывать приязнь у большинства знакомых.

— Деб, Эмма, Рут, здорово, что мы едем вместе, — с приличествующей долей искренности прощепетала Пат, и мы всей компанией вошли в автобус. — Я очень рада такой приятной компании.

Об отсутствующей Гарриет никто не стал упоминать, чтобы не портить друг другу настроения.

По сравнению с Патрицией и Мэри наша компания выглядела... вопиюще феминистично. Учебная программа все-таки сильно влияла на то, как ты выглядишь и ведешь себя — рядом с изящными девушками в воздушных платьях, мы с однокурсницами казались почти военнослужащими. Джинсы, кофты, обувь на плоской подошве, короткие ногти — не слишком женственный внешний вид, и это самую чуточку расстраивало. Даже суровым девушкам порой хочется побыть принцессами, хотя бы ради того, чтобы узнать, как это.

— Господи, Эмма, у тебя синяки на лице? — ужаснулась Эверглот, разглядывая мое разукрашенную физиономию, которое «доцветало» после стычки с Тайлером. Как я и предрекала Джону, мое личико все еще не годилось для того, чтобы демонстрировать его семье.

Пожалуй, можно даже сказать Каю спасибо за то, что та разукрасил меня. Очень вовремя все произошло.

— Издержки обучения на нашей специальности, — пожала я плечами, не собираясь делиться с Патрицией даже той усеченной полуправдой, которую я поведала подругам. Если уж быть тайным агентом на полставки, то с полной отдачей! — Боевая магия не для слабых духом.

Девочки неодобрительно повздыхали, они не одобряли лжи и умалчиваний, к тому же, считали, что мои слова могут дурно отразиться на репутации факультета. Хотя получить по физиономии на

тренировке у нас было куда вероятнее, чем во время драки, если уж честно, и это вообще не считалось какой-то трагедией.

— И как вам только не страшно... — пробормотала Мэри, пораженно округлив глаза. — Драки... Насилие... И ведь работать тоже придется... Совершенно не женское же дело!

Мамочка также причитала, когда я ей в выпускном классе сообщила, какой факультет намерена выбрать. А заодно твердила, что все это совершенно не женское же дело, замуж такую никто не возьмет, и, вообще, жизнь моя после получения диплома будет окончена.

В знак протеста я обклеила свою комнату фотографиями миссис Катарини Фелтон-Сфорца, которых в Сети водилось даже большего необходимого. После этого маме приходилось все свои нравоучения произносить под насмешливым взглядом аристократки в полицейской форме, в вечернем плане на балу, в кругу семьи или среди коллег-полицейских... Господи благослови, миссис Фелтон-Сфорца за это ее заступничество, о котором она вряд ли когда-то узнает. Упоминание ее имени всегда становилось убийственно убедительным аргументом в спорах с родителями.

— Может, и не женское, но нам все нравится, — пожалала я плечами и лучезарно улыбнулась.

За полчаса пути мы успели обсудить все последние сплетни, в большинстве которых так или иначе фигурировал Тайлер. Не прошло и семестра после его перевода, как этот иностранец стал частью университетской жизни и — что куда хуже! — неотъемлемой частью университетского фольклора. Что забавно, Патриция по большей части помалкивала.

— А что ты с нашим красавчиком все никак? — поинтересовалась Дебора, чье любопытство всегда оказывалось сильней тактичности, когда речь заходила о делах любовных. Не спросить почему наша местная роковая женщина не закрутила с роковым мужчиной было выше сил Деб.

Во взгляде Эверглот проскользнуло чуть насмешливая снисходительность. Она предпочитала не обсуждать свои любовные победы и сама не задавала другим откровенных вопросов о личной жизни.

— Я прекрасно живу без Тайлера, а он прекрасно живет без меня, — с легкомысленным смехом пояснила Патриция, и больше никто не решился поднимать эту тему. Пусть и многие видели, как новичок подходил к Пат Эверглот с явным намерением завязать разговор, так что не так уж он и прекрасно живет без длинноногой блондинки в своей коллекции.

До самой столицы мы обсуждали моду, природу и погоду, причем выходило как-то очень уж... великосветски. Пусть Эверглоты и были нуворишами, держалась Пат с непринужденностью мага как минимум в пятом поколении, а то и в шестом. Деборе из-за этого явно стало не по себе, она всегда терялась в присутствии такого рода людей, а после называла за глаза задаваками.

— Ну, что, девочки? По магазинам? — весело предложила Мэри и тут же понеслась в сторону ближайшего молла, в котором можно было и на день пропасть, а то и на всю жизнь.

Ни у кого не было доводов против такого приключения.

Бродить большой и чисто женской компанией по магазинам — огромное удовольствие, которое сложно переоценить. Я малодушно порадовалась, что Гарри не поехала с нами, наверняка бы ее обиды слегка подпортили атмосферу. А может и не слегка.

Все зло — от мужчин, совершенно точно от мужчин. Из-за них между женщинами только свары и недопонимания.

Кстати о мужчинах...

— Ты гляди, кажется, Тайлер, — ткнула меня в плечо глазастая Рут и кивком указала в сторону эскалаторов.

Я действительно заметила среди людского потока знакомую светлую макушку. Кай Тайлер с деловитым видом поднимался на второй этаж. Со слишком уж деловитым видом, на мой вкус. Разумеется, у парня могли появиться какие-то дела в торговом центре, да и поехать на выходные в столицу — никаким боком не преступление... Но когда речь заходила Тайлере, во мне поднимала голову лютая паранойя, которая гнала вперед, на охот.

«Нет, ну это все-таки судьба», — подумала я и, подцепив Рут под локоть потащила ее в сторону. Если мы «случайно» с однокурсницей пойдем в ту же сторону, что и Тайлер, у того не останется шансов орать, будто его преследуют. Мы просто с Рут ходим по магазинам.

Однокурсница поняла мое намерение с полувзгляда и не стала расспрашивать. У Рут Девенпорт вообще был необыкновенный характер, из-за которого все предрекали ей успешную службу в разведке. Расспрашивать, с какой-то радости мне приспичило бегать по всему торговому центру за новым соучеником, Рут и не подумала.

Пока догоняли Тайлера, я успела десять раз порадоваться, что он настолько приметный — светлую макушку, которая маячила над толпой как флаг, легко было отслеживать.

«Ну же, куда ты направляешься, котяра блудный? Тоже прикупить чего или в лесу встречаться с подозрительными типами показалось неудобно?» — ломала я голову, следуя за парнем.

На Кай замер на месте и принялся вертеть головой, явно пытаюсь сообразить, куда именно идти.

Я с Рут на буксире нырнула в ближайший отдел одежды. Чем дольше Тайлер не будет в курсе того, что я снова кручусь рядом, тем проще. В идеале лучше, если однокурсник вообще ни о чем не догадается.

Рут оказалась идеальным спутником для слежки — и молчалива, и покладистая. Конечно, после придется объяснять, что да как, но пока подруга хотя бы не мешает. А заодно вместе за мной следит, чтобы пришлый куда-нибудь один, без пригляда не сбежал. Сквозь стеклянную витрину как раз пока можно было разглядеть, что делает «объект слежки».

Кай достал из кармана мобильный, уткнулся в экран, потыкал в него, а после пошел дальше по коридору, уже явно понимая, куда ему нужно попасть.

«Может, свидание кому-то назначил? — предположила я, вспомнив о неумных сексуальных аппетитах Тайлера. — Хотя чего ради ехать ради очередной интрижки в город? В университете и так девушки на любой вкус, и подавляющее большинство из них готово прыгнуть в койку с Тайлером по первому его свисту. Или же Кая потянуло на «свежее мясо»? Теоретически это возможно, а вот практически... Одно только непонятно, как Тайлера хватает на такое количество девушек каждый день?»

Мы с подругой вышли из отдела с одеждой и с самым невинным видом пошли следом, для конспирации поглядывая на витрины.

Оказалось, что Кай забрел в одну из кофеен, которых в молле имелось даже с избытком. Это заведение было не лучшим и далеко не самым популярным.

— Зайдем? — поинтересовалась как ни в чем не бывало Рут.

Я несколько секунд поразмышляла... и решила, что пусть риск и велик, хуже мои отношения с Каем не станут. Потому что хуже уже точно не будет. Да и засчет Тайлер, просто сорву ему встречу с сообщником или настроение испорчу — так что если не получу выгоды, то без удовольствия не останусь.

Рут соориентировалась сразу на входе и дернула меня в сторону за ширму.

Разведка явно ждала мисс Девенпорт с распростертыми объятиями — по другую сторону ширмы расположился Тайлер. Я краем глаза заметила, что пока парень был один.

Когда подошла с блокнотом наперевес официантка, Рут сделала заказ сама, и мне даже не потребовалось рот открывать. Пока официантка бегала на кухню, Девенпорт что-то прикинула, потом распустила мне волосы и усадила спиной к проходу, а после еще и приложила палец к губам. Рот я открывать не планировала. У меня-то талант к шпионскому делу был не так развит, значит, и рисковать не стоило.

Ждали мы минут двадцать, и уже казалось, что все уловки были зря, просто однокурсник решил выпить кофе, а я всполошилась. Но тут сзади раздался цокот шпилек, и Рут как-то подобралась. Я чуть своим молочным коктейлем не захлебнулась, настолько разволновалась.

— Здравствуй, котик, — проворковала с неприкрытым кокетством какая-то женщина проникновенным контральто.

В какой-то момент подумалось, что это не по душу Тайлера. В конце концов, дамочке не может быть меньше тридцати, судя по голосу, не поздновато ли величать «котиками» двадцатилетних парней?

— Ты как всегда опаздываешь, — буркнул Кай, и сразу стало ясно, что все-таки дамочка пришла к нему. — Надеюсь, на этот раз ты хотя бы хочешь сообщить что-то важное.

Вот я тоже на это надеялась.

— Дин Лестер ездил недавно к Фелтонам. Посреди рабочей недели. Что ты натворил?

Я заерзала на стуле.

— К Фелтонам? Так и что? — не особо впечатлился Тайлер. — Ты тратишь мое время. Фелтоны и Лестеры — родственники. Что необычного в таком визите?

Рут молча вытащила какой-то кристалл, бросила его на пол, а потом запихнула ногой под ширму.

— У Дина Лестера нет привычки посреди недели срываться из университета. К тому же он отправился дом Френсиса Фелтона. И туда же приехал его старший сын Брэндон Фелтон. Который, как поговаривают компетентные люди, работает в вессекской разведке.

Так вот значит, как все было... Узнав о выходках нового студента декан посчитал необходимым проконсультироваться с глазу на глаз с родственниками.

Рут бросила на меня вопрошающий взгляд, и сразу стало понятно, что рассказать ей придется если не все, то многое. Девенпорт не поведется на этот раз на отговорки и умалчивания.

— Декан относится ко мне все так же хорошо, как и прежде, — отмахнулся от слов собеседницы наш с Рут однокурсник, явно не воспринимая произошедшее всерьез.

Не знаю, кто Тайлера к нам заслал и зачем, но вот что-то у них тут было с агентурой недоработано и сильно. Не понимал толком парень, кто такие Лестеры, Фелтоны и прочие члены этой очень хорошо организованной родственной группы. Лично у нас в университете на всякий случай считали, что если кто-то из этой огромной семейки решает собраться в количестве больше одного, лучше на всякий случай ждать дел если не великих, то ужасных.

— Ты никогда не знаешь, как на самом деле к тебе относится Дин Лестер. Улыбается он действительно сладко, не без того, а потом с этой же улыбкой бьет под дых. Причем далеко не всегда в переносном смысле, — разъяренным шепотом принялась женщина наставлять на ум Тайлера. Как по мне, напрасная трата времени. — Дин Лестер опасен! А когда речь заходит о Френсисе Фелтоне, стоит вообще задуматься о том, как бы шкуру свою спасти!

Кай так душераздирающе вздохнул, словно играл главного героя в какой-нибудь трагедии. А вот мы с подругой снова растеряно переглянулись, потому что ничего особенного о Френсисе Фелтоне не говорили никогда. Просто успешный коммерсант, о его жене, Катарине Фелтон-Сфорца говорили куда больше, вот она была фигурой

одиозной и часто попадала в центр внимания общественности. Ничего криминального или хотя бы примечательного за мистером Фелтоном не числилось.

— Френсис Фелтон — бизнесмен. Да, он держит в руках все денежные потоки и Фелтонов, и Лестеров, однако... — начал спокойно говорить Тайлер. Которого тут же прервали.

— Однако его злопыхатели мрут как мухи. Причем неизменно совершенно случайно. И вот теперь Дин Лестер, узнав, что ты доставляешь проблемы, поехал к любимому дядюшке. Я бы сказала, что для тебя это не предвещает ничего хорошего.

Я недоуменно нахмурилась. Нет, какие-то предположения на тему того, что не все так просто с благородными семействами, были и без того, однако я никак не могла даже самых смелых фантазиях предположить, что цвет и гордость Вессекса, магическая аристократия, может избавляться от своих противников вот так запросто, как какие-нибудь бандиты.

Кай нервно рассмеялся.

— То есть, по-твоему, меня скоро попытаются убить?

За ширмой воцарилось на несколько секунд молчание.

— А ты так не считаешь? — ответила вопросом на вопрос неизвестная женщина. — Никогда бы не подумала, что ты такой оптимист, котик. Лучше постарайся пока лишний раз без нужды не высовываться. Сложно было найти способ добраться до Лестера. А если с тобой вдруг что-то произойдет, и придется искать нового помощника... Протаскивать его в Вессекс... В общем, будь поосторожней, милый.

Дальше снова несколько минут молчания, в течении которых я едва не лопнула от любопытства. Безумно хотелось заглянуть за ширму... Но каждый раз я видела осуждение во взгляде Рут и оставалась на месте, не решаясь даже вздохнуть лишний раз. Да уж, не повезло Лестерам с кандидатурой в добровольные шпионы, Девенпорт бы справилась бы куда лучше меня. Правда, она бы не стала нарываться на драку с кем бы то ни было.

В итоге Тайлер и его дама рассчитались и вышли их кафе, не сказав больше ничего интересного или полезного к моему великому разочарованию. Рут как ни в чем не бывало подобрала свой кристалл и передала мне. Я сразу опознала записывающее устройство, и

внутренне содрогнулась от мысли, что Рут таскала с собой такие штуки.

— Привет декану, — понимающе усмехнулась подруга.

Иногда она меня даже пугала своей манерой говорить редко, но каждым словом попадать в цель.

— Не рассказывай никому, — попросила я. — И нашим девочкам в первую очередь.

Дебора и Гарриет точно не стоило ставить в известность о том, что я приглядываю за новеньким из Штатов. Сто процентов с кем-то поделаться, они просто не могут хранить секреты.

— И в мыслях не было, — отозвалась Девенпорт.

Мы с подругой поспешно расплатились и вышли из кафе, чтобы буквально налететь на Тайлера. Я не поняла, вернулся ли он за чем-то в кафе или просто отходил куда-то и возвращался к эскалатору... Главное, Кай увидел, что мы с подругой вышли из кафе и буквально обмер, явно вообразив самый худший из возможных вариантов.

— Уорд, Девенпорт... — с очевидным трудом выдавил однокурсник.

Я при виде него привычно нахмурилась, и эта гримаса потребовала у меня многих душевных сил, потому что я тоже перепугалась и растерялась. А вот Рут не дрогнула.

— Тайлер, привет. Решил закупиться на выходных? — спросила она нейтральным тоном, которым предпочитала говорить с большинство людей.

Пожалуй, эта «обычность» больше всего смутил Кая. Ведь если бы его застукали во время такого предосудительного разговора, разве не должны бы мы были кидаться на него с обвинениями? Но почему-то не кидались.

— Что-то вроде того, — пробормотал парень, едва справляясь со смятением.

Кто бы не была та женщина, решившая использовать Тайлера в качестве то ли шпиона, то ли агента, она прогадала на все двести процентов. Не то чтобы совсем бестолковый, в конце концов, рядом с кабинетом декана Кай не оплошал, но когда застали его врасплох, без подготовки... Да у этого типа талантов к секретной службе не имелось.

К слежке у Тайлера тоже способности оказались так себе, потому что когда ему вздумалось следить уже за нашей компанией, его засекла

в конечном итоге даже Мэри с артефакторики.

— Пат, кажется, у тебя появилась свита, — тихо захихикала девушка, дернув подругу за руку. — Видимо, слова «нет» Тайлер не понимает и устроил на тебя настоящую охоту.

Дебора, обожающая сплетни и всевозможные любовные истории, просто просияла от таких новостей.

— Наверное, он без ума от нашей Пат! Она будет той самой его Настоящей любовью, после которой Кай перестанет уходить в загулы! — радостно выпалила Деб свою версию.

Иногда она почитывала на досуге любовные романы. Возможно, скоро она начнет их не только читать, но и писать. Фантазия у нее была что надо, при этом в своих рассуждениях Деб не противоречила логике: при имеющейся информации других выводов сделать было просто невозможно. Из нашей компании именно Патриция вызывала наибольший интерес для мужчин.

Эверглот явно почувствовала себя польщенной, даже покраснелась от удовольствия. Она никак не сомневалась, что именно из-за ее красоты и обаяния новая университетская звезда наворачивая круги как акула рядом с раненым аквалангистом. Нельзя было упрекать Патрицию в излишней кичливости, она действительно была девушкой, достойной таких знаков внимания. Просто на этот раз карты легли не так.

— Быть может, я и его Настоящая любовь, но он определенно не тот парень, которому я могу отдать свое сердце, — с легкомысленной улыбкой заявила Пат и поправила локоны.

О да, в этот момент предмет обсуждения то и дело смотрел на нашу компанию, и если бы его действительно интересовала Патриция, Тайлер наверняка уловил бы этот бессознательный сигнал. Однако на беду Эверглот, все внимание Кая было отдано мне и Рут. Бедолага, наверняка сходил с ума, гадая, услышали ли мы что-то из его разговора, а если услышали, то что именно.

Я бы даже посочувствовать Тайлеру могла. Секунд на тридцать.

Потом вспомнила про то, что этот тип пытается доставить проблемы декану, мне и, наверное, Рут от него тоже теперь ничего хорошего ждать не приходится — и сразу жалость как-то пошла на убыль.

— О, ты такая хладнокровная! — искренне восхитилась стойкостью подруги Мэри.

Она и сама была прехорошенькая девушка, но из-за собственного характера и манеры держаться, оказалась обречена пребывать в положении чьей-то «фрейлины». На счастье самой Мэри, ее полностью устраивало цепляться за кого-то, кажется, она даже находила в подобном удовольствие и выгоду.

— Просто я не влюбляюсь, — рассмеялась Пат. — Эти вздорные мальчишки не заслуживают чувств. Если они постоянно играют с девушками, вполне заслуживают того, чтобы кто-то играл с ними.

Мы с Рут переглянулись, пытаюсь уложить в голове, к чему именно все движется.

Прежде Тайлер подкатывал к Патриции с дежурными слегка пошлыми любезностями, ничем не выделяя ее среди прочих девушек, которым уделял крохи своего драгоценного внимания. Однако сейчас действия новенького походили на «эксклюзивные» ухаживания, и, учитывая внешние данные и способности Кая, Пат милостиво решила в лучшем случае снизить до поклонника, а в худшем — взять инициативу в свои руки.

А Тайлер пока не понимал, что именно сейчас происходит. Бедняга наивно думал, что это я его главная проблема, но, похоже, Патриция подбросит дровишек в костер под Каем. Сугубо из благих побуждений, разумеется.

По возвращении в университет, я, разумеется, не стала сразу искать кого-то из Лестеров. Поступи я именно так, Тайлер, который сейчас активно демонстрировал, что играть в «Следи за ближним» можно играть вдвоем.

Однокурсник поехал с нами в одном автобусе, потом по пятам шел буквально до нашей с девочками комнаты, и явно убедился, что мы с подругами не только вошли в комнату, но и остались в ней.

— Он так забавно нервничает, — шепнула мне на ухо Рут уже в комнате, убедившись, что девочки не слышат.

Впрочем, меры предосторожности определенно были лишними: Дебора первым делом бросилась разбирать свои покупки и устроила импровизированный показ мод. Гарри завистливо и недовольно охала, однако сменила гнев на милость, когда Деб торжественно вручила

нашей рыжей какой-то джемпер. В этом была вся Дебора — она помнила о других и никогда не забывала радовать близких.

— Представь себе, мы столкнулись в торговом центре с Тайлером, — принялась оживленно пересказывать последние сплетни Дебора, натягивая на себя очередное платье. А накупила она порядком. — Он наверняка запал на Пат! Так увивался за ней, что скоро университет утонет в женских слезах. Все поклонницы Кая вот-вот поймут, что им ничего не светит!

Гарри с издевкой хмыкнула, похоже, не разделяя уверенности подруги.

— Скорее уж, скоро университет утонет в слезах Эверглот. Как бы Кай ни ухаживал, в итоге все закончится как и прежде. Он просто тащит в постель все, что движется, а после выкидывает за ненужностью.

«Господи, о чем мы только говорили до того, как сюда перевелся Тайлер?»

— Но он сам никогда ни за кем не ухаживал до этого! — продолжала настаивать на самой романтичной версии последних событий Дебора, которой хотелось чуда. Все равно для кого, но непременно чуда.

Однако Гарриет намеревалась до последнего оставаться скептиком.

— «Никогда» в нашем случае длится немногим больше месяца, — напомнила она, скривившись.

Гарри точно не радовало, что на Пат, которую она и прежде не особенно любила, обратил внимание всеми признанный первый красавчик универа.

— И вообще, почему ты решила, будто именно вокруг белобрысой выдры Тайлер терся? Она же не одна по магазинам бродила. Ты, Рут, Эмма — чем не красотки?

Тут оставалось только повздыхать с очевидным расстройством. Да, мы все были очень даже ничего, и, возможно, в первую очередь благодаря регулярным тренировкам, от которых боевым магам никуда не деться. Осанка и отличная фигура — великие вещи, они порой могут отвлечь внимание даже от не самого удачного лица... А лица у девочек и меня были вполне приятными.

Словом, с личной жизнью проблем у меня и подруг обычно не возникало. Но мы все-таки были недостаточно «принцессы», в нас не доставало той женственности и ухоженности, которые очаровывали, а Патриция обладала и тем, и другим... Она обладала всем! Так что именно Эверглот на нашем фоне всегда оказывалась фавориткой, если речь заходила о привлечении мужского внимания.

— Красотки, — легко согласилась Дебора, у которой в голове водились тараканы, но никак не комплексы. — Но ухлестывать начинают чаще все равно за Эверглот.

Тема оказалась злободневной и обсуждали ее Деб с Гарриет до глубокой ночи.

С утра выяснилось, что Тайлер оставил на нашей двери маячок, который должен был сигнализировать каждый раз, когда открывается дверь в комнату. Учитывая, что комнаты парней и девушек нашего курса находились на одном этаже и бежать было не так уж далеко, и в такой ловушке имелся смысл. Если бы Гарри не заметила налипший на нашу дверь совершенно невинный с виду стикер и не сообщила нам.

Ну как тут было не поразвлечься?

Мы наскоро сочинили вдвоем с Рут легенду о том, что Тайлер хочет подстроить мне пакость, и подруги с восторгом вступили в игру «Доведи поганца».

Пару часов мы всей дружной компанией занимались тем, что открывали и закрывали дверь каждые несколько минут. Тайлер каждый раз прибегал. На глаза не показывался, но еле различимые шаги услышать мне удалось. А к концу второго часа измывательства над парнем до моих ушей явственно доносилось тяжелое дыхание.

— Видимо, на турнир Кай отправится очень... подготовленным, — тонко улыбнулась Рут, которая тоже с огромным удовольствием измывалась над однокурсником.

— И норматив по бегу он сдаст без проблем, — задумчиво протянула я и довольно усмехнулась.

В итоге когда я все-таки отправилась искать кого-то из Лестеров, посчитав, что с Кая на сегодня точно хватит забегов и иностранный студент лежит где-то пластом без сил.

На Уильяма Лестера я натолкнулась прежде, чем на его отца. С видом деловитым и собранным, молодой преподаватель как раз

пересекал двор, но, заметив мое появление, замер, явно не ожидая ничего хорошего.

— Мисс Уорд, как поживаете? — в чуть старомодной вежливой манере осведомился профессор Лестер, нависая надо мной как корабельная сосна.

Чтобы посмотреть ему в глаза, пришлось задрать голову.

— Здравствуйте, сэр. У меня все хорошо. Скажите, ваш отец еще не составил расписание тренировок? — спросила я, понимая, что наверняка покраснела, да и взгляд забежал.

Надо было отправить на эту встречу Рут. Девенпорт справилась бы куда лучше и быстрее меня.

Профессор Уильям Лестер, по выражению которого вообще никогда нельзя было понять, что творится в его голове, кивнул и предложил пройти в его кабинет.

— Отец уже составил расписание тренировок. Оно лежит в моем кабинете. Если вы свободны, можем пройти прямо туда.

Я принялась кивать. Рассказать все лучше один на один.

— Расписание? — раздалось позади меня. — Мне бы тоже хотелось с ним ознакомиться, профессор Лестер.

Даже оборачиваться не требовалось, чтобы понять, кто стоит позади.

Чертов Тайлер не просто оклемался — он упорно продолжал преследование и бросился мешать при первой же возможности!

Профессор Лестер сохранился полную невозмутимость. Идеальное лицо для игры в покер.

— Разумеется, мистер Тайлер, — кивнул преподаватель, не выказав вообще никаких эмоций. — Тем более, вам с мисс Уорд предстоит выступать в паре. Идемте за мной.

Мне все-таки пришлось обернуться и посмотреть на однокурсника. В глазах Кая на этот раз не удавалось различить ни насмешки, ни торжества — одно только беспокойства. Кажется, в на этот раз мяч в нашей странной игре оказался на моей стороне поля.

Глава 4 Criminal minds

До кабинета Лестера-младшего шли в гробовом молчании, дискомфортность которого была очевидна для меня, для Тайлера, однако не для преподавателя, который в принципе в любой ситуации предпочитал молчать. Кажется. Молчание в большинстве случаев оказывалось универсальной реакцией этого мужчины.

Однокурсник бросал на меня взгляды, которые, наверное, задумывались как угрожающие, но что-то не задалось, и в них я видела, скорее уж, панику. Парень чувствовал себя загнанным в угол и плохо представлял, что будет дальше: могу ли я выдать его, если да, то какова окажется реакция преподавателей... Слишком много переменных, чтобы не потерять самообладание. Я тоже не представляла: никогда нельзя понять, как именно поведет себя Уильям Лестер в той или иной ситуации.

Лестер-младший же просто привел нас в свой кабинет, выдал расписание и усадил в кресло, чтобы в своей излюбленной манере, сухо и информативно, объяснить, как именно будет пытаться меня и Тайлера изо дня в день вплоть до самого турнира. Уильям Лестер был известен в университете как человек, совершенно лишенный какого бы то ни было воображения, тем страшней было слышать о своих перспективах из его уст.

Я вчитывалась в каждую строчку расписания, слушала профессора Лестера и понимала, что в любой момент могу расплакаться от безысходности. Сразу стало жалко, что проигнорировала первую студенческую вечеринку в году и по сути испортила слезкой за однокурсником вторую.

Видимо, больше возможностей развлечься в ближайшие два семестра не предвидится.

— То есть выходных у нас не предвидится вообще? — убито осведомилась я спустя четверть часа общения с преподавателем.

— Да, — ответил Лестер, не став успокаивать или объяснять необходимость таких жертв.

Я уже успела за два с лишним года уяснить, как именно следует общаться с профессором Лестером, поэтому его немногословность не

беспокоила. Ты задаешь вопрос — ты получаешь на него четкий лаконичный ответ. На этом все. Уильям Лестер не пытался добавить что-то от себя, не понимал намеков... Общение с этим человеком порой напоминало взаимодействие с компьютером, когда приходилось четко формулировать запрос.

Тайлер моим опытом не обладал, поэтому после односложного обмена репликами слегка подвис, ожидая продолжения, которого не могло быть в принципе. Чтобы получить у младшего Лестера дополнительную информацию, следовало просто задать еще один вопрос.

Мне тоже показалось, что к турниру мы тихонько сдохнем где-нибудь в самом темном углу. От истощения сдохнем. Как-то сразу проблема с Каем и его подозрительным поведением потеряла весомую долю злободневности. Что бы Тайлер ни задумал, у меня есть все шансы не дожить до осуществления его коварных планов.

У меня возникло подозрение, что декан к расписанию не имел никакого отношения. Все-таки он более... человечный и лучше понимает, когда студент просто падает без сил и не подает признаков жизни. Но с другой стороны, ведь профессор Лестер сказал, что этот график ему отдал приемный отец... А Уильям Лестер на моей памяти не врал ни разу.

Неужели декан так мне за что-то действительно мстит?

Наш преподаватель по рукопашному бою отличался ненормальной выносливостью и, если верить многочисленным слухам, мог неделями не спать. Разумеется, до конца бредовым рассказам я не верила, но все-таки доля правда в них наверняка есть. Возможно, поэтому такое садистское расписание тренировок его не удивило и не смутило.

— Сэр, мне кажется, график слишком насыщенный. Тренировка в будни по три часа кряду? — решила я подать голос. — Это же нереально.

Тайлер, онемевший от перспектив, нашел в себе силы только закивать, поддерживая мою точку зрения. Удивительное дело, как быстро мы спелись перед лицом опасности.

Конечно, на нашем факультете слабаков не было, — отсеивались еще не стадии вступительных экзаменов, — однако предел есть всему.

В том числе и нашей решимости бороться на соревнованиях за честь родного учебного заведения.

— Вы уверены? — словно бы растерялся преподаватель, похоже, не до конца веря моим словам.

Я закивала с таким энтузиазмом, что сама не поняла, почему голова не отвалилась.

— Да, сэр!

Брови Уильям Лестера сошлись на переносице, и так он стал казаться еще более угрюмым и грозным. Тайлер напрягся еще больше, а вот мне сразу стало ясно, что преподаватель просто немного растерялся. Не злился приемный сын декана, кажется, вообще никогда, впрочем, и бурной радости от него обычного нельзя было дожидаться.

— Думаю, нам стоит попробовать сперва позаниматься в таком усиленном темпе, а после уже определиться, как быть раньше, — после недолгих раздумий сообщил свое решение профессор. — И вы, мисс Уорд, и вы, мистер Тайлер, в отличной физической и магической форме. Вы просто недооцениваете себя.

В этот момент мы переглянулись с Тайлером и испытали удивительное чувство единства. Я даже позабыла и о своей слежке, и о записывающем кристалле, который непременно следовало передать преподавателям...

— Да мы тогда пропишемся у целителей уже спустя неделю таких «разминок»! — все-таки не выдержал и заговорил Тайлер, похоже, не питавший никаких иллюзий относительно своих невероятных способностей. Этот парень просто хотел жить и не более того.

Уильям Лестер поднял на студента свои светлые глаза, и почему-то мне стало не по себе из-за пристального, казалось бы, безэмоционального взгляда, который временами не походил на человеческий. По крайней мере, именно так казалось. Даже то, что вовсе не на меня было обращено внимание приемного сына декана, не помогало сохранять в полной мере самообладание.

Внезапно вспомнилось, что Уильям Лестер, которого частенько на моей памяти многочисленные родственники то и дело называли Уилли, как маленького ребенка, на самом деле вовсе родом не из Вессекса, он иностранец. Более того, приехал он из Штатов, точно как Кай Тайлер. Просто однажды профессор Дин Лестер отправился на год за границу. Вернулся молодой преподаватель уже с молодой женой и

взрослым приемным сыном, который, если вдуматься, оказался немногим моложе миссис Лестер.

Быть может, Тайлер и Уильям Лестер уже встречались прежде? Знали друг друга? Впрочем, глупости все это, учитывая, что десять лет прошло с тех пор, как Лестер старший усыновил иностранного... не ребенка даже, скорее уж, юношу. Вряд ли Уильям мог иметь какие бы то ни было дела с маленьким ребенком, каковым был в те времена мой нынешний однокурсник.

— Пропишетесь? Разве что ненадолго, — отозвался Уильям Лестер.

На этом разговор, который в любом другом случае обернулся бы бурным спором, раскаленным, как сковородка на плите, сам собой оборвался. Любые аргументы, что мы могли привести против этих многодневных пыток, должен был ухнуть в безмятежное спокойствие преподавателя словно камень в бездонный колодец.

Нельзя спорить с человеком, который... не спорит. Простая истина снизошла на меня и Кая одновременно. За ней пришло озарение и принятие своей безрадостной судьбы, а потом как-то вышло, что мы с однокурсником оказались за дверью кабинета, в коридоре.

— Правду говорили, псих. Совершеннейший псих, — изрек Кай и побрел прочь, комкая в руке свой экземпляр расписания. Общение с Лестером-младшим, очевидно, подействовало на него странным образом, и теперь парню ни до чего не было дело. Даже до меня и возможной слежки.

Это ощущение легкой контузии переживали многие из тех, кто пытался дискутировать с профессором Уильямом Лестером, особенно, если беседа происходила с глазу на глаз.

Как только Тайлер скрылся за углом, дверь кабинета Лестера отворилась, и хозяин показался на пороге.

Я молча протянула ему кристалл Рут, который все время разговора пролежал в моем кармане. Все мысли о записывающей «игрушке» выпали из головы, пока обсуждалось расписание, однако стоило только поглядеть в лицо Лестера, как я тут же вспомнила, что именно хотела сделать.

«Правду говорили, псих», — снова прозвучали в голове слова Кая, которые он произнес пару минут назад.

Вот только имелась одна заковыка: ни разу я не слышала в университете, да и вообще где бы то ни было, чтобы Уильяма Лестера называли психом. Говорили про него многое, это верно, однако никто никогда не оспаривал его здравомыслия.

Профессор Лестер-младший, скорее, пугал своей вопиющей рассудочностью, проявляющейся в каждом поступке. Мне самой не доводилось еще видеть более рационального человека, всегда собранного, только изредка выпуская на волю толику эмоций.

Но кто-то же сказал Каю Тайлеру, что Уильям Лестер — псих.

— О чем вы задумались, мисс Уорд? — как гром среди ясного неба прозвучал вопрос.

Я подняла голову, но в глаза молодому мужчине смотреть не стала.

— Ни о чем. Я пойду, сэр.

Одно меня более чем утешало: Джону никак не удастся вырвать меня из тенет жесткого расписания, чтобы утащить в логово своей семьи. Эту благую весть я тут же послала Уорвику, почти пожаловавшись на собственную безрадостную судьбу.

Декан настолько забил наше свободное время, что было неясно, останется ли у меня и Тайлера достаточно времени для сна, а о чем-то не настолько жизненно важном вроде свиданий даже говорить не приходилось.

Сразу закралось подозрение, что Джон попросту бросит меня, когда осознает положение дел окончательно. От этой мысли стало легко и спокойно настолько, что я рассмеялась и к себе в комнату вернулась, подпрыгивая как маленькая девочка, сбежавшая со скучных уроков.

Из соседок в комнате была одна только Гарриет, которая с порога меня огорошила:

— Сейчас Тайлер спит с Кристиной Боунс, четвертый курс целительства.

Я не выдержала и покатилась со смеху. Нельзя было выбрать для себя лучшую девушку по нынешним временам.

— Ты не веришь мне? — почти обиделась подруга и надула губы. — Он и правда не с Патрицией. Деб опять нафантазировала.

Все-таки это прекрасно, когда есть в мире что-то постоянное — к примеру, бурный интерес Деборы и Гарриет к личной жизни окружающих.

— Нет-нет, конечно верю, — махнула я рукой. — Когда речь заходит о романах, ты точно осведомлена лучше.

Одна беда, любовные отношения как Тайлера, так и Эверглот были мне совершенно безразличны.

Первая совместная тренировка была назначена уже на вечер понедельника. Собиралась я на нее как на войну. Надела перчатки с раструбами, чтобы не разбить руки. Ну, точнее, чтобы не разбить руки слишком сильно, конечно. Из всего своего набора кроссовок выбрала удобные, но при этом те, которых не жалко. Учитывая садистские наклонности профессора Лестера-младшего и явную нелюбовь к моей персоне со стороны Тайлера, ждать, что вернусь целая и бодрая, не приходилось. Значит, и одежде с обувью достанется.

Без десяти пять, когда я уже собиралась идти на стадион, в дверь постучали, прерывисто как-то, нервно. Рядом со мной была только Гарри, которая готовилась к семинару по основам правовой системы.

— И кого только черт принес? — проворчала она, не поднимая голову от учебников.

Оказалось, что перевозки из ада доставили под нашу дверь Кая Тайлера.

— Ты что здесь делаешь? — опешила я, на всякий случай сделав шаг назад.

Выглядел однокурсник странно и почти страшно. В первый момент даже показалось, что кто-то из некромантов подшутить решил — Тайлер был бледней смерти, а взгляд его застыл как у покойника.

— Я... Лестер прислал... Сказать, что тренировка не состоится... — произнес Кай.

Каждое слово он буквально выталкивал из себя, с огромным, почти мучительным усилием.

Проклиная себя за сердобольность, я схватила однокурсника за руку — она была холодней льда. Через мгновение из груди вырвался вздох облегчения — пульс под кожей все-таки бился. Не умертвие.

Вырваться из моей хватки Тайлер и не подумал, даже когда я потянула его в комнату, пошел как зачарованный.

Непорядок.

— Гарри, у нас же бы где-то ликер? — спросила я у подруги, которая ведала в совместном хозяйстве за все, что можно было залить в кофе и чем можно залить печаль. Ну, или шок, как в нашем случае.

Соседка обернулась и настороженно уставилась на Тайлера.

— Да у нас и коньяк где-то под кроватью был. Эй, Кай, с тобой что такое?

Парень откликнулся на сразу, потребовалось несколько секунд, чтобы Тайлер осознал, что обращаются к нему.

— Все в порядке. Все в полном порядке.

Ему никто не поверил, и в новичка влили двойную дозу коньяка. Он проглотил одним глотком, даже не поморщившись, и постепенно на лицо Тайлера медленно и неохотно начал возвращаться румянец. Но взгляд все еще пугал бесприютностью и пустотой.

— Так что случилось? — с неожиданной для себя самой заботой спросила я, усадив Кая на ближайший стул.

Парень тут же сгорбился, скорчился. Я видела перед собой человека который пытался свернуться как броненосец, спрятаться в самого себя. И это настолько не походило на высокомерного и задиристого Кая Тайлера, который всем и каждому демонстрировал себя и наслаждался произведенным эффектом, что я снова ужаснулась.

— Труп... Труп нашли за трибунами. Тело изуродованное, почти разорванное на куски, — услышали мы с Гарри, и подруга без слов налила Тайлеру еще коньяка. — Лестер отправил меня сказать тебе, что сегодня не будет тренировки.

Новости оказались действительно шокирующими. Я бы могла заподозрить, что за таким ужасным происшествием непременно стоит сам иностранец, уж слишком много странностей за ним числилось. Но разыграть такую сцену для меня и Гарри? Нет, ему не по силам подобное. Действительно напуган и подавлен.

— Наверное, какое-то животное поселилось рядом с замком, — предположила неуверенно Гарриет, вцепившись в свою косу так, будто намеревалась ее оторвать. На радость Уильяму Лестеру.

Мы обе отлично знали, что никто крупней лис к нам не забредает, да и те были ласковые и почти ручные.

— Монстр. Это был монстр, — с убежденностью произнес Тайлер и больше не произнес ни единого слова.

Состояние однокурсника оказалось действительно ужасным, и за лучшее мы с подругой сочли оставить его у нас на час другой, чтобы Кай отлежался и немного пришел в себя. Парень упал на мою кровать срубленным деревом и выключился тут же, будто кто-то на кнопку нажал.

А через два часа в замок приехала полиция.

Миссис Дафна Бхатия появлялась в университет нередко, — оно и неудивительно, учитывая, что ее муж числился ректором — но почему-то каждый раз ее приезд сопровождался помпой. Никаких усилий к этому глава столичной полиции не прикладывала, выходило само собой. Когда у замковых ворот останавливался черный автомобиль, водитель открывал пассажирскую дверь и из салона выскальзывала бледная дама в брючном костюме, все походило на кадры из кино. Того, где элегантная роковая женщина, томная и задумчивая, походя губила все и всех.

Жена профессора Бхатия была в том возрасте, который люди с манерами называли элегантным, имела двух взрослых детей, однако все еще отличалась невероятной привлекательностью, которая так слепила глаза, что далеко не сразу удавалось разглядеть ниточки морщин на соразмерном породистом лице.

Пришествие Дафны Бхатия я видела через окно, и даже умудрилась забыть о печальной причине визита.

Встречать главу полиции вышли сразу трое: ректор, декан Лестер и Уильям Лестер. Последнего миссис Бхатия тут же расцеловала в обе щеки. Молодому мужчине пришлось согнуться, чтобы принять такой жест родственной любви, но подался к миссис Бхатия он с радостной готовностью.

— Явилась, — констатировала Гарри, занимавшая вместе со мной наблюдательный пост у окна.

У соседки жена ректора вызывала сдержанную неприязнь. Без какой бы то ни было причины.

Действительно явилась. Не кого-то вместо себя прислала — сама приехала, лично. Такая важная птица просто так бы не прибыла, интерес Дафны Бхатия вызвало бы только дело глобальное. Ну, или же дело, важное для ее семьи. А семейка велика: в девичестве начальник столичной полиции носила фамилию Фелтон, так что женщина

оберегала всех Фелтонов, а заодно и Лестеров, которые с Фелтонами состояли в родстве.

Кай заворочался на постели и что-то простонал сквозь зубы.

— С чего ты с ним такая милая? — бросила Гарриет, посмотрев спящего однокурсника. — Вы же как кошка с собакой.

— Ну не выставлять же его было в таком состоянии. У поганца шок, куда он пойдет? Пусть лучше очухается немного.

Гарри поглядела на Тайлера с сентиментальной нежностью. Ну да, красавчик все-таки, не отнять, а во сне так еще и милым выглядит. Не парень — картинка.

— Пусть очухается... — не стала спорить подруга. — Но, знаешь, на твоём месте я бы все-таки выкинула гаденыша в окно, пока есть такая возможность.

План был хорош... Но не проделывать же все это буквально на глазах полиции?

Примерно через час, в дверь постучали, и я уже представляла, какая делегация явилась по наши души. Навестить простых студентов явилась лично Дафна Бхатия, которую сопровождал Уильям Лестер.

Вблизи ректорская супруга поражала еще больше — и совершенством черт, и стальной прямоотой взгляда, и горделивым разворотом плеч, за которыми словно бы виднелась вся череда донельзя благородных предков.

Поздоровавшись, женщина огляделась и увидела спящего Тайлера. Сразу стало понятно, кто именно интересовал полицию. Непонятно было только, как миссис Бхатия поняла, где искать свидетеля.

— Он? — осведомилась она у Лестера.

Преподаватель молча кивнул.

— Что ж, подождем, когда бедняга проснется, — обронила Дафна Бхатия и, кивнув на стул, спросила: — Позволите?

Я с неуклюжей поспешностью предложила этой леди сесть, чувствуя себя по-настоящему не в своей тарелке. С другой стороны, я ведь не предполагала, что миссис Бхатия соблаговолит задержаться. Гарри вообще сперва прижалась к подоконнику, а после вовсе на него уселась, и возникло ощущение, что подруга хочет спрятаться за шторами от пристального взгляда голубых глаз.

— Не смущайтесь, девушки, не смущайтесь, — мимоходом обронила полицейская, но успокоить нас не вышло. Мало того, что находиться в обществе служителя закона всегда как-то неуютно, так еще и аура аристократки в черт его знает каком поколении пригубила к земле.

— Выпил молодой человек много? — спросила жена ректора, поведя носом. Стало быть, коньяк она учуяла.

— Не так чтобы... — пробормотала я, чувствуя себя еще более неловко, чем до того.

Официально алкоголь в университете находился под запретом, а попустительством своим слабостям порицалось. Тому способствовал беспорочный аскет Киран Бхатия, чей образ жизни осенял белыми крылами все учебное заведение... Но студентов всегда тянет в загул, и наличие определенной заначки никого не могло удивить.

— Тогда придет в себя быстро, — подвела итог женщина, и не подумав читать нотации. Лицо ее могло соперничать безмятежностью с лицом ее родственника, Лестера-младший, который безмолвно взирал на происходящее, застыв у двери как изваяние. — Что успел разболтать?

Разболтать?..

Лично я начала подозревать, что из-за пары произнесенных Тайлером слов у нас с Гарри могут появиться проблемы.

— Сказал, что увидел тело. И сказал, что кого-то порвал на части монстр, — пропищала я, проклиная себя на чем стоит за излишнюю сердобольность. Не следовало пускать в комнату Тайлера, черт бы с ним. Ведь действительно даже не друзья.

Миссис Бхатия хмыкнула.

— Какой впечатлительный юноша, не так ли, Уилли? — поинтересовалась у Лестера женщина, удостоив Кая долгим взглядом. — Кто бы мог подумать. Впрочем, про Брэндона тоже никто не мог подумать.

Последовала неловкая пауза, наполненная неким тайным смыслом для двух родственников, однако не для меня и Гарриет.

— Все, что наболтал, — забудьте. Мальчика просто слишком сильно шокировал вид мертвого тела, — приказала Дафна Бхатия, недобро сощурилась. — Дело расследует полиция, и распространять

слухи и домыслы не следует. Ни единого слова никому. Даже подругам. Особенно подругам. Надеюсь, вы уяснили, юные леди?

Юные леди, разумеется, все уяснили, впечатлились и даже самую малость струхнули.

— Да, мэм, — пролепетала я, мечтая, чтобы гости как можно скорее убрались, — мы все уяснили. Все-все уяснили!

Жена ректора обозначила на лице не слишком добрую улыбку: уголки губ поднялись, но глаза оставались такими холодными, что даже если бы миссис Бхатия оскалила зубы, и то бы страшней не стало.

Тайлер действительно проспал недолго — не больше четверти часа. Когда же открыл глаза и осознал, где и с кем находится, растерялся и смутился. Особенно поразила его Дафна Бхатия, которая тут же приказала парню подниматься и следовать за ней.

Услышав повеление полицейской, однокурсник действительно встал, поглядел на меня и Гарри почти с мольбой, а после отправился за миссис Бхатия. При этом выглядел так, слово его пригласили не на допрос, а сразу на казнь.

— Ты думаешь, он видел больше, чем сказал нам? — спросила Гарри, когда мрачная процессия покинула нашу комнату.

Пожала плечами.

— Кто знает. По-моему, он просто самую малость рехнулся со страху. Монстры... Нес редкостную чушь, Гарри.

Рехнулся Кай или нет, однако каталку с тактично застегнутым черным пакетом на ней видел весь университет, как и росчерки черно-желтых полицейских лент, отделивших место преступления от прочего мира.

Наш факультет стыдливо радовался: на стадион от греха подальше тоже было решено никого не пускать ради сохранности следов и улик, которые там могли находиться. Значит... тренировок в ближайшее время можно было не ждать. Любых тренировок! Этот факт радовал безмерно, пусть наше ликование и имело явственный привкус стыда.

Личность убитого или убитой никто и не подумал сообщать общественности, однако общественность сама неплохо потрудились и уже к одиннадцати вечера прошел слух, что не досчитались Мэри Уайтвотер. Той самой Мэри, с которой мы еще вчера ходили по магазинам.

— Может, не она? — с неуверенной надеждой пробормотала Деб, когда мы, испуганные и взволнованные, обсуждали перед сном последние новости.

— Может, и не она, — не стала спорить я. Хотя и утверждать, что нет, с нашей знакомой просто не могло произойти ничего дурного, язык не поворачивался.

К полуночи по всем сетям прошло уведомление о введение комендантского часа, что окончательно подорвало моральный дух. Если администрация университета пошла на такие меры, наверняка дело нешуточное.

Утром замок просыпался тихо, куда тише обычного. Привычное утро в университете — это гвалт часов с шести утра, который просачивался даже сквозь толстые каменные стены. Но тут университет словно затаился, ожидая очередных дурных вестей.

Слава богу, за ночь новой порции кошмаров не подоспело, и нам осталось иметь дело с теми, что есть. Но и этого хватило. Созвонившись с Патрицией, Дебора удостоверилась, что Мэри так и не вернулась, зато к ней в комнату заглянули полицейские, среди которых была и сама Дафна Бхатия.

Именно Мэри увезли вчера в черном пластиковом мешке. И девочки, и я поняли это, но не произнесли вслух — слишком страшно было озвучить чудовищную правду, даже если она стала очевидной.

На занятия опять же шли в гробовой тишине, которая кое-где отступала, давая дорогу еле слышному шелесту шепота. Он возникал в темных закоулках, проносился сквозь толпу, исчезал — и снова становилось тихо как на дне колодца.

По расписанию первой парой стояла лекция, и мы с подругами воспользовались тем, что можно не разлучаться — сели так плотно, словно пытались стать сиамскими близнецами.

Перед нами упал на скамью Тайлер, поспешно начавший возводить вокруг себя баррикады из канцелярии. В мою сторону он не смотрел, однако я не сомневалась, что однокурсник отлично знал, рядом с кем он сидит. Именно здесь, рядом со мной, сидеть он и хотел.

Шуточек и привычной беззаботной болтовни не было и в помине. Не раздавалось ни одного лишнего звука, но и это было не самым страшным — ребята даже двигаться лишний раз не решались.

Студенты застыли на своих местах как зомби, получившие от хозяина команду «сидеть».

Когда в аудиторию вошел преподаватель — сделал он это очень тихо, крадучись — он огляделся, увидел вокруг себя подлинный «могильник» и всю лекцию отчитал нервно, через слово заикаясь.

Про найденное на территории университета мертвое тело не было сказано ни слова.

А уже после лекции лесным пожаром пронеслось по университету — заперли ворота.

— И что же, выходит, мы теперь пленники? — возмущенно воскликнула за ланчем Гарриет.

Казалось, ее не так сильно шокировало убийство студентки, как невозможность убраться из университета по первому же своему желанию.

— Похоже на то, — расстроено отозвалась я. Будучи старостой, я получила информацию о новом ограничении в числе первых, так что успела пережить и негодование, и уныние. — Распоряжение полиции. Под подозрением все, кто находился в университете на момент совершения преступления.

Да и тех, кто находился за пределами кампуса, тоже нельзя было сбрасывать со счетов. В конце концов, кто-то же встречался ночью с кем-то Тайлер. Интересно, кто был тем человеком на опушке? И могли ли он кого-то убить?

— То есть будут проверять всех в замке? Тут прорва народа! Начиная преподавателями, заканчивая уборщиками, — принялась возмущаться Дебора. — Они до конца года не управятся!

Рут поднял голову и посмотрела на Деб долгим тяжелым взглядом.

— А ты предпочла бы иметь возможность развлекаться и плевать на то, что убийца на свободе?

Вопрос Девенпорт произнесла с королевским спокойствием, и Дебора тут же покраснела как хорошо проваренный рак и больше возмущаться не рискнула. Все-таки общественное неодобрение — великая вещь, а вкупе с общественным порицанием еще и страшная.

— Но расследование в любом случае затянется, — сделала не самый радостный вывод Гарри, почесав затылок. — Народа здесь тьма. Если проверять каждого...

Я даже представлять этот процесс побаивалась.

Девушки попереглядывались, и Рут заговорила снова.

— Вряд ли все закончится просто повальными допросами, — изрекла Девенпорт с задумчивым видом. — В конце концов, приехала лично миссис Бхатия, все говорят, что она отличный следователь. Будем надеяться на лучшее.

Спину начало припекать, будто кто-то старательно и упорно прожигал мою спину взглядом. Оглянувшись через плечо, я поймала взгляд Тайлера. Его расширенные зрачки зияли на лице как два черных колодца.

Излишнее внимание к моей скромной персоне не укрылось от подруг. Девочки порой могли быть недогадливыми, однако редко бывали невнимательными.

— Что-то наш чудо-мальчик прилип к нам как жвачка к волосам, — с усмешкой прокомментировала Дебора, которая то и дело поглядывала в сторону Тайлера. — Чего ради ему торчать здесь как сычу? Пат же сидит в другой стороне. И, кажется, ей прямо сейчас требуется утешение.

Я покосилась в сторону бледной как смерть Эверглот, которая поникла над своей тарелкой и делала что угодно, но только не ела. Окружающие смотрели на нее с сочувствием, однако не решались подсаживаться. Все это казалось вершиной бессердечия, и я уже готова была сама отправиться к Патриции — даром, что не подруги, но какое это имеет значение? — однако рядом с ней уже образовались как по волшебству целых два парня за раз. Первый — Дуэйн Мёрк, который удостоился от студентов меткого прозвища «Картинка», второй — мой парень Джон. Два некроманта на одну безутешную барышню — вполне достаточно, чтобы не рваться в эту компанию четвертой.

— Ну надо же, Мёрк решил ей слезы вытирать... — прокомментировала Гарриет появление парней рядом с Эверглот. — Она же его в том году с помпой бросила. Картинка тогда настолько разозлился, что неизвестно, как еще втихую в жертву Пат не принес.

Про Мёрка ходили самые дурные слухи, которые он не только не пресекал, но и давал им новую пищу при каждой удобной возможности. К примеру, ни разу студент-некромант не опровергал, что незаконно проводит жертвоприношения, более того, имел дурную привычку после очередного практикума пройтись от учебной

аудитории до жилых комнат, демонстрируя свежую кровь поверх татуировок, которые щедро покрывали его, начиная с шеи и заканчивая... Где конкретно закачивалась нательная роспись на теле Дуэйна Мёрка, я могла только догадываться: голым я его никогда не видеть не доводилось. И слава богу.

Мёрка можно было назвать духовным братом Уильяма Лестера — тоже ненормально высокий, жуткий и не рвется общаться. Правда, если все-таки удавалось сцепиться языками с Дуэйном, то в итоге его собеседники получали не отстраненные рубленные фразы, но поток сарказма.

— Учись, Гарри, как надо обращаться с парнями, — отозвалась Дебора, покачав головой. — Даже такой татуированный фрик и тот готов броситься Патриции на выручку, даром, что уже очень давно бывшая. Так, глядишь, и снова закрутят роман. На крови. Очень в духе Мёрка.

Рыжая покачала головой, бормоча, что если тебе бросаются на помощь татуированные фрики — это чертовски плохой знак.

— А чего это твой парень решил поотираться около Эверглот? — задалась гораздо более закономерным вопросом Дебора.

Я только руками развела. На самом деле, внимание Джона к другой скорее порадовало меня, чем расстроило. В голове появилась подленькая мысль, что если брошу Джона из-за измены... ну, не буду чувствовать себя гадкой. А вот если дать отставку только из-за того, что человек ста неудобен — дело другое, так уже не остаться хорошей девочкой даже в собственных глазах.

— Понятия не имею.

Мой дежурный ответ не устроил даже Рут, которая по большей части была совершенно безразлична к перипетиям чужой личной жизни.

— Ну, Уорвик у нас — зеркало рыцарства, защитник сирых и убогих, — с неописуемым сарказмом выдала Гарри, которая относилась к Джону с великим сомнением, — вот и кинулся. Защищать. К тому же не бросать же девицу на растерзание психу-бывшему? И вообще, вдруг это Мёрк Мэри убил?

Позади нас раздался металлический звон. Я обернулась, оказалось, что Кай уронил вилку. На моих глазах он потянулся поднять столовый прибор, попутно стукнулся каким-то чудом головой об стол.

Этот удар оказался для Тайлера последней каплей, и он, не став доедать, покинул столовую.

Дебора сидела к нашей «заморской звезде» лицом. Она покачала головой вслед Тайлеру и бросила едкий комментарий на тему расшалившихся нервов.

Подозреваю, у Гарриет как и у меня самой рвались на язык слова о том, что немудрено, учитывая какое зрелище вчера предстало перед глазами Кая. Но жуткий взгляд Дафны Бхатия замкнул нам уста намертво.

— А может... Ну, это он? — предположила Деб. Она ожидала бурной поддержки, но на нее все посмотрели с откровенным недоумением.

— У Тайлера для такого кишка тонка, — вынесла свой безжалостный вердикт Девернпорт и едкое хмыканье стало жирной точкой в ее мнении.

И вот не понять, это был комплимент или нет? Потому что в словах однокурсницы ощущалась слабая доля презрения.

Мне и самой не казалось, что все было делом рук именно Тайлера, но не из-за рассуждений о свойствах его натуры, а скорее из-за того, что миссис Бхатия не взяла парня под стражу, даже в свете того, что родственники ей наверняка поведал о всех выходках новенького.

— Ну, мне он вот кажется достаточно подозрительным и мрачным типом, — стояла на своем Дебора, которая любила в своей жизни множество разнообразных вещей, но больше всего любила быть правой. — И он из Штатов приехал, а там ведь такой уровень преступности!

Рут, Гарри и я многозначительно замолчали, не став напоминать, откуда приехал Уильям Лестер, жена Дина Лестера... Сама додумается через несколько минут.

Полицейские наводнили замок как оголодавшая саранча, заполонив все вокруг. На недреманных стражей закона натыкались в самых неожиданных местах, в которых еще непонятно, что им могло потребоваться. Далеко не все из полицейских носили форму, но их все равно они выделялись среди толпы то ли осанкой, то ли взглядом. Копов просто чуяли и обходили по широкой дуге, едва не крестясь вслед.

Полицейские демонстративно не замечали суеверного ужаса общественности и делали свою работу с целеустремленностью муравьем. Периодически являла себя Дафна Бхатия, часто с кем-то из членов преподавательского состава. Логично было предположить, что с ней чаще других должен ходить ректор Бхатия, однако муж и жена, напротив, предпочли пореже появляться на людях вдвоем. Чаще всего хвостом за начальником полиции ходил Уильям Лестер. Видимо, лишившись возможности проводить занятия, молодой преподаватель решил отдать всего себя второй профессии и сопровождал родственницу как служащий спецназа.

Тайлер лишний раз старался не попадаться на глаза полицейским, но выходило плохо. И каждый раз натываясь на человека с жетоном Кай бледнел, смурнел и пытался слиться с ближайшей стеной.

Официальных заявлений по поводу убийства не поступило, да и вообще с информацией было как-то негусто. Единственное, что не вызывало никаких сомнений — запертые ворота замка, которые никто не собирался открывать для студентов.

Студенты роптали, пока вполголоса и неуверенно, кто-то говорил — вовсе необязательно, что убийца вообще связан с университетом. Однако открыто требовать отменить ограничения никто не решился.

Вечером же я встретила с Джоном Уорвиком в крохотном сквере за кафе. Там мой парень сидя со мной на скамейке в почти романтической обстановке жаловался, что теперь на студентов факультета некромантии стали смотреть как-то странно, с подозрением. Как будто убийцей мог быть один из них.

На самом деле, выводы коллективного разума не были лишены определенной доли логики: приученные убивать со студенческой скамьи, некроманты легче кого бы то ни было лишали жизни, как мы, боевые маги, охотней прочих пускали в ход кулаки.

— Хорошо еще, Мёрк на себя оттягивает внимание. Он сейчас антифаворит общественного мнения, — закончил свой эмоциональный рассказ Джон, который выглядел настолько несчастным, что хотелось погладить его по голове.

— А он... ну, мог бы? — спросила я, осознав, что каким бы затравленным ни казался Тайлер, убийство мог совершить другой человек. Пусть за ланчем такую версию и озвучивали, мне не приходило в голову рассматривать ее всерьез.

Уорвик нахмурился и пожал плечами.

— Теоретически... Говорят, этот тип на всю голову больной. С такого станется и заживо человека вскрыть, — пробормотал Джон и поежился. — Я с ним толком не общался никогда, он уже на пятом, у нас нет причин пересекаться, но каждый раз, когда доводилось разговаривать с Мёрком, гусиной кожей покрывался.

Замечание про гусиную кожу я веским доводом не сочла, помня о том, какое впечатление на окружающих производит наш преподаватель по рукопашному бою, что при первой встрече, что при всех последующих. И ничего, вроде бы пока никого не убил.

— И полиция Мёрка уже допрашивала, — подвел итог Джон. — Скорей бы уже его арестовали...

Дуэйн Мёрк и мне не слишком нравился, но я все-таки предпочитала, чтобы поймали убийцу, а не первого попавшегося подозрительного типа. У нас половина студентов и четверть преподавателей вызывает огромные сомнения в благонадежности, и никого пока полиция за это не арестовала.

— А какой смысл Мёрку был убивать Мэри? — высказала я свои сомнения вслух. — Они даже с разных факультетов.

Джон покачал головой, как будто чересчур сильно удрученный моей недогадливостью.

— Она же была лучшей подружкой Эверглот. Парни у Пат менялись как перчатки, а подружка — одна и та же. Этот псих наверняка к Мэри свою бывшую больше, чем к любому бойфренду.

Возможно, в этом была какая-то своя логика, но, определенно, извращенная, характерная только для некромантов.

— Тебе видней, — отозвалась я, но без особого энтузиазма.

Я плохо знала и Пат, и Мэри, и уж тем более Мёрка, и не могла судить ни о ком из троих с полным на то правом.

Джон ушел, на прощанье клюнув меня в щеку и не получив высочайшего дозволения на что-то более пикантного. Я уже собиралась подняться со скамейки и обратиться к себе, пока уже меня кто-нибудь не прибил, к примеру, взбесившийся некромант. Но тут оказалось, что до меня может быть дело не только некромантам.

— Ну, привет, Уорд, — поздоровался с кривой ухмылкой Тайлер, и у меня внутри что-то ёкнуло.

Бледный, с диким взглядом, он до дрожи походил на самого настоящего маньяка, и приходилось напоминать себе, что не так давно я лично, собственными кулаками разбила однокурснику нос.

— Привет, Тайлер, — ответила я.

Посмотреть в глаза Кая оказалось самую малость тяжелей, чем прежде, но справиться удалось. Трусость вообще нужно держать на коротком поводке.

— Ты что, думаешь, это я?..

Озвучить этот вопрос Тайлеру было далеко, он даже закончит его не смог, замолчав на полуслове. Лицо новичка за долю секунды обернулось трагической гротескной маской.

— Я вообще ничего не думаю.

В моем голосе было достаточно решимости, чтобы убедить весь курс, однако на Тайлера почему-то не подействовала.

— Это не я убил девушку! Не я! Это все Лестер! — воскликнул парень и, резко развернувшись, понесся прочь, проламываясь через кусты как испуганный зверь.

Пока я тупо смотрела вслед удаляющемуся однокурснику откуда-то из теней, что плотным пологом сплелись под растущими кленами, раздался хриплый низкий смех. И меня тут же озноб пробрал. Когда же явил себя источник смеха, я и вовсе обмерла — буквально в паре десятков шагов передо мной словно ниоткуда возникла долговязая фигура в темной одежде, в которой со второй попытки удалось опознать Дуэйна Мёрка. Вот черт! Я же его не так давно обсуждала со своим парнем. И поди разберись, сколько пятикурсник успел услышать!

В три широких шага некромант подошел ко мне и посмотрел долгим тяжелым взглядом, который пригибал к земле. Я смотрела прямо в синие глаза Мёрка и думала всяческую ерунду о том, что ресницы у него для парня слишком длинные, что кольцо пирсинга в ноздре выглядит каким-то анахронизмом... И притом никакого дела до внешности этого парня мне на самом деле не было!

— Ты вообще кто? — осведомился он как ни в чем не бывало.

— Эмма Уорд, боевая магия, третий курс, — послушно отрапортовала я словно под гипнозом.

Запах некроманта окутывал меня — кожа, древесные нотки мужского парфюма и как будто виски. Хотелось вырваться и убежать.

Но разве кто-то меня держал?

Мёрк кивнул. Черная челка завесила глаза некроманта, и дышать стало определенно легче.

— Не связывайся с Тайлером, Эмма Уорд. Оно того не стоит, — сказал некромант и пошел прочь.

Когда худой долговязый парень скрылся из глаз, я встряхнулась, пытаюсь понять, что вообще сейчас произошло. Мысли путались, собственное поведение казалось откровенно странным, как и сам факт того, что Мёрку пришло в голову, со мной разговаривать.

Или это все из-за того, что мы с Джоном перемывали кости Дуэйна у него за спиной?

Ну и жуткий же тип.

И чего ради он велел мне не связываться с Тайлером? Нет, конечно, совет, с какой стороны ни посмотри, а все-таки дельный... Вот только опять же какое дело пятикурснику-некроманту до Кая Тайлера? Больше того, Мёрк еще и имя его знает!

Голова не просто кругом шла, а едва не взрывалась от всевозможных теорий и сомнений, которых появилось с избытком.

Кто-то убил студентку. Не то чтобы небывалое дело, рассказывали мне старые байки про то, какие жуткие вещи порой происходили в родном учебном заведении, но все это были рассказы о делах дней давно минувших, давно ставшие страшными сказками. Эти сказки пересказывали другу ночами с фонариками, завершая историю чем-то вроде дурацкого «бу!».

Но Мэри умерла по-настоящему.

До одиннадцати было еще далеко, и ни одна из моих трех соседок не посчитала нужным вернуться в комнату. Мне выпало сомнительное счастье остаться один на один со своими мыслями. Приблизившись к окну и бросив взгляд наружу, в затопленный сумерками подлесок подле замковых стен, я прокляла свое излишне хорошее зрение.

Среди невысоких, тонких деревьев, чья листва уже начала покрываться осенним багрянцем, скользила черная гибкая фигура. И это точно был не человек.

Зверь.

Крупный зверь с черной шкурой, тускло блестящей в лучах заходящего солнца. Пара мгновений — и существо нырнуло куда-то в тени и скрылось из глаз.

Я плохо разбиралась в животных, но и моих скромных знаний познаний хватило, чтобы не сомневаться — никого подобного существу, которое я увидела, в окрестностях замка не водилось. Если нечто подобное вообще могло быть настоящим животным.

На таком расстоянии в неверном вечернем свете зверь предстал для меня чем-то действительно inferнальным.

Кай говорил что-то про монстра. Неужели это была не метафора? Он говорил про настоящее чудовище? Про зверя?

Я развернулась и опрометью бросилась из комнаты. Следовало доложить обо всем преподавателям! И как можно скорее!

Первым пунктом стали комнаты профессора Уильяма Лестера, но хозяйина дома не оказалась, на стук никто не отозвался. Я побежала дальше, к декану. Пусть его и неловко было беспокоить, но иного выхода не оставалось. Пришлось набраться смелости...

Дин Лестер в отличие от приемного сына оказался на месте, вот только не один. Вместе с ним обнаружилась и миссис Бхатия, и ректор, и даже миссис Лестер, жена декана, молодая статная шатенка, которая на фоне ректора и его супруги выделялась куда меньшей элегантностью и слегка натужными манерами.

Злые языки поговаривали, что иностранка оказалась не на своем месте, выйдя замуж за наследника лорда Лестера. Болтали разное также о ней и Уильяме, которого Дин Лестер усыновил семнадцатилетним.

— Мисс Уорд, что-то случилось? — поинтересовался с легко озадаченностью профессор Лестер.

Пусть в университете и творилось невесть что, Дин Лестер держался с непоколебимым спокойствием и дружелюбием. Все это ставило в тупик.

— Там зверь какой-то! Я в лесу его видела возле университета! Черный! Жуткий! — воскликнула я, не решаясь вслух говорить «монстр» или «чудовище».

Старшие как-то странно переглянулись и уверили, что непременно отправятся к названному мной месту и все проверят.

— Какой, однако, хороший обзор из ваших окон, мисс Уорд, — произнес напоследок Дин Лестер и на том со мной попрощались.

Странное появилось ощущение — то ли мне не поверили, то ли всерьез не приняли...

Глава 5 Unopened windows

У комнаты обнаружился Кай, несчастный и бледный еще больше, чем прежде. Он сидел прямо на полу, опершись о стену, и трогательным жестом обнимал колени, разом из задиры став маленьким обиженным мальчиком, которого хотелось обнять и успокоить. Я сдержала прорывающийся наружу материнский инстинкт и осведомилась:

— Тайлер, что ты тут делаешь?

Однокурсник поднял на меня совершенно больной взгляд и спустя несколько секунд хрипло произнес:

— Поговорить надо.

Горло начало першить от нервного смеха, загнанного внутрь.

— Так мы же только что поговорили. Или чего-то еще не досказал?

Наверное, сарказм в моих словах оказался чересчур откровенным, демонстративным, потому что на место прежней затравленности во взгляд Кая пришла злость.

— Ты меня вообще не слышишь! Я в жизни эту Мэри не трогал! Даже пальцем! Я ее и видел-то всего несколько раз! Какой мне смысл ее убивать, не говоря уже о том, что мне бы и в голову не пришло никого убивать?!

Походило на искренность настолько сильно, что я даже готова была поверить в правдивость услышанного. С Тайлера осыпалась вся пафосная шелуха очень плохого, но крутого мальчика, и стало очевидно — ему всего двадцать лет как и мне самой со всеми вытекающими последствиями. Обычные студенты двадцати лет от роду не рвутся кого бы то ни было убивать.

Вот только...

— А лезть в кабинет декана в голову тебе пришло, — пожалала я плечами, чувствуя как масляной кляксой на лице расплывается злорадная ухмылка. Одна только попытка вломиться в святая святых Дина Лестера уже казалась достаточной причиной не считать Кая Тайлера хоть сколько-то благонадежным. — И если ты навешал

преподавателям лапши на уши про свою полную невиновность и мою паранойю, это еще ничего не значит. Я-то правду знаю.

Однокурсник вскочил на ноги резко, посмотрел тяжело исподлобья и процедил:

— И что с того? Кто-то должен показать миру, кто они такие — эти Лестеры. Ах, наследник Лестер занимается благотворительностью. Ах, усыновил сироту. Ах, преподает в университете, несет молодежи свет знаний. Лицемерные твари!

Под конец своей обличающей речи Тайлер почти кричал. Я автоматический приняла боевую стойку — рефлекс, намертво вбитый на подкорку за два года обучения. Уильямом Лестером, кстати, вбитый.

— О да, как же лицемерно — приносить пользу обществу, — протянула я, резко толкнув парня к стене.

Не ожидавший такой реакции Тайлер отлетел к стене и врезался спиной в каменную кладку.

— Мне даже любопытно, какой же ты мотив припишешь Лестерам для убийства бедной Мэри, — принялась вкрадчиво проговаривать слово за словом я. — Ни старший Лестер, ни младший ее знать не знали. Уильям Лестер у артефактологов даже физкультуру не преподает.

От чего они пребывают в полнейшем восторге, кстати говоря.

Мои доводы не сочли убедительными. Кай оттолкнулся от стены, снова напирая на меня.

— Людям свойственно совершать зло ради зла, — произнес новичок решительно и с маниакальной убежденностью. — Лестер привез из Штатов нечто. Чудовище, которое он сумел посадить на поводок. И вот теперь с поводка эту тварь, наконец, спустили. Мэри убил не человек — монстр.

На мгновение я застыла, пытаюсь уложить в голове новые факты. А заодно вспомнился странный зверь, которого я видела из окна этим вечером.

Мог ли Кай лгать?

Запросто. Быть откровенным со мной у него причин мало, а вот манипулировать — множество. Я опасна. И Тайлер считает, что опасна ему, по большей части, только я одна. Почему бы не заморочить?

Но есть и другая сторона у этой медали.

Ведь Кай приехал из Штатов. Вроде бы перевелся он из того же самого университета, где когда-то довелось преподавать Дину Лестеру. Именно после этого эпизода в своей жизни наш декан вернулся с будущим женой и сыном.

Но, кажется, все случилось давно, тогда я — а значит и сам Тайлер — была ребенком.

Откуда ему вдруг стало известно? Про чудовище и прочее. О Кае Тайлере в университете разузнали, кажется, абсолютно все. Сын матери-одиночки, семья не то чтобы нищая, но несостоятельная, моя и то богаче. Перевелся к нам с полной стипендией и даже оплатой проживания, иначе бы никак не потянул такие траты. Счастливчик, если подумать: эту международную программу вообще только в это году открыли... Как бы тот ни было, не имелось у семьи новичка шанса узнать какую бы то ни было секретную информацию не было.

Но он все равно говорит какую-то редкостную чушь.

— Сказка хороша, — ухмыльнулась я. — С фантазией. Вот только на правду не похоже.

Кая буквально перекосило от моего ответа. Вся краска схлынула с его лица.

— Дура! — выплюнул он с неопишущим омерзением и убрался прочь, топая так, что непонятно еще как не осталось вмятин на каменном полу.

Я посмотрела вслед однокурснику, а после вошла в свою комнату.

В голове царила полная сумятица, и, кажется, она стала моей верной и привычной спутницей в последние дни.

Перед глазами встала та самая сцена, когда я пришла к декану и рассказала о чудовище, бродящем рядом с замком. Какую я получила реакцию?

Да никакую. Не было ни тревоги, ни удивления, причем не только Дин Лестер не придавал особого значения моим словам, ректор и его жена тоже не забеспокоились. А ведь чудовище, которое бродит рядом с кампусом — это новость не менее впечатляющая, чем труп на университетском стадионе. Тут администрации впору в панике по потолку бегать...

Они же все заодно.

Большая дружная семья — Дафна Бхатия в девичестве Фелтон, Фелтоны в родстве с Лестерами, а ректор идет за женой прицепом.

Даже если у декана и имеется действительно какое-то ручное чудище, вряд ли любящая тетушка Дафна (а она Дина Лестера любит и подчеркивает это) станет закладывать обожаемого племянника. Да и Уильям вроде бы является семейным фаворитом.

А ведь может быть, Тайлер не так уж и не прав...

Другое дело, что уже скоро будет десять лет как Дин Лестер преподает в столичном университете, и как назло все это время никто не пропадал, никого не убивали... А тут появился Кай Тайлер — и тут же образовался труп. Любопытное совпадение. И в каком-то смысле для меня оно перекрывало даже странное поведение декана и его родственников.

Интересно, а что скажет на мои новости Уильям Лестер? Если раньше ему не донесут родственники.

Дверь с тихим скрипом открылась и вошла Рут, чуть запыхавшаяся, очевидно, после вечерней пробежки. На стадион нас не выпускали, и самые идейные наматывали круги в пределах замковых стен, прямо по брусчатке, которая, собственно говоря, не предназначалась для бега никоим образом. Не хотелось думать, чем все это может обернуться для коленных суставов, да и не только для них.

— Ходят слухи, тело уже опознали и это действительно Мэри, — сообщила подруга, смахивая пот со лба тыльной стороной ладони.

Это для меня новостью не стало. И так, кажется, в кампусе каждая собака знала, что обезображенное тело — Мэри Хиггинс с артефакторики.

Я уже думала, будто никаких действительно интересных вестей подруга не принесла, но выяснилось, что не стоило недооценивать Девенпорт.

— Ее раны нанесены не оружием. Мэри загрызло неопознанное хищное животное.

Я только спустя несколько секунд осознала, что перестала дышать — настолько оказалась шокирована таким вердиктом экспертов. Все-таки основной версией студентов было нападение некоего сбрендившего маньяка. Спрашивать, откуда вообще у Рут информация, было бесполезно, свои источники она никогда не раскрывала.

— То есть... убийства не было? Мэри просто не повезло наткнуться на дикое животное? — переспросила я, почти с расстройством.

Рут красноречиво посмотрела на меня и медленно, едва не по слогам начала разъяснять:

— Эксперты не смогли выяснить по полученному слепку зубов, что это было за животное. Но одно совершенно точно ясно — таких в наших краях не водится. Смогли собрать образцы слюны и выделить ДНК, однако с ним еще больше неясностей. А еще животное не пыталось... поедать тело.

Картина становилась все более странной и все более страшной.

Неужели слова Кая Тайлера — не полная глупость и бред? По крайней мере, в той части, которая касалась монстра.

— Что-ты побледнела, — обронила Рут и замерла, давая мне время решить, хочу я поговорить откровенно или нет.

Я не хотела. В том числе и потому что морально была не готова нарушать запрет Дафны Бхатия и рассказывать про то, как к нам пришел полубезумный Кай Тайлер и рассказал о монстре и том, что нашли тело.

Пусть никакой подписки о неразглашении нам с Гарри не подсовывали, однако кто сказал, что члены клана Фелтонов могут выражать свое неудовольствие только посредством закона?

— Просто с Тайлером переобщалась. Он на меня как-то дурно влияет.

Девенпорт пожала плечами. Однокурсница не повелась на такую неуклюжую ложь, но и вытрясать из меня правду не посчитала необходимым. Правда, когда дойдет до дела, наверняка Рут все припомнит от и до.

Злой она не была, а вот памятливой — да.

— Всегда говорила, что нужно думать, с кем общаешься, — поставила точку в беседе подруга и сбегала в душ, пока не набежали конкурентки.

Ванную комнату Рут Девенпорт оккупировала вовремя, как чувствовала — через пару минут вернулись Гарри и Дебора. От их кипучей энергии едва не сорвало с петель дверь, а я так и вовсе предпочла от греха подальше забраться на подоконник и там затаиться до лучших времен.

— Нет, вы это слышали?! — воскликнула Дебора, едва не подпрыгивая на месте. — Прибыла международная комиссия, чтобы контролировать процесс расследования! Якобы потому что у нас здесь

учится несовершеннолетний иностранец, без засланцев из Штатов никак не обойтись!

Факт присутствия на суверенной территории Вессекса посторонних, которые еще и права качают, Деб дико раздражал, у нее едва ли не искры из глаз не летели от праведного гнева.

— И что? Их пустили в университет? — удивилась я, памятуя о том, что профессор Бхатия как наш местный раджа использовал свою власть и запер ворота университета, которые не должны были ни для кого открываться.

Гарриет кивнула и поморщилась. Ее позиция относительно присутствия чужаков не слишком сильно отличалась от позиции Деборы. Сама мысль, что во внутренние дела нашего университета кто-то посторонний посмеет сунуть нос, девушкам претила, да и мне самой — тоже. Сейчас моей настоящей «малой родиной» стал именно университет, и именно за автономность и благополучие родного учебного заведения я радела больше всего.

— В усеченном составе, но пустили. Всего три особи человека, — сообщила Гарри не без злорадства и сразу стало понятно, что желающих прорваться за замковые стены было куда больше. — Лестер-младший каждого едва не обнюхал. Столько запрещенных вещей при обыске нашел, что делегация сперва побледнела, а после красными пятнами пошла.

Деб закивала. Очевидно, процесс проникновения иноземного врага в святая святых произошел на глазах общественности, в число которой входили и мои подруги.

— А когда орать начали, их миссис Бхатия буквально затроллила, — подхватила нить повествования Дебора. — Этот семейный подряд кого угодно в асфальт закатает, а сверху еще и часовню поставит. На добрую память.

Здесь нельзя был не согласиться. Выдающийся пример родственной любви, а заодно родственной солидарности на самой грани законности. Как бы ни говорили представители этого многочисленного клана о верховенстве закона и прочих ценностях, которые следовало всячески чтить, я чрезвычайно сильно сомневалась том, что они станут сдавать друг друга.

— И что же, после обыска этих троих пустили в замок? Даже несмотря на попытку внести внутрь запрещенные предметы? —

переспросила я озадаченно. Наверняка у администрации университета имелся какой-то план. Вот только никак получалось понять, в чем именно он мог заключаться. По моему мнению закономерней было бы послать куда подальше непрошенных борцов за права Кая Тайлера.

Подруги переглянулись и пожали плечами. Деб и Гарриет тоже считали такой поступок ректора несколько странным, но, как говорится, ректору видней, а его жене — тем более.

— Даже несмотря на это, — подтвердила Дебора, с озадаченным видом взъерошив светлые волосы. — Есть над чем задуматься, не так ли?

Утром озабоченная общественность начала в экстренном порядке выяснять все, что можно, об иностранной делегации. Информация распространялась со скоростью звука, то есть из уст в уста. До нашего факультета сведения дошли, подозреваю, в несколько искаженном виде. Якобы среди делегации был некий чрезвычайно известный правозащитник, а также дипломат и для полного комплекта еще и великий детектив, гроза преступности всех мастей.

— Ага, — посмеивалась Рут за ланчем. — А еще там непременно есть великий темный маг, который всех нас задумал принести в жертву.

— Коп там и в самом деле есть, — сообщила Дебора, которая успела на переменах оббегать едва не весь замок и расспросить всех хоть сколько-то компетентных знакомых. — Вот только Лестер-младший говорит, что никакой это не великий детектив, совершенно обычный, пусть и вполне неплохой. Он с ней знаком. Какая-то Блэр Хартвик.

Факт знакомства нашего преподавателя и иностранного копа немного озадачивал.

— А с чего они вообще друг друга знают? — озвучила вопрос за меня Гарриет, лениво переплетая рыжую косу.

Деб, которой, очевидно, и в голову не пришло расспрашивать об этом, только плечами пожала и предложила Гарри лично изловить нашего преподавателя по физкультуре и рукопашному бою и разузнать у него все об иностранной полицейской.

— Очень смешно, — буркнул рыжая и расстроено вздохнула.

Что поделать, вести конструктивный и содержательный диалог с Уильямом Лестером удастся вести, только если сам он того хочет. А он обычно не хочет.

Поглядеть на приезжих удалось уже вечером, когда наша компания едва не налетела в приезжих. Эта троица шествовала через двор под конвоем миссис Бхатия и младшего Лестера. При этом один член делегации, невысокая черноволосая женщина с мертвенно бледным лицом, запросто болтала с Уильямом, то и дело норовя похлопать его по плечу, а то и погладить по голове, хотя для такого маневра Лестеру приходилось складываться едва ли не пополам.

Вероятно, брюнетка и была той самой полицейской по имени Блэр Хартвик. Ее Лестер точно знал. Женщина и молодой преподаватель вели себя как хорошие знакомые, что самую малость выбивало из колеи

— Что ж, по крайней мере, почему ее пустили — уже понятно, — констатировала я.

Если она так запросто общается с Уильямом, наверняка на короткой ноге и с его отцом.

Помимо детектива Хартвик прибыл светловолосый мужчина лет тридцати пяти с кислым лицом законченного сноба и дама, которую так и хотелось назвать «академической». Тощая как щепка, строгая до чопорности, с очками в тонкой оправе на остром носе, и на мир через стекла этих очков женщина смотрела как на настоящее дерьмо.

— А вот почему пустили других, черт его разберет, — пробормотала Дебора.

Она совершенно не желала попадаться на глаза приезжим, чем-то они ей не понравились, и вообще всячески ратовала за возвращение к себе. Странное дело, небывалое, из нашей компании именно блондинка Деб рвалась общаться и развлекаться. Нам частенько оставалось только следовать за ней как вагонам за локомотивом.

Уже когда наша компания расположилась под защитой замковых стен, Дебора, поежившись, разъяснила:

— Неуютно мне рядом с этой компанией. А своей интуиции я привыкла доверять. И какого черта вообще этим чужакам здесь сделать? Убили студентку из Вессекса на территории Вессекса. Тайлера никто не обвиняет, и, кажется, даже не пытаются. Что наблюдателям из Штатов нужно?

С каждым словом Деб говорила все громче, все возбужденней, и ее вопросы казались все более логичными.

— Меня гораздо больше интересует, почему Бхатия их впустил, — обронила скупой Рут, когда блондинка замолчала.

Мы молча переглянулись, переваривая слова Девенпорт.

— То есть ты думаешь, Рут, наш ректор что-то задумал? — первой подала голос Гарриет. — Он пытается использовать чужаков?

Конечно, у Кирана Бхатии за долгие годы сложилась определенная репутация, однако о главе университета редко говорили как о любителе плести интриги. Не того характера человек.

— Не он задумал, так его жена. Или какие-то родственники жены, — многозначительно изрекла однокурсница. — Родственников много...

Снова помолчали. На этот раз озадаченно.

— А что вообще можно задумать в такой ситуации? — выразила свои очевидные сомнения я. — Пока что к нам вломились чужаки, ходят здесь как у себя дома, вынюхивают...

Девенпорт развела руками и констатировала:

— Понятия не имею. Вот поэтому я не работаю с этой семейкой и вряд ли когда-то буду. Потому что у меня нет версий.

На следующий день выяснилось, что, в отличие от своих коллег по делегации, Блэр Хартвик буквально сроднилась с Дафной Бхатия. Эта парочка сновала по всему замку, опрашивала студентов и преподавателей, перекидываясь терминами, которые были понятны только служащим полиции. Казалось, что между двумя женщинами царит полная гармония, однако всегда за ними наблюдал со стороны какой-то из Лестеров. На всякий случай никто не терял бдительности, даже несмотря на откровенно приятельские отношения с детективом Хартвик.

Правозащитником оказался мужчина по имени Даррел Николсон. Чьи именно права он защищал, общественность пока не знала, но версии уже выдвигались. Особенно нетолерантно выражались некоторые из мальчиков с нашего факультета, но им быстро прикрывали рты.

Насчет женщины я не промахнулась, она действительно была «академической дамой» — преподавала в университет Свонвэлли, том самом, где когда-то год отработал Дин Лестер. А еще именно это учебное заведение окончила его жена. Миз Линда Хэммил, проректор

вышеупомянутого университета, кинулась на выручку Каю Тайлеру, потому что именно в Свонвэлли парень поступал изначально.

Что иронично, с самим Тайлером троица «спасателей» проговорила всего десять минут, после чего отправилась по своим делам, наверняка, куда более важным. Наверное, больше всего обалдел после такого поворота событий сам Кай, который ожидал к своей персоне все-таки немного больше внимания.

Вообще, после появления группы защитников, новенький ходил как будто в воду опущенный. Никакой радости приезд соотечественников Тайлеру не принес, ну, или парень открыл в себе немалое актерское дарование.

Но все это были цветочки... А ягодки созрели такие, что приходилось только диву даваться!

Мы с Рут забрели в деканат. Дежурный визит — мне требовалось сдать списки посещаемости, вот только секретаря декана на месте не оказалась, а дверь в кабинет Лестера-старшего была самую малость приоткрыта.

— Профессор, мы же с вами взрослые люди... — протянула какая-то женщина. Даже несмотря на вежливое обращение, сарказма в голосе говорившей имелось с избытком.

— С этим не поспоришь, мисс Сандерс, — ответил весело Дин Лестер.

Мы с Рут обменялись красноречивыми взглядами и замерли как два изваяния, боясь спугнуть беседовавших людей шорохом или вздохом. Проявить тактичность ни ей, ни мне и в голову не пришло.

— Я попросила бы. Миссис Хартвик, между прочим, — рассмеялась женщина.

Значит, та самая черноволосая полицейская из Штатов. И запросто общается с наследником лорда Лестера... Там точно есть какая-то история!

— Мои поздравления вашему супругу, миссис Хартвик, — ответил не без иронии профессор. — И почему же вы все-таки выдвинули такое предположение, позвольте спросить?

Блэр Хартвик заливисто рассмеялась. Голос у нее был глубоким, слегка хрипловатым и почему от него становилось немного жутко.

— За кого вы меня принимаете, сэр? Тайлер отправил запрос о возможности продолжения обучения в вашем университете, и уже

через месяц мистер Френсис Фелтон предоставляет денежные средства для программы по международному обмену, по которой парень сюда и приезжает. Да это все равно, что лично оплатить его обучение и проживание в Вессексе. Отсюда вопрос, зачем вам понадобился Кай Тайлер?

Несколько секунд царило молчание. Я посмотрела на Рут, и убедилась, что подруга, несмотря на обычную свою невозмутимость, удивлена и немного озадачена новостями, которые мы получили.

— Почему бы не помочь талантливому юноше? — осведомился в меру беззаботно профессор Лестер. — И дядя Френсис, и дядя Киран никогда не чурались благотворительности.

И это было правдой. Френсис Фелтон был известен своим стремлением потратить как можно больше денег на общественное благо, а ректор Бхатия помогал родственнику направлять усилия на действительно важные задачи.

— И Арджун Бхатия приехал в свой отпуск в Штаты после того, как Кай Тайлер направил вам заявку, разумеется, совершенно случайно, — протянула насмешливо детектив Хартвик. Каждое произнесенное ей слово казалось переполненным уверенностью. — Можете про свою полную незаинтересованность рассказывать Николсону и Хэммил. Вдруг поверят. А я даже не сомневаюсь, что Тайлер оказался в этом университете, потому что ваша семья этого захотела.

История становилось все более и более занимательной... И Тайлер я почти пожалела.

— Стоит сказать, с нашей последней встречи, у вас появилось куда больше возможностей, миссис Хартвик, — отозвался профессор Лестер с нескрываемым весельем.

Дальше разговор перетек в череду взаимных шпилек, и Рут от греха подальше вытащила меня из приемной декана.

— Потом свой список сдашь, он у тебя в сумке точно не прокиснет, — шепнула мне подруга уже в коридоре. — Лучше, чтобы ни декан, ни эта дамочка не узнали, что их разговор кто-то подслушал. Спать крепче будут.

Я поежилась. Разыгравшаяся фантазия подкидывала много способов, которыми декан мог бы не допустить распространение

информации, и почему-то все они включали физическое устранение и меня, и Рут. Правильно, не нужно Дину Лестеру знать лишнего.

— Какого черта вообще происходит? — спросила я подружку сиплым шепотом.

Стены в замке были на совесть, толстые, каменные, ни один шорох в коридоре не услышали бы люди в кабинете, и все равно я не решалась говорить в полный голос.

— Происходит не нашего ума дело, — ответила Девенпорт и потащила меня прочь.

Рут предлагала выкинуть все из головы и больше никогда не размышлять на тему того, какие именно планы строит декан Лестер (и явно не только он) относительно студента по имени Кай Тайлер. Рут была большой умницей, для нее не составляло большого труда переключиться на что-то более важное для нее лично, а вот я забыть разговор декана и детектива Хартвик не могла.

Ради какой бы цели ни перевелся к нам из другого государства Тайлер, в результате он стал только разменной картой в плане Лестеров. И Фелтонов, разумеется. Уже много лет эти два знатнейших семейства Вессекса выступают исключительно как одно чрезвычайно могущественное целое.

Детектив Хартвик не зря упоминала Арджуна Бхатию, единственного сына нашего ректора, который работал в дипломатическом ведомстве Вессекса. Разумеется, в университете об этом мужчине говорили нечасто, он был уже птицей слишком высокого полета, чтобы о нем сплетничали студенты, но при этом общественное мнение гласило, что ректорский сынок — птица важная и на диво пронырливая.

И если верить словам Блэр Хартвик, получалось, что Арджуна Бхатию послали разузнавать, кто же такой Кай Тайлер. Не слишком ли много внимания для бедного иностранного студента из неполной семьи?

— Эм, не нужно тебе во все это лезть, поверь, — увещевала меня по дороге Рут. Я собиралась отправиться в кафе, а Рут хотела вернуться в комнату и переодеться для пробежки — Соваться в интриги Лестеров — гиблое дело. У них там масштаб такой, что кто-то вроде нас тут же в пыль обратится, если попытается ввязаться. Правда,

оставь всю эту историю с Каем тем, кто в происходящем действительно заинтересован.

Рут Девенпорт всегда давала исключительно дельные советы, только не всегда хотелось им следовать. Сейчас я больше склонялась к тому, чтобы поступить по-своему.

— Но что их вообще могло привлечь в таком человеке как Тайлер? — задалась я главным вопросом, который не давал мне покоя.

Таких как Кай Тайлер, как говорится, дюжина на пенс. Талантливых студентов всегда оказывается на порядок больше, чем обеспеченных благотворителей, которые готовы оказать им поддержку.

— Возможно, то же самое, что привлекло Тайлера в нашем университете, — пожала плечами Рут и постаралась как можно быстрее унести ноги от меня и не самой приятной и удобной для нее беседы.

Отпустила я подругу со спокойной душой, потому что, даже не зная того, однокурсница все равно дала мне потрясающую тему для размышлений.

История, связанная с Лестерами и Каем Тайлером, при близком рассмотрении оказалась обоюдоострым мечом: Девенпорт верно подметила, не только что-то от Тайлера понадобилось Лестерам, в первую очередь именно Каю что-то понадобилось в нашем университете. Это именно его поступок запустил всю цепочку событий. И еще поди пойми, убийство Мэри — это часть этой цепочки или просто инородный элемент.

Чего ради вообще парню из-за океана потребовалось проделать такой путь? Вряд ли вессекский диплом на его родине окажется более убедителен, чем диплом университета Свонвэлли.

Был вариант, что Тайлер — поклонник вессекской культуры и захотел так погрузиться в реалии чужой страны... Вот только не проявлял за все время пребывания в университете Кай тяги к высокому.

В университетском кафе, куда я решила заглянуть, был аншлаг. Но имелось и исключение — за столик в дальнем углу, за которым расположился некромант Мёрк с пивом и конспектами, присесть никто не решался, несмотря на многозначительно стоящий рядом пустой стул.

Сочетание алкоголя и учебных записей казалось диким всем, но подходить с советами и комментариями к такому типу никто не рисковал: черт его знает, когда Мёрк от теории перейдет к практике.

Я по жизни была человеком отчаянным, а заодно хотела поесть что-то более вкусного, чем блюда из школьной столовой, поэтому сжала в кулак все, что можно было сжать и подошла к пятикурснику.

— Можно сесть? — спросила я, пустив позорного петуха.

Мёрк поднял на меня взгляд, в котором читалось легкое недоумение. Синие глаза пятикурсника оказались ясными и возмутительно трезвыми, даже несмотря на то, что кружку свою он уже приканчивал и пива в организме Мёрка наверняка успело скопиться изрядно.

— Да пожалуйста, — разрешил парень и даже пододвинул свои конспекты, чтобы предоставить мне больше места.

«Некроконструкты пятого уровня» прочла я красный заголовок в тетради.

Все присутствующие в кафе «Маленькая кузница» взирали на то, как кто-то усаживается рядом с одной из самых зловещих фигур нашего университета, с выражением лица «А что, так можно было?».

Ни неудовольствия, ни интереса по отношению к моей персоне Дуэйн Мёрк не выказывал, парень сразу же снова уткнулся в конспекты. Изредка его губы шевелились — перечитывал беззвучно ту или иную строку.

Когда кружка некроманта опустела, он подозвал официантку и повторил заказ. Шустрая девица приволокла бутылку, открыла ее и перелила содержимое к кружке клиента.

Этикетку я разглядеть успела: пиво Мёрка оказалось безалкогольным.

В мои планы входило провести вечер в тишине и покои библиотеки, однако такое развитие событий не устроило двух полицейских леди — миссис Бхатия и миссис Хартвик. Оставалось только гадать, кому пришло в голову опрашивать кого-то настолько малозначительного. В конце концов, все, что я знала, уже давно стало известно Лестерам.

При ближайшем рассмотрении хрупкая и почти прозрачная иностранка показалась еще более жуткой, чем на первый взгляд.

— А вы какой факультет закончили? — зачем-то спросила я.

Вопрос детектива Хартвик не смутил и не удивил.

— Некромантия, — коротко бросила женщина. И все стало ясно и совершенно закономерно. По крайней мере, для меня. Дафна Бхатия по своей магической специализации тоже была некромантом. Наверное, поэтому между ними и царила настолько полная гармония.

— Уилли говорил, вы приглядывали за мистером Тайлером по собственной инициативе, — не стала тянуть кота за хвост миссис Бхатия. — Это верно, мисс Уорд?

Я подтвердила это.

— И каково ваше мнение?

Под двумя пристальными взглядами слова из головы просто сдуло, но отвечать все-таки было нужно.

— Так себе из него диверсант, — выразила я свое честное непредвзятое мнение. — Даже если у него есть желание сделать какую-то гадость, вряд ли удастся.

Эту точку зрения женщины приняли без каких бы то ни было пояснений или комментариев с их стороны, хотя я, если честно, рассчитывала, что мне хоть что-то, наконец, разложат по полочкам. Однако, наверное, нужные полочки еще отсутствовали.

Около получаса я выкладывала всю информацию полученную в ходе слежки, щедро пересыпанную собственными доводами. Учитывая, что почти после каждого моего слова женщины иронично перемигивались, говорила я что-то не то.

— Отстаньте вы уже от парня, миссис Бхатия, — в итоге обратилась к начальнице столичной полиции детектив Хартвик. — Любому очевидно, что дело вовсе не в нем.

Она, вероятно, считала своим первейшим долгом встать на защиту соотечественника. Хотя, судя по действиям Лестеров, Тайлеру не угрожало ничего кроме собственного идиотизма.

— Как замечательно вы строите теории, — тонко улыбнулась аристократка, весело сверкнув глазами. — Это особенно мило, учитывая очевидный недостаток информации. А вот Уильям утверждает, что мальчик пытался тайком прорваться в кабинет Дина. Наверное, он хотел оставить на столе декана шоколад в подарок.

Не сказать, чтобы рассказ о данном проступке Кая как-то особенно сильно смутил Блэр Хартвик, но все-таки заявление миссис

Бхатия заставило иностранную полицейскую на пару минут примолкнуть, чтобы придумать новую стратегию ведения переговоров.

— Студенческие шутки всегда были и всегда будут, — чуть менее уверенно, чем до того, произнесла в итоге брюнетка. — Ничего особенного криминального в действиях Кая я все еще не вижу, мэм. Тем более, ни декан Бхатия, ни профессор Бхатия никаких обвинений не выдвигали. Почему, кстати?

Две противницы стояли друг против друга словно на театральной сцене и обменивались насмешливыми взглядами. Каждая считала, что победила именно она. И супруга нашего ректора, и иностранка испытывали от противостояния исключительно бездну удовольствия, и были в полном восторге друг от друга.

— Потому что Дин — добрый человек, он дал возможность мальчику раскаться и не стал доставлять ему неприятности. Вот и все. Порой мой племянник даже чересчур добр и это приносит ему одни лишь неприятности.

Блэр Хартвик издевательски ухмыльнулась и склонила голову на бок, вперившись в миссис Бхатия испытующим взглядом. Мне бы стало не по себе, если бы кому-то взбрело в голову так на меня пялиться, однако начальница столичной полиции держалась как камень и морального давления словно и не заметила.

— Думаю, миссис Ласлоу оспорила бы ваши слова относительно доброты профессора Лестера. Если бы выжила. Хотя для некромантов смерть — это же просто несущественное затруднение. Может, вылететь и пообщаться с профессором Эльзой Ласлоу по душам?

Сердце как-то странно ёкнуло, и я начала подозревать, что лучше бы этого вообще не слышать. Или наоборот... Но только бы дали до конца дослушать!

— А... — протянула миссис Бхатия. — Если бы я взялась говорить с покойной Эльзой Ласлоу, я бы не преминула пообщаться и с вашим приятелем. Пока живым. Кажется, его зовут Лиам Крайтон? Что-то мне подсказывает, что без него десять лет назад не обошлось.

Вот теперь между женщинами проскочила искра напряжения.

— Хватит уже игр. Я хочу осмотреть тело жертвы, миссис Бхатия. Голос иностранки буквально звенел.

Я старательно вжималась в спинку стула, на котором сидела, и старалась не отсвечивать, чтобы слишком рано не выгнали. Эти две

полицейские леди очевидно обсуждали нечто чрезвычайно важное, и не хотелось упустить ни единого слова.

— У вас нет полномочий, детектив Хартвик, — мягко напомнила жена ректора. — Это Вессекс, если вы не забыли. Тут нет вашей власти ни над чем.

Блэр Хартвик кивнула и мрачно улыбнулась.

— Полномочий — нет. А вот подозрения — есть, — произнесла она многозначительно. — Если вам нечего скрывать, вы покажете мне тело, миссис Бхатия. Не так ли? Я хочу увидеть раны, и если труп от меня станут прятать, это ведь тоже будет ответом, верно?

Вот теперь иностранке удалось пробить броню сарказма, в которую была облечена Дафна Бхатия. Начальница столичной полиции буквально посинела от шока и судорожно втягивала ртом воздух. Удивительное зрелище продлилось недолго, все-таки самообладание у миссис Бхатия было поистине королевским.

— Мисс Уорд, вы свободны, — бросила она мне, и повернулась к довольно усмехающейся Блэр Хартвик, которая кокетливо накручивала на палец длинный черный локон. Приезжая победила и упивалась своим триумфом.

Я вылетела из кабинета, в котором разговаривала с полицейскими. В груди закипала жгучая обида. Хотелось дослушать разговор до конца, и тогда хотя бы что-то понять! А теперь создавалось ощущение, будто подразнили тайной и выставили куда подальше, оставив мучиться от любопытства.

— Вот же черт, — пробормотала я, и услышала справа мрачный смешок.

Неподалеку Тайлер подпирал стену и выжидательно глядел на меня.

— Все полиции выложила, а, Уорд? — спросил однокурсник с мрачной угрозой.

Я автоматически подобралась, готовясь к тому, что Кай может снова кинуться в драку. Выглядел он так... соответственно.

— Да мне и не потребовалось. Они и так все знают, — ответила я. На то, как перекосило лицо Кая, глядела я с огромнейшим, неопишуемым удовольствием.

В глазах Тайлера была паника, которую скрывать стало уже невозможно.

Глава 6 Killer In The Mirror

— Что они знают? — низко и угрожающе пророкотал Тайлер, и сразу начал казаться, и выше, и мощней, чем был на самом деле.

С самого раннего детства я никогда не боялась ни когда на меня бросались с кулаками, ни когда бросалась на кого-то с кулаками сама. И плевать, насколько крупней был противник: как говорится, чем громче шкаф, тем громче падает. Но что-то в Кае заставило не то чтобы испугаться, но все-таки слегка занервничать.

Я смотрела в светлые глаза однокурсника, и казалось, будто застыла на берегу одного из тех озер, в глубинах которых водятся древние монстры. И плевать, что ты их не видишь — они все равно есть!

— Зайди и спроси, — предложила я, широким жестом указывая на дверь, за которой вели беседу миссис Бхатия и миссис Хартвик. — Леди без сомнения будут тебе рады.

Ощущение потусторонней жути от Тайлера тут же пошло на спад. Мои слова его поставили в тупик.

— Ты ведь издеваешься надо мной, — пришел, в целом, к верным выводам Кай. — С самого начала издевалась. Неужели настолько обожаешь декана, что готова во что бы ни стало выручить его?

В моей программе поведения произошел сбой. Сообразить, куда именно пошли строем мысли Тайлера, вот так сразу, с наскока, не удавалось. Поэтому я решила пойти к ответу самым простым путем: задала вопрос напрямую однокурснику, который словно воплощение угрюмости застыл напротив.

— Ты сейчас что имеешь в виду? — осведомилась я настолько спокойным и деловым тоном, что еще пару секунд назад негодующий парень смутился и явно усомнился в истинности своих подозрений, в чем бы они ни состояли.

— Только не говори, что ты по этому фрику Уильяму сохнешь, — пробормотал он, потупившись. — Это что-то из разряда невероятного...

Кусочки головоломки сложились, наконец, в моей голове в единое фантазмагорическое целое... и я сложилась в пополам от смеха.

Удержаться оказалось просто невозможно. Ну никак невозможно.

Так я и хохотала минуты две под осуждающим взглядом Тайлера.

— Нет... Да быть того не может... Ты думаешь, будто я влюбилась в декана? Правда?

Тайлер расстроено вздохнул и, похоже, противоестественным образом успокоился.

— А что, скажешь, не так? Исполняешь все его приходы, следишь за мной как надсмотрщик. Ты же очевидно делаешь это для декана!

Я смахнула рукавом выступившие на глазах слезы.

— Ты совсем дурак, Тайлер. У меня, вообще-то, парень есть.

Аргумент показался новичку целиком и полностью несостоятельным.

— На Уорвика тебе глубоко плевать, что не заметит только полный кретин.

Ну... Резонное замечание, которое никак не оспорить. Я даже немного покраснела от смущения, словно меня застукали за чем-то неприличным.

— А декан счастливо женат, — напомнила я. Возможно, апеллировать к безупречной репутации Дина Лестера лучше, чем к собственным не самым удачным любовным отношениям.

Но и Дин Лестер не показался Каю непогрешимым.

— Вообще-то, у него уже были отношения со студенткой. И то, что в итоге Лестер на ней женился, для меня слабенькое смягчающее обстоятельство.

Этот приговор моральному облику нашего, казалось бы, непогрешимого декана Кай озвучил с такими негодованием и ненавистью, что стало чертовски любопытно, почему же однокурсник так ненавидит Лестера-старшего. Они ведь толком и не знакомы. Ну что такое, в самом деле, несколько недель? К тому же, судя по моим наблюдениям, профессор Лестер всегда со студентами вел себя исключительно корректно.

— Ну, для тебя, как погляжу, любое смягчающее обстоятельство окажется слабеньким, когда речь заходит о нашем декане, — язвительно протянула я. — Но я не влюблена в Дина Лестера. И нет, в Уильяма Лестера — тоже не влюблена. Просто мне не нравится, когда в моей стране в моем же университете кто-то нагло пакостит. Вот и все.

Тайлер не верил мне ни на йоту и верить в дальнейшем не собирался. Вполне закономерно, учитывая наши сложные и напряженные отношения.

— Надо, какая идейная гражданка Вессекса. Даже жутко становится, — отозвался мрачно Тайлер и, бросив взгляд куда-то мне за спину, резко развернулся и пошел прочь.

Когда я бросила взгляд через плечо, увидела, что неподалеку стоит Мёрк и задумчиво смотрит в мою сторону.

— Э... Привет, — на всякий случай поздоровалась я, не зная, стоит ли заводить беседу.

Некромант молча кивнул и прошел мимо, очевидно по каким-то своим делам.

Обычно мне было совершенно чужды предубеждения, ну, по крайней мере, когда речь не заходила об одном вполне конкретном иностранце. Однако Мёрк, на которого я прежде не обращала особенного внимания, в свете новых слухов начал казаться зловещей фигурой. Ко всему прочему как-то слишком часто он начал появляться рядом со мной. Или все-таки рядом с Тайлером?

Помучившись сомнения и подозрениями, я решила пойти по самому простому пути в поиске истины. Раз уж я все еще встречаюсь со студентом-некромантом, пусть отрабатывает хотя бы информацией.

Найти Джона удалось далеко не с первой попытки, на телефонные звонки и сообщения мой кавалер почему-то не отвечал, что заставляло заподозрить его в не самом добропорядочном поведении. И почему-то обнаружился он в библиотеке, где появлялся, разумеется, но, по большей части, перед сессией. Уорвик неплохо справлялся и не засиживаясь над книгами и считал это достаточной причиной не слишком мучить себя во время семестра.

Где найти моего парня, подсказал его однокурсник, Грэг Шоу. И при этом на лице у него сияла настолько многозначительная улыбка, что любой бы заподозрил какую-то пакость.

Пакость действительно имела место быть — стройная, длинноногая и золотоволосая.

— Привет, Эм, — чуть нервно поздоровался со мной Уорвик, который сидел очень, очень близко к Патриции Эверглот.

Учитывая, что худо-бедно, но все еще были с Джоном парой... я могла бы с полным на то правом расцарапать лицо изменнику как

минимум в перспективе, а заодно, возможно, и оттаскать за волосы Пат в превентивных целях. Но у меня не имелось ни малейшего желания совершать нечто подобное.

Потому что Тайлер был совершенно прав, говоря, что мне глубоко плевать на моего парня. И даже на Эверглот, которая, похоже, если не тянет руки к чужому, то подставляет ладони, чтобы дать этому «чужому» в них упасть. Может, ей нужнее?

— Здравствуй, Эмма, — ясно и светло улыбнулась мне девушка, которую не портили припухшие заплаканные глаза. Даже если вся эта скорбь — только один большой красивый спектакль, Пат была настолько убедительна, что вызвала у меня искреннее сочувствие.

— Как ты? — тихо спросила я. Куда больше верности Джона меня волновало самочувствие потерявшей близкого человека Патриции.

Эверглот беспомощно развела руками и коротко ответила:

— Жива. Что я могу сказать помимо этого. Я буду жить дальше, учиться дальше... У меня будет это «дальше».

Звучало так, будто этот факт удручал девушку больше всего прочего — что ее жизнь продолжится даже несмотря на то, что подруга лежит в гробу.

Больше сказать ничего Патриции я не смогла, все казалось глупым каким-то, пошлым и пустым.

— Джон, мне нужно с тобой поговорить, — произнесла я, не без злорадства глядя, как погрузился и явно разнервничался Джон.

Наверняка ожидает сейчас получить разнос по полной программе с криками, битьем посуды и прочими обязательными атрибутами. Но ревновать я не умела, по крайней мере, не умела ревновать Джона. Просто не получалось.

— Ну, пойдем, — убитым тоном ответил Джон и пополелся за мной за дальние стеллажи как невинная жертва на убой.

Чисто из личной вредности я до последнего держала драматическую паузу, давая Уорвику шанс подольше понервничать.

— Ну так что же ты хотела мне сказать? — первым не выдержал гнетущего молчания Джон.

Причем тон его оказался настолько нервным, что даже если бы я ни в чем не подозревала Джона, после этих его слов непременно бы начала.

— Расскажи мне о Дуэине Мёрке, пожалуйста, — произнесла я и посмотрела в глаза своего парня, чтобы насладиться тем, как он в последний момент удерживается от вздоха облегчения.

Выкладывать подноготную о чужих грехах всегда просто и приятно. Не то что о собственных.

— Не так чтобы и много знаю, — поспешно принялся отвечать Джон. — Он старше меня на год, так что пересекаемся мы нечасто. Хотя он и с однокурсниками особо не общается. Но ребята говорят, что там проблем куча, в том числе и с головой.

Тут Уорвик смолк, давая мне возможность осознать суть произнесенного. Я уяснила, но не прониклась: в конце концов, некроманты в какой-то мере все чокнутые. Для них это как раз норма.

Поняв, что пронять меня не удалось, парень продолжил, добавив в тон побольше мрачности.

— Он пару лет назад пил не просыхая, у нас это весь факультет знал. Все предметы кроме профильных в глубоком завале, посещаемости едва ли не нулевая. Вечно то пьяный, то в крови... — уже почти шепотом продолжал Джон. — Практикумы в мертвецкой он никогда не пропускал. Преподаватели даже начали поговаривать, что если так пойдет, он начнет людей кромсать просто ради удовольствия. Вроде как уже приказ об отчислении в деканате был готов, а потом внезапно приказ испарился, как не было, а сам Мёрк завязал с пьянством. Правда, трупы резать продолжил с прежней увлеченностью, да и общительней не стал.

Да уж, история, прямо скажем, внушала... Много чего внушала, но уж точно не симпатию к мрачному нелюдимому пятикурснику.

— А его точно собирались отчислять? — уточнила я не без подозрений. — Или это только слухи?

Джон снисходительно хмыкнул, подразумевая «ну что с тебя взять?».

— Совершенно точно. Об этом рассказывала секретарь, которая приказ об отчислении готовила. Декан его даже подписал. Вот только в ход бумажку почему-то не пустили.

Было о чем подумать...

Если административное колесо уже раскрутилось, остановить его так просто мало кому удастся. Как староста, я кое-что понимала в том, как мелют жернова университетской бюрократии, и отлично

представляла, что именно происходит в таких случаях и не обольщалась — если пишется приказ об отчислении, в ход его пускают.

— А не мог сам ваш декан передумать отчислять Мёрка? — спросила я, подумав, что, возможно, правильным окажется самый простой ответ. Глава факультета некромантии мог посчитать, что избавляться от перспективного, пусть и оступившегося студента нерационально, и обернуть процесс вспять.

— Декан? Передумать? — хохотнул Джон, как будто я выдала какую-то несурзность. — Да он и мысли не допускает, что можно хоть в чем-то пойти на попятный. Нет, старый Смитсон спал и видел как бы избавиться от такой занозы в заднице как Дуэйн Мёрк. Картинка мало того, что паршиво учился и создавал проблемы, он же еще никаким образом не вписывается в образ нашего факультета.

О да, эта знаменитая атмосфера мастеров смерти: налет великосветскости, хорошая репутация, приверженность традициям — и тут парень в татуировках с ног до головы, да еще и с кольцом в ноздре, чтобы добить тех, кого не проняли рисунки на коже.

— Но если отставить Мёрка — это не решение декана... — задумчиво протянула я и не стала заканчивать свою мысль.

Потому что заставить декана Смитсона передумать мог только кто-то очень влиятельный. Первым, кто приходил на ум, был сам ректор Киран Бхатия, у него-то точно хватило бы власти оставить в университете проблемного студента единственно своим полновластным решением. Другое дело, что профессору Бхатии и в голову не пришло бы ничего подобного, ведь этот человек всячески порицал порок, особенно тот, что принимал настолько уродливые формы как алкоголизм.

Господи ты боже мой, как вообще можно спиться в двадцать-то с небольшим лет?!

Значит, кто-то действовал через голову ректора. Возможно, в министерстве образования подсуетились?

— А Мёрк — он из богатой семьи? — спросила я у Джона. Взятки, в конце концов, подчас решают многие затруднения.

Тут Уорвик вообще начал ржать в голос как полковая лошадь.

— Ни богатая, ни семья вообще не про него, — успокоившись ответил мой парень. — Он стипендиат, причем по необходимости, да и

семьи у него точно нет.

Я недоуменно нахмурилась. Все, поведенное Джоном не укладывалось в стройную схему. Кому понадобилось вступаться за бедного сироту? И, главное, чем именно пришлось расплачиваться за такое неслыханное благодеяние?

Хотя и это не самое страшное, куда любопытней, что некромант умудрился не только найти способ не вылететь из университета, но еще и сумел как-то завязать с пьянством, что вроде как довольно сложно. И ведь держится худо-бедно!

Теперь хотя бы стало ясно, почему пиво у Мёрка в кафе было безалкогольным: завязав с пьянством, алкоголики, как правило, не рискуют брать в рот ни капли спиртного. Вот и Дуэйн не рисковал, судя по всему.

Но если пить он бросил, есть ли вероятность, что стал бы убивать кого бы то ни было? К тому же, вроде бы Мэри загрызло какое-то животное, а Мёрк жуткий, но все-таки человек. А могут ли люди превращаться в зверей? Хотя бы в теории.

Столько вопросов, столько вопросов... И хоть бы кто-то подкинул парочку ответов для разнообразия кто подкинул!

— Так ты только про Мёрка хотела поговорить? — с непривычной для слуха робостью осведомился Джон, на мгновение потупившись, как трепетная барышня.

Я смерила Уорвика задумчивым оценивающим взглядом.

— А не следует поговорить с тобой еще о чем-то? — спросила я, наслаждаясь тем, как Джон мнется, сгорая от желания сбежать куда подальше прямо сейчас.

И на дне его глаз теплится надежда, что на самом деле ничего я про его отношение к Патриции не знаю, что в тот момент, когда я подошла к ним, меня разом поразили слепота и слабоумие.

Но надежда не равна уверенности.

— Нет, не следует. Все прекрасно, Эмс. Все замечательно, — зачастил Джон.

Глаза у него забегали, как у неумелого шпиона на допросе.

Нет, вроде бы, они еще не переспали... По крайней мере, так казалось со стороны. Но Уорвику чертовски сильно хочется этого. Неудивительно, учитывая, что я упорно отказываю ему в доступе к телу, несмотря на уговоры и откровенное неудовольствие.

— Замечательно, так замечательно, — пожала плечами я и отправилась по своим делам.

Очень хотелось развернуться и полюбоваться на растерянную физиономию Джона, но уходить нужно красиво и непременно не оглядываясь.

В голове царила полная сумятица, и уже не получалось понять, кого именно стоит подозревать. Мэри убило животное, но это животное почему-то, убив добычу, не пожелало утолять свой голод. А такое поведение зверям не свойственно. Плюс полицейским экспертам не удалось определить по оставшимся следам, что это был за зверь. Мэри заела какая-то неведомая — возможно, даже не существующая, — тварь.

Тайлер явно что-то скрывает и отчаянно паникует. Но может ли он оборачиваться какой-нибудь страховидлой? А Мёрк...

И тут в голове у меня зазвенел тревожный звоночек.

Некроконструкты. Дуэйн в «Старой кузнице» читал конспект именно по этой теме. Пару раз о о них упоминал Джон. Вроде бы при помощи магии смерти можно создавать искусственных существ, не живых, но вполне подвижных.

Кажется, пора расширять эрудицию.

Правозащитная делегация имени Кая Тайлера снизошла до университетской столовой. Это стало новостью вечера, и народ собрался весь, чтобы только полюбоваться на эту не самую святую троицу в полном составе. И тут же эти деятельные люди зажали в самом прямом смысле Тайлера, принявшись его то ли допрашивать, то ли расспрашивать, так сразу и не понять, какую именно окраску имела эта очевидно не дружественная беседа.

Блэр Хартвик, которая как будто избегала своих «коллег» внезапно сидела с ними рядом и милостиво улыбалась. Хотя при этом все равно гримаса получалась... жутковатая. Детектив Хартвик, обладая вполне привлекательной внешностью, умудрялась наводить жуть позэффективней, чем покрытый узорами Дуэйн Мёрк.

Под напором сразу троих старших, Тайлер как будто секунда за секундой съеживался, выцветал... Со стороны казалось, что он мечтает унести ноги куда угодно, только бы подальше от этих троих. Похоже, новичок не считал, что приехавшие вроде как его спасать люди собирались ему помогать.

— По-моему, Кай не слишком рад вниманию к своей персоне, — констатировала Гарриет, тихо посмеиваясь. Злорадство из нее буквально сочилось.

Смотреть на происходящее с Тайлером оказалось интересней, чем сходить на блокбастер в кино. Причем я не была одинока в этом мнении. А учитывая, что с походами куда-то за пределами кампуса сейчас имелись большие сложности, приключения и злоключения Кая Тайлера внезапно стали собирать аншлаг.

— Что говорят про смерть Мэри? — дежурно спросила я, не рассчитывая, что получу хоть сколько-то интересную и свежую информацию. Ну просто потому что полицейские не вывешивают в университете информационные листки, чтобы держать в курсе заинтересованную сверх всякой разумной меры общественность.

— Повальные допросы на факультете некромантии, — коротко сообщила Рут, поднимая глаза от своей тарелки. На ней лежала снулого вида рыба неизвестной породы. Девенпорт нарезала останки бедняжки такими мелкими кусочками, что в итоге выходило какое-то пюре.

Рут ненавидела рыбу во всех видах, но, будучи исключительно волевой особой, заставляла себя поесть полезное блюдо. Потому что рацион должен быть сбалансированным. Потому что так положено.

Рут умела делать, что положено, и не лезть из-за этого на стенку. Удивительная выдержка для девушки нашего возраста.

— И до чего дошли полицейские в этом благом деле? — осведомилась Гарриет, но вяло, без искренней вовлеченности. Она не сводила взгляда с загнанного в угол Тайлера, который медленно сползал под стол.

Неужели решил избрать тактику таракана?

Ее интерес к злоключениям некромантов был исключительно слаб, учитывая, какая драма разворачивалась на нашем собственном факультете.

— Никто так и не понял, — ответила Рут коротко, просто и совершенно непонятно.

Надо сказать, что сперва эта привычка подруги — которая в тот момент никакой подругой еще не стала, а числилась только моей соседкой — напускать тумана, бесила просто до невозможности. Казалось, будто таким простым способом Девенпорт хочет добавить

себе важности и таинственности, однако, оказалось, что такова ее обычная манера общаться с миром... и в итоге все привыкли и в какой-то мере даже смирились.

У всех есть свои недостатки.

— Наверняка на Мёрка думают, а всех остальных притянули просто за компанию, чтобы не спугнуть раньше времени, — с умудренным видом возвестила Дебора, попивая дрянной кофе. Другого в столовой не водилось. Вообще, подозревали, что повара в столовой специально паршиво варят этот великий напиток, потому что владелица «Старой кузницы» им взятки платит.

— И ты тоже считаешь, что это он сделал? — откровенно недоверчиво протянула Гарри, которая обожала оспаривать все утверждения Деб. — Погрыз Мэри?

Деб бросила на подругу снисходительный взгляд.

— Ну, мог и сам, конечно... Но я тут подумала, а если кто-то создал какую-то нежить, которая после вышла из-под контроля? Преподаватели так бы вряд ли облажались, а вот студент — мог бы. Картинка достаточно отбитый для такого фокуса.

«И ему зачем-то понадобилось читать про некроконструкты», — подумала я, но решила ничего подругам не говорить о том, что узнала.

Во-первых, нельзя только из-за собственных подозрений оговаривать человека, во-вторых, меньше знаешь — крепче спишь, а сон девочек я ценила. Делиться такими сведениями следует исключительно с полицией, чтобы после не вышло чего.

— А ты как думаешь, Рут, это Мёрк или нет? — обратилась Дебора к упорно молчащей Девенпорт.

Та поглядела на нарушительницу спокойствия с тихой укоризной.

— Я об этом вообще не думаю. И тебе не советую, — отозвалась Рут с чопорной строгостью, которой позавидовала бы любая, даже самая благопристойная классная дама. — Делом занимается вессекская полиция, вот ей и положено думать. А мы должны думать об учебе и безопасности.

Гарри с Деб переглянулись и проявили редкое в их случае единодушие.

— Зануда, — выпалили они и возмущенно хмыкнули.

Пронять так Рут Девенпорт было из разряда невероятного.

Из столовой я вышла первой, не став дожидаться подруг, и, после недолгих размышлений, решила вернуться в библиотеку, чтобы почитать о тех самых некроконструкциях, которые пятого уровня. Стыдно сказать, но я плохо представляла, чем пятый уровень, о котором читал Мёрк, отличается от четвертого или шестого.

Если окажется, будто все это только частью подготовки в домашнему заданию... то я буду чрезвычайно рада, что никому не рассказала ни о своих наблюдениях, ни о своих измышлениях. Не хотелось выглядеть еще одно идиоткой с прогрессирующей паранойей. А их и так в кампусе сейчас имелось с избытком.

Срезать я решила через маленький сквер, где обычно назначали свидания. Сейчас его по привычному назначению не использовали, после того, как нашли тело Мэри, настроение у студентов было совершенно неромантичным.

На землю понемногу опускались сумерки, густые и серые, удивительно уютные. Я вообще любила это время суток, и даже недавняя смерть не заставила чувствовать беспокойство. А вот желтые глаза, которые светили напрямик из ближайших кустов, — заставили.

— А... — сипло выдохнула я и тут связки коварно подвели, выдавить из себя получилось только едва различимый сип.

Существо ведь был где-то там, далеко, в чаще за надежными замковыми стенами! Почему оно теперь здесь.

Тем временем, обладатель круглых желтых глаз, которые то ли отражали тусклый свет фонарей, то ли сами флуоресцировали, выпростал свое тело из зарослей. И посмотреть там было на что...

Оно было, наверное, размером с пуму. Вот только не бывает лысых пум.

Из окна моей комнаты существо определенно выглядело как-то меньше и безопаснее. А вот теперь, оказавшись нос к носу с неопознанной страховидлой, я в полной мере оценила и размер, и мощные мышцы, которые перекачивались под черной матовой шкурой.

— Господи ты боже ты мой... — одними губами произнесла я, представляя, как следующим утром найдут уже мой труп.

Зверь просто стоял и смотрел. Не нападал. Строение его тела чрезвычайно напоминало кошачье, и я могла понять, готовится ли существо бросить или нет. Не готовилось. А потом еще сделало пару

шагов назад. Нет, не в страхе, в самом деле, ему-то чего бояться... Просто, кажется, зверя не заинтересовали с гастрономической точки зрения мои кости и жилы.

И прямо мимо меня пронесся файербол. Он ударил прямо под ноги зверю, разве что чудом, не задев его.

— Вон пошел! — рявкнул уже до боли знакомый голос.

Передо мной выскочил Кай Тайлер. Ну, настоящий рыцарь, бросившийся на защиту барышни в беде. Оказаться барышней в беде оказалось странно и невероятно скучно.

Существо чихнуло, брезгливо переступило передними лапами и рявкнуло, но без особой злобы, так, для порядка. В конце концов, это неслыханно — вот так неуважительно обходиться с настоящими монстрами.

— Убирайся! — скомандовал Тайлер, вроде бы с достаточной злобностью и решительностью... однако отзвуки паники все равно проскальзывали.

Зверь снова чихнул, моргнул раз, другой, а после развернулся и с королевским достоинством потрусил через кусты прочь. Черный силуэт растворился среди подступающей темноты будто и не было. Ступало существо настолько бесшумно, что поневоле появилась мысль, что оно не ушло — а просто испарилось.

— Ты что, совсем безмозглая? — по-деловому осведомился Кай, повернулся ко мне. Точней, он очень старался, чтобы звучала фраза именно так, деловито и спокойно, вот только голос его предательски подрагивал. — Нужно было или драться или бежать! Уж точно не следовало стоять и хлопать глазами!

Как же странно, а ведь новичок — он за меня переживал. Несмотря на то, что мы были далеко не друзьями, он кинулся наперерез зверю. Другое дело, что зверь почему-то передумал нападать.

— Благородный рыцарь-спаситель, — с нервным смешком отозвалась я, пытаюсь совладать с дрожащими коленями. Я была с факультета боевой магии, таким как я бояться было совершенно не положено.

— Оставьте себе, все это ваше бестолковое вессекское рыцарство! — буркнул он, внезапно отвесив мне душевный тяжелый подзатыльник. Даже зубы щелкнули. — Тебя едва не сожрали сейчас!

Удар в каком-то смысле помог — дрожь тут же прекратилась, на место страха пришла спасительная злость.

— Да, может, никто и не хотел меня жрать! — воскликнула я по большей части из духа противоречия, однако тут же осознала, что вообще-то не лишены здравого смысла.

Странное животное не спешило кидаться на застывшую перед ним на первый взгляд беззащитную жертву. Стояло, смотрело — не более того, даже не рычало предостерегающе, сообщая о своем намерении загрызть человека напротив.

— Совсем с ума сошла, — констатировал удрученно Тайлер, покачивая головой. — Чокнулась.

Высказав свое честное мнение относительно моего душевного здоровья, Кай смолк и нахмурился, как будто в его голове в тот момент теснилось столько мыслей, что даже ругать меня сил не хватало.

— Обошлось и правда как-то просто, — произнес спустя минуту новичок, и сразу вырос в моих глазах. Значит, у него нет привычки отстаивать правоту до последнего, вопреки логике и здравому смыслу. — Быть может, это было не оно?

Последний вопрос был обращен к кому угодно, но не ко мне, однако я намертво вцепилась в слова однокурсника.

— О каком «оно» ты говоришь?

Я по физиономии Тайлера тут же поняла, что теперь мой «рыцарь» очень сильно жалеет, что бросился ко мне на выручку. Сейчас он с огромным удовольствием сожрал бы меня сам вместо монстра.

— Да так, бормочу всякую чепуху, — отмахнулся однокурсник и принялся напряженно озираться в поисках путей к отступлению.

Вот только от меня так легко не уйти. Я старательно заступала Каю путь, без слов давая понять, что сбежать удастся только через мой труп и никак иначе.

— А вот мне не показалось, что это чепуха, — процедила я. — Ты ведь что-то знаешь, Тайлер. Знаешь и молчишь.

Во взгляде Тайлера проступала та самая жажда убийства, которую я не узрела в желтых глазах встреченного чудовища.

— Уорд, отвали, а? — звенящим от напряжения голосом попросил Кай. Он то сжимал, то разжимал кулаки. — Тебе делать нечего? Вон,

Уорвик ходит вечно раздраженный и неудовлетворенный по самые уши. Займись уже личной жизни и перестань донимать людей!

Я развернулась и с невозмутимым видом потопала. К преподавательскому крылу.

И Тайлер это преотлично понял.

— Уорд! Зараза! Стоять! — рывкнул он почище любого зверя и кинулся меня догонять.

Потому что я останавливаться и не подумала. Пусть подружками своими командует. Хоть всеми разом.

Поняв, что договориться со мной нереально, Кай схватил меня за плечо и резко дернул на себя. В итоге я врезалась ему в грудь, а парень для надежности крепко схватил меня за плечи и зафиксировал.

Сильный гад, не пальцы — стальные тиски. Вывернуться бы сил и умений у меня хватило, слава профессору Уильяму Лестеру, который натаскивал студентов на совесть. Но в голове уже зародилась еще одна идея, и вот она показалась более оригинальной и более забавной.

— Если не отпустишь — заору, — честно предупредила я о последствиях такого некрасивого поведения. — А потом еще скажу, что ты меня домогался.

От такого поворота моих коварных замыслов, Тайлер слегка опешил. Но из рук меня не выпустил.

— Да тебе никто не поверит! — воскликнул он почти с детской обидой.

До чего же наивны бывают порой мужчины... В наши времена как раз в такие истории в исполнении женщин верят с готовностью и охотой.

— Учитывая твоё гипертрофированно либидо — еще как поверят, — с мрачным торжеством возвестила я. — А я буду ну очень убедительна, уверяю тебя. Так что лучше отпусти.

Кай всем своим обликом воплощал собой мрачную решимость бороться до конца.

— Чтобы ты сразу декану побежала рассказывать о своих очередных безумных теориях?! — воскликнул он, ничуть не сомневаясь, к кому и зачем я сейчас рвусь.

— То есть тебе кажется, что если я сейчас до декана не дойду, то через полчаса все напрочь позабуду? — издевательски спросила я.

Если сейчас ударю Тайлера в солнечное сплетение — получу несколько секунд форы и, возможно, даже смогу оглушить этого паразита.

Новичок после этих моих слов призадумался, причем изрядно, и я сразу начала подозревать, что он раздумывает над тем, убить меня сейчас или нет, проблем от этого будет все-таки больше, чем пользы.

Как назло сквер был пустынен, и даже монстр не возвращался, и все это заставляло начать беспокоиться о собственной безопасности. Вдруг у Кая припасен какой-то туз в рукаве и лишить меня жизни по щелчку?

— Ты-то пойдешь. И непременно позвонишь, — сказал с усталостью и тоской Тайлер, из чего я сделала закономерный вывод, он меня решили не убивать и очень расстраивались по этому поводу. — Вот что я тебе сделал?!

Вот как будто не знает.

— Ты приехал в Вессекс с коварными планами, пытался навредить профессору Лестеру... И это только та часть, которую я знаю! — напомнила я с непримиримым и решительным видом. Ну, по крайней мере, я надеялась, что выгляжу именно так.

Глаза Тайлера подозрительно повлажнели.

— Но ведь на самом деле ты ничего не знаешь! — воскликнул он тоном непонятого героя. — Я никому ничего плохого не делал!

Ну как тут было удержаться от скептического хмыканья?

— Кроме Лестеров, — поспешно добавил парень. — Но ты же не знаешь, какие они на самом деле! Ты не знаешь, что они сделали! И сделают...

Я закатила глаза, не собираясь принимать во внимание эти теории заговора в исполнении иностранца.

Вот только... Блэр Хартвик настоятельно требовала показать ей тело убитой девушки, как будто полицейская из Штатов могла увидеть что-то важное, изучив останки. И как будто она тоже подозревала нашего декана в том, что он может быть причастен к смерти студентки.

Интересно, показали ей тело или нет? Скорее всего, да, раз она не устроила публичный скандал и не предъявила претензии. Значит ли это, что детектив Хартвик убедилась в невиновости Дина Лестера?

— Не знаю, — кивнула я с широкой злорадной улыбкой. — Именно. Я ничего плохого не знаю ни про декана, ни про его сына. И

тут являешься чертовски осведомленный ты... Да кто вообще будет всерьез принимать весь твой бред?!

Кай тихо выругался и опустил голову, словно пряча от меня лицо.

— Он уже убил человека. Десять лет назад он убил в университете Свонвэлли человека и ушел от наказания так легко, словно ничего не было! — так и не посмотрев на меня просипел однокурсник и все-таки выпустил мои плечи, которые уже к тому времени начали протестующе ныть.

Но еще сильнее начала ныть голова, в которую поступила такая дикая информация.

Ничего сверх того, что Кай выложил, выбить из него не удалось. В его глазах явственно читалось, что он все больше и больше жалел о собственной откровенности передо мной.

Вообще, его слова... они слишком сильно походили на слова человека в глубочайшем отчаянии, который готов был кого угодно умолять о помощи, но при этом и не верил никому. Поэтому сделав шаг вперед, он тут и поспешно отступал.

Ну, или он все-таки хороший актер, который разыгрывает для меня сцену за сценой, ожидая, на какую из череды многочисленных уловок я поведусь. Кое-чего Тайлеру все-таки удалось добиться: в ту же секунду я к декану не пошла, сделала круг по замку, запутала следы и обходными путями вышла к комнатам Дина Лестера.

Профессор оказался у себя и открыл тут же.

— Добрый вечер, мисс Уорд.

Мужчина казался уставшим, почти измученным, однако улыбался настолько же спокойно и светло, как и всегда.

Тут же из глубины комнаты раздался другой голос, женский:

— Профессор, к вам на ночь глядя заглядывают студентки? Вэл стоит волноваться? Пока она в городе нянчится с детьми ее обворожительный муж принимает студенток на ночь глядя?

Эти саркастические интонации я бы ни с чем не перепутала. У профессора Лестера была детектив Хартвик.

— Не в привычках Валери волноваться. Особенно без причины, — отозвался профессор и отступил вглубь комнаты, безмолвно давая мне разрешение войти. — К тому же теперь вы стоите на страже покоя и семейного счастья своей подруги. Так что все в полном порядке.

Мысли метались в голове со скоростью света или даже самую малость быстрее.

Часть картинка сложилась. Молодая миссис Лестер, жена декана, родом из Штатов. А Блэр Хартвик тоже оттуда и, если верить словам декана, она дружна с Валери Лестер. Скорее всего, именно в этом причина ее фамильярности по отношению к моему декану, а заодно того, что Дин Лестер, славившийся своим умением держать приличествующую дистанцию, спокойно относился к излишнему панибратству по сути постороннего человека.

— Добрый вечер, детектив, — вежливо поздоровалась я с иностранкой и тут же напоролась на ее пронизывающий взгляд, который, казалось, освежал и выпотрошил меня за несколько секунд.

Некромантка сидела в кресле, закинув ногу на ногу. Ступня в тяжелом армейском ботинке раскачивалась как маятник — влево-вправо. Мой взгляд намертво прикипел к этому бесконечно движущемуся ботинку. Он самым удивительным образом отвлекал от лица.

— Добрый вечер, мисс Уорд, — вполне миролюбиво отозвалась полицейская. — Вы до странности напоминаете... меня.

Я не стала уточнять, что это значит, слишком сильно опасалась, что ответ мне очень сильно не понравится, как и не нравилась почему-то эта бледная мрачная женщина. Даже то, что она была красива, не спасало положение, а, скорее, делало его совершенно безнадежным.

— Можете не сомневаться, мисс Уорд, миссис Хартвик сделала вам комплимент, — решил разрядить обстановку профессор Лестер. — Также если хотите сказать что-то мне, можете сделать это при миссис Хартвик.

Сообщать что-то при иностранке категорически не хотелось, но уж если сам декан так говорит... В конце концов, она в любом случае в курсе как минимум части старой истории, о которой раз за разом пытался рассказать Тайлер. По крайней мере, именно такое складывалось ощущение.

— Я видела то самое существо, — произнесла я, не сводя взгляда с профессора Лестера. — Черное крупное существо, похожее чем-то на кошку. Только лысое. С большими желтыми глазами. Оно бродило прямо на территории замка. Мы столкнулись нос к носу.

У любого нормального человека первым вопросом стал бы «Ты в порядке?». Однако нет, Дин Лестер не спросил. Не забеспокоился. Остался безмятежным как воды горного озера. Честное слово, даже детектив Хартвик проявила больше заинтересованности в моем состоянии. Правда, эта заинтересованность выражалась в том, что на меня с подозрением пялились.

— Должно быть, вы ужасно испугались, мисс Уорд. Мы с детективом Хартвик сейчас же отправимся, осмотрим место происшествия. И мы найдем это существо.

Фраза была произнесена дежурным тоном.

Я мысленно помолилась и решительно пошла ва-банк.

— Профессор Лестер, почему Кай Тайлер считает, что это ваш зверь расхаживает по кампусу? — спросила я, обмирая от собственной наглости.

Дин Лестер в лице от моих слов не переменился, даже улыбка стала как будто шире и довольней. А уж как ухмылялась миссис Хартвик...

— Какая удивительная осведомленность для двадцатилетнего мальчика, — протянула некромантка и потянулась. — Я так заинтригована.

Быть может, полицейская и была заинтригована, но сказать того же о декане не выходило при всем желании. Он ничего не отрицал, ничего не подтверждал, просто улыбался, и глаза Лестера излучали все ту же привычную теплоту.

— Я не знаю, почему мистер Тайлер так считает. Мне и самому любопытно, — отозвался он.

Удивительная дипломатичность.

— Оно опасно, сэр? — почти обреченно осведомилась я.

Блэр Хартвик нервно рассмеялась, а после под осуждающим взглядом профессора Лестера ее смех перешел в надрывный кашель.

— Вы можете не опасаться его, мисс Уорд. Оно вас не тронет. Как и вообще кого бы то ни было.

Звучало не слишком убедительно, если быть откровенной.

— Знаете, профессор, вы с Тайлером удивительно похожим способом увиливаете от вопросов.

Глава 7 Stitch Me Up

Добиться хоть какого-то подобия на правду со стороны взрослого человека с умом, деньгами и положением — это всегда задача не из легких, а уж если ты просто студентка, то все складывается и вовсе безнадежно. Напрямик заговорить об убийстве, которое якобы совершил декан, я и вовсе не решилась. Потому что если с чем-то у меня Дин Лестер не ассоциировался, так это хладнокровным преднамеренным убийством. Да и запас отпущенный на мою долю смелости оказался невелик.

А вот миссис Хартвик внезапно стала куда словоохотливей прежнего. Правда, уже после того, как декан Лестер отправился патрулировать территорию замка, чтобы найти черное существо. Сама полицейская предпочла задержаться и, как оказалось, для того, чтобы перекинуться со мной парой слов...

— Что бы ни наговорил вам Тайлер, лучше выбросьте все из головы, мисс Уорд, — посоветовала некромантка перехватит меня за плечо сильными как клещи пальцами. А ведь я думала, что удастся унести от нее ноги побыстрее и подальше.

Да проще было бы вырваться из хватки питбуля!

— Потому что он врет? — резко обернувшись спросила я.

Чтобы посмотреть в глаза детективу Хартвик, пришлось наклонить голову. Блэр Хартвик была настолько пугающей, что почему-то пока не подойдешь вплотную, не понимаешь, насколько она небольшого роста. Ниже меня почти на голову.

— Потому что он слишком наивный юноша, которого легко обвести вокруг пальца. Наивный и впечатлительный. Хотя приврать ему тоже порой приходится в голову.

Кому именно верить, я уже боялась даже предполагать.

— А вы верите профессору Лестеру, потому что дружны с его женой? — спросила я с усмешкой. Опасно говорить то, что думаешь, но язык не всегда удается придержать.

Миссис Хартвик рассмеялась, хотя любой другой человек закатил бы скандал после такой откровенной инсинуации.

— Мистер Тайлер должен был упоминать про некую смерть десять лет назад. Можете не отвечать, мисс Уорд, я все вижу по вашему лицу. Так вот, это происшествие стало частью расследования, которое я вела со своим напарником. Одно из первых моих дел.

Повисла неловкая пауза. Хотя явно неловкость ощущала одна только я.

— Так вот, — как ни в чем не бывало продолжала женщина, — я до сих пор помню все детали, а если где-то память и подводит, могу запросить материалы... Словом, я веду к тому, что за здешней смертью стоит кто угодно кроме Лестеров. У меня была возможность убедиться в этом лично.

Пока я собиралась с мыслями, чтобы задать вопрос миссис Хартвик, она уже успела отпустить меня и с крайне деловитым видом улизнуть. Почему-то все в последнее время повадились давать мне какие-то феерические подсказки, а после сбегать на полуслове. Разве же так вообще можно?

Я выругалась про себя и направилась туда же, куда и собиралась изначально. В библиотеку.

Книге точно не удастся сбежать от меня. В моем случае огромное преимущество.

Стоило ли признавать слова Блэр Хартвик на веру, я пока не могла определиться. Она же требовала показать ей тело, и в тот момент казалась более чем воинственной. Могла ли она успокоиться, не взглянув на труп Мэри?

Буду надеяться, что нет, и она искренне говорила о том, что Лестеры невиновны.

Но стоит ли принимать как факт и то, что она говорила о Кае Тайлере? Что он просто наивный и не более того.

И что все-таки произошло с профессором Лестером десять лет назад? Если произошло нечто плохое, велось расследование, в Сети ведь должно иметься упоминание? Газеты сейчас все имеют сайты с архивами статей. Значит, есть шанс найти материалы по старому делу.

Вдруг если разберусь с тем, что произошло в прошлом, станет проще понять настоящее?

Когда я попросила книги по некромантии, старая библиотекарьша миссис Йейтс поглядела с недоумением, но ей и в голову не пришло

задавать вопросы. Вообще, ее любопытство не распространялось на что-то кроме книг.

— Я их верну через полчаса. Я так думаю, — зачем-то сказала я и утащила выданный том к столу с рабочими компьютерами.

Скорость выхода в Сеть на них была такой себе, что называется, «бюджетный вариант», однако для моего маленького расследования сгодится и такое. Не дожидаться же, пока дойду до своей комнаты.

Пока прогружалась страница с моим поисковым запросом, я принялась изучать учебник по некромантии. Учебное пособие озадачивало еще с обложки. На ней значилось «Седьмой курс». Некроконструкты пятого уровня — как оказалось, самого высокого! — изучали на седьмом курсе. А вот Дуэйн Мёрк, которого заинтересовала эта тема, только пятикурсник?

Видимо, паранойя в ближайшее время станет моим неотступным спутником. Потому что на самом деле имелись десятки причин для того, чтобы студент брался изучать материал старших курсов до срока.

Вот только в случае Дуэйна Мёрка — этот материал был о создании монстров из мертвой материи. Мощных, подвижных, хищных, удивительно похожих на живых зверей. И эти существа подчиняются своим создателям, с готовностью и без сомнений.

Страница подвисла на пару секунд, а после, наконец, я увидела копию газетной страницы.

«Монстр орудует в университете Свонвэлли». «Неизвестное животное на территории кампуса».

Фотографий было немного, разумеется, мертвые тела на обозрение общественности не выставляли, однако я увидела молодую Блэр Хартвик, чья физиономия мелькала то на одном изображении, то на другом. В том, что она расследовала это дело, миссис Хартвик не солгала.

Я сделала копию статьи из учебника по некромантии, распечатала газетные страницы и отправилась к себе, стараясь идти по самым освещенным и людным местам.

Быть может, тот черный монстр на меня не кинется... но проверять, насколько он благонамеренный, желания не возникало ну вообще никакого. Я не героиня по натуре и лишнего риска не допускала. Да и вообще, предпочитала более понятных противников. Проще, когда понимаешь, куда бить.

Девчонки уже собрались в комнате, памятуя о комендантском часе и резались в настольную игру, с тоской поглядывая за окно. Под надзором полиции вечеринки не устроишь, копы — это тебе не преподаватели, которых можно как-то уговорить, улестить, сослаться на прошлые заслуги перед университетом.

— Где тебя только носило, Эмс? — осведомилась Гарриет, проводя сложные математические расчеты. Кажется, ее вуду-зомби с кастрюлей на голове никак не мог победить пожарного, которого еще и усилила Дебора.

Наблюдать за противостоянием Деб и Гарри никогда не надоедает.

— Бросай уж на смывку, — проворчала Рут, подсовывая Гарриет игральную кость. — Хватит пересчитывать, больше не станет.

— Эмс, они меня валят! — с обидой пожаловалась рыжая, недовольно сопя.

Девочки действительно старательно топили Гарри, но тут не было злого умысла. Точней, не было злого умысла против Гарриет Нельсон. Просто такова сущность игры — все против всех, и победит самый подлый и коварный.

— Если бы я с вами села, мы бы тебя валили сейчас втроем.

— Почему я всегда соглашаюсь сыграть в это безобразие? — закатил глаза Гарри и бросила кубик.

Смыться от пожарного не удалось, сегодня точно был не день Нельсон. Пришлось терпеть непотребство.

Ход перешел к полностью довольной жизнью Деборе, которая посчитала неудачу Гарри своей личной победой.

— Так где ты все-таки была, Эмма? — воспользовавшись передышкой, продолжила подруга допрашивать меня.

Я вздохнула тяжело, расстроено и выдала только ту часть правды, которая была удобна и безопасна для всех сторон:

— С Тайлером столкнулись, сказали друг другу пару ласковых. Увлеклись немного

Дебора, которая тоже наострила уши и внимала моим словам, хохотнула:

— Да между вами двумя буквально искрит. Может, уже встречаться начнете? Как раз склонишь новенького к свету и моногамии.

Эту шутку оценили все, и пока мы покатывались со смеху, Гарри под шумок попыталась стащить из колоды лишнюю карту, но была поймана Деб на горячем, пристыжена и жестоко наказана щекоткой.

Пока щекотали Гарри, пару карт увела под шумок Рут, но это заметила только я, так что Девенпорт за мухлеж никто не покарал. В конце концов, такова святая традиция нашей любимой настольной игры: не поймали — ничего не было.

— Говорят, какую-то зверюгу видели под стенами замка. Ходила, была, — подбросила новостей в топку разговора Дебора. — Разглядеть толком ничего не удалось, но звуковое сопровождение внушало...

Было над чем призадуматься: то чудище, которое встречала я, во-первых, уже было в пределах замковых стен, во-вторых, оказалось, в целом, существом тихим и внимания к своей персоне старалось не привлекать. Можно сказать, интеллигентный монстр.

Быть может, монстров двое?

Но не многовато ли чудищ на один многострадальный университет? Тут и одного-то за глаза хватит, а уж двое — так и вовсе форменная катастрофа. Но тому, которое видела я, не требовалось ходить вокруг замка, его кто-то и без того впустил.

И, скорее всего, это один из Лестеров пожалел животинку и не оставил ее прозябать одну в чащобе, голодную и холодную. Вот же все люди как люди, заводят себе собак или кошек, ну, или если на экзотику тянет — то игуану или змею какую. А мой декан, он такой, вполне мог отличиться с особым размахом.

— Словом, нас из замка не выпустят еще долго, пока ту тварь не поймают, — сделала закономерный вывод рут и вытащила карту из колоды дверей. Гарри с хитрым видом принялась потирать руки.

— А может, это чей-то некроконструкт вырвался и теперь охотится? — неуверенно предположила я.

Подруги переглянулись, оторвавшись от игры.

— А так вообще бывает, чтобы некроконструкт — и вырвался? — с откровенным недоверием переспросила Гарриет. — Они же намертво спеленуты волей создателя. Разорви связь — и в итоге получишь на выходе кучу гнилой плоти.

И вот эту деталь как раз я и упустила.

Значит, если некроконструкт — то непременно кем-то управляемый. И это не случайная смерть — это убийство чистой воды.

Предумышленное и продуманное. Если конечно, Мэри заел действительно некроконструкт.

Столько «если», что голова кругом. Наверное, соваться в следователи мне не стоит, проще на оперативную работу. Недостаточно сообразительна, чтобы расследовать преступления самостоятельно.

— А если кто-то из наших некромантов создал некроконструкт, — подхватила за мной мысль Дебора, — после выпустил? Трупов в мертвецкую свозят с избытком. Подземелья в замке огромные. Делай, что хочешь. Просто рай для маньяка. Зверь же Мэри не ел, только погрыз. Может, ему вообще уже не нужно есть?

Рут задумчиво прикрыла глаза.

— Вот лично я даже не берусь судить. Черт его знает, как на факультете некромантии учитывают их... материал. И можно ли перетащить куда-то поглубже и подальше тела. Чисто теоретически, это возможно. С практикой все обычно сложнее.

Так мы возвращаемся к Мёрку?

На следующий день я после занятий отправилась к Патриции Эверглот, намереваясь отвлечь ее от горя, в которое блондинка, кажется, ушла с головой. Пат, обычно живая и веселая, последние дни предпочитала безвылазно сидеть в комнате с конспектами и слезами. Верные поклонники в большинстве своем рассказывали об этом эпизоде в жизни своей прелестной богини как о некоем духовном подвиге. Я настолько не превозносила Патрицию, она могла быть и коварной, и расчетливой, однако все-таки считала, что чужая скорбь в любом случае требует уважения.

Правда, говорить с Пат я собиралась не об умершей подруге, а о Дуэине Мёрке. Как бы скрытен и подозрителен ни был человек, перед своей пассией он, разумеется, откроется чуть больше, чем перед посторонними людьми.

Пат выглядела получше, но все еще оставалась неестественно бледна. Несмотря на явно дурное настроение и печаль, прогонять меня она и не подумала, вежливо пригласив в комнату. Больше там никого не было. Внутри стояли две кровати, но одна из них была не застелена — ни постельного белья, ни тех мелочей, которые наполняют жизнь девушек.

На второй постели спала еще недавно Мэри.

— Привет, Эмс, — улыбнулась Патриция настолько несчастной улыбкой, что и мне самой тоже захотелось заплакать.

Я выставила перед собой как щит пакет из «Старой кузницы», в котором дожидались своего часа рисовые пирожные. Плохо понимая, что именно едят такие феи как Эверглот, я на всякий случай купила самое претенциозное из того, что имелось в меню.

— Привет, Пат. Я могу войти?

Прогонять меня Патриция не стала и даже как будто обрадовалась визиту. Подношение она тоже приняла с благосклонностью и благодарностью.

— Ты ведь не успокаивать меня пришла, — проницательно заметила Эверглот, вперив в меня пронзительный взгляд светлых глаз, который, кажется, заживо сдирал кожу, заглядывая в самое нутро. — Что ты хочешь спросить?

Отпираться мне и в голову не пришло. Зачем затягивать и без того сложный разговор?

— Расскажи о Дуэйн Мёрке, — попросила я и приняла от хозяйки чашку горячего чая, который Патриция заварила по инерции. Разговор, похоже, будет долгим.

Желание узнать больше о Мёрке озадачило Эвеглот до глубины души. Ее глаза распахнулись.

— Зачем тебе знать о Дуэйн? — озадаченно переспросила она.

Я развела руками, не зная, как именно благопристойно объяснить причину своего интереса к некроманту. Не говорить же, что подозреваю Мёрка в убийстве? Досужие домыслы и обвинения без серьезных оснований — опасная глупость.

— Рут на него заглядывается, — решила я спрятаться за подругу, как порой делала не раз и не два. — Хочу узнать, стоит ли ее отговаривать.

Патриция, жизнь которой во многом вертелась вокруг любовных отношений, такую причину приняла с охотой и готовностью. Для нее предлог был вполне подходящий.

— Стоит, — кивнула она. — Я знаю Рут, и меньше всего на этой земле ей нужен Дуэйн. Да и сама Рут Дуэйну совершенно не подходит.

Свое мнение Патриция Эверглот озвучила с абсолютной убежденностью, для которой несомненно имелись основания.

— Он плохой человек? — задала я наводящий вопрос.

Брови Пат мгновенно взлетели вверх, и бледное лицо обратилось в гротескную маску изумления.

— Дуэйн... сложный, — произнесла она после слегка затянувшей паузы, во время которой, подозреваю, девушка подбирала подходящие слова. — Я не могу сказать, что он плохой человек, но у него столько проблем и в голове, и в жизни... Не у каждой девушки хватит выдержки, чтобы удержаться рядом с ним. К тому же он может просто утянуть с собой на дно, в темноту. Сперва он, конечно, завораживает своей таинственностью, мрачностью, секретами, которых у него с избытком. Да и он действительно умен...

Говорила о Мёрке Патриция с достаточной долей приязни спрятав задумчивый взгляд под опущенными ресницами. Каким бы ни был сложным и проблемным некромант, Пат Эверглот все-таки вспоминала об отношениях с ним с определенной долей удовольствия и ностальгии.

Какими бы ни были отношения Патриции и Мёрка, токсичным бойфрендом студент факультета некромантии себя не показал, это точно. Или хотя бы не настолько, чтобы Эверглот теперь на него злилась.

— У меня оказалось недостаточно сил для отношений с таким человеком, я призналась в этом Дуэйну, и он меня отпустил, — продолжала плавно свой рассказ девушка и с мягкой улыбкой вздохнула. — Думаю, ему было грустно, но обиды он на меня не держит, значит, все для нас обоих закончилось удачно.

Наверное, действительно не держит, если начал поддерживать бывшую в ее горе.

— Наверное, я слишком любопытно, но в чем именно заключаются проблемы Мёрка? — решила я идти до конца. Пусть даже меня могут счесть ненормальной сплетницей. — Я слышала, что он пил...

Патриция сделала глоток чая и кивнула.

— Верно. И сильно пил. Но с этим уже покончено. Он не сорвется. Просто не дадут, — тонко улыбнулась Эверглот, и тут зазвонил ее телефон. Пат, бросив на меня извиняющийся взгляд, ответила. Когда же закончился разговор, выяснилось, что Патриции срочно требуется бежать по делам, и беседу нашу закончить никак не удастся.

Такой поворот событий совершенно меня расстроил, но что, собственно, можно было поделать? Не требовать же у знакомой подробных ответов здесь и сейчас?

Одно стало совершенно ясно, у Дуэйна Мёрка имелся какой-то или покровитель, или надсмотрщик, или то и другое разом.

Все это не вызывало во мне ни малейшей симпатии к мутному и по-настоящему проблемному парню, на фоне которого даже Тайлер казался милым домашним котиком. По крайней мере, Кая никто не прикрывает, к тому же новенький не пьет.

Вспомнилась последняя прошедшая вечеринка.

Ну, точнее он не запойный алкоголик.

И мне стало не по себе от формулировки, которой Патриция описала свое расставание с Мёрком — «он меня отпустил». Поневоле я задумалась о том, а то бы, собственно говоря вышло, если бы Дуэйн девушку не отпустил. Чем бы это обернулось для Пат Эверглот. На дне зрачков некроманта как будто затаилась сама тьма, и нее хотелось думать о том, что может случиться, если Дуэйн не сумеет — не захочет? — ее сдерживать.

— Жуткий тип, — пробормотала я себе под нос.

От одной только мысли о бывшем Патриции Эверглот меня озноб пробирал. И даже белый день не мешал потусторонней жути пробраться в мою растревоженную душу.

— Эмма! — выскочил на меня из-за угла Джон.

Мой парень был как-то неестественно оживлен и почему-то чрезвычайно обрадовался нашей встрече. Не то чтобы мое появление Джона прежде расстраивало, но такого откровенного восторга прежде вызвать не удавалось. Хотя я ведь и не старалась.

— Джон, привет, — с настороженностью произнесла я, пытаюсь сообразить, не решил ли Уорвик сегодня разорвать наши отношения. Я бы не удивилась, если бы так действительно и было, учитывая, как пока еще мой парень смотрел на Патрицию Эверглот.

И разве не удивительное совпадение, что мы столкнулись едва не на пороге Пат?

— А я как раз тебя искал, — широко улыбнулся Джон. — Ты же интересовалась Мёрком? Наши говорят, Картинка начал проводить в мертвецкой и лабораториях раза в два больше времени и почти не спит. Вчера Марка Хэмиша, когда тот к нему подошел, в стену буквально

швырнул. Бедолаге пришлось в лазарет идти. Мёрк стал совершенно неадекватен.

Даже так?

Я неопределенно хмыкнула, не став задавать Уорвику наводящих вопросов. Ну, просто потому что странно все это: чего ради докладывать о странностях Мёрка мне? И почему вообще именно я должна услышать о изменившемся поведении пятикурсника? Кто я такая, чтобы получать подобные сведения?

Джон почувствовал, что пауза затянулась, попрощался и проскользнул мимо меня. Сто процентов к Патриции.

Интересно, можно ли считать, что мне наставляют рога? Наверное, да.

После обеда мы с девочками решили снять стресс от вынужденного затворничества в маленьком спортивном зале, буквально отбив с боем себе тренажеры.

— Больше я по брусчатке бегать не буду, — буквально спихнула какую-то истощенную диетами целительницу с дорожки Рут. Раньше мне бы и в голову не пришло, что она настолько сильная. Хотя какая там сила? Противница весила фунтов сто, не больше, буквально кожа да кости.

— Эй, ты что творишь?! — возопила фея с целительского, но волна ее возмущения натолкнулась на скалу физической силы.

Рут не выглядела внушительно, но справиться могла и тремя такими худосочными девицами.

— Мне нужней, — сухо сообщила моя подруга и включила режим побыстрей.

Жертва ее произвола попричитала, пожаловалась на жизнь, но защитников для нее не нашлось. Никому не хотелось устраивать свару с нашими.

Я и Гарри решили покачать грудные мышцы, а после еще и бицепсы с трицепсами. Всегда следовало быть готовой к драке, особенно, с Каем Тайлером.

— Ой, гляди, Мёрк, — шепнула мне Гарриет, округлив глаза.

Очень хотелось то ли через плечо сплюнуть, то ли перекреститься, потому что некромант выглядел как демон, сбежавший из преисподней и так и не сумевший ассимилироваться в мире людей. Пятикурсник был бледен, но это не удивительно для того,

кто большую часть учебного времени проводит под землей, и на белой коже особенно ярко выделялись черные рисунки, покрывавшие руки Мерка, шею, и видимую часть груди.

— И правда он, — озадаченно согласилась я, невольно разглядывая долговязого некроманта.

Почему-то он сильно напоминал то лысое существо, с которым я столкнулась. Такие же длинные тонкие конечности, обвитые жгутами мышц...

Тут Мёрк поднял голову и поймал мой изучающий взгляд. Пришлось поспешно потупиться.

— Решила бросить Уорвика, наконец, и попробовать очеловечить Картинку? — предположила развеселившаяся изрядно Гарри. — Нет, я тебя, в целом, даже понимаю, после удушающе правильного Джона плохие мальчики должны казаться глотком свежего воздуха... Но, может, ты выберешь кого-то... менее плохого?

Я бросила еще один короткий взгляд исподлобья на Мёрка, и в голове появилась одна любопытная мысль. А если... если какой-то человек обращается в то существо? Нет, официальная магическая наука отрицает саму возможность такой трансформации, но вот легенд о перевертышей предостаточно.

Вдруг это не только легенды?

Что если, к примеру, Мёрк превращается в монстра — и... Грызет людей в свое удовольствие для развлечения?

Я потрясла головой, надеясь вытряхнуть из нее пугающую параноидальную чушь. Дуэйн Мёрк — просто человек, а то что ненормально высокий и с длинными руками и ногами, так он же не один такой. Уильям Лестер примерно той же конституции. И примерно того же роста.

Хотя шатен-Лестер, лицо которого до сих пор не лишилось детской умильности, не производил того же гнетущего впечатления, что и мертвенно бледный Мёрк со впалыми щеками, резкими нервными движениями и черными узорами на теле, среди которых... как будто проскальзывали руны. По крайней мере, так начало казаться, когда я повнимательней присмотрелась. Руны почти растворялись среди мешанины узоров и изображений, но мой взгляд зацепился под особым углом — и стало заметно, что татуировки Мёрка — это не первозданный хаос, рожденный под рукой свихнувшегося художника.

— Перестань пялиться на Картинку, — зашипела мне на ухо Гарриет. — Это уже не забавно, народ начал обращать внимание. И Мёрк — тоже заметил.

Я покорно опустила взгляд.

Зачем помещать на свое тело магические символы, если я действительно увидела именно их? Руны были частью полузабытой ритуальной магии. Ее почти перестали применять — слишком уж капризны, трудоемким оказывался процесс. Набивать их на собственное тело — и вовсе идиотская идея. Руны могли вступать в резонанс или диссонанс с собственными энерголиниями мага и тем самым доставляли бездну проблем. По крайней мере, именно это нам объясняли на занятиях.

Зачем наносить такие узоры на собственное тело, к тому же так, что легко от «украшений» не избавиться?

Столько вопросов...

— Тебе действительно так понравился Мёрк? — спросила после тренировки Дебора. Странности в моем поведении уже стали достоянием если не общественности, которой до меня, в целом, не было дела, то узкого круга моих друзей.

Мой вздох был настолько трагичен, что почти театрален. Деб во всем видела намеки на романтические отношения.

— Боже упаси. Мёрк? Слишком экзотичен на мой вкус.

И, возможно, слишком опасен.

Приятно почитать про интрижки с плохими опасными мальчиками, такие истории в книгах щекочут нервы и позволяют безопасно пережить то, с чем не стоит иметь дело в реальной жизни. Эдакие ужасы для впечатлительных девушек со счастливым концом.

Иметь дело с кем-то вроде Мёрка... Ну к черту.

— Ты всегда мастерски использовала обтекаемые формулировки, — подметила Рут, и больше меня не пытали расспросами к моему огромному облегчению.

Подруги поверили мне на слово и занялись своими делами, которых даже несмотря на комендантский час и закрытые ворота, которые не давали тратить время попусту, все равно имелось с избытком. Я же принялась искать в Сети информацию по университету Свонвэлли, Каю Тайлеру, Дину и Уильяму Лестеру... и Дуэйну Мёрку. Вся эта странная детективная история меня чертовски увлекла.

Проще всего оказалось с Лестером-младшим. Конечно, тайна усыновления хранилась, вот только фото никто не отменял. На страничке студенческого братства Зета Каппа Пси обнаружилось фото долговязого худого парня с испуганными зелеными глазами по имени Уилл Ласлоу, и можно было не сомневаться, что передо мной юный Уильям Лестер.

Сразу становилось понятно, что смена обстановки и семьи пошла на пользу молодому человеку. Такого затравленного выражения лица как на фото я у профессора Лестера-младшего никогда не видела.

А стоило только вбить в одном запросе «Ласлоу» и «университет Свонвэлли», как выпала страница на сайте учебного заведения с краткой биографической справкой на преподавателя Эльзу Ласлоу и статьи из криминальной хроники.

Женщина сгорела в собственном доме, однако насчет причины смерти судмедэксперты высказывались очень обтекаемо. Довольно странно это все выглядело со стороны. Как и то, что именно в это время профессор Лестер работал в университете Свонвэлли.

Уильям судя по дате рождения был в этот момент еще несовершеннолетним. Декан усыновил подростка после того, как в огне погибла его мать. Как будто проявление удивительной доброты, которая по общему мнению была присуща Дину Лестера.

Черт, так в пору уже всех подозревать!

На Кая было информации не слишком много — только перечень достижений, которых за его студенческую жизнь скопилось немало. Ну просто идеальный учащийся, при виде которого преподаватели должны были рыдать от умиления.

А вот с Дуэйном Мёрком все выходило забавней, куда забавней.

Семейство Мёрк относилось к магической аристократии, чего по виду Картинки просто невозможно было предположить. Значилось, что Мёрк был магом в седьмом поколении и это внушало определенный трепет. Я бы не отказалась от такой родословной, она давала бездну преимуществ. Правда, судя по тому, что фамилия «Мёрк» фигурировала в делах о банкротстве, помимо магии в крови от величия этой семьи ничего не осталось.

Отец и мать погибли в автокатастрофе, причем в сводках указывалось, что в подпитии были оба. Интересно, после этого Дуэйн

начал пить, не просыхая? Мелькали заметки и о его дебошах. Если все это Мёрк творил с горя, горе его было действительно велико.

На мое плечо легла тонкая рука Рут с коротко обрезанными ногтями. На факультете боевой магии девушкам еще удавалось носить длинные волосы, но вот длинные ногти — дело совершенно иное, невозможное. Об этом способе украшения себя забывали после первого же до мяса сломанного ногтя. Через это своеобразное посвящение проходили все.

— Ты всерьез решила разобраться с этой мутной историей, не так ли? — осведомилась она не то осуждая мой не к месту проснувшийся энтузиазм, то ли потешаясь над моей попыткой расследовать старые и новые дела.

О да, студентка третьего курса, запертая в кампусе — определенно, я самый великий детектив из всех, которые когда-либо рождались на земле.

— Не могу бросить все как есть, — не стала я отрицать очевидное. Рут все равно поймала бы меня на лжи, она всегда и всех ловит на лжи, такой уж она человек. — Происходящее меня пугает.

— И интригует, — с едва различимым смешком добавила Девенпорт то, что я чувствовала, однако не решалась произнести вслух.

Руку с моего плеча Рут так и не убрала, и даже подалась вперед, прижавшись к моей спине.

— Ты ставишь на Тайлера или на Мёрка, не так ли? Причем, Мёрк пока лидирует, потому что он нравится тебе меньше, а пугает больше, — констатировала подруга со спокойной уверенностью.

Спорить с подобным утверждением, которое оказалось чересчур правдивым, я, разумеется, не стала.

— А ты бы на кого поставила? — спросила я мнения Рут. Обычно ее суждения оказывались здоровыми, поэтому их было полезно выслушать.

— Они одинаковы подозрительны, — после недолгих раздумий протянула Девенпорт, медленно вздыхая. — Мёрку, конечно, проще убить, некромантов учат в том числе и это. К тому же у него явно проблемы с психикой из алкоголя и каких-то личных потрясений. Дуэйн Мёрк нестабилен. Однако Тайлер приехал в Вессекс с некой тайной целью, возможно у него есть мотивы создавать проблемы в

нашей стране. И ни у одного из этих двоих не было ни малейшей причины убивать Мэри. Она, вероятно, просто случайная жертва.

Возможно, так оно и было.

— А если она — нечто большее? Знак, послание, отправленное кому-то в замке. И, учитывая, как ведет себя Тайлер... — подхватила я вслед за подругой, чувствуя, что я прямиком на пороге озарения. Вот еще немного, самую малость...

Рут Девенпорт благотворно влияла на ход моих мыслей, заставляя их выстраиваться как на параде.

— То или он понимает смысл послания, или он и есть адресат, — закончила за меня Рут.

Я бросила взгляд через плечо. Деб и Гарри о чем-то вдохновенно спорили, и им не было ни малейшего дела до моих детективных потуг. То есть вообще никаких. Девочки обсуждали последние сплетни. Куда важней было разобраться, кто с кем закрутил, чем выяснить, почему умерла одна из наших студенток.

— Возможно, все так и есть.

Особенно, учитывая, что в университет Свонвэлли тоже люди умирали от нападения некоего неизвестного животного (вот совпадение, именно в то время, когда там преподавал Дин Лестер). Кай Тайлер приехал сюда, уже зная о старой истории.

Не удавалось понять, каким именно образом во всю картину происходящего встраивалась история с матерью Уильяма Лестера, Эльзой Ласлоу, и должна ли она вообще как-то встраиваться. Информации одновременно было и слишком много, и слишком мало, чтобы делать хоть какие-то выводы!

Утром обнаружилось еще одно мертвое тело.

На этот раз пределах замковых стен.

Растерзанный парень лежал лицом вверх на скамейке рядом со «Старой кузницей», и первой его увидела я.

На беду свою решила как можно раньше прийти в тренажерный зал, который в университете работал круглосуточно. Мой путь проходил мимо кафе «Старая кузница», предрассветные сумерки как серая вуаль окутывали все вокруг, и сперва лежащая на скамье фигура даже не привлекла моего внимания.

Я могла бы просто пройти мимо. Мало ли кому пришло в голову подремать на улице. Еще было, в конце концов, не так уж и холодно.

Но потеки крови на брусчатке... И запах.

Сперва я поняла, что передо мной, а уже после глаза с безжалостностью выделили детали чудовищной картины.

На какое-то время сознание помутилось, и пришла в себя я в руках разом троих мужчин — Уильяма Лестера, Кая Тайлера и Дуэйна Мёрка. Давно не чувствовала себя такой идиоткой... Вот так взять — и буквально вырубиться от вида трупа. Да, жутко, но, в конце концов, я же хотела работать в полиции.

— Уорд, ты жива? — потряс меня за плечи Тайлер. Потом Мёрк оттеснил его и принялся считать мой пульс.

— Вполне жива и жить будет, — констатировал замогильным голосом некромант. — На факультет боевой магии проходят только идеально здоровые люди.

Как так вообще вышло, что меня обнаружили разом трое человек, причем двое из них делят первую строчку в моем личном рейтинге подозреваемых? Неужели и Лестеру, и Тайлеру, и Мёрку одновременно пришло в голову прогуляться по территории кампуса?

Профессор Лестер стоял чуть поодаль, позволяя парням возиться со мной в свое удовольствие. Сам он занимался тем, что говорил с кем-то по мобильному телефону, держа в поле зрения и меня, и тело.

— Вы кого-нибудь видели, мисс Уорд? — осведомился преподаватель.

— Н-нет, — выдавила я. — Только... только труп.

Голос отчаянно хрипел.

— Он умер не раньше, чем два часа назад, — неожиданно заговорил Мёрк.

На него уставились все.

— А тебе-то откуда это известно? — тут же с подозрением спросил Тайлер.

Дуэйн трагично вздохнул.

— Я же некромант. Чувствую.

Тайлер теперь пялился на Мёрка еще более подозрительно.

— Именно, ты некромант. И ты в крови! — воскликнул мой однокурсник и решительно отпихнул в сторону пятикурсника. Никогда бы не подумала, что окажусь буквально в объятиях Кая Тайлера, который оттаскивает меня от другого парня.

Чудны дела твои господи...

Я покосилась на Картинку и с ужасом осознала, что он действительно весь в чем-то буром и это... это и, правда, кровь! Да он буквально весь ей обляпан! Впору орать «убийца!» и звать полицию!

— И что с того? Я из прозекторской только вышел, разумеется, я весь в крови, — пожал плечами Дуэйн, похоже, вообще не понимая, с чего столько внимания уделяют его внешнему виду.

Но если для Мёрка все было в порядке вещей — ну, или он очень достоверно делал вид, что так оно и есть, — то Тайлер как и в пребывании в культурном шоке. К тому же... черт его разберет, откуда на самом деле эта кровь!

— Вот полиция будет выяснять, в чем это ты заляпался, — рывкнул однокурсник, так и продолжая удерживать меня рядом.

Профессор Лестер, меж тем, глядел на все это спокойно, даже в каком-то смысле умиротворенно, и только следил, чтобы никто не приближался к труп.

Правда, когда Тайлер уже начал рукава закатывать и руки в кулаки сжимать, молодой преподаватель посчитал необходимым вмешаться.

— Мистер Мёрк, будьте любезны остаться на месте и дожидаться полиции и экспертов. То же самое касается и вас, мистер Тайлер, мисс Уорд.

Некромант кивнул, выражая полную готовность подчиняться требованиям профессора Лестера, я выпалила «Да, сэр», а вот Тайлер застыл истуканом и нахмурился как будто еще больше.

Полиция нее заставила себя долго ждать. Уже через десять минут объявилась миссис Бхатия с миссис Хартвик дева не под мышкой, чуть позже подоспела основная команда копов и экспертов, а за ними и ректор явился, причем в сопровождении разом и нашего декана, и декана факультета некромантии. Причем у старика Смитсона попеременно дергался то один, то второй глаз. Очевидно, так он реагировал на все упоминания о Дуэине Мёрке.

— Профессор Бхатия, что бы здесь ни произошло, я хочу вас уверить, что факультет некромантии с его традициями и славной историей не имеет к происходящему никакого отношения! — набрав в грудь побольше воздуха, начал распинаться профессор Смитсон, старательно не глядя на скамью, вокруг которой копошились как муравьи эксперты. — И мистер Мёрк...

Сам «мистер Мёрк» застыл на своем месте, равнодушно слушая каждое слово своего декана без какого бы то ни было выражения. Казалось даже, что Картинка мыслями где-то очень далеко и возвращаться в ближайшую вечность не намерен.

— Дуэйн, ну сколько можно тебе напоминать про то, что существуют душевые? — вздохнул расстроено профессор Бхатия, с осуждением глядя на позорное пятно на репутации факультета некромантии. — В конце концов, это негигиенично — разгуливать в крови и еще не пойми чем.

Мёрк пожал плечами.

— В подвале опять горячую воду выключили, — пояснил он, как будто вообще ничего особенного в его внешнем виде не было. Наверное, правда, для Картинки все не выходило за рамки нормальности.

К парню приблизилась миссис Бхатия.

— Ну, мальчик, теперь-то с тебя все это сотрут, можешь даже не сомневаться. Каждую каплю крови на тебе изучат в лаборатории. Сам все понимаешь, — ворчливым тоном принялась описывать грозящие некроманту процедуры глава полиции.

Тайлер буквально раздувался от восторга. Кажется, он был уверен, что именно Мёрк — убийца, и вот сейчас-то его поймают. Но тогда выходит, что на самом деле... выходит, что сам Тайлер действительно никого не убивал? Иначе как он может быть настолько уверенным в вине другого человека?

— Понимаю, — безо всякого беспокойства отозвался некромант. — Только можно все как-то побыстрей... Я все-таки хочу попасть в душ.

Мы с Тайлером нервозно переглянулись и прижались друг к другу.

Тут как бы мертвый человек лежит. Растерзанный мертвый человек, а Дуэйна Мёрка беспокоит только то, когда он сможет вымыться! Потрясающая бесчувственность, если вовсе не психопатия! Рядом с Каем я определенно чувствовала спокойней и безопасней.

При этом, кажется, странности в поведении Картинки, замечали только мы с однокурсником! Все остальные вели себя так, словно все в полном порядке!

— Ты что-то видел? — спросил ректор Мёрка.

Тот покачал головой.

— Может, почувствовал? — подхватила за мужем миссис Бхатия. — У тебя ведь неплохое чутье.

И снова Мёрк покачал головой.

— Я же был в прозекторской. Она экранирована, даже если бы наверху гекатомбы начали проводить, я бы и то не почувствовал. А закончил я только полчаса назад. Труп уже подостыть успел.

Сдержатъ своего недоумения относительно того, как глава столичной полиции говорила с Мёрком, мне не удалось, хотя я тут же пожалела, что мой язык слишком длинный и в свои двадцать лет я так и не научилась держать на привязи.

— Миссис Бхатия, а вы с Ка... Дуэйном знакомы? — осведомилась я, старательно не глядя в сторону мертвого тела. Проще было сделать вид, что ничего нет.

Дафна Бхатия улыбнулась широко, довольно и мрачно.

— Более чем хорошо, верно, заноза в заднице моего многоуважаемого горячо любимого супруга?

Ректор поморщился укладкой. Ненадолго выражение умиротворения и покоя покинуло его, прошла пара мгновений и профессор Бхатия снова воплощал собой само спокойствие. И не понять, что именно вывело бхарата из равновесия, упоминание его задницы или тот факт, что в ней засела заноза.

— Верно, миссис Бхатия, — согласился Мёрк.

Улыбка полицейской просто излучала довольство.

— А уж сколько раз мне приходилось вытаскивать этого славного юношу из обезьянника, не так ли, Дуэйн?

Любой другой на месте некроманта уже десять раз провалился бы сквозь землю, однако Картинке было, кажется, безразлично, что о нем подумают.

— Семь раз, миссис Бхатия. Вероятно, больше не придется, — ответил Мёрк с такой убийственной серьезностью, что не приходилось сомневаться, что ректорская жена вызволяла его из полиции действительно ровно семь раз, не больше и не меньше.

Лично я бы предпочла, имея такие детали биографии, не делать их достоянием общественности, но Мёрку было совершенно все равно.

— Зарекаться не стоит, Дуэйн. Жизнь — штука весьма неожиданная, но я верю, что ты достаточно умен, чтобы не повторять

по глупости своих ошибок.

В голосе миссис Бхатия звучала не только насмешка, но и почти что родительская гордость. Хотя лично для меня оставалось большим вопросом, как вообще можно гордиться кем-то вроде Дуэйна Мёрка.

— Ваш вердикт, миссис Хартвик? — окликнула иностранную коллегу глава столичной полиции. — Ничего общего с тем, что я видела на родин. Но и на предыдущие следы укусов не похоже, миссис Бхатия. Но, разумеется, последнее слово всегда за экспертом.

И пусть закончила иностранка вполне дипломатично, однако не оставалось сомнений, что ей как раз никаких экспертных заключений вовсе и не требуется. Она вполне уверена в собственной правоте. Того несчастного, которого я обнаружила, убило нечто третье.

— Три дня, не так ли? — обронила миссис Хартвик после недолгого молчания.

Миссис Бхатия кивнула. Следом за ней кивнул и декан некромантов Смитсон. Кажется, все присутствующие мастера смерти были сейчас, что называется, на одной волне и обсуждали что-то свое, малопонятное все прочим.

— Да, три дня.

Причем тут три дня, понять никак не удавалось. Но это мне.

— Нет. Два, — внезапно подал голос Мёрк.

И на него уставились разом все — и Лестеры, и чета Бхатия, и даже Смитсон и копы. Про нас с Тайлером даже говорить не приходилось, хотя ни я, ни однокурсник вообще ничего не понимали, ни в «три дня», ни в «два».

— Вы не в курсе современных научных открытий, — как будто с укором произнес Дуэйн Мерк, но выражение лица у него при этом все равно оставалось каменным. — Еще месяц назад вышла статья, автор которой доказывает, что процесс с применением новейших реагентов займет не трое суток, а только двое.

Все, кто имел отношение к некромантии, тут же принялся искать в сети ответ на этот чрезвычайно важный вопрос. И, судя по одобрению одних и досаде других, Картинка оказался целиком и полностью прав. Больше всего негодовал декан, кажется, то, что неугодный студент оказался осведомленной главы факультета, чрезвычайно не радовало этого самого главу факультета. Подозреваю, потому что лишний раз

доказывало, насколько Смитсон был не прав, пытаясь избавиться от черной овцы среди своих подопечных.

— Умница, Дуэйн, — с еще большей гордостью похвалила Дафна Бхатия Мёрка. — То есть справиться наш умелец мог даже за двое суток.

Полицейская призадумалась, а после внезапно во весь голос завопила полицейская:

— Муж! Какого черта творится в твоём хозяйстве?! Если оно не могло войти снаружи, в чем вы с Уилли мне клянетесь и божитесь, значит, собрали его уже здесь! В ваших же подземельях.

Ректор нервно кашлянул и за руку отвел разъяренную супругу в сторону. Следом подтянулись, Лестеры, Смитсон и даже Блэр Хартвик. Правда, декана факультета некромантии быстро выставили из тесного кружка единомышленников. Видимо, именно он в этом разношерстном собрании оказался лишней персоной.

— Теперь-то ты понимаешь, что это за змеиной клубок? — со странной смесью ехидства и надежды шепнул мне на ухо Тайлер.

— Ничего я не понимаю! И уже отпусти меня, наконец! — шикнула я, выворачиваясь из рук Кая.

А Дуэйн Мёрк стоял буравил нас с Каем тяжелым нечитаемым взглядом.

Глава 8 Hourglass

— Мёрка прикрывает сам ректор! — по дороге к комнатам втирал мне с энтузиазмом Тайлер.

Бедолага явно воодушевился идеей перетянуть меня на свою сторону и прикладывал максимум усилий для перевербовки. Вот только получалось не очень. Пусть насчет Картинки Кай, кажется, был прав, и Бхатия действительно покровительствовал студенту-некроманту с какого-то перепугу, это не повод считать, что во всем виноват ректор.

Возможно, что с Мёрком на самом деле все в порядке? Ну не стал бы профессор Бхатия, образец всех возможных добродетелей разом, покровительствовать какому-то отбросу?

Ведь не мог же?

— Почему сразу прикрывает? — вздохнула я устало. Страх как будто ушел, но вместе с ним и силы. — Может, просто наставляет на путь истинный. Мёрк сирота, который попал в беду. А профессор Бхатия решил его выручить.

Я говорила как могла убедительно, но беда заключалась в том, что я сама до конца не могла поверить в то, что так оно на самом деле и есть. Ведь какое уважаемому преподавателю дело до отброса, который еще в студенческие годы приложил максимум усилий, чтобы спиться, попадал в полицию и, вообще, вел себя далеко не как хороший мальчик?

Если быть до конца откровенной, то я бы, скорее, поверила, что многоуважаемый профессор первым потребовал убрать из своего детища нечто настолько порочное и возмутительное. Но ведь вышло-то все строго наоборот.

Чем прельстил настолько праведного и добродетельного человека как ректор Дуэйн Мёрк? Какая может быть ценность в пятикурснике-некронмате? Какие-то особенные дарования? Быть может, они и имелись у Дуэйна Мёрка, однако никаких наград ни за какие студенческие соревнования, даже за спортивные, он не получал. Для репутации университета такие как Картинка были исключительно одной большой черной дырой, от которой следовало избавиться.

Ну не пожалели же, в конце концов, этого мрачного типа? Люди светские предпочитают заниматься благотворительностью иначе, да и в других масштабах.

— Когда у уже ты, наконец, прозреешь?! — продолжал пытаться достучаться до чего-то во мне Тайлер, время от времени дергая за руку.

— Я и так зрячая, отвали, — буркнула я, пытаюсь отвязаться от этого ходячего наказания. Увы, как и всякая кара, Кай Тайлер был неотвратим. — Может, в этом университете ты и не первый по значимости источник зла, но уж точно на положительного персонажа не тянешь, как ни крути.

Тайлер тяжело вздохнул, замер, будто собираясь с духом, а после выдохнул:

— Они темные маги. Это хуже мафии, они будут делать, что пожелают... и они всегда будут прикрывать друг друга.

Я подалась вперед, к самому лицу однокурсника и втянула носом воздух.

— Не пил. Если не пил, то или курил что-то, или нюхал... Вены покажи, а?

Большого бреда мне за свою жизнь, кажется, еще слышать не доводилось. Такой чуши, ничего не приняв, не выдать.

— Я говорю правду! Абсолютную правду! Темные маги вовсе не вымерли как мамонты! Это просто глупости для того, чтобы усыпить бдительность светлых! Большая часть старой магической аристократии — темные. Просто скрывают свою природу.

Тайлер говорил настойчиво, с горячностью, и глаза его при этом лихорадочно блестели.

Может, у парня жар и он бредит?

Я коснулась лба блондина... и оказалось, что температура у него вполне нормальная.

— Тайлер, ты фантастики перечитал, что ли?

Прозвучал мой вопрос почти сочувственно. Ну, понесло человека, всякое бывает, ясно же — больной, совершенно больной. И, что самое печальное — на голову.

Кай возмущенно зарычал и потащил меня куда-то в сторону, не давая сбежать к себе. Попутно однокурсник бормотал под нос проклятие за проклятием, причем кары небесные и из иных районов он

призывал и на мою голову, и на головы Лестеров, и Бхатия досталось, даже Мёрка — и того не позабыл.

Еще и семестра не отучился в нашем университете, а уже претензий столько, что день можно перечислять — и то времени не хватит. Зараза неблагодарная. Ведь буквально под него создали программу, буквально подарили ему возможность учиться в Вессексе.

Интересно, а Кай вообще в курсе, каким образом умудрился перевестись?

— Они темные маги! — продолжил шипеть мне на ухо Тайлер, когда мы оба оказались в закутке между хозяйственными постройками.

Кажется, так просто он не уймется.

— Ага. Все. Поголовно, — решила я поддакивать, раз переубедить и успокоить никак не выходит.

Но и этого Тайлеру показалось недостаточно, чтобы остаться довольным.

— Не все, конечно, — буркнул он и отвернулся. — Ректор — светлый. Младший Лестер — тоже, но он приемный, так что и неудивительно. Странно только, что этот Уильям вообще понадобился Дину Лестеру. Дафна Бхатия — тоже темная, можно сказать, темней некуда. Все Фелтоны, которых мне доводилось встречать, — тоже не светлые. Это не сказки, Уорд! Это жизнь! Они темные маги! И они играют всеми вокруг, в том числе и тобой тоже!

Мне, наконец, удалось вырваться из рук Тайлера, и я поспешно рванулась прочь, не желая оставаться с помешанным.

Про тёмных магов нам рассказывали на уроках истории в средней школе. Существовали в древности некие люди, которые могли использовать магию иначе, не как мы, светлые, и помимо этой особенности они также отличались необоримой тягой ко злу.

Поэтому, собственно говоря, их так и называли — темные.

Но всю эту опасную братию благополучно уничтожили еще до того, как изобрели порох, во времена рыцарей, прекрасных дам и прочей сомнительной романтики.

Так что Кай Тайлер нес такой бред, что даже и слушать не хотелось.

Я была так ошарашена и зла после выслушивания глупостей однокурсника, что даже на занятия явилась взвинченной и готовой ответить резкостью на все, что угодно. Ребята кожей чувствовали, что со

мною неладно, и старательно обходили по дуге. Даже девочки — и те подступали с опаской, готовые бежать куда подальше.

Про мертвое тело вообще думать не получалось. Этот эпизод будто стерли из моей головы ластиком и теперь на это месте царила пустота и спокойствие. Даже странно, ведь меня настолько сильно шокировала моя находка, что я даже чувств лишилась.

Или все дело в том, что не удалось увидеть лица, и для меня тот умерший студент остался просто... вещью?

— Ты вообще... как? — все-таки решилась подобраться ко мне Гарри. Из моих подруг она была самой смелой. — Мы слышали...

Я тяжело вздохнула и признала очевидное, по крайней мере, для меня:

— Отлично. Сама не понимаю, как так вышло, но отлично.

Чертовски странно, что Тайлер, вроде бы такой образец маскулинности, что маскулинней него был только самец гориллы, обнаружив мертвое тело, был в полнейшем шоке, а я чувствовала себя так, словно ничего и не произошло.

— Ну ты у нас известная своей толстокожестью, дорогая, — похлопала меня по плечу Гарри, — первым, кто подтвердит это, — твой бедолага-парень, который уже столько времени мучается от воздержания.

Я только раздраженно вздохнула, не желая обсуждать еще и свою личную жизнь.

Мерзость какая.

— Давай сразу прекратим этот нелепый разговор, — мрачно заявила я и пошла занимать обычное свое место на заднем ряду.

Странный выбор для старосты, обычно считается, что им положено садиться на первый ряд и воплощать живой пример для подражания, однако же сидеть вместе с подругами на лекции всегда было куда приятней.

Обычно мы устраивались где-то в середине аудитории, но на этот раз я предпочла именно последний ряд, чтобы не оставить Тайлеру шанса сесть позади и всю лекцию пялиться мне в спину. Мало ли что ему может прийти в голову, после темных магов-то.

Пересказывать разговор девочкам я не стала, даже Рут. Пусть она и умела держать рот на замке, однако мало ли. Не хватало еще, чтобы пошли нелепые слухи о нашем декане и его родственниках.

Темные маги! Вот уж точно — болезненное воображение!

К концу дня я успела накрутить себя так, что пошла жаловаться на Тайлера Дину Лестеру. Хотелось, чтобы декан понял, какую змею он пригрел на груди. Да не просто пригрел — сам же на эту грудь и положил.

Застать декана не удалось, с ним был его приемный сын, который слушал мои слова со вниманием едва ли не большим, чем сам Дин Лестер. А под конец преподаватель рукопашного боя еще и придвинулся ко мне вплотную и втянул носом воздух. Я тут же машинально отшатнулась, не понимая, что именно происходит.

— Что такое, Уилли? — осведомился у сына профессор Лестер. — Что тебя так сильно заинтересовало в мисс Уорд?

Мне тоже было крайне любопытно, с чего именно Уильям Лестер оказывает мне такие странные знаки внимания.

— Магия. Странная, — как-то отрешенно произнес молодой преподаватель. — Я никогда не сталкивался с чем-то подобным. Не понимаю...

Вот теперь мне определенно поплохело.

Что это за магия на мне?

Дин Лестер сделал надо мной несколько быстрых пассивов, лицо его недоуменно вытянулось. Декан снова взмахнул руками, и его изумление стало еще более очевидным.

— О чем вы вообще говорите, сэр? — спросила я мужчину, кожей чувствуя что-то недоброе.

Уильям Лестер в растерянности покачал головой.

— Хотел бы я сам знать, о чем говорю. Папа, тут не обойтись без дяди Френсиса и его познаний.

Я не знала, кто такой «дядя Френсис», и чем мне грозит общение с ним. Наверное, и к лучшему, что не знала.

Как оказалось, речь шла о Френсисе Фелтоне, дальнем родственнике лорда Фелтона. Этот мужчина считался главным казначеем всей необъятной семьи Фелтон (и не только), а заодно слыл смелым изобретателем-новатором. Собственно говоря, собственное состояние мистер Фелтон заработал именно благодаря изобретениям.

И вот этот «сумасшедший ученый» первым делом затащил меня в лабораторию, будто я вещь какая-то, которую можно переставлять с места на место по собственному разумению.

Уже там, за закрытыми дверями, среди оборудования Френсис Фелтон принялся расспрашивать Уильяма Лестера.

— Итак, что ты почувствовал, мальчик?

Лестер-младший прикрыл глаза и задумался.

— Это сложно описать, дядя Френсис. Ты же знаешь, я чувствителен к остаточным следам магии, так вот подпись была совершенно особенной. Я никогда такой не видел.

Уильям Лестер подошел к висящей на стене тоске и принялся маркером вырисовывать такие узоры.

— Запах был... странным. А когда я пригляделся, то заметил вот такие переплетения. Совершенно но ни на что не похоже. Быть может, вы знаете, что это?

Все эти люди обсуждали, магию, которую на мне использовали, однако никому и в голову не пришло, объяснить, что именно будет со мной!

— Извините, но... это меня хотя бы не убьет? — спросила я. Голос отчаянно дрожал.

Мистер Фелтон повернулся ко мне с какой-то зловещей улыбкой и сообщила:

— А вот сейчас мы прогоним вас через тесты, юная леди, и все узнаем.

Возможно, мне не стоило открывать рот.

Я бы в жизни не догадалась, что человека можно прогонять через тесты, обследования и еще черт-те какие процедуры в целых три часа. Причем, я была не до конца уверена, что все эти «пытки» были действительно необходимы. Казалось, Френсис Фелтон просто увлекся процессом и еще немного — начал бы разбирать меня на запчасти, чтобы посмотреть, что и как устроено внутри.

Декан, ректор, Уильям Лестер и миссис Бхатия молча взирали над всеми издевательствами над несчастной студенткой и внимали каждому слову, которое произносил мистер Фелтон. Вот только путанные пояснения Френсиса Фелтона никого не успокоило и не помогало понять суть произошедшего со мной.

— И что все-таки вы узнали, дядя Френсис? — к моему неопишуемому облегчению оторвал родственника от научных изысканий декан.

В кои-то веки Дин Лестер не казался живым воплощением радости — напротив, хмурился с беспокойством.

— Ну, как тебе сказать, Дин, — развел руками мужчина. — Уилли как всегда не ошибся, на мисс Уорд действительно обнаружились следы какого-то заклинания, но очень слабые, едва заметные и очень, очень странные. Я бы сказал, что изначальные чары противоречат как минимум пяти законам современной магии.

Декан нахмурился еще больше.

— А если предположить, что это был... — начал профессор Лестер, поймал мой взгляд и замолчал.

Пусть фразу и не окончили, однако Френсис Фелтон ее все равно отлично понял. В отличие от меня.

— Тогда эти чары противоречат уже семи законам, Дин. Я не знаю, что это было. Вообще ничего не знаю. Мне ни разу прежде не приходилось сталкиваться с чем-то хоть отдаленным похожим. Даже не получается понять, с какой именно целью была применена магия. Словом, теперь у вас, молодые люди, наверняка появилось еще больше вопросов, чем до моего прихода.

Услышав слова семейного эксперта, каковым, без сомнения, значился мистер Френсис Фелтон, все присутствующие так откровенно занервничали, что в моей душе зародились самые мрачные подозрения.

Нет, все это было безусловно крайне интересно, но лично меня больше всего волновало другое.

— Я жить-то буду?

До этого момента все присутствующие смотрели на меня сугубо как на объект исследования, безвольные и совершенно бессловесный, напрочь позабыв, что перед ними живой человек.

— Будете, разумеется, юная леди, — беззаботно улыбнулся Френсис Фелтон, и эта улыбка буквально зачаровала, резко контрастируя с каким-то мрачным и даже зловещим блеском во взгляде. — Вы будете жить долго и счастливо, если этому никто не помешает. Ваше здоровье в прекрасном состоянии, чужеродная магия ему никак не повредила.

Я позволила себе облегченно выдохнуть. Видения собственных похорон, с которыми я уже практически сроднилась за время обследования, наконец-то растаяли.

— Спасибо, сэр, но... но что же такое со мной пытались сделать?

Мужчины только переглянулись, и мистер Фелтон развел руками, давая понять, насколько все это выходит за пределы его познаний.

— Идите, мисс Уорд, и ни о чем не беспокойтесь, — подтолкнул меня к дверям декан Лестер. — С вами все будет прекрасно. Что бы это ни было, вреда оно вам не принесло.

Если подобные заверения и успокоили меня, то ненадолго, ведь, в конце концов, бывают заклинания и с отсроченным действием. И что делать, если так оно и есть, и однажды я ни с того ни с сего начну биться в судорогах.

Но высказать все свои опасения шанса не было, меня уже попросту выпихнули за дверь, которую тут же заперли.

Что ж, оставалось только верить в компетентность мистера Френсиса Фелтона, потому что если он не так замечателен, как считают его родственники — мне конец.

За дверями лаборатории обнаружился Тайлер. Он сидел прямо на полу и читал конспекты.

— Ух ты, — прокомментировал он мое появление. — Живая. И даже целиком.

После секундной заминки, я осознала, что однокурсник ждал здесь именно меня, и еще поди пойми, сколько он проторчал здесь.

— А ты ожидал, что из лаборатории мне никогда не выйти? — спросила я, нахмурившись.

Честно говоря, у меня самой имелись такие подозрения, однако это были только нервы и ничего больше. В конце концов, что могло заставить не верить в благие намерения декана и ректора, людей порядочных и уважаемых?

Разве что слова Кая Тайлера о том, что они темные маги. А все легенды говорят, что даже если темный делает якобы доброе дело, в итоге все обернется худо.

— Не то чтобы ожидал... — протянул Кай как будто с издевкой. — Но если бы ты вдруг исчезла, то было бы лучше, найдись хоть какие-то свидетели.

— Что понадобилось от тебя этим странным людям? Когда уже до тебя дойдет, насколько они опасны?!

Я замерла, посмотрев прямо в глаза Кая Тайлера. Какого черта он так беспокоится? О чем он беспокоится? О ком он беспокоится...

— А что тебе от меня понадобилось? — напрямик спросила я. — И ты тоже странный. Наверное, еще более странный, чем они все вместе взятые.

Тайлер опустил голову, плавно поднялся на ноги и понесся прочь, будто боялся, что я его догоню... и что тогда? Нет, правда, что я могу ему реально сделать? Только избить, и то, еще непонятно в нашем случае, кто кого. По уровню подготовки мы с новеньким были равны, а применять магию против других учащихся — нарваться на такие неприятности, что даже и думать не хотелось.

И все-таки почему же он настолько сильно ненавидит Лестеров? А ведь ненавидит он их настолько, что обвиняет во всем подряд, в том числе в том, что они темные маги. Что наш декан и его родственники сделали парню, с которым раньше не встречались?

Сплошь загадки...

На следующий день университет гудел, причем весь, от подвала до чердака. Второй жертвой оказался студент с факультета некромантии. Пятикурсник, который учился в одной группе с Дуэйном Мёрком и, по слухам, не ладил с ним. Насколько не ладил, что дело доходило до мордобоя, взаимных угроз и того уровня пакостей, на которые способны только мастера смерти.

И вот теперь обидчик Картинки мертвей некуда, а сам Мёрк бродил возле трупa. Алиби у него в любом случае нет и не предвидится. А мотив такой, что любой детектив полиции вцепился бы когтями и зубами.

А вот Дафна Бхатия почему-то трогать этого парня не стала. Просто не посчитала нужным.

Очко в пользу теории заговора за авторством Кая Тайлера.

Я попросила узнать Джона, как ведет себя Мёрк и что с ним вообще происходит. Оказалось, что расписание Картинки вообще никак не изменилось, и полиция не проявляет к исключительно подозрительному парню никакого внимания. Даже малейшего.

И вот это буквально выбивало меня из колеи.

Как будто Дуэйн Мёрк — неприкосновенный, будто обладает какими-то привилегиями, поэтому ничьи руки не могут до него дотянуться, даже руки правосудия.

Это все из-за того, что он из старой аристократии? Поэтому его по умолчанию поддерживают Лестеры. Фелтоны и даже те, кто связан с

ними узами родства, как ректор Бхатия?

За что полицейские принялись всерьез — так это за подземелья, особенно те, в которых занимались своими темными делами некроманты.

Что именно они искали в подвалах, я могла только предполагать. После услышанных разговоров, появилось предположение, что в подвалах должны были провести некий ритуал.

Ритуал по созданию некроконструкта?

Но зачем потребовался второй некроконструкт, если один уже есть? Ну, если Мэри, конечно, загрыз именно некроконструкт, а не какая-то неведомая тварь, на существование которой так активно намекает Тайлер. Чтоб ему провалиться с его намеками.

Но, предположим, что на Мэри действительно напал некроконструкт. Зачем создавать в замке второго, если уже один есть?

Эта мысль пришла ко мне прямо посреди замкового двора. И тут же пришло озарение, которое я поприветствовала душевным ударом по лбу.

А если тварь попросту не смогли протащить внутрь после того, как закрыли ворота? После того, как изолировали территорию кампуса, попасть к нам без обыска было невозможно. Как и протащить что-то запрещенное и опасное, вроде немертвого существа. А если нельзя протащить, тогда действительно стоит сделать на месте. Благо, материала просто завались: если верить тому, что рассказывал мой парень, на факультете некромантии склады просто забиты «расходным материалом», то есть трупами. Людей, животных. Достаточно мертвых тел, чтобы обучить очередное поколение мастеров смерти.

Я никогда не задавалась вопросом, откуда берутся трупы в мертвецких некромантов. Наверное так и правильней, спокойней. Но факт оставался фактом, их много и, вероятно, исчезновение пары-тройки не вызовет большого переполоха, а то и вовсе не будет сразу обнаружено.

Однако чтобы добраться до запасов нашего факультета некромантии и не попасться при этом, следовало ориентироваться в замковых подземельях. Я, к примеру, даже понятия не имела, где там и что, заблудилась бы на втором повороте.

Но все это были только пустые теории, которые могли вообще ничего общего не иметь с реальностью, какой бы пугающей она не

была.

Вечером я с тоской смотрела в окно библиотеки, и понимала, что идти одной до комнат, откровенно говоря, жутковато. На беду мою никто больше не рвался к новым знаниям с той же страстью, стало быть, и компанию на пути к жилому крылу составить мне было некому. Малодушную идею позвонить Джону и попросить проводить меня, я задавила на корню.

«Я же смелая, я с факультета боевой магии!» — пыталась я себя успокоить, но получалось так себе.

Однако не торчать же было в библиотеке всю ночь!

И вот, когда я решилась уже идти в одиночку, наплевав на всех некроконструктов, которые бродят в ночи, из-за одного из стеллажей выскользнула темная тень. Выглядело все зловеще настолько, что я едва не завопила, однако, присмотревшись, поняла, что передо мной Дуэйн Мёрк.

— Кажется, ты собралась возвращаться в общежитие, — констатировал он. — Тебя проводить?

Я замерла как животное в свете фар, пытаюсь понять, что именно сейчас делать и делать ли вообще. С Мёрком мы остались один на один, даже библиотекарь куда-то запропастилась. И взгляд у Картинки какой-то странный, я такой у маньяков в сериалах видела.

— Н-не стоит, наверное, — пробормотала я, подозревая, что после таких «проводов» меня могут найти как ту же Мэри. — Я прекрасно дойду сама.

В первую очередь Дуэйн Мёрк пугал своими габаритами и полной неизвестностью. Сложно не опасаться настолько высокого человека, к тому же, неизвестно, что у него там с физической подготовкой. Обычно некроманты не напирали на рукопашный бой, однако Картинка вполне может оказаться чертовски неприятным исключением. А что делать в магическом поединке с мастером смерти я и вовсе плохо себе представляла. Я только третьекурсница! Нас таком не учили!

— Нет, не дойдешь, — покачал головой Мёрк. Его движение выглядело странным, почти неестественным. И слова звучали чертовски зловеще.

От страха я буквально похолодела, не зная, то ли кричать, то ли убегать, то ли пускать в ход кулаки.

Пусть лицо мое, пожалуй, и перекосило, Дуэйн этого словно бы и не заметил.

— Точней, скорее всего, не найдешь. Тот, кто убил Элиота, здесь и может в любой момент напасть снова. Ты хочешь стать очередной жертвой?

Говорил недоучившийся некромант складно и даже убедительно... если не считать того, что он сам вполне мог оказаться убийцей! И все равно, что к нему хорошо относится ректор, это еще далеко не повод доверять собственную жизнь неизвестно кому!

— Не хочу. Именно поэтому дойду одна! — выпалила я, хотя изначально вовсе не планировала давать понять Мёрку, что не просто не доверю ему — считаю, что он может быть виновен в убийстве.

Брови Картинки, широкие, удивленно изогнутые, чуть приподнялись.

— А, как и все думаешь, что именно я мог убить этого несчастного идиота, — разумеется, понял причину моего смущения и беспокойства Мёрк. — Как предсказуемо. Я не причастен к убийствам. Отправить на тот свет Элиота Свифта... Пожалуй, заманчивая идея, но оно того не стоило. Слишком много негативных последствий.

Пятикурсник не обиделся после моего признания и даже не удивился. В каком-то смысле это было странным поведением. Или же Мёрк успел за свою жизнь привыкнуть к тому, что вызывает у большинства окружающих всевозможные подозрения.

— Но убить его ты бы смог? — задала я вопрос и тут же отшатнулась.

Дуэйн кивнул.

— Разумеется. Нас этому учат с первого курса. Готовят. Конечно, некромантия сейчас стала куда более... «цивилизованной» и человеческие жертвоприношения сведены к минимуму, они все равно проводятся, Уорд.

Да, я знала об этом, все знали, на самом деле, но как-то не задумывались, пока не происходило что-то этакое, жуткое и связанное со смертями, поднятыми трупами и прочим.

— Почему ты сам не боишься ходить по ночам? — решила я потянуть время. Вдруг библиотекарь все-таки вернется?

Картинка пожал плечами. Я как замороженная уставилась на узор на его шее, который зашевелился как живой.

— Убивает некроконструкт. Он не представляет для меня особенной угрозы, — откликнулся он.

Логично, Мёрк некромант, пусть и недоучка, наверное, он знает как справиться с плодами работы своих коллег. Но почему Элиот Свифт не сумел отбиться?

И почему Мёрк ни капли не сомневается, что все сотворили при помощи некроконструкта? Он же говорил, что пришел, когда тело уже начало остывать?

— И в чем же разница между тобой и убитым Свифтом?

Возможно, Дуэйн все-таки не убийца, потому что окажись он и в самом деле преступником, давно бы убил меня за бесконечные расспросы.

— У меня врожденные способности к некромантии, — отозвался парень, поймав мой взгляд. — Старые магические семьи подчас имеют особые наследия. Разорвать чужое заклинание для меня не составляет труда. А некроконструкт функционировать с разорванным заклинанием подчинения не будет.

Старая магическая семья... Наследия.

Глаза у Мёрка оказались яркими, синими как небо, и не смотреть в них просто не получалось. Кажется, дар к магии смерти был не единственной «особой способностью» Дуэйна, иначе почему никак не получается оторвать взгляд?

— Смотреть в глаза кому ни попадя не стоит, Уорд, — произнес с усмешкой Мёрк, и меня словно отпустили. — Особенно, если знаешь, что у человека длинная магическая родословная. А теперь пойдем, я доведу тебя до комнаты.

И ведь пошла. Ноги подламывались от страха, но я плелась рядом с Мёрком, украдкой поглядывая на него, ожидая, когда проступят признаки его злодейской натуры. Но как назло, ничего кроме татуировок так и не появилось.

Мёрк с усмешкой покосился на меня.

— Нравлюсь? — поинтересовался он.

Я поспешно мотнула головой.

— Нет.

Это была не то чтобы правда, но все-таки и не ложь: Дуэйн Мёрк, несмотря на узоры на коже, пирсинг, которые лично меня не особо

вдохновляли, обладал какой-то почти завораживающей красотой. Он привлекал как произведение искусства, но не как живой человек.

— И это тоже хорошо, — ответил Мёрк, а я не решилась спрашивать, к чему было это странное «тоже».

Дорога до комнаты показалась мне бесконечной и жутковатой. Я пыталась как-то растормошить Мёрка, расспрашивала его, однако отвечал он как настоящий сфинкс какими-то загадками, которые разгадать не получалось ни с первой, ни со второй, ни даже с третьей попытки.

Главным было то, что я выжила, хотя до последнего момента ожидала, что Дуэйн убьет меня каким-то особенно жестоким и извращенным образом.

Не убил. И даже не попытался. К собственному изумлению я ощутила даже в некотором смысле... разочарование! Как же теперь подозревать человека, который не использовал настолько шикарную возможность свернуть шею человеку?

Я нырнула за дверь своей комнаты с огромным облегчением. И оно оказалось чертовски преждевременным, потому что в моей комнате помимо девочек обнаружился еще и Тайлер, наградивший меня осуждающим взглядом.

— Я, кажется, слышал голос Мёрка за дверью, — произнес Кай, и девочки тут же сделали охотничью стойку. Они точно не отстанут, не получив желанных подробностей, и побольше.

— Он меня проводил из библиотеки, — ответила я предельно честно.

Зачем вообще что-то объяснять по сути постороннему человеку? И зачем этот посторонний человек начал требовать отчета о моих действиях? Ответов на оба вопроса у меня не имелось.

У девочек в глазах светился охотничий азарт. О да, Дуэйн Мёрк, пугало факультета некромантии, настоящий «плохой мальчик», к которым у меня никогда не было тяги. И вот на тебе — сюрприз.

— С каких пор тебя провожают посторонние некроманты? — протянула с великим подозрением Деб. — У тебя же вроде свой имеется в хозяйстве. Хотя... Ну да, я бы тоже поменяла Уорвика. Пусть и не на Мёрка.

Я закатила глаза и, сняв ветровку и повесив ее в шкаф, уселась на свою кровать, ожидая, что дальше будет делать Тайлер. Уйдет?

Завяжет разговор со мной и девочками? Даже стало интересно.

— Мёрк не в моем вкусе, — сообщила я подруге с чинным благопристойным видом. — Слишком... жуткий.

И слишком много загадок с ним связано, чтобы здравомыслящая девушка связалась с кем-то вроде Дуэйна Мёрка.

— Какого черта ты вообще решила пойти с ним поздним вечером? — принялся напирать Тайлер так, словно имел законное право выставлять мне список претензий. — Черт его знает, что именно он может сделать!

Вот именно, что только черт и знает, какие мысли блуждают бесцельно в голове Картинки. Впору начать подозревать, что его планы и намерения предугадать будет не так уж и просто.

— Ну, ничего плохого он определенно не сделал, — отмахнулась я и тут же замерла.

Вспомнила о том, как Мёрк смотрел мне в глаза, и что я при этом чувствовала. Что если он все-таки что-то сотворил со мной?

— Хватит уже наговаривать на Картинку, — вступилась за некроманта Дебора, укоризненно покачав головой. — Ну да, он двинутый, что поделать. Но он такой в университете уже пятый год, а убивать начали только сейчас. Как-то нелогично.

Все уставились на Рут, ожидая ее весомого слова. Девенпорт огляделась, пожала плечами и проворчала:

— Да я его толком и не знаю, а пересказывать слухи не собираюсь. Вообще, до этого года Мёрк оставался исключительно фольклорным элементом университетской жизни. Ну как бабайка под кроватью.

Тут смеялись все кроме Кая, который сохранил убийственную серьезность. Да что там, у него даже глаз начал дергаться.

— Но пусть слухи расписывали одно злодеяние за другим, никогда прежде еще мне не доводилось слышать, что пострадал кто-то конкретный, — продолжила Рут с полуулыбкой. — Поэтому я не до конца верила в то, что он действительно настоящий злодей. Впрочем, пьянство и драки — это действительно было.

Было...

Тайлер слушал внимательно, иногда кивал, иногда недовольно хмурился, иногда неодобрительно качал головой, но, главное, он не

пытался уйти, хотя ему явно было не место в нашей комнате. Ну вот какого черта? Он ведь и сам подозреваемый!

Вот только когда я попыталась намекнуть об этом однокурснику, тот равнодушно отмахнулся, не принимая мои инсинуации всерьез. Напротив, парень перехватил инициативу и начал пересказывать все зловещие истории, которые бродили среди студентов, а кодой его впечатляющей речи стало:

— Не шлейся с кем ни попадя по ночам, Уорд.

Гарри мне украдкой подмигнула, и было вполне очевидно — подруга считает, будто я стала очередной кандидаткой на должность дамы сердца Кая Тайлера.

— Всенепременно спрошу твое мнение относительно вопроса моей безопасности. Лет через двадцать. Может быть, — процедила я и проггла однокурсником негодующим взглядом. — И вообще, мне почему-то кажется, что ты в женской комнате. Отбой близко, нас могут не понять.

Хохот Деборы чуть было не снес всех присутствующих.

— Эмс, ты... ты не переоценивай его возможности, — прохрипела она между приступами неконтролируемого смеха. — Тайлер у нас, конечно, парень хоть куда, но четверо — это уже из разряда фантастики.

Кай поглядел на Деб высокомерным взглядом первого племенного жеребца на элитном конезаводе.

— Можем проверить, — щедро предложил он свою мужскую милость всем желающим, но в глазах парня застыла паника и желание сбежать.

— Иди уж, проверяльщик, — махнула я рукой и кивнула на дверь, пока отчаянное желание отстоять свою состоятельность не толкнуло Тайлера на самоубийственные глупости. — Свободен. Тебя тут не держат.

Однокурсник почел за милость воспользоваться щедрым предложением и поспешно унести ноги.

— Слабак, — бросила вслед уже закрывающейся двери Гарриет. — А еще туда-а-а-а же.

Полетели унылые беспросветные дни, в течение которых беспрестанно нарушались гражданские права всех обитателей

кампуса: нас упорно не выпускали за пределы замка, и это чертовски нервировало и утомляло как студентов, так и преподавателей.

Как ни странно, одним из первых сломался обычно предельно спокойный Уильям Лестер, который добился переустройства одного из подвальных помещений в спортивный зал и возобновил тренировки для нашего курса в прежнем объеме. Имевшийся спортивный зал не подходил для тренировок факультета магии. А еще там не висели на стенах всевозможные пыточные приспособления — историческое наследие темных веков.

Профессор Лестер утверждал, что просто некуда девать всю эту восхитительную машинерию, но мы, студенты, прозорливо подозревали — все это было оставлено для мотивации. И ему удалось, черт подери, мы начали заниматься с такой самоотдачей, которую не демонстрировали, наверное, никогда.

Пришлось тренироваться и с Тайлером, что вылилось в довольно любопытную ситуацию. Мой непрощенный напарник начал меня... трогать. Не лапать, ни в коем разе, попробуй он обойтись со мной настолько возмутительно, я бы сперва выбила наглец зубы, а после доложила бы преподавателям, за мной бы точно не заржавело. Просто прикосновения Тайлера стали чуть дольше, чем требовалась. Какие-то пара-тройка десятых секунд, но я их сразу подмечала.

Пусть опыт общения с противоположным полом у меня был не так уж велик, но не понять смысла таких сигналов не смогла бы даже законченная простушка.

Я привлекала Кая. Вряд ли все дело было в моей прекрасной душе, уме или прочих возвышенных мотивах, но все-таки даже такое внимание льстило, пусть в мои планы и не входило хоть как-то отвечать на него.

В конце концов, однокурсник не выдержал и решил поговорить со мной начистоту.

— Уорд, может, ты бросишь своего некроманта? — огорошил своим предложением Тайлер, когда мы вдвоем лежали без сил на матах после того, как профессор Лестер-младший закончил сеанс пытки. — Он же явно тебя не потянет. Силенок не хватит.

Выносливость Джона на практике проверять мне не приходилось, да и, честно говоря, это не входило в мои планы. Но не сообщать же

такие интимные подробности своей личной жизни кому-то вроде Тайлера?

— Ничего, справится, — фыркнула я и пришла к выводу, что лучше еще немного полежать. Под конец Каю удалось меня подловить и как следует приложить о мат. Весь воздух мгновенно вылетел из легких от удара, а спину ломило с каждой минутой все больше и больше.

Кажется, напарник уже успел изучить мои основные тактики, и нужно изобрести новые, чтобы не быть битой.

— Но я бы справился лучше, — с намеком протянул Тайлер и его рука самым что ни на есть естественным жестом легла мне на плечо.

Я нервно хохотнула, но отстраняться не стал: и сил как таковых не осталось, и нужды не было. В конце концов, плечо, не задница.

— Ты как всегда чертовски самоуверен, Тайлер. Вот только я предпочитаю не приобретать подержанный товар. Тем более, настолько подержанный.

Намек был более чем прозрачен.

Кай был хорош, хотя с откровенно дрянным характером, но связываться с тем, кто переспал едва ли не с большей частью женской половины обитательниц замка. Я вовсе не собиралась быть одной из многочисленных случайных подружек, которые проходили через постель моего нового однокурсника.

— Гордячка, — прокомментировал с ноткой досады Тайлер, и со второй попытки все-таки поднялся на ноги. — Ты ведь даже не знаешь, что теряешь.

Я же предпочла полежать еще.

— Счастье в неведении.

Кай пожал плечами и удалился.

Глава 9 Different Song

Не рассказать девочкам за вечерними посиделками с чаем, что я удостоилась неприличного предложения аж от самого Кая Тайлера, было определено выше моих сил. Так что тема для обсуждения у нас была настолько злободневной и интересной, что даже затмила все истории с трупами, некромантскими тварями и прочими неприятностями. Подруги пришли в полный восторг как от того, что Тайлер обратил на меня внимания, так и от того, что я гордо отказалась от предложенной сомнительной чести.

— О, теперь твоя целомудренность и непорочность будет воспета в веках! — торжественно изрекла Дебора, дослушав до конца мой рассказ, а после сложилась пополам от смеха.

Я почувствовала, как щеки самую малость начало печь. Все-таки покраснела.

Ну, что поделать, некоторые факты чрезвычайно сложно утаить в тесном женском коллективе, хорошо еще, мои словоохотливые свыше всякой меры подруги секреты хранить умели. Ну и обладали изрядным здравым смыслом, ведь не только у меня одной имелись маленькие относительно невинные тайны, которые чрезвычайно сильно не хочется делать достоянием общности.

— Лучше обойтись от вековой известности, — закатила я глаза, пытаюсь скрыть смущение, не слишком сильное, однако внушительное. — И не только от вековой.

Да, так уж вышло, что мои немногочисленные отношения с парнями никогда не заходили настолько далеко. Не нашлось никого по-настоящему заслуживающего доверия. Собственно говоря, Джон Уорвик доверия также не заслуживал, поэтому к телу допущен так и не был.

— Как же без известности? — фыркала Гарриет. — Тебе нужен почетный орден «Она не стала спать с Тайлером».

— Вы, между прочим, тоже не стали, — напомнила я.

Девчонки переглянулись и коллективное мнение высказала Рут:

— Так нам никто и не предлагал. Так что нет подвига — нет ордена.

Логично.

Гарриет заговорщицким тоном продолжила:

— Ты у нас просто роковая женщина, Эмс: Мёрк провожает, Тайлер переспать предлагает, Уорвик...

Тут уж выдержать было никак нельзя.

— А Уорвик посматривает на Пат, явно планируя переметнуться к ней. Так что с «роковой» вышла промашка. Да и Мёрк... У него если и может быть роман, то исключительно с собственными тараканами. Сомневаюсь, что его всерьез интересуют девушки.

Подруги с каким-то особенно подозрительным видом переглянулись, и стало понятно, что до них дошла какая-то информация. Наверняка чертовски интересная, иначе к чему бы все эти перемигивания?

— Ну, я тут поболтала с девчонками с некромантии, — задумчиво начала как всегда самая осведомленная Дебора, — в общем, была у Мёрка тут любовь такая, что хоть романы пиши с девицей с менталистики. Ходил за ней хвостом, в глаза заглядывал как верный пес. Правда, говорят, он и тогда уже был слегонца двинутый, но не настолько, как сейчас.

В этот момент подруга, которая никогда не чуралась определенной театральности, сделала поистине драматическую паузу и обвела взглядом более чем благодарную аудиторию. Каждая слушательница внимала рассказу о мрачном и безусловно трагическом прошлом пятикурсника с жадным интересом.

— А потом у него крыша начала течь, вроде как после того, как родители погибли. Мёрк уходил то в один запой, то во второй, словом, он из них и не выходил... В итоге девица слилась девица, а после еще и грант какой-то получила и вроде как уехала за границу. Словом сплошь трагедия, слезы, разбиты сердца... Так что ты Мёрка не недооценивай. Он же настоящий вулкан страстей! Вулкан под пеплом сожалений!

Образ получился более чем внушающим.

Гарри жалостливо вздохнула и, кажется, была готова одарить страдальца-Мёрка любовью и лаской прямо сейчас, но ее вовремя перехватила Рут, которая черствой не была, но рациональностью отличалась.

— Может, он разочаровался целиком и полностью во всех женщинах и посчитал, что им самое место на жертвеннике, — подкинула Девенпорт свою лепту в топку наших уже почти бредовых измышлений. — Конечно, если его и правда бросила какая-то девица, когда у парня образовались проблемы, то поступила она гадко.

Я тяжело вздохнула.

— Однако ее можно понять. Мало кто готов стать спасителем.

Дуэйна Мёрка было жаль, очень жаль, однако, окажись я в тот момент на месте его пассии, не факт, что не поступила бы точно также. Человек все-таки в первую очередь пытается спасти именно самого себя, а пока вытягиваешь кого-то из болота, можешь запросто свалиться в топь следом.

Девочки повздыхали, покачали головами, но спорить не стали, просто потому что как и я не стали бы заниматься долгим, тяжелым и неблагодарным делом спасения взрослого человека от его собственных демонов. Жалеть лучше всего на безопасном расстоянии.

Однако кто-то все-таки Дуэйна Мёрка спас, и судя по тому, что мне довелось увидеть и услышать «кем-то» стал или ректор, или кто-то из ближайших родственников. Как этим людям удалось заставить практически опустившегося парня хотя бы не губить до конца оставшиеся от его жизни руины, оставалось только догадываться.

Возможно, Картинке и самому не хотелось заканчивать свои дни в канаве.

Через пару дней выяснилась довольно-таки неприятная деталь во время тренировок, которая свела на нет все наши с Тайлером усилия, а заодно практические уничтожила все те робкие ростки взаимной симпатии, которые все-таки появились.

Мы не могли синхронизировать. Просто не могли — и все тут. Не получалось никак.

Первой не выдержала я, помянув косорукость напарника, а также его низкий магический потенциал и слабые навыки. Конечно, говорила я не такими нейтральным формулировками... И не тихо. Кай в долгу не остался, и мы с ним минут пятнадцать орали друг на друга, используя такие выражения, что любой полицейский, заставший эту сцену был бы просто обязан нас арестовать.

Однако Уильям Лестер, сам полицейский, только вздыхал украдкой и терпеливо ждал, когда мы, наконец, выдохнемся.

— Это все он, сэр! — воскликнула я с обидой и негодованием. — Я делаю все правильно, как учили! До последнего пасса!

Тайлер тут же взвился.

— Я тоже делаю все как учили! Могу хоть сейчас все связки продемонстрировать! Это она ничего не умеет!

Так мы галдели под осуждающим взглядом профессора Лестера еще минут десять. Он глядел на нас с усталой обреченностью человека, которому бежать некуда. В итоге, когда мы выдохлись, Уильям Лестер велел показать все заклинания отдельно друг от друга... И пришлось признать, что Тайлер не ошибался. Так же, как и я.

— Но что за черт?! — простонал Кай, совершенно выдохнувшись.

Получается, мы не совершались промахов, однако... все равно не получалось вообще ничего!

Наверное, декан ошибся, поставив нас в пару, видимо, у нас несовместимость на каком-то базовом уровне.

И хотя однокурсник, да и я сама, чего уж, пришли в полнейшее уныние, Лестер-младший, напротив, как будто духом воспрял, когда выяснилась, что работать в паре мы с Тайлером не можем, не потому что один из нас идиот.

Он достал мобильный телефон, набрал сообщение, и через десять минут к нам явился сияющий радостью на порядок большего обычного декан. Ну, хоть у кого-то хорошее настроение.

— Пап, посмотри сам, — предложил Уильям и велел нам снова попытаться отработать вместе стандартную атакующую связку.

Под конец я и Тайлер пыхтели от усталости и злости хором и ненавидели не только друг друга, но и Лестеров. Обоих. Никогда раньше нам еще не удавалось добиться такого единства.

— Все ясно, Уилли, не переживай, мы сейчас решим все проблемы, — заверил приемного сына с преподаватель. — А теперь, детки, слушаем внимательно: в вашем случае делаем вот таким образом и забываем все, что вы читали в учебниках. Понятно?

Я и второй неудачник переглянулись и с подозрением посмотрели друг на друга. Конечно, уверенность декана в нашем будущем успехе

помогала поверить в лучшее, но не до конца. Так, процентов на семьдесят примерно.

Лично у меня расстаться с прописными истинами из учебников не выходило, и я постоянно сбивалась, напарнику легче удалось наплевать на правила, из-за чего он раздувался как индюк от гордости. Неоправданной гордости, между прочим!

Особенно в свете того, что изменения Дина Лестера должны были сломать к чертям всю тонкую конструкцию парного боевого заклинания.

Декан объяснял, какие именно мелкие детали следует изменить мне и Каю, но на практике показывал почему-то только Тайлеру, меня же почти полностью препоручил своему сыну. Ситуация показалась мне самую малость подозрительной. И вообще, я что, хуже этой бледной любвеобильной моли?!

Хорошо еще, сам Кай явно не радовался обществу Дина Лестера. Это хоть как-то примиряло меня с данной ситуацией.

— Но, сэр, — не выдержала я к концу тренировки, — то что вы советуете нам сделать, вообще не должно никак работать!

Профессор Лестер тонко улыбнулся.

— Разве же оно не работает, мисс Уорд?

Я открыла рот, чтобы продолжить возмущаться, вот только...

— Работает, сэр.

Почему вдруг получается так, что у нас с Тайлером работает то, что работать в принципе работать не может? Это казалось самым шокирующим фактом ровно до того момента, когда я увидела как мой напарник смотрит на декана — почти что испуганно и обреченно, словно ему только что озвучили смертный приговор и теперь жизнь его кончена.

А вот выражение лица у декана — совершенно непроницаемое. Я покосилась на третьего участника этой сцены — на Уильяма Лестера.

Тот не был ни встревожен, ни заинтересован, ни смущен. Для Лестера-младшего все происходящее было в порядке вещей, и он вообще не переживал. А вот мой однокурсник паниковал все больше, больше, больше, а после вообще не выдержал и вылетел за дверь, даже не попрощавшись.

— Что это с ним? — осведомилась я у профессора Лестера, слабо надеясь на хоть какие-то разъяснения. Уже почти удалось смириться с

тем, что я наблюдаю за странной круговертью, смысл которой непонятен, да еще и поучаствовать толком не получается. Потому что не дают.

— Кто знает, мисс Уорд, кто знает, — протянул профессор Лестер с кошачьей улыбкой. И сразу стало очевидно: он-то знает обо всем отлично.

А мне все равно не скажет. Потому что не по чину, да и вообще простой студентке не следует лезть во всяческие мутные истории.

— Все вы отлично знаете, сэр, — хмыкнула я, глядя прямо в глаза декана. — Это же вы его сюда перевели, так? Вы о Кае Тайлере наверняка знаете все, что можно и что нельзя тоже.

Декан Лестер переглянулся с сыном, и на мою долю выпал уже заинтригованный взгляд.

— Еще одна не в меру ушастая и не в меру глазастая, — констатировал профессор с долей одобрения. — Полагаю, миссис Хартвик решила пообщаться, не так ли? Она умеет... говорить верные вещи верным людям.

Я не стала ни подтверждать, ни отрицать правоту слов преподавателя. Вообще, это было мое любимое правило: не знаешь, что сказать — лучше молчи, умней покажешься.

Тяжелым взглядом меня буравил Уильям Лестер. Или не тяжелым, у него всегда в глазах было какое-то особенно свинцовое выражение, мрачное.

— Вы ведь хотите что-то у меня спросить? — как ни в чем не бывало осведомился у меня декан. — Не стесняйтесь, мисс Уорд. Спрашивайте. Если я смогу на что-то ответить, я отвечу.

Предложение было чертовски заманчивым, настолько заманчивым, что отказаться от него не было никакой возможности.

— Это Тайлер убивает? — выпалила я первое, что пришло в голову, но определенно самое важное.

Декан улыбнулся.

— Что скажешь на это, Уилли? — переадресовал мой вопрос приемному сыну профессор Дин Лестер.

С убийственной серьезностью Уильям Лестер выдал свой безоговорочный вердикт:

— Определенно не он. Кай просто мелкий пакостник, который думает, что он крупный.

Мне хотелось продолжить допрос преподавателей, однако кожей почуяла, что лимит откровенности на сегодня исчерпан, хотя и можно было попробовать...

— Это профессор Бхатия — покровитель Дуэйна Мёрка?

Лестеры синхронно переглянулись и синхронно же пожали плечами. «Без комментариев» не было сказано, но этого и не требовалось. Видимо, информацию о профессоре Бхатия, можно получить только непосредственно у самого ректора. Но уже и того, что сказали о Тайлере с избытком хватило для облегчения.

Но если непричастен Тайлер, то кто же убийца? Все-таки Мёрк или кто-то еще?

На лекциях и семинарах Кай против обыкновенного старался забиться в угол и вообще ни на кого не смотрел. Даже на меня. Хотя наши с Тайлером попытки воспламенить друг друга взглядом уже перешли в разряд славных традиций.

Чем же так сильно могла напугать этого прохвоста тренировка с деканом? Как будто те советы, которые профессор Лестер давал Тайлеру... как будто они что-то значили. Что-то очень важное.

Почему я не могла сработаться с Каем без этих изменений? Почему Дин Лестер знал, как поступить с новеньким, а его приемный сын ничем помочь не мог?

Перед глазами мелькнула ладонь.

— Земля вызывает Эмс. Земля вызывает Эмс, — в самое ухо пробасила Гарриет.

Пока я ломала голову над тем, какая именно история разыгрывается между Лестерами и Тайлером, совершенно не обращала внимания на людей вокруг, однако люди вокруг на меня внимания обращали, да еще как.

И им категорические не нравилось, что я витаю в облаках.

— Эмма, что с тобой творится? И почему вы с Тайлером разбежались по разным углам? Публика жаждет развлечений! — продолжила тормошить меня Гарри.

Отстала только после того, как вошел преподаватель. Первый раз обрадовалась началу занятия. Рассказывать подробности... вроде бы нужно было. Наверное, нужно было.

К этому моменту патрули, обыски и допросы стали как будто неотъемлемой частью университетской рутины, и никому уже даже в голову не могло прийти, что день начнется без суеты людей в форме, над головами которых как пули проносились грозные выкрики женщины в черном, Дафны Бхатия.

Хуже всего приходилось некромантам: у них, кажется, не было ни единого помещения на факультете, которое бы не перетряхнули сверху-донизу. И судя по кислому выражению на лице ректорской жены, а заодно появлявшейся рядом с ней миссис Хартвик, ничего похожего на улики среди мастеров смерти не обнаружили, хотя, если верить жалобам Джона, полицейские обыскали все, от пола до потолка и просочились в каждую щель. Разумеется, попутно расколов много ценного оборудования и попортив кучу «материала».

Хотя я никак не могла додуматься как и почему понадобилось лезть к трупам в мертвецкой. Однако, судя по целеустремленности полицейских, они не просто так копались в останках. Наверняка рассчитывали обнаружить нечто важное. И что именно?

Здравый смысл подсказывал, что полиция, скорее всего, пришла к тем же выводам, что и я: некроконструкт номер два собрали прямо под носом. Именно новенькое творение современной магии смерти стало орудием убийства второй жертвы — бедолаги Элиота, в этом не было сомнений. Почти не было, конечно. Все-таки я не специалист.

Бледная физиономия Мёрка мелькала среди толпы то тут, то там. Я бы могла сказать, что чаще обычного, однако прежде мне и в голову не приходило следить за появлениями Дуэйна Мёрка. Да я вообще плохо представляла, кто это такой, еще в прошлом году! А теперь у меня глаз дергается вообще от любой татуировки! Я сразу же начинаю вспоминать про трупы и прочие мрачные истории!

Мёрк мое внимание каждый раз замечал, уж не знаю, как именно, но замечал. И зловеще улыбался. По крайней мере, именно так казалось.

И за нашими гляделками меня поймал Тайлер, не знаю, сколько времени он наблюдал, однако в итоге после одной из наших тренировок напарник загнал меня в угол.

— Не приближайся к Дуэйну Мёрку, черт бы тебя побрал, Уорд! — гневным шепотом начал Тайлер. — Пожалуйста! Он опасен! Он...

Я закатила глаза. Нет, и у меня Дуэйн Мёрк вызывал определенные сомнения и подозрения, однако вечные попытки обвинять всех бездоказательно порядком утомляли и заставляли поступать наперекор и воспринимать все сказанное в штыки.

— Лестеры опасны. Фелтоны опасны. Мёрк опасен. А ты у нас вообще белый и пушистый, открываешь юным девушкам правду про темных магов, — откровенно насмехалась над Тайлером я. Ну ведь порядком достал меня, что поделать.

Кай тяжело выдохнул, на мгновение закрыл глаза, а потом выдал:

— Про темных магов я знаю как никто другой. Потому что я сам темный маг.

Сперва я засмеялась, но Тайлер глядел с таким убийственно серьезным выражением и так проникновенно, что веселье быстро сошло на нет. Так говорят правду, только правду и ничего кроме правды.

И тут на меня навалился самый настоящий шок.

— Ты... черт, ты серьезно?! — почему-то шепотом переспросила я. — Темный маг?!

Кай схватил меня за руку и потащил прочь, не замолкая ни на секунду:

— Темней некуда. Мы друг друга чувствуем. Ну, почти всегда чувствуем. И я отлично знаю, кто есть кто. Поэтому у нас с тобой и ничего не получалось на тренировках... Не думал, что именно так будет, но темные используют магию иначе и, видимо, поэтому парные заклинания со светлыми магами не срабатывают как положено.

Хоть какое-то объяснение тому кавардаку, с которым пришлось столкнуться во время тренировок, пусть и самое бредовое объяснение бредовое из всех возможных.

— Хорошо, предположим, ты сказал мне правду, а не рехнулся, — задумчиво изрекла я. — Значит, и ты тоже темный маг. Получается, что быть темным — вовсе не значит быть злодеем? Так?

Тайлер как-то смутился, замялся и даже покраснел, с минуту пытаюсь подобрать нужный ответ.

— Нет, не значит, — все-таки признал он. — Но Лестеры — другое дело! Они коварные, корыстные монстры, которые на что

угодно пойдут ради власти и денег! Они убивают людей и остаются совершенно безнаказанными!

Наверное, мое лицо выражало скептицизм в чистом виде.

— Когда ты мне поверишь, будет поздно, — мрачно обронил Тайлер. — Когда Дин Лестер работал в университете Свонвэлли, он убил человека! А после сжег тело, и даже лучше эксперты не смогли установить причину смерти! Вот только Лестер увез с собой на родину...

Тут Тайлер смолк, как будто не хотел говорить что-то. Вот только я и так знала большинство из того, что Кай хотел от меня утаить.

— Он увез с собой приемного сына и молодую жену. И что с этим не так? Эльза Ласлоу умерла, Уильям остался сиротой. В чем проблема, если профессор Лестер решил усыновить ребенка?

Которому в тот момент было уже семнадцать. Так себе деточка, если честно, определенно крупновата, однако по закону все равно Уильяму Ласлоу на тот момент требовалась опека.

Тайлер теперь глядел на меня как на круглую идиотку.

— Да причем тут вообще Уильям Лестер, скажи на милость? — воскликнул недоуменно однокурсник. — Лестер увез какие-то секретные разработки профессора Ласлоу! Ей удалось создать управляемое чудовище! Монстра, который по ее воле мог убивать! И наверняка именно это существо использовали для убийств!

Тут уж я почти лишилась дара речи. Ну, просто это уже перебор.

— Ты точно рехнулся. Как, по-твоему, декан Лестер провез бы какое-то чудовище через таможню? Это же бред! — попыталась я воззвать к здравому смыслу. Но вместо него в Тайлере уже обосновалась теория заговора. — Ты хоть представляешь, что значит — обвести вокруг пальца столько пограничников!

Тайлер так закатил глаза, что, наверное, увидел свой мозг.

— Господи, Уорд, ну, соображай ты, в конце концов! Лестеры в родстве с Фелтонами, а уж после того как дочка нынешнего лорда Лестера, вышла замуж за старшего сына Френсиса Фелтона, можно смело говорить, что родство это более чем близкое! Фелтоны работают в разведке, в полиции... Да вообще практически везде! А сын профессора Бхатии, который наполовину Фелтон, вообще дипломат! Да эта компания могла протащить через границу хоть баллистическую ракету безо всяких проблем! Причем без малейших проблем!

Я от внезапного напора настолько растерялась, что даже дара речи лишилась. К тому же следовало уложить в голове все выводы Тайлера, пытаюсь уложить их в стройную схему. Точней, в схему, которая задумывалась как стройная. На практике все оказалось куда сложнее.

— Ладно, допустим, — с ощутимым трудом произнесла я, прямо таки ощущая, как схожу с ума, медленно, но неотвратно. — Тогда придумай мне хоть сколько-то логично объяснение тому, что этот монстр взялся за дело спустя столько лет. И только после того, как ты объявился в кампусе.

Такую безысходность во взгляде видеть мне не доводилось, наверное, никогда.

Кай, бабник, плохой мальчик и воплощение самоуверенности и самовлюбленности, в миг стал маленьким испуганным ребенком, что смотрел на меня почти с испугом. И с надеждой, что его примут, поверят... и спасут.

— Они просто хотят меня подставить. Все они, — прошептал Тайлер и понурился.

Очень сильно захотелось ему врезать, чтобы вся дурь, наконец, вылетела из головы. Я даже замахнулась, но паршивец в последний момент все-таки сумел увернуться.

— Ты точно больной! Эти люди дали тебе шанс учиться здесь! Френсис Фелтон буквально из собственного кармана вынул деньги ради того, чтобы та попал в наш университет! А ты просто неблагодарная зараза! Вот ты кто!

Замахнулась еще раз. На этот раз Тайлер предпочел перехватить мою руку. А после и вторую, которой я тоже попыталась ударить однокурсника.

— Именно! Они не жалели денег, времени и сил, чтобы я в итоге оказался в этом университет! В их власти! Я думал, что это охочусь на них... Но вышло совершенно иначе!

Пока Тайлер предавался унынию, я ударила его головой в подбородок, а после еще и по голени пнула, что с учетом моих берцев было вполне чувствительно. Всегда терпеть не могла, когда ко мне прикасались без моего разрешения вне тренировок.

Кай шипел как кот, потирая то подбородок, то ногу, но кидаться мстить не стал

— Охотничек, чтоб тебя! На кой ты вообще дался, чтобы кто-то за тобой охотился?!

Тайлер поежился. Во взгляде однокурсника светилось какое-то совсем уж безысходное отчаяние, которое по-настоящему пугало. Однокурсник посмотрел мне прямо в глаза, а после выдал:

— Я тоже Лестер.

Тут уж мой палец сам потянулся к виску, а после сделал пару вращательных движений. Да тут любой бы у виска покрутил. Примазываться к древнейшему магическому роду Вессекса — это уже точно чересчур. У парня точно уехала крыша! Он же еще и иностранец ко всему прочему! А Лестеры — они же не кочевники, они не шляются по миру, чтобы отправить максимум потомства.

— Ты рехнулся на почве мании величия. Лестер. Скажешь тоже. А декан в курсе, вообще, что ты из их семьи?

Кай смотрел на меня с тоской и обреченностью. Да не него смотреть было больно, так парень выглядел! По крайней мере, Тайлер искренне верил в то, что говорил, верил, что он маг из старой вессекской семьи.

— В курсе. Более чем в курсе, — почему-то очень хрипло сообщил Кай. — Ты говоришь, под меня написали даже написали программу по обмену студентами... Какого бы им черта давать свои деньги не пойми кому, не так ли? Я был дураком, который поверил, что сумеет обмануть даже не пару человек, а целый огромный клан! А они все знали с самого начала! И что я темный, Лестеру тоже отлично известно, иначе бы он просто не сумел помочь над двоим сработаться.

Если смотреть на происходящее под таким углом, то звучало... даже логичным. Уж не знаю, как Тайлеру удалось, но слова, которые еще несколько минут казались полнейшим бредом, обрели смысл.

Кай одним рывком сорвал с шеи неприметную цепочку из белого металла, на которой болтался простенький авантюриновый коготь. Уже через мгновение украшение было едва не с омерзением отброшено в сторону.

— Мы, темные, друг друга чуем, если не принять никаких мер предосторожности. Но, похоже, и они не помогают, — произнес едко Тайлер. — Я думал, приеду сюда. Инкогнито. Отомщу этим зарвавшимся богатеям, которые купались в деньгах, пока мы с

матерью зубами выгрызали каждый цент... Но эти чертовы Лестеры — они же все знали! С самого начала все знали...

Казалось, что еще немного, и Кай просто расплатится от расстройств. В чем-то его можно было понять, если поведанная мне история имеет отношение к реальности. Теперь смятение и паника Тайлера уже не казались необъяснимыми как прежде.

Вот только разве он мог на самом деле быть Лестером?

— Ты же понимаешь, Тайлер, что вот так просто примазаться к старинному магическому семейству, только потому что тебе захотелось, не выйдет? — почти сочувственно осведомилась я.

Мне доводилось слышать, что в Штатах модно искать себе высокородных родственников в Старом свете, и, возможно, это тот самый случай?

Однако на физиономии Тайлер осталось выражение непримиримости.

— Я по крови Лестер. Моя мама... Она была незаконнорожденной дочерью. Лорд Лестер хотел ее признать, но просто не успел.

Каждое слово давалось с очевидным трудом, как будто он раскрывал передо мной какие-то действительно постыдные тайны. Хотя я не могла понять, почему в наше время стоило стесняться рождения вне брака. Тем более речь же о его матери...

— Ты сейчас о лорде Дэниэле Лестере? — уточнила я.

Если верить светской хронике, нынешний глава рода Лестер был тем еще дамским угодником, и даже его единственная — или единственная известная — дочь родилась вне брака. Так что не стоило удивляться наличию и других незаконнорожденных детей.

Но учитывая, что Тайлеру двадцать... Во сколько лет лорд Лестер должен был поспособствовать появлению еще одного ребенка?

— Нет, предыдущий лорд, Седрик Лестер, — ответил Кай отведя взгляд. Он казался таким беззащитным, расстроенным, что стало жаль его. — С бабушкой Мартой он познакомился в одной из деловых поездок. И завертелось. Лорд Седрик тогда был женат, но, самая понимаешь, много чего случает. Он долгое время помогал матери, обучал ее, инициировал даже. Мама его любила и всю жизнь помнила. Она и меня сделала темным.

Тайлер ссутулился и особенно расстроенно вздохнул.

— Мама говорила, это Дэниэл Лестер убил своего отца, лорда Седрика. Потому что тот не собирался делать его наследником. И вот мы всю жизнь были полунищими, а наши признанные законом родственнички все эти годы жили в достатке и купались в славе. Разве же это справедливо?

Я ничего не могла сказать, и не могла поверить правдив ли рассказ однокурсника и насколько именно он правдив. Понятно было только то, что, кажется, сам Тайлер верил в то, что говорил.

Но до чего же все выходило по итоге забавно! Практически приключенческий роман — и потерянный наследник древнего рода, и тайны, и месть... Могу сказать, что в книжках это выглядело определенно куда более увлекательно, чем в реальности.

— Слушай, убить лорда — это тебе не ерунда, такое бы никому не спустили с рук. А твоя мама — она же даже не в Вессексе живет. Могла и ошибаться, — начала я говорить медленно, вдумчиво, пытаюсь вызвать к логике своего однокурсника. Пусть и была уверена, что апеллировать в данном случае к разуму — дело практически бесполезное.

Кай явно сейчас пересказывал историю, которую услышал некогда от собственной матери. И это все усложняло еще больше.

— Она точно знает, что именно случилось, — непримиримо заявил Кай и грозно сверкнул глазами. Очевидно, мать для него была непререкаемым авторитетом. И это все чертовски сильно усложняло.

И все равно я рискнула задать вопрос:

— И почему она точно знает?

С ответом Тайлер не нашелся, и чтобы скрыть это попросту удрал, буркнув что-то не слишком любезное на прощание.

И все-таки зря она так распахивался на ровном месте. По крайней мере, с моей точки зрения все выглядело именно так. Потому что с чего-то же Тайлеру помогли перевестись в Вессекс. Хотели бы прибить или наградить неприятностями, зачем такие сложности? Судя по влиянию семьи Лестер, океан для них не преграда.

Но если не убивает Кай (во что я уже готова была поверить), то почетный приз «Самый подозрительный тип» уплывает к Дуэйну Мёрку. И что делать? За ним следить, что ли? Конечно, протекция таких высокопоставленных персон как ректор и его присные — это

замечательно, но стоит ли безоговорочно верить их суждениям? Человеку свойственно ошибаться...

Словом, у меня от всей круговерти событий в голове мутилось.

Еще через пару дней я выяснила, что то существо, которое по моим представлениям могло быть некроконструктом, им не являлось и являться попросту не могло. Уяснила я это самостоятельно и молниеносно. Стоило только увидеть собственными глазами, как все тут же стало на свои места. Хотя... Нет. Решающий фактором оказался все-таки запах. Точней, невыносимая вонь, которая резанула по носу, едва не раньше, чем передо мной возникла черная тень. Она была то ли согбенной, то ли вовсе передвигалась на четырех конечностях, в темноте и с перепугу понять так сразу и не вышло.

Существо не рычало, вообще не издавало никаких звуков, наверное, именно поэтому я молниеносно развернулась и припустила со всех ног еще до того, как осознала, что тварь передо мной представляет угрозу. Инстинкт оказался быстрее разума, и именно это меня спасло.

Застали меня как раз по пути в общежитие, справа — глухие стены, слева — тропинка к хозяйственному корпусу... И ни души! Кричи не кричи, все одно, пока услышат, пока добегут... Прощу самой ноги уносить.

Может быть, сам некроконструкт и был безвольной куклой, которой управляет какой-то ушлый маг, однако же кукловод за ниточки дергал неглупый: меня весь грамотно загоняли, отрезая пути обхода. У создания магии смерти имелось передо мной главное преимущество — оно не дышало, не уставало... И сразу стало ясно, что даже если я решу зарядить в него каким-нибудь заклинанием, некроконструкт этого даже и не заметит. Потому что нечего и нечем замечать. Мертвецы боли не ощущают.

С другой стороны... Развернувшись на очередном повороте я запустила в тварь силовой волной, отпихнув ее подальше. Сдаваться вот так запросто я не планировала: становиться третьей жертвой убийцы явно не лучшее решение.

Пришлось петлять как перепуганном зайцу, а вокруг еще и как назло ни единой души!

Именно так мне казалось, пока рядом не раздался душераздирающий рык. Я бросила взгляд через плечо и в шоке наблюдала за тем, как в некроконструкта врежется давешняя лысая зверюшка, которая в данный момент показалась мне самым прекрасным существом на земле!

Лысый, жуткий — ну так и пусть, главное, что вступается за меня! Спасает!

Наблюдать за тем, кто кого, я не стала, рванулась в сторону общежития и больше не оглядывалась. Без меня разберутся.

Оказавшись у себя, я первым делом под недоуменным взглядом подруг достала из заначки сливочный ликер, который мы держали для того, чтобы добавлять в кофе, и отхлебнула прямо из горлышка.

— Эмс, что-то случилось? — осторожно, с опаской спросила Рут, которая уже и без того поняла, что еще как случилась.

По языку и горло прокатилось приятное тепло, которое грозило перейти в легкое опьянение. И это определенно было к лучшему.

— Меня чуть тоже не загрызли, — выдохнула я и от греха подальше отставила подальше бутылку. В нынешнем состоянии я могла бы ее ополовинить и не заметить.

Девочки одновременно побелели и кинулись меня обнимать, щупать, успокаивать. Правда, Гарри, когда немного пришла в себя, наградила подзатыльником с резолюцией «чтобы не шлялась одна где ни попадя».

Я даже протестовать против такого вот рукоприкладства не стала, потому как получила сугубо по делу, и шляться действительно не стоило. Если бы не чудо господне в виде второго — живого — чудища, утром бы и меня обнаружили.

— Как ты только ноги-то унести смогла, Эмс? — спросила Дебора, не выпуская меня из удушающего захвата, который по ее меркам все еще мог считаться объятием. — До этого никому не удавалось.

Я зябко поежилась и прижалась к Деб посильнее.

— Помогли мне очень вовремя.

Глава 10 Forever For You

Утром я как очень приличная девочка пошла отчитываться перед деканом, как чудом избежала смерти, и внезапно была смертельна оскорблена тем, что моим словам не уделили должно внимания. Вообще казалось, что я рассказала что-то не выходящее за рамки обыденности!

Лестер-старший только осведомился между делом, не требуется ли мне пропить курс успокоительных. От Уильяма же Лестера и того услышать не довелось. Тот только задумчиво потирал свежий синяк на скуле и думал о чем-то своем, возможно, даже возвышенном.

Было действительно обидно.

Однако, когда я уже собиралась уходить из кабинета декана, Уильям установил меня вопросом:

— Мисс Уорд, вы вчера во время нападения не заметили кого-то еще?

Я даже споткнулась от шока.

— То есть кого-то помимо некроконструкта и чудища? — не без сарказма спросила я, резко развернувшись. — Нет, сэр, мне и такого зрелища хватило по самое горло.

Однако вопрос преподавателя заставил задуматься о том, в честь чего меня вообще решили о таком расспрашивать. Каждое слово Уильяма Лестера было на вес золота, он никогда на моей памяти не открывал рот для пустой болтовни. Так что вопрос совершенно точно не мог быть праздным.

Лестер-младший уже отвернулся было, намереваясь вернуться к своим делам, однако мое любопытство встало поперек дороги его славным планам.

— Там был кто-то еще сэр? Помимо двух монстров? — задала я возникшие в голове вопросы. И тут же оказалась под прицелом глаз двух Лестеров разом — и старшего, и младшего. Смотрели они не то чтобы неодобрительно, однако я достаточно быстро пожалела о том, что решила открыть рот.

Но, раз уж открыла, то стоило идти до конца. Наверное. По крайней мере, произошедшее меня точно касалось, так что

настойчивость даже можно было назвать оправданной, пусть и с долей натяжки.

— Очевидно, что был, мисс Уорд, — сообщил Уильям Лестер.

Я наивно ожидала хотя бы на этот раз дожждаться каких-то дополнительных подробностей... Однако молодой преподаватель остался верен себе и интригу держал до последнего. Декан гнать меня прочь не спешил, словно ожидая какого-то продолжения. Более того, в глазах профессора Лестера-старшего даже удавалось различить проблески азарта.

В моей голове зазвенел тревожный звоночек.

— Но как же вы могли об этом узнать, сэр? Если только вы сами не присутствовали при нападении, — озадаченно произнесла я и посмотрела сперва на одного Лестера, потом на другого, пытаюсь разглядеть в их облике какую-то подсказку.

— Дело в том, мисс Уорд, что напавшее на вас создание было уничтожено весьма специфическим образом. Этот факт подразумевает, что был кто-то еще. Третий. Неизвестный, однако чрезвычайно деятельный.

Странное дело. Если имелся свидетель, которому пришло в голову вмешаться в происходящее, почему он не напал на то жуткое чудище, пока я была рядом?

— А что же это за специфический образ, сэр? — спросила я, начиная подозревать, что, во-первых, не зря Лестер подкинул мне эту восхитительную наживку, которую я проглотила в готовность. Если бы только понять мотивы декана...

— Речь идет о магии неясной природы, мисс Уорд, — ответил Дин Лестер, не сводя с меня пристального изучающего взгляда. Первый раз за все то время, которое я знала декана, выходило так, что губы этого человека были растянуты в улыбке, а глаза сохраняли серьезное, почти встревоженное выражение.

Полученная информация больше путала, чем объясняла происходящее. Одно было ясно, если бы в моем присутствии использовали заклинание, я бы его непременно должна была почувствовать.

Но не могло же в итоге то черное лысое чудище еще и магию применять. Это уж точно было бы чересчур.

— Я ничего такого не заметила, сэр, — заявила я. — Никакой странной магии я не почувствовала, никого кроме некроконструкта и второго монстра не видела. Кстати, а какие-то следы на том некромантическом создании остались? Можно определить, кем оно было создано?

Мужчины одновременно покачали головами. Стало быть пустышка.

Жаль. Очень жаль.

— Мисс Уорд, — напоследок обратился ко мне профессор Уильям Лестер. — Мне бы хотелось попросить вас быть более благоразумной не прогуливаться по замку в одиночестве. Особенно в темное время суток. Вчера эта ошибка едва не стоила вам жизни.

Совет был определенно хорош, да и произнесли его с какой-то особенно прочувствованной интонацией, которую редко удавалось услышать от Лестера-младшего. Как будто для него вопрос моей безопасности был чем-то очень личным.

— Я постараюсь, сэр, — пискнула я и покинула преподавателей.

В кампусе жизнь текла бурным горным потоком под девизом «все бегает, всем весело». Веселей всего было полицейским, которые начали под недоуменными взглядами общественности обшаривать все по второму кругу. Зачем это понадобилось, из всех студентов, наверное, знала только я одна: если некроконструкт уничтожен, убийце, вполне возможно, потребуется новый. А значит, новый поиск материалов, помещения...

И опять факультет некромантии готов был повеситься в полном составе. Ну, кроме Мёрка, наверное. Каждый раз, когда я на него натыкалась, Картинка пребывал в состоянии абсолютного спокойствия. А вот Джон, который теперь рвался пообщаться со мной в два раза чаще обычного, пребывал на грани истерики, и в подробностях рассказывал о том, какие проблемы возникают с его курсовой и еще несколькими проектами только по той причине, что полиция со свойственной ей бесцеремонностью встала на пути науки.

Про Патрицию Эверглот мой парень разумно не говорил ни слова, однако это вовсе не отменяло того факта, что эти двое встречались. Правда, пока не на виду, не выходя из рамок приличия. Впрочем, все в жизни меняется. Когда изменится окончательно ситуация с Джоном и

Пат, оставалось только гадать, однако вряд ли ждать придется так уж долго.

Команда по защите прав Тайлера ошивалась неподалеку, стараясь залезть в каждую щель и параллельно не споткнуться о полицейских. Зато они постоянно лезли к студентам со странными, почти неприличными вопросами, стараясь вызнать о происходящем в университете.

— По-моему, они копают под наш университет, черт его знает, зачем, — вынесла свой вердикт Гарри после обсуждения происходящего за ланчем. — Будто бы Тайлер — сирота, попавшая в неблагополучную семью, а они — работники опеки, которые пытаются спасти бедолагу.

Я зацепилась мыслью за эти слова.

Сирота, попавшая в неблагополучную семью.

Сиротой в нашей ситуации был не Кай Тайлер, а Уильям Ласлоу, которого я знала как Уильяма Лестера. И слова Гарриет показались посланием от старушки-судьбы. Может, стоило разобраться с этой историей, если не для Тайлера, Лестеров или еще кого-то — то для себя самой.

Быть может, одно потянет за собой другое?

Но как задать вопрос об усыновлении? Это ведь просто неприлично, выznавать такое, неприлично и может причинить боль. А принять боль собственному преподавателю по физическое культуре и рукопашному бою — это не самый умный поступок в жизни, который граничит с суицидом.

Про декана и думать не стоило, каким бы добрым и всепрощающим он ни был, но такое бесцеремонное вмешательство в дела его семьи, вероятнее всего, не оценит, и не простит. Как и любой другой живой человек.

Обо всей этой непросто ситуации я размышляла, расположившись под деревом с книгой. Благо погода еще позволяла. Правда, в итоге выяснилось, что том я держала вверх ногами.

Мантра «не мое дело» помогала чертовски плохо. Теперь дело стало моим уже на двести процентов. Ровно с того момента, как я столкнулась с некроконструктом. Хотя влезла по самые уши в странную историю с самого начала...

— У тебя сейчас такое перекошенное лицо, — раздался как гром среди ясного неба голос Дуэйна Мёрка. В этот момент он показался чересчур низким для такого худощавого и уязвимого парня. — Как я понимаю, последствия излишнего любопытства не дают спокойно спать?

Не спрашивая разрешения, Картинка уселся прямо рядом со мной, на траву, сложив каким-то хитрым узлом, на который лично у меня никогда не хватало растяжки.

— Что тебе от меня надо? — с опаской спросила я, не зная, бежать со всех ног или, напротив, придвинуться поближе.

Мёрк посмотрел на меня, и я в снова удивилась тому, насколько неестественно голубые у него глаза. Как будто косметические линзы.

— Мне надо? — картинно удивился Дуэйн Мёрк. В его словах проскользнуло столько чувства собственного достоинства и почти гордыни, словно я говорила с настоящим лордом, причем не с нынешним — сейчас аристократия сплошь либеральная. Казалось, что передо мной повелитель мира по праву рождения. Дивная манера общения для парня, с пирсингом в носу, серьгой в ухе и татуировками, покрывающими все видимые части тела.

— По-моему, это как раз тебе что-то от меня потребовалось. Разве нет?

Я вздохнула тяжело и расстроено.

— Почему ты советовал мне не связываться с Лестерами. Или тоже будешь рассказывать мне сказки про темных магов? — как часто бывало, не подумав, ляпнула я. Вот уж точно язык мой — враг мой, причем злейший.

Дуэйн запрокинул голову, подставляя лицо скучным лучам осеннего солнца.

— Темные маги? Причем тут это? — осведомился он, но была заминка. Чтобы произнести эти слова сперва Мёрку потребовалась пара мгновений. Пара мгновений для лжи. И никому не предъявить такие шаткие доказательства. Я бы и сама ничего не заподозрила, если бы не ждала, что Мёрк начнет лгать.

— Видимо, при всем, не так ли? — вздохнула я, вообще не ожидая никакого ответа. — Но правды ты все равно не скажешь.

Как и большинство тех, кому я имею несчастье задавать вопросы.

— Просто лезть в дела аристократов, значит, оказаться между двумя жерновами, — после задумчивого молчания пояснил Мёрк. — Не стоит связываться с теми, кто может уничтожить тебя по щелчку пальцев.

Мягко и ненавязчиво, однако Дуэйн пытался провести границу между собой и Лестерами, Фелтонами и прочими присными.

— О да, это так очевидно, что ты не связываешься с ректором, — не без сарказма протянула я. — И со всей его многочисленной семьей.

Мёрк покосился на меня.

— Да, профессор Бхатия меня спас. Выдернул с самого края пропасти и заставил жить дальше, когда на студента-некроманта было наплевать примерно... всем.

Прозвучало чертовски безнадежно, при этом до дрожи буднично. Картинка не собирался драматизировать, рассказывая о своем прошлом.

— Но его доброта распространяется на меня ровно до тех пор, пока я не стою на пути Лестеров и Фелтонов и не лезу в их дела. Последуй моему примеру, Уорд. Будь умной девочкой.

Ненавидела, когда со мной разговаривали с такой покровительственной снисходительностью, словно мне никак не больше пяти лет, и я даже в уборную сходить без помощи не в состоянии.

— Спасибо за совет, — недовольно отозвалась я. — Лучше скажи мне, что может быть не так с Уильямом Лестером?

Дуэйн Мёрк плавно поднялся на ноги, тут же нависнув надо мной как скала:

— Все. С ним все не так.

Поистине всеобъемлющий ответ.

Шанса продолжить расспросы Картинка не оставил, унесся прочь с такой скоростью, что еще немного быстрее — и это можно было бы назвать паническим бегством.

Быть может, я бы помчалась следом за Мёрком, чтобы в итоге получить еще хотя бы пару крупиц информации. В конце концов, некроманту наверняка известно многое, куда больше того, что он говорит... Однако в тот самый момент, когда уже поднималась на ноги, услышала позади:

— Мисс, вы не могли бы ответить на пару моих вопросов?

Уже оборачиваясь, я понимала, кто со мной заговорил — один из той делегации, которая приехала якобы для того, чтобы спасти от произвола властей Кая Тайлера. С таким резким, как будто даже чуть чавкающим акцентом на моей памяти никто кроме Тайлера и миссис Хартвик не говорил.

— О чем вы хотите меня спросить? — настороженно спросила я мужчину, не ожидая от данного субъекта ничего хорошего. В конце концов, на его счет не обольщался даже сам Тайлер.

Первым порывом было послать к черту иностранца, но любопытство одержало верх. Кажется, пора бы уже перестать ему потворствовать, ведь очевидно, что однажды до добра не доведет...

— Вы ведь друзья с мистером Тайлером, не так ли? — посчитал нужным проигнорировать мой вопрос иностранец.

Я не смогла удержаться от нервного смешка. Пожалуй, никому бы и в голову не пришло назвать наши отношения таким образом.

— Друзья? Вот уж нет, — махнула я рукой. — Если это все, что вы хотели у меня спросить, я пойду, мистер...

Фамилия мужчины никак не желала всплывать в моей памяти.

— Николсон. Даррен Николсон, Эмма.

Фамильярное обращение тут же хлестнуло по нервам. Черт подери, ко мне даже большинство однокурсников звали только по фамилии, не пытаясь прорваться без веского повода в ближний круг, где имелись места только для друзей и семьи.

— Я мисс Уорд, мистер Николсон.

Говорила я это, вскинув голову со всей гордыней коренной уроженки Вессекса.

Мужчина поморщился.

— Мне просто хотелось избежать излишнего официоза. Мисс Уорд.

Говорил теперь правозащитник с таким демонстративным пренебрежением, что сразу стало понятно — мои права он не только защищать не станет, но и уважать. Хорошо, что в Вессексе этот мистер Николсон просто ноль и не может ничего решить без благословения тех, кто наделен властью в этой стране.

— Зря, мистер Николсон. Я предпочитаю соблюдать правила приличия, — отрезала я. — В любом случае, хорошего дня.

Я повернулась, чтобы уйти, однако на этот раз правозащитник меня остановил.

— Вы мне солгали сейчас. Вас постоянно видят вместе с Каем. Вы очевидно общаетесь с ним более чем тесно. Что мистер Тайлер вам рассказывал? О монстре. Об убийствах в университете Свонвэлли.

Наверное, мое лицо в этот момент имело самое что ни на есть озадаченное выражение. Откуда бы Николсону знать о том, какие именно сказки рассказывал мне в минуты словоохотливости однокурсник? Ответ напрашивался сам собой: Кай и Николсону рассказывал свою версию событий прошлого.

Но если этот мужчина был удостоен откровенности Тайлера, почему теперь Кай всеми силами стремится не встречаться со своим возможным благодетелем? Что-то категорически не клеится в этой истории!

— Не оставите меня в покое, — протянула я с угрозой, — пожалуюсь декану. Или его сыну.

При упоминании Лестеров правозащитник как-то резко сдулся, посерел и убрался еще быстрее, чем до него Мёрк. Видимо, общаться с представителями администрации университета мистер Николсон не желал. Да не просто не желал... Он ведь почти испугался... Или не почти.

Чего?

Кого?

Николсон тоже считает, что наш декан — убийца? И теперь предполагает, будто Дин Лестер может убить его? Но ведь это самый настоящий бред! Профессор Лестер просто не может никому причинить зла!

Вот только почему я уже начала в этом сомневаться?

На последней лекции на мой телефон упало сообщение от Джейми Уайта. Когда я поглядела в его сторону, однокурсник отсалютовал мне мобильным, пока преподаватель выписывал на доски очередные замудренные формулы, которые мы все равно забудем сразу после экзамена. Потому что практикам все эти мудреные штуки никуда помимо диплома не уперлись.

«Мы сегодня будем пить», — коротко и ясно охарактеризовал свои планы на ближайшее будущее однокурсник.

Джейми вообще всегда был парнем простым, прямым и без фантазии. Поэтому в том числе у нас с ним и не сложилось.

«Совсем больные?! Комендантский час!» — попыталась я как староста воззвать к разуму.

«Так мы не выйдем из нашего крыла! Ничего опасного!»

Разум как абонент выбыл.

Знаю их это «ничего опасного». И знаю, чем оно запросто может обернуться! Наверняка перепьются — и отправятся морды студентам с менталистики Декан будет в бешенстве... Ну, насколько он вообще способен на подобные эмоции.

Ладно, если профессор Лестер еще может помиловать, то вот ректор всем доведет до самоубийства своими проповедями о правилах приличия и нормах морали. А если до кого-то истину не удастся донести добрым словом, то, как гласит народная молва, ректор может для достижения взаимопонимания и тростью поперек хребта приложить. Вообще, пока достоверных свидетельств, что трость хромоту Бхатии нужна для нанесения увечий нерадивым студентам.

Стукнуть на наших администрации, что ли?

Но если заложу эту веселую гоп-компанию, это аукнется после. Ребята просто перестанут мне доверять... И подчиняться, соответственно, тоже перестанут. Не то чтобы они сейчас такие уж послушные, но все же в критической ситуации предпочитают слушать меня. Подозреваю, чтобы потом, в случае чего, было на кого валить.

«Даже не вздумайте!» — наполовину вслепую набирала я сообщение, при этом старательно глядя на лектора, дабы он не посчитал, будто староста курса не слишком рвется грызть гранит науки.

«Не будь занудой, Эмс. Мы тебя тоже приглашаем».

Премного благодарна, чтоб вам всем провалиться. Словно мне совесть позволит таким бесстыдным образом набраться. Быть старостой на вечеринках чертовски печально. Особенно, если ты хорошая староста.

Как такая же студентка я отлично понимала, почему ребята с таким энтузиазмом рвутся оттянуться. У народа просто крышу рвало от изоляции и страха, что уж говорить. Они нуждались хоть в какой-то эмоциональной разгрузке. Но почему нужно было выбирать именно алкоголь?!

И, главное, как они его достали?

В кафе на территории кампуса спиртного не завозили. Просто не рисковали, памятуя о том, что запросто можно вызвать неудовольствие Кирана Бхатия и вылететь с концами из кампуса. А учитывая связи нашего ректора, вылететь из нашего универа и вылететь из бизнеса — суть одно и то же. Потому что нельзя разозлить ректора Бхатия, и при этом не разозлить его многочисленное семейство.

Неужели после того, как народ перетряс все заначки, хватило аж на полноценную вечеринку? Какой запасливый у меня факультет, аж умиление пробирает!

— Даже не думай закладывать! — зашипела мне на ухо Дебора.

Очевидно, ей уже ребята написали о планах поразвлечься, а заодно попросили и нейтрализовать угрозу в моем лице.

— Комендантский час! — буквально взмолилась я, надеясь, что подруги все-таки займут мою сторону.

Однако оказалось, даже умница Рут и то перешла на темную сторону.

— И что с того? — также тихо осведомилась Девенпорт. — Комендантский час могут до конца года не отменить. И тогда все вообще покатится в пропасть. Народ сорвется без развлечений, Эмс. Ты это знаешь как никто другой. Пусть немного повеселятся сейчас, а не пойдут вразнос позже.

В словах Рут была своя логика, однако же разбираться с последствиями «немного повеселятся» придется именно мне.

— К тому же Тайлер тоже, похоже, пытается отвести душу, — зачем-то прошептала мне сидящая слева Деб и кивнула в сторону сидящего на соседнем ряду Тайлера. Тот пялился в свой мобильный телефон, то и дело обмениваясь многозначительными взглядами с Джейми, который был одним из немногих, кто не рвался набить Каю морду.

Тема занятия с каждой секундой вызывала все меньше интереса в студентах. Народ списывался, чтобы обсудить детали грядущего веселья. В котором действительно участвует Тайлер, причем на тех же правах, что и прочие студенты факультета.

— Кончится все если не плохо, о эпично, — вполголоса прокомментировала я грядущее безобразие. Которое, похоже, можно было только возглавить. Декан точно по головке не поглядит.

Девочки целиком и полностью разделяли мою точку зрения.

— Поэтому тебе стоит там быть, Эмс, — похлопала меня по плечу Рут. — Иначе все действительно обернется катастрофой.

А если я там буду, все закончится катастрофой с моим непосредственным участием.

Телефон завибрировал.

Еще одно сообщение.

«Ты пойдешь сегодня?»

Вот же черт... Еще и Кай меня агитирует наплевать на собственные принципы! Ну что за день такой?!

«Тебе-то какое дело?» — отправила я ему ответ, как я надеялась, способный передать всю ту бездну сарказма, которую испытывала.

Тайлер поднял глаза и посмотрел меня как-то слишком уж мелодраматично для того, чтобы я могла легко выдержать такой взгляд. Вот что ему нейдет-то? Неужели соскучился по тому, как я порчу ему вечеринки?

— Лучше повод заставить парня ходить вокруг тебя кругами — послать его подальше, — насмешливо прокомментировала наши с Каем «глядделки» Дебора. — Эмс, ты растешь в моих глазах. Даже такого вот практически ручным сделала. Он последние дни даже по бабам ходить перестал. Видимо думает о высоком. Или высокой?

Я фыркнула тихо, не собираясь прислушиваться к бредням излишне романтически настроенных подруг. В нашу сторону с неодобрением и обреченностью поглядывал преподаватель, явно собираясь запомнить всех в лицо и поименно, а после отомстить уже на зачете.

— У него просто начались закономерные проблемы из-за постоянного стресса. Вот и взял передышку. Это же Кай Тайлер, черт бы его побрал! Такие живут не романтикой, а инстинктами.

Судя по выражению на лицах девочек, окажись они в моей ситуации, рассуждали бы точно также и надеяться на благополучное разрешение интрижки с бабником не стали бы, однако взирать на драму с безопасного расстояния всегда были рады. Пусть даже главной героиней драмы предстоит стать мне.

Ох уж эта женская дружба...

— Может, насчет инстинктов ты и права, милая, однако сомневаюсь, что Кай Тайлер хоть когда-то может быть не в форме.

Этот волк всегда охотится, — продолжила посмеиваться надо мной Дебора, которая многозначительно поглядывала то на меня, то на Тайлера. От такого внимания к своей персоне Кай начал ерзать не сидении.

«Никогда не видел, как ты веселишься, Уорд. Хотелось бы насладиться зрелищем».

Естествоиспытатель несчастный, зрелище ему подавай. А еще ничего не нужно?

Гарри любопытно потянула нос к моему мобильному, и я щедро дала ей насладиться перепиской. Жизнь в одной комнате на четверых имела свои преимущества и свои недостатки. К примеру, о приватности как таковой можно было сразу позабыть. Так что когда речь заходила о не слишком значимых романах или как в моем случае не-романах, мы запросто делились не только новостями, но и перепиской.

— Вау, да это же флирт в стиле Кая Тайлера, — искренне восхитилась Гарриет, едва не смахнув рукой со стола конспекты. — Можно сказать, исторический момент. Наша новая знаменитость неуклюже пытается ухаживать за девушкой!

У меня лично не было уверенности в том, что это именно попытка ухаживать. Но то, что Тайлер сам ни за кем не увивался — это факт. Наши милые леди сами вешались ему на шею или падали под ноги, Каю не приходилось прилагать ни малейших усилий.

— Ерунду городишь, — вяло отмахнулась я, не желая принимать мнение подруг всерьез. — Это не похоже ни на флирт, ни на ухаживание. Просто парень что-то задумал. Как и всегда.

Может, решил спойть меня и добиться каких-нибудь откровений, которых ему так сильно не хватало. Наверняка считает, будто я знаю куда больше, чем говорю. Вот только я всего лишь о многом догадываюсь.

— Ерунду так ерунду, — легко согласилась со мной Гарриет. — Не суть. Тебе нужно пойти сегодня на вечеринку и все проконтролировать. А если заложишь преподавателям — ребята тебя сожрут с потрохами. Сама знаешь.

И я поняла, что кажется попала.

Вечером я сидела в гостиной общежития с бокалом пива и наблюдала за тем, как все катится в пропасть. Народ пил сдержанно, культурно... вот только много. Слишком много, чтобы оставаться спокойной. Все, что мне удалось сделать — запереть выходы и спрятать ключи. В итоге оставалось только молиться и надеяться, что весь идиотизм, который могут сотворить однокурсники, останется тут же, в общежитии.

— Выглядишь как курица наседка, — со смешком заявил мне Тайлер, подсевший рядом с бокалом темного пива. Взгляд у него был уже малость поплывший. Стало быть, алкоголь в его организме появился и его много.

Я покосилась на него устало и пожала плечами.

— Как самая злая в мире курица наседка, — добавил чертовски довольный собой Кай. — Расслабься уже. И выпьем.

Расслабляться в компании Тайлера было изначально плохой идеей. Расслабляться и еще и пить с ним — идея уже чудовищная в своей глупости... Но мысли об этом панически пульсировали на самом краю сознания, не выходя на передний план.

«Если Тайлер начнет меня лапать — дам ему в морду», — поставила я для себя предел дозволенного.

Музыку включили не слишком громко, все-таки совсем уж терять совесть не рисковали: если по нашу душу не явится более-менее терпимый декан, то всегда может нагряться ректор Бхатия и разогнать нас всех, поддав тростью для ускорения.

— С тобой еще попробуй расслабься, — закатила я глаза и тут же поймала себя на том, что действительно расслабилась, причем настолько сильно что готова вырубиться прямо тут.

— Ты не поверишь, Уорд, но со мной как раз отлично расслабляются, — заявил Тайлер с излишней самоуверенностью, которая подкреплялась изрядной долей алкоголя в крови. — Просто ты всегда так зажата. Словно все тело вечно судорогой сведено. Это тебе так не повезло с парнем или ему настолько не повезло с девушкой?

Однокурсника потянуло вправо, и он на несколько секунд завалился на меня. Жарко засопел мне в ухо и потом явно титаническим усилием воли заставил себя выпрямиться. До того, как у меня поднялась рука ему врезать.

— С чего тебя так беспокоит моя личная жизнь, Тайлер? — устало вздохнула я. — Это явно не твоего ума дело, разве нет?

Кай хохотнул.

— А может, я просто очень сильно хочу, чтобы твоя личная жизнь стала моим делом? — протянул он. — Ты хорошенькая, с характером. Ты интересная. Почему бы мне тобой не заинтересоваться? И почему бы тебе не заинтересоваться мной? Я определенно вариант куда более интересны, чем этот твой унылый Уорвик.

Конечно, по сравнению с Уорвиком Тайлер действительно более предпочтительным кандидатом на роль романтического интереса, но дело было не в достоинствах Кая, а в недостатках Джона.

— Слушай, просто заткнись и пей, — заявила я. — Разговоры с тобой меня никогда не радовали.

Солнце било прямо в глаза, и это, кажется, еще больше усиливало головную боль. А она и без того была зверской. Снова вспомнила, почему так сильно не люблю студенческие вечеринки.

В потом я открыла глаза и осознала, что все еще хуже, чем могло быть.

— О господи... — простонала я, осознав, что я нахожусь явно не в своей комнате.

Вторым шокирующим открытием стало то, что я совершенно голая... А дальше уже как ком с горы: вместо подушки у меня под головой чье-то твердое плечо. И низ живота многозначительно тянет...

Да уж, тут в пору не господу поминать, а дьявола и всех его чертей. Потому что никогда бы не подумала, что женщиной я стану внезапно, незапланированно... И с кем, кстати? Последним ясным воспоминанием стало то, как мы пьем с Тайлером и ругаемся.

Я осторожно завозилась, чтобы посмотреть на лицо партнера по грехопадению и едва не разразилась потоком площадной брани. Иначе выразить охватившие меня чувства было просто никак нельзя. Надеюсь на лучшее, однако с лучшим в моей жизни в последнее время упорно не складывалось.

Ну почему именно Кай Тайлер? В университете столько мужчин всех возрастов и на любой вкус, однако потерять девственность мне приспичило именно с этим вздорным парнем!

Пока я пребывала в шоке от осознания всего произошедшего, а заодно напрягала память, чтобы восстановить детали событий прошедшей ночи, второй участник также начал постепенно приходить в себя.

— Господи, почему я не сдох вчера? — простонал Тайлер, и голос его звучал не менее жалко, чем мой собственный.

Тут я обмерла, понимая, что вот сейчас мой случайный любовник откроет глаза, и мне предстоит иметь дело не только с осознанием собственной глупости, но и с самим Каем.

«Вот же черт».

— Уорд?! — завопил Тайлер, стоило ему только понять, с кем именно он лежит в постели. Кажется, он обрадовался еще меньше меня, и это самую малость примирило меня с произошедшим. Хотя бы не я одна страдаю. — Какого черта... Хотя нет, не могу сказать, что я не рад. Я рад. Только ничего толком не помню.

Я подорвалась с постели, больше всего на свете мечтая оказаться как можно дальше от Тайлера. Ну и еще неплохо было бы, если б нам обоим отшибло память. Тут же пришлось спешно искать, чем прикрыться, и под руку попала рубашка, судя по всему, принадлежащая Каю.

Кажется, вроде бы и поздно стыдиться собственной наготы.

— Ой-ё... — обалдело прошептал Кай, оценив все свидетельства прошедшей ночи. Абсолютно все. — Уорд, как это тебя угораздило-то? Нет, я всякое о тебе слышал, но...

Похоже, теперь мой неожиданный-негаданный любовник был растерян и смущен не меньше меня самой. Все самодовольство Тайлера куда-то испарилось.

— Тебе-то какое дело?! Или ты скажешь, что ничего не хотел?! — воскликнула я, поражаясь тому, каким писклявым внезапно стал мой голос.

Кай Тайлер словно бы и сам не понимал, как так все сложилось, что мы оказались с ним в одной постели.

— Я хотел! Но точно не так! Ты мне в сознании больше нравишься! Чтоб я еще раз так надрался...

Вот уж точно как снег на голову. Иначе и не скажешь... Я всегда была очень правильной домашней девочкой, сильно на вечеринках не

напивалась, всегда держала себя в руках и не имела привычки вешаться на парней.

И чем в итоге все обернулось? В итоге я лишилась девственности с подозрительным типом после очередной студенческой вечеринки. И он сейчас строит из себя святую невинность! Словно бы не предлагал мне раньше переспать!

— Уорд, не молчи, — почти взмолился Кай, поднимаясь с постели. Он тоже был в чем мать родила, и поспешно прикрыл стратегические части тела подушкой. — Я не хотел тебя обидеть.

Он действительно, казалось, переживал из-за произошедшего. Было ли дело в том, что я действительно никогда не оказывала такого рода внимания Тайлеру, или же в том, что до нашей судьбоносной встречи в постели, была непорочна, но наша ночь произвела на Кая сильное впечатление, чего он даже и не пытался скрыть.

— И этот твой унылый Уорвик, — пробормотал он как-то особенно убито.

Наличие у меня парня убивало Тайлера, кажется, больше всего. И это даже самую малость льстило.

— Этот мой унылый Уорвик, — согласилась я.

Однокурсник покивал с пониманием.

— А он знает, что ты, ну, была...

Сакральное слово «девственница» или его более вульгарный синоним так и не прозвучал, однако в воздухе многозначительно повисло.

— Нет, — мотнула я головой, чувствуя как с головой накрывает облегчение. — Ничего я ему не говорила.

Мне и в голову не приходило объяснить ту самую важную для меня причину, по которой я никак не решалась разделить с Джоном постель, хотя встречалась с ним уже месяцев десять, и парень мой изнамекался.

Я не хотела вопросов, почему берегла себя, не хотела, чтобы Джону пришло в голову, будто он для меня — особенный, свет в окошке, которому невинная дева решила подарить самое дорогое. Потому что Джон особенным не был. И ничего дарить ему я не собиралась.

— Ну, значит, и проблемы нет, — пришел к простому и прагматичному выводу Тайлер. — Если мы с тобой никому ничего не

скажем, никто не узнает. Бросай его без скандала.

Надо сказать, что бросать Джона в любом случае стоило... Но не потому что у нас что-то закрутилось с Тайлером и уж точно не ради этого самого Тайлера.

— Если я захочу избавиться от Джона, — протянула я, с прищуром глядя на однокурсника, — я сама решу, когда и как это сделать. А ты держи язык за зубами, если не хочешь, чтобы тебе их выбили.

На смазливой физиономии передо мной появилось почти оскорбленное выражение.

— Слушай, мне нет нужды болтать о каждой девушке, с которой был, чтобы подтвердить свою репутацию. Не хочешь — никто не узнает.

Одевались мы с Каем тщательно и неспеша, не желая пропустить ни одной детали, которая могла бы выдать нас. Простыню я лично застирала холодной водой в ванной комнате, не доверив такую важную миссию Тайлеру. Мужчины ничего не понимают в пятнах. Да и неловко было.

Затем мы с однокурсником обследовали всю комнату, чтобы не приведи боже не пропустить ни одного следа моего присутствия вроде носового платка, ключей или прочей мелочи, которую каждый человек таскает с собой.

После Тайлер вышел наружу и проверил, чист ли путь. После всех приложенных усилий не хватало только по глупости попасться кому-то на глаза. Как бы то ни было, покинуть крыло парней удалось без приключений. Из-за этого я почувствовала такое облегчение, что даже стыдно стало. Грешница радуется, что избежала кары за свой проступок.

Девчонки спали как сурки и в комнате явственно пахло алкоголем.

Вот как так вышло, что перепились все, а проснулась в постели с парнем — я одна? Просто несправедливо.

Воспоминания начали приходить спустя несколько часов, когда хмель окончательно выветрился из моей головы. И по всему выходило, что Тайлер был пьян как и я и чуть более настойчив, чем до того.

Словом, ситуация не самая красивая, но сдалась я легко и без особенного давления со стороны непрощеного любовника.

Наверное, я все-таки был не настолько равнодушна к обаянию плохого мальчика, как привыкла демонстрировать. Ну вот и получила все по полной программе. И даже не жалела. Ни капли не жалела, ни на секунду.

Возможно, даже бы решилась повторить, однако признаться в этом Каю — нанести удар по самоуважению, а пойти на поводу у своих желаний — подвергнуть опасности еще и репутацию.

Да уж, дилемма.

Одно только было совершенно ясно: Джону Уорвику со мной ничего не светит. Лечь с кем-то в постель из чувства долга я точно не собиралась. Особенно, когда узнала как бывает не то чтобы по любви, но уж точно по взаимному влечению.

Девочки продрали глаза часам к десяти, и комната наполнилась стонами и проклятиями, как всегда и бывает, когда вечеринка удалась.

— А куда ты в итоге запропала, Эмс? — тут же задала самый злободневный для меня вопрос Гарри, сообразив, что в комнате собрался полный комплект жильцов.

Я широко зевнула, выиграв таким образом пару секунд для придумывания правдоподобной лжи.

— Да заплутала, забрела в одну из пустующих комнат и там вырубилась, — как будто с неохотой призналась я. — Какой позор...

Разумеется, о главной части «позора» я подругам докладывать не собиралась вовсе. Должно же что-то быть только для меня? Тем более, что у меня пока все еще имелся парень и это все чертовски осложняло. Не стоило выставлять себя какой-то падшей женщиной. Так что пооткровенничать можно будет уже после того, как брошу Джона и переверну эту не самую удачную страницу в своей жизни.

— И не говори, — как-то неопределенно протянула Рут и бросила в мою сторону чересчур задумчивый взгляд, чтобы он говорил о неведении. Девенпорт от чем-то догадывалась, что-то чувствовала. С ней такое бывало, и нечасто.

Тут же я стала подозревать, что моя тайна не такая уж и тайна. По крайней мере, не для Рут.

Однако озвучивать свои домыслы и догадки подруга нее стала, дав мне самой решать, хочу я признаваться или нет.

Я, естественно, не хотела.

Деб и Гарри, не обладавшие какой-то особенной проницательностью, как ни в чем не бывало обсуждали мои зловключения на последней вечеринке, посмеиваясь от души над тем, что их староста не умеет пить. Хорошо еще, они не в курсе насколько именно я не умею пить...

И вот, днем, когда я уже посчитала, что опасность быть раскрытой окончательно миновала, выяснилось, что все далеко не так просто. Нельзя хранить тайну в кампусе, к тому же, закрытом.

— Мисс Уорд, — окликнул меня профессор Лестер-младший, когда я шла к столовой через сквер.

Как будто поджидал, в самом деле...

Я обернулась на его голос и напоролась на внимательный испытующий взгляд преподавателя. Уильям Лестер не имел привычки заговаривать с людьми без причины, так что никому могло даже в голову прийти проигнорировать его слова.

Глаза у профессора были странные и почти страшные. Он и весь была таким — странным и почти страшным. Лицо Уильяма Лестера было почти детским — с высоким лбом, чуть вздернутым носом, пухлыми губами и огромными глазами, которые буравили окружающих тяжелым взглядом исподлобья. Профессор вызывал одновременно умиление и непонятную тревогу, граничащую с ужасом. На тренировках на это как-то не обращаешь внимания,

— Вы что-то хотели, сэр? — уточнила я, подойдя к профессору.

Лестер младший изучал меня со всем возможным тщанием.

— С вами все в порядке, мисс Уорд? Простите меня за бестактность, но... все произошло с вашего согласия?

Я обмерла.

Этот-то как пронюхал?!

— Да! — выпалила я и поспешно удрала, не желая знать, что еще может спросить или сказать профессор Лестер.

Глава 11 No Disrespects

Вот чего уж я точно не ожидала, так это того, что произошедшее между мной и Тайлером настолько быстро станет известно, причем едва ли не половине университета. Впору теперь ждать душеспасительной беседы с деканом, а заодно лекции по половому воспитанию. И еще хорошо будет, если только с профессором Лестером придется обсуждать эту щекотливую тему... А если еще и с ректором?! Осуждающего взгляда Кирана Бхатии я точно уже не выдержу, он по таким вещам мастер: профессор Бхатия еще ничего не скажет, а ты уже начинаешь каяться. В чем угодно — но каяться.

Варианта, что Уильям Лестер не поделится полученной информацией с приемным отцом, просто не было. Уильям всегда и обо всем докладывал родителю. Это даже стукачеством как таковым не считали — просто у Лестеров было общее информационное поле, и с этим давно все смирились как с неизбежностью. Просто вот такое взаимопонимание царит в семье.

Однако самого страшного так и не произошло: ни декан, ни ректор особого интереса к моей личной жизни не выказали. С облегчением выдохнула я только через два дня, когда стало ясно, что на этом история с вечеринкой и ее последствиями окончена. Ну, в плане общения со старшими закончена. Потому что Тайлер... Он заявился о намерениях. Не напрямую, разумеется, для этого он был слишком горд и слишком упивался имиджем героя-любовника. Однако как-то вдруг оказалось, что куда бы я ни пошла, Кай материализовывался рядом словно из воздуха. Занимался он как будто обычными повседневными делами, однако делал он их прежде или в другом месте, или в другое время. Так что изменением привычек — причем внезапное — было на лицо.

И это не считая того, что на тренировках начала вообще форменная порнография, когда меня прижимали к матам с таким энтузиазмом, что профессор Лестер-младший должен был бы уже окоротить зарвавшегося студента не раз и не два, однако Уильям Лестер помалкивал, позволяя нам разбираться между собой

самостоятельно. Разбирались как могли, вследствие чего у Тайлер было слегка попорчено лицо, а у меня сбиты костяшки.

Давать напарнику по морд быстро надоело... Потому что теперь Кай перестал давать отпор! Не в плане тренировок, разумеется, тут он держался как всегда на уровне. Вот если я пыталась врезать Тайлеру, после того, как его ладонь оказывалась на моей заднице, оплеуху паршивец покорно сносил, в худшем случае, просто уклонялся.

За всем происходившим безобразием Уильям Лестер наблюдал невозмутимо и почти безмолвно. Осаживал он нас, только когда выходки начинали всерьез мешать тренировкам, в основном относясь к происходящему

После трех дней таких совершенно случайных встреч и непрошенной эротики на тренировках нервы мои уже были на пределе. Тогда я не выдержала и решила поговорить с однокурсником по душам, прижав его к стенке. В прямом и переносном смысле прижав, да еще и хорошенько о нее приложив. Ну, что поделать, расшалившиеся нервы требовали дать выходу накопившемуся напряжению.

— Какого черта происходит, а? — разгневанной гадюкой прошипела я прямо в нагло ухмыляющуюся физиономию. — Оставь меня в покое, Тайлер! Хватит меня донимать!

Ухмылка стала еще шире и еще довольней. Однокурсник просто светился от радости.

— Уорд, ты же вроде большая девочка, разве нет? — протянул парень, чуть подавшись вперед. И теперь внезапно стало непонятно, кто и кого зажимает. — Как думаешь, что я делаю?

Вроде бы все было более чем очевидно.

— Ты преследуешь меня и домогаешься, — сообщила я свою версию происходящего и, кажется, она не совпадала с той, что имелаась у Тайлера.

Лицо однокурсника вытянулось, а в глазах недоумение мешалось с обидой в один коктейль.

— Э... Ну, вообще, я не совсем это имел в виду, — произнес как будто слегка смущенно Кай. — Я... Видимо, я не настолько хорош, как прежде думал. Вообще-то, ты мне нравишься, Эмс.

Мой рот открылся и никак не закрывался, как бы ни пыталась.

Потому что все пошло не по плану. Для таких как Кай Тайлер проведенная вместе ночь вовсе не повод для того, чтобы надеяться на какое-то развитие отношений. Просто очередная победа на любовном фронте. Она не заслуживала никакого внимания. И уж тем более таких «ухаживаний» в стиле пубертатного периода я не ожидала!

А похоже это были именно ухаживания!

— Тайлер, ты рехнулся? С каких пор для тебя проведенная вместе ночь — повод для чего-то большего? — напрямую спросила я, на всякий случай отступая на шаг от «агрессора». Хотя он все-таки успел притянуть меня за талию обратно.

— С недавних, — ответил Кай, поймав мой взгляд. — Только не говори, что тебе не понравилось, Эмс. Да мы вообще друг другу подходим. Разве нет?

И тут я узнала, что такое тот самый «когнитивный диссонанс», который раньше мы с друзьями поминали исключительно вы шутку.

Кай Тайлер не из тех, кому нужны отношения. Это не хорошо, это не плохо... Это просто факт. Но теперь он говорит, что хочет попробовать. Со мной. Берд.

— Тайлер, если есть люди, которые совершенно друг другу не подходят, то это мы с тобой, — отозвалась, выпуталась из рук Кая и на всякий случай улепетнула. Кажется, бить этого паршивца теперь тоже нельзя. И бесполезно, и чревато еще большими проблемами.

Теперь ситуация круто изменилась: если изначально я ходила по пятам за Тайлером и намеренно отравляла ему жизнь, то теперь уже по пятам ходил он и... как считали окружающие, тоже отравлял мне жизнь. Мало кому могло прийти в голову, что Кай таким неуклюжим образом может за кем-то ухаживать. Лично я бы в жизни не подумала, потому что выходки однокурсник откалывал такие, словно мы с ним в средней школе учимся!

В довершении всего присутствие в зоне видимости Джона Уорвика мою «тайную страсть» только подстегивало. Хорошо еще, мой парень как и все прочие обитатели кампуса за редким исключением считали, что это просто очередной виток затянувшейся свары между мной и Тайлером. А компетентные товарищи умудренно помалкивали и не влезали в наши дела, позволяя разбираться по собственному

разумению. И вроде бы даже хорошо, однако у меня уже ум за разум заходил.

Хорошо еще не новых трупов не наблюдалось, преступник, кем бы он ни был, медлил с новой кровью. Как будто... Как будто уступало кому-то право первого хода. Ну, не надеялся ли неизвестный злодей, в самом деле, унести ноги из замка, ворота которого заперты?

Все чаще по замку сновала Блэр Хартвик, правда, одной ей разгуливать, по-видимому, не разрешали, всегда за ней приглядывал кто-то еще — либо ректор, ковылял рядом с гостьей, постукивая тростью, либо тенью рядом скользил Уильям Лестер. На младшего Лестера с какого-то перепугу миссис Хартвик поглядывала со странной смесью любопытства и опаски, при этом почему-то постоянно норовила погладить молодого преподавателя по голове. Лестер старательно уворачивался, но выходило не всегда, учитывая еще и катастрофическую разницу в росте между молодым мужчиной и иностранной полицейской. Каждый раз, когда ладонь Блэр Хартвик проезжала по макушке Уильяма Лестера, женщина выглядела такой гордой, словно погладила, по меньшей мере, тигра.

— И чего эта черная тень блуждает по дому? — первой задалась вопросом Гарри, которой всегда было больше всех надо, особенно, знать. Правда, в итоге все равно в осведомленности Гарриет всегда уступала Рут. Но это была просто неизбежность и не более того.

— Что-то вынюхивает, — пожала плечами Дебора. Она уже даже на «свиту» Тайлера особо не реагировала. Люди ко всему привыкают, некоторые даже очень быстро.

Дебора кивнула, соглашаясь с подругой.

— Еще бы понять, что именно она вынюхивает... И почему считает, будто способна добиться успеха в том, в чем бессильна наша полиция.

И Лестеры вместе с Фелтонами.

Если только не предположить, что аристократы как раз все и знали, но по каким-то своим причина медлили, давая опасным чужакам возможность действовать ради каких-то своих непонятных целей.

Определенно, слова Кая Тайлера, как и слова Мёрка все-таки достигли моих ушей и пробудили дремлющую во всех людях

паранойю. Теперь я начала подозревать, что Лестеров есть какой-то план. И, возможно, в него не входит безопасность для всех и каждого.

В итоге я целых два дня копила наглость и, собравшись с духом, решила пообщаться с миссис Хартвик с глазу на глаз. По крайней мере, таков был мой план. Вот только, как именно избавиться от вечного пригляда за иностранкой.

Когда я подошла к миссис Хартвик после ланча, она действительно была с Уильямом Лестером, как я и опасалась, однако на просьбу переговорить наедине только махнула рукой.

— Не стоит портить Уилли настроение и прогонять его. Все равно услышит.

Слова прозвучали... странно.

Я смущенно посмотрела на Уильяма Лестера, который только плечами пожал.

— Но...

— Я действительно услышу, мисс Уорд, — подтвердил он правоту Блэр Хартвик. — К тому же, подозреваю, часть вопросов будет непосредственно касаться меня. Так?

Так. И именно это и было самой смущающей частью разговора.

— Задавайте свои вопросы, мисс Уорд. Мне даже интересно, насколько у вас смелости хватит, — как будто посмеивалась надо мной Блэр Хартвик. В ее глазах, по крайней мере, танцевали веселые искры.

А Уильям Лестер не сводил с меня пристального, но словно бы неживого взгляда, под которым становилось все уютней и уютней. Но ведь он сам предложил задавать вопросы в ее присутствии?

— Как умерла Эльза Ласлоу? — в конце концов, решила я, из трусости прикрыв глаза, чтобы хоть так спрятаться от Лестера. Не помогло. Даже в накрывшей меня тьме, ничего не видя, я все равно знала, что он тут и смотрит.

— Значит, в ее смерти винит мистер Тайлер Дина Лестера, — верно расценила причину моего любопытства детектив Хартвик. — Предсказуемо в каком-то смысле.

Улыбка некромантки была подстать ее специализации — мрачная, черная как самая глухая ночь.

На лице профессора Лестера не дрогнул ни единый мускул, хотя речь шла о его родной матери. Которую, возможно, убил его приемный отец.

— Эльза Ласлоу умерла от сердечного приступа, мисс Уорд.

И снова Уильям Лестер вообще никак не среагировал. Даже не моргнул. Только смотрел на меня в какой-то кошачьей манере.

— Но в газетах... — начала было я, однако Хартвик заставила замолчать повелительным взмахом руки.

— Я вела это дело. Я знаю, что произошло, — отчеканила полицейское каждое слово. — Это был сердечный приступ. И такой исход оказался наилучшим. Эльзу Ласлоу никто бы не назвал хорошим человеком. Более того, она была настоящим монстром, мисс Уорд.

Я снова посмотрела на Уильяма Лестера, собираясь выказать ему положенное в таких случаях сочувствие. Однако он только кивнул, признавая правоту Блэр Хартвик. Вот только... только теперь во взгляде молодого преподавателя проскальзывало что-то вроде одобрения.

Да что там вообще происходило, если сын вроде бы даже доволен тем, что не стало его матери?!

Наверное, что-то такое проскользнуло в выражении моего лица, потому что Уильям вдруг заговорил. Как всегда спокойно, сдержанно, но все-таки... эмоционально. Возможно, кто-то бы не заметил этого слабого проблеска чувств в голосе Лестера-младшего, но мне довелось долго и насыщенно общаться с этим человеком, поэтому перемена показалась поистине разительной.

— Детектив Хартвик права, — произнес в своей особенной размеренной манере Уильям Лестер. Уголки его губ сперва чуть поднялись вверх, потом скорбно опустились вниз, чтобы в итоге лицо преподавателя снова стало безупречно безмятежным. — Она была монстром, мисс Уорд. Наверное, для вас тяжело слышать нечто подобное, но я рад, что Эльзы Ласлоу не стало. Для меня ее гибель стала спасением. А сейчас лично меня интересует, кто именно поведал всю эту поросшую пылью историю мистеру Тайлеру. Он ведь с вами предельно откровенен, не так ли?

Я против всех своих привычек потупилась и запылала лицом, пусть никогда прежде не отличалась какой бы то ни было особенной стыдливостью. Обычное дитя своего поколения, которое может примерно себя вести, но не испытывает шока там, где хорошие девочки должны картинно падать без чувств или, по крайней мере, возмущенно и неодобрительно ахать.

И вот вся моя уверенность растаяла как лед под июльским солнцем.

Потому что Уильям Лестер каким-то практически сверхъестественным образом узнал, что мы с Каем были близки, и теперь он считает, будто именно из-за этого... однокурсник мне все или рассказывает или будет рассказывать.

— И что это за неловкая пауза? — с закономерным любопытством осведомилась Блэр Хартвик.

Я на мгновение подняла взгляд на бледную женщину рядом с собой и напоролась на ее любопытство как на нож.

— О, только не говорите, что Тайлер и...

Слушать дальше было просто невыносимо, но и не пришлось.

— Прошу прощения, детектив, но в Вессексе принято соблюдать определенные правила приличия, — осадил женщину Уильям Лестер с достоинством урожденного аристократа. И даже в первые мгновения вылетело из головы, что Лестер он вовсе не по крови и даже родился не в нашей стране.

Полицейская весела фыркнула.

— Совсем уже ассимилировался, — констатировала она, вероятно, подумав о том же, о чем и я. Каким бы ни бы Уильям Ласлоу до усыновления, теперь фамилия Лестер ему шла. — Ладно, не стану нагнетать... Но все-таки чем с вами делился мистер Тайлер? Возможно, кто-то стоит за ним. Или хотя бы рядом с ним.

Теперь меня буравили два взгляда — разглядывали разом и Уильям Лестер, и его странная знакомая из-за океана.

— Я все уже рассказывала. Декану и профессору Лестеру, — буркнула я, не слишком желая откровенничать с посторонней по сути женщине, которая вызывала сугубо оторопь, но никак не симпатию.

Блэр Хартвик рассмеялась, запрокинув голову.

— Не нужно держаться со мной так холодно. Я мало того, что близкая подруга миссис Валери Лестер, но и в каком-то смысле родня Лестерам в целом, — произнесла с иронией Блэр Хартвик, и поскольку Уильям Лестер отрицать не стал, я пришла к закономерному выводу, что так оно и есть.

Когда я вопросительно посмотрела на преподавателя, тот коротко кивнул, благословляя на откровенность.

— Ну, по-моему, Кай подозревает, что во всем виноват Мёрк и декан Лестер, — произнесла я. — Еще он считает, что декан Лестер привез из штатов монстра и использует.

Почему-то детектив Хартвик начала хохотать. У нее от смеха чуть не брызнули слезы из глаз.

— Использует! Это точно! Я бы даже сказала, эксплуатирует! — выдала в итоге женщина, и Уильям Лестер почему-то самую малость покраснел. — Припахал вообще ко всему. Ну, в этом есть определенный плюс: кто бы ни разболтал все эти замечательные истории, он знает не просто не все... он не знает ничего.

Лестер-младший с еле заметной улыбкой кивнул, соглашаясь с Блэр Хартвик.

— Вероятно, Эльзу Ласлоу он знал, но не очень хорошо и после ее смерти добрался до каких-то личных бумаг, и, прочитав их, сделал некие выводы. По большей части неверные.

Я пару секунд могла только беспомощно моргать. Череп уже начал жалобно потрескивать от переизбытка новой и откровенно шокирующей информации.

— То есть монстр действительно существует. И его создала ваша мать?! — еле слышно прошептала я.

На лицо Уильяма Лестера легла тень легкой досады.

— Моя мать — Валери Лестер, мисс Уорд. И только она. А Эльза Ласлоу... она просто создала монстра. Вот и все.

В этих словах наверняка имелся какой-то скрытый смысл, но я понять его была совершенно не способна. К собственному огромному разочарованию.

— И теперь тот, кто навешал парню лапши на уши, говорит, что Дин Лестер использует наследство Ласлоу... — продолжила рассуждать Блэр Хартвик. — Возможно, Тайлера пытаются использовать, чтобы вынудить профессора Лестера продемонстрировать свою «зверюшку», а после по-тихому отжать. Такое оружие наверняка любой сочтет полезным. Поболтайте еще со своим однокурсником, мисс Уорд. Глядишь, он его окончательно прорвет на откровенность.

Я, конечно, пообещала, в конце концов, этому способствовал выразительный взгляд Уильяма Лестера. Тот явно был за то, чтобы этому желанию миссис Хартвик пошли навстречу. Но согласиться —

это одно, а вот осуществить просьбу — уже совершенно другое. Шпион из меня не лучше, чем из Кая Тайлера, а из Кая Тайлера он никакой.

Вопросы про темных магов упорно просились на язык... Но в данном случае я посчитала любопытство опасным для себя. Монстры монстрами, но тайны, которые хранят веками, лучше без нужды не озвучивать, если не хочешь внезапно исчезнуть.

Одно было ясно: в свете произошедшего я была почти готова поверить и в сказки Тайлера о темных магах.

Монстр Лестеров... Это все, о чем я могла думать, когда улизнала от преподавателя по рукопашному бою. Видимо, это именно тот, который не вонял и определенно был жив. Милая «зверюшка», явно не кидается на всех подряд без команды. Поэтому никто особо и не переживал из-за того, что это чудище разгуливает по кампусу. Очевидно, кусается оно только по команде, да и на прогулку выходит с ведома хозяев.

То есть Тайлер бы прав в том, что Лестер вывез из Штатов не только жену и приемного сына, но еще и милую бойцовую зверюшку...

Перед глазами встали те статьи о происшествиях в университете Свонвэлли. Неизвестное животное убивало людей. А Уильям Лестер о родной матери говорит не просто холодно — с неприязнью, которую и не пытается скрывать! Больше того, он вообще не желает называть ее матерью.

Это не просто какая-то размолвка между родственниками, которая не смогла разрешиться при жизни — все гораздо серьезней. Тем более, что Уильям Лестер сказал «Она просто создала монстра». Учитывая характер моего преподавателя, у этих слов не имелось второго значения. Лестер-младший открыто сообщил мне, что его биологическая мать создала монстра.

А если создала, то, возможно и использовала по прямому назначению: а у монстров оно — убивать.

Могло ли быть так, что как раз Эльза Ласлоу повинна в убийствах в Свонвэлли?

Вполне вероятно.

Хорошо. Дин Лестер привозит монстра. И не пускает его в дело. А ведь он не пустил, потому что кучи трупов до последнего времени не обнаружили. Значит, зверушка сидит на поводке, живая, здоровая и сытая. Все довольны, никто не пострадал.

Мог ли Кай Тайлер предположить подобное? Мог бы хотя бы на мгновение допустить мысль, что ничего дурного Лестеры не делали, а даже наоборот, избавили множество людей от смертельной опасности?

Определенно, нет. Потому что Лестеров он сильно ненавидит, и готов поверить чему угодно о них, любой самой невероятной мерзости.

Тайлер пристрастен по отношению к своей «законной родне». Слишком пристрастен, чтобы допустить хотя бы каплю объективности.

Я была в шаге от того, чтобы по совету Блэр Хартвик отправиться к Каю и поговорить с ним по душам. И я даже сделала этот шаг, однако столкнулась с препятствием на пути к правде.

Препятствием была та даже на вид нудная женщина, одна из тех чертовых иностранных правозащитников. Худая, в строгом деловом костюме, она выглядела так, что, кажется, тронь — и порежешься. И взгляд у нее тоже был острым как бритва.

— Вы, очевидно, мисс Уорд? — осведомилась она явно для галочки. Поборница чьих-то там прав отлично понимала, к кому именно обращается. — Я Линда Хэммил. Вы, кажется, уже знакомы с моим коллегой. И с детективом Хартвик. Говорят, вы близки с мистером Тайлером...

Я со свистом выдохнула сквозь зубы: негодование так и рвалось наружу несмотря на все старание и то воспитание, которое у меня было.

То, что я постепенно прихожу в бешенство, от собеседницы не укрылось, и она благоразумно отступила на пару шагов. Верное решение, когда общаешься с очень разозленным боевым магом, пусть и недоученным.

— Миз Хэммил, — мрачно начала я, насупившись. — Если вам нужно о чем-то узнать — идите, пожалуйста, к первоисточнику. К Тайлеру. А меня оставьте в покое! Прямо сейчас с Тайлером мы вовсе не близки! И никогда не были близки!

Если не считать ночь интимной близости...

Но думать или вспоминать об этом я не собиралась, по крайней мере, не прямо сейчас, не при посторонней подозрительной женщине.

— Не надо так волноваться, мисс Уорд, — пошла на попятный Хэммил. — Я вовсе ничего такого... Просто с мистером Тайлером непросто иметь дело...

А ведь мне доводилось уже слышать этот голос. Вот только мы никогда нос к носу не сталкивались с Линдой Хэммил. Ни единого раза не разговаривали.

Но голос ее мне все-таки знаком...

Где я его слышала?

Если только... не в торговом центре! Черт! Это ведь она разговаривала с Каем в торговом центре! Мы тогда с Рут их подслушали!

Сохранить невозмутимость не удалось — я же была не Уильямом Лестером, чтобы светить каменной мордой в любой, пусть даже самой стрессовой ситуации.

— Вам плохо, мисс Уорд? — заволновалась Хэммил, явно не понимая, что именно произвело на меня такое сильное впечатление, что не удастся закрыть рот. — Вызвать целителя?

Я покачала головой, понемногу приходя в себя. Она не догадается, что именно меня так сильно потрясло. Разумеется, пусть я и «близка с Тайлером», но все-таки студентка, мне положено быть совершенно безмозглым созданием и никак иначе.

— Нет-нет... — пробормотала я. — Миз Хэммил, а какой факультет вы заканчивали?

Это был мой шанс разобраться с тем, что происходит. Все зависит от ответа Линды Хэммил.

— Что? — слегка опешила она от заданного вопроса. — Я дипломированный маг-менталист, мисс Уорд.

Я кивнула и пошла прочь, стараясь не сбиваться на бег. Нужно было срочно рассказать обо всем декану. Прямо сейчас.

Была только одна неувязка во всей этой странной истории: она — маг-менталист. Нельзя одновременно иметь две практических магических специальности. Это просто невозможно. Энерголинии в тело видоизменяются раз и навсегда, и менталист не может использовать заклинания некромантов.

Линда Хэммил не смогла бы создать еще один некроконструкт. Насчет управлять готовым, я еще могла сомневаться, все-таки не специалист, однако точно не создать.

Тогда кто создал это чертово дохлое чудище!

Неужто все-таки Мёрк? Или Николсон?

Блэр Хартвик — тоже некромант, могла ли она создать чудище, наплевав на свои связи с Лестерами?

Кай постоянно шарахался от своих «защитников». Интересно, почему же? Не хотел спалиться с сообщниками? Или все-таки хотел отвязаться от темных личностей, которые на что-то подбивали? Сперва он связался с кем-то, а после решил передумать и попытался переиграть старые планы?

Верить хотелось в последний вариант. Все-таки переспать с преступником — не предел моих мечтаний. Лучше бы Каю Тайлеру оказаться хотя бы относительно приличным человеком.

Вопросы, вопросы, кругом одни вопросы... А задавать их придется тем, к кому вопросов еще больше. Декан или ректор? Ректор или декан? Куда ни кинь... Вот только врезалась я в итоге в первую очередь в миссис Бхатия, а не в ее мужа или племянника. Человек предполагает, но в итоге врезается в фигуру в черном с мертвенно-белым лицом. Мне еще повезло, что на моем пути встретилась ректорская жена, а не кто-то похуже.

Но вот то, что едва не снесла настолько важную персону, — это уже не очень хорошо. Обычно такие как Дафна Бхатия не слишком ценят чужую невежливость, направленную на них.

— Мисс Уорд, какая встреча, — произнесла полицейская, которая безо всякого труда осталась на ногах даже после того, как в нее врезались с ускорением сто десять фунтов живого и очень энергичного веса.

Кого-то время не просто щадит, а, скорее, обходит по дуге, чтобы чего не вышло.

— Здравствуйте, миссис Бхатия, мэ, — отрапортовала я, как сделал бы любой студент в университете. Мы привыкли относиться к ректорской жене так же, как и к самому ректору. Или, пожалуй, даже с большим почтением и закономерной опаской.

Если про Кирана Бхатия только болтали, что он может вытянуть нерадивого студента поперек хребта тростью, то его супруга точно

могла использовать физическую силу, чтобы донести до самонадеянного оппонента свою точку зрения.

— Вы так взволнованы, так спешите... — многозначительно приподняла черную бровь миссис Бхатия, и я сразу поняла, что следует рассказать все именно ей и прямо сейчас. Иначе она применит меры. — Что-то случилось?

Я кивнула. Она из полиции, так и так в курсе происходящего, да и в итоге информация все равно донесет все до Лестеров и Бхатия.

— Я говорила с Линдой Хэммил, — выпалила я. Дыхание от бега сбилось, так прозвучало на редкость жалко. — Это она тогда была в торговом центре с Тайлером. Я точно знаю, что она.

Женщина передо мной улыбнулась с легко снисходительностью. Сразу стало ясно, что Дафна Бхатия уже обо всем знала и так, без моей сомнительной помощи. Вообще, вся эта высокородная команда демонстрировала просто пугающую осведомленность, которая превращала все мои попытки как-то способствовать расследованию в форменный фарс.

— Ваша сознательность меня уже не единожды радует, — одобрительно улыбнулась ректорская жена, и я даже почувствовала себя не настолько круглой душой. — Что эта женщина от вас хотела?

Я мрачно передернула плечами.

— То же, что и вообще всем вокруг. Хотят добраться до Тайлера через меня. Словно бы на мне написано...

Заканчивать я не стала, хотя на сто процентов была уверена, что уж кто-кто, а Дафна Бхатия точно в курсе того, что мы с Каем провели вместе ночь. Как же неловко все-таки...

— Нет, не написано. Однако Кай проявляет к вам особое внимание. И вот этой наметанный глаз всегда подметит. Подметила и Хэммил.

Темноволосая бледная красавица застыла передо мной как мраморная статуя если не богини правосудия, то, по крайней мере, мести.

— Миссис Бхатия, а вы знаете, что Кай... — договорить до конца я не осмелилась. Передумала прямо посреди предложения.

Она смирла меня задумчивым взглядом.

— Что он Лестер? — уточнила она.

Стало быть, все они знают, а Тайлер просто зря играет в шпиона, пытаюсь перемудрить куда более мудрых. Вот уж точно попал...

— Но почему вы ничего не делаете? — я не сумела удержать в узде собственное недоумение, слишком уж велико оно было.

Дафна беззаботно улыбнулась.

— Потому что он Лестер. Это дело лорда и наследника — разбираться с членами собственного рода. Лорд полностью делегировал полномочия Дину, он лучше понимает, как разбираться с подобными щекотливыми делами. А у Дина как всегда есть план, и, зная моего племянника, он превосходный.

Ну и в чем он заключается? Наблюдать со стороны и ничего не делать?!

— Хэмил не некромант, — буркнула я, решив сменить тему. — Но кто-то сделал некроконструкт.

Начальница полиции снова кивнула.

— Именно. Значит, кто-то из местных решил, что мораль и закон — слишком хлопотно.

Много мне довелось за свою жизнь пересмотреть фильмов ужасов, но никого страшней задумчиво глядящей в даль миссис Дафны Бхатия видеть мне еще не приходилось. Она действительно была страшна как смерть или даже страшней. И вряд ли сейчас начальница столичной полиции размышляла о чем-то добром или приятном. Наверняка размышляла о том, как следует покарать виновных в преступлениях.

— Э-э-э... Я пойду, — пробормотала я, и решила унести ноги от греха подальше. Пока ректорская жена не придумала мне какое-нибудь дело.

— Идите, мисс Уорд, идите, — почти с материнской нежностью в голосе напутствовала меня полицейская. — Наверняка у вас найдется множество неотложных личных дел.

Несомненно.

Личные дела.

Неотложные.

К примеру, стоило бы улучшить минутку, пусть даже не самую подходящую и, наконец, бросить Джона Уорвика. Не ради какой-то абстрактной честности, справедливости... И уж тем более я это собиралась делать не ради едкой ухмылки и не самых широких — но

при это все равно привлекательных — плеч Кая Тайлера. Просто стало понятно, что с Джоном мне настолько душно, что дальше терпеть нет ни сил, ни желания... Уорвик был как камень на моей шее, и пора была избавляться от этого грузила.

На этаж некромантов я шла в самом добром расположении духа, даже насвистывала. И почему-то обитатели некромантского общежития смотрели на меня с опаской. Слишком сильной опаской, чтобы за ней не крылась действительно весомая причина.

— Эмс, может, ты в следующий раз зайдешь? — предложил самый смелый, наверное, из студентов факультета некромантии. — Джона сейчас нет. Мы передадим, что ты заходила.

Глаза у парня бегали как две перепуганные мыши при виде голодного кота. Я сразу заподозрила неладное. А переросло подозрение в уверенность, когда до меня донесся голос Дуэйна Мёрка.

Картинка, очевидно, просто проходил мимо и услышал мой разговор с другим студентом, потому что как будто между делом обронил:

— Вообще-то, Уорвик у себя.

Словам Мёрка поверить было куда проще, поэтому я, махнув рукой на испуганный лепет окружающих, двинулась прямой наводкой к дверям комнаты, которую занимал Джон. Меня пытались остановить... но, в самом деле, некроманты — и против боевого мага? Да я даже недоученная была в лучшей физической форме.

Когда заветная дверь была, наконец, открыта, я не без интереса взирала на полуголую Патрицию Эверглот, которая оседлала колени пока еще моего парня. За спиной кто-то тихо захихикал. Ну да, все верно, картина была чертовски

Парочка застыла как две статуи, явно прикидывая, что делать дальше.

— Ну, вау, — констатировала я, складывая руки на груди.

Какого бы то ни было удивления я в тот момент не испытала, в конце концов, именно в таком положении теперь уже точно бывшего парня я и ожидала застать, не раньше, так позже.

Скандалить не хотелось категорически, однако спускать измену запросто, при этом не уничтожив собственной репутации, было невозможно. Так что трагикомедия все еще не закончилась. Остался финал, и ему всенепременно следует быть грандиозным.

Пат осторожно сползла с колен Уорвика и принялась под жадными и любопытными взглядами натягивать на себя джемпер. Ее грудь, можно сказать, стала достоянием общественности.

Джон, которому не обломилось ничего помимо насмешек и откровенного общественного порицания, взорвался.

— Это все ты виновата! Ты... Да ты просто фригидная! Тебя мужчины вообще не интересуют! Можешь только нервы мотать! Ты сама довела меня до того, что я тебе изменил!

Вот тут на моем лице как алая роза расцвела издевательская широкая улыбка.

— Да не переживай ты так сильно, — протянула я почти довольной. — Вообще, без претензий. Я тебе все равно первая изменила.

Немая сцена грозила затянуться надолго, но хорошенького помаленьку, и я под совершенно обалдевшим взглядом бывшего сообщила:

— Понимаешь, Джон. Мужчины меня очень даже интересуют. А ты — нет. Так что... Без обид. Мы расстались.

Хриплый низкий голос Мёрка расколол тишину, которая навалилась на всех после этого моего второго заявления. Оно всех как гром поразило. Всех, кроме откровенно веселящегося Дуэйна-Картинки, который взирал на то, что могло быть драмой, сугубо саркастически, и смеялся.

Такого удара по своему мужскому эго Уорвик уже не выдержал... и буквально заорал:

— Что?! С кем?! Ты... Да ты...

Я закатила глаза, понимая, что у кого-то плохо с логикой.

— Только посмей меня как-то сейчас оскорбить, и я тебе зубы прорежу, — сообщила я со всей возможной серьезностью. — Мы квиты, так что претензии свои засунь себе в задницу. С кем — вообще не твое дело. Так что... Пат, забирай его, если так уж нужен.

Давно я не чувствовала себя настолько хорошо, практически на вершине мира.

Все, что происходит в кампусе в итоге всегда становится достоянием общественности. И эта общественность с восторгом

обсасывала все подробности очередной новости, потому что еще неизвестно, когда появится новый повод для шепотков по углам.

Неудивительно, что народ набросился на историю моего расставания с Уорвиком с жадностью оголодавшего хищника. Такого ажиотажа не вызвали, кажется, даже обнаруженные в кампусе трупы.

Я опасалась, что все-таки мое выступление при толпе народа может вызвать не те последствия, которые хотело бы получить. Однако... Однако, рискнув, я все-таки выиграла то, за что боролась: над Уорвиком потешались открыто, а я пусть и не стала положительным персонажем, однако не стала и гнусной изменницей.

Возможно, свою роль сыграло то, что это не меня застали за самым процессом измены. Удивительное везение, учитывая, когда мы с Тайлером оказались в одной постели. Возможно, причина того, что кинулись все именно на Джона, заключалась в его исключительной удушающей правильности, которая душила даже меня, вовсе не бунтарку по натуре.

К концу дня я стала своеобразным символом феминизма, девушкой, вырвавшейся из-под мужского гнета. Ну да, при непосредственном участии другого мужчины, но это уже ненужные никому частности.

— Но ты же наврала про то, что изменила Уорвику, верно? — принялась расспрашивать меня Гарри, загнав в угол в нашей комнате. Дебора устроилась рядом с ней, явно намереваясь принять посильное участие в процессе выбивания из меня правды.

Рут, которая и без того догадалась ранее о большей части моих романтических походов как минимум, спокойно занималась своими делами и не уделяла происходящему ни малейшего внимания. Подготовка к занятиям куда больше занимала чертовски ответственную Девенпорт.

— Вообще-то, нет. Не соврала, — предельно честно ответила я, уже не сомневаясь, о чем меня станут расспрашивать дальше.

Девочки заходят, с кем именно я была. А я в свою очередь хотела сохранить этот секрет, по крайней мере, от большей части народа в кампусе.

Деб и Гарри одновременно переглянулись, озадаченно нахмурившись.

— Но... случайная связь? — почти ужаснулась более целомудренная Гарриет. Она обожала болтать о парнях, позволяя себя довольно фривольные замечания, однако в реальности Гарри позволяла себе куда меньше, чем на словах. У нее, кажется, даже рыжие волосы дыбом встали от одного только предположения, что я, дорогая и любимая подруга, вдруг совершила грехопадение в лучших традициях мелодрам. — Кто это был?

Имя Кая Тайлера к моему великому облегчению не прозвучало и, можно было поспорить, о нем никто даже и не подумал. Лишний повод порадоваться.

— Именно, — расплылась я в широкой и наверняка чертовски довольной улыбке. — Очень случайная связь. С кем — не скажу.

Общественное мнение в лице подруг на этот раз отнеслось к моим похождениям скептически и не особенно одобрительно.

— Это был не самый разумный поступок, Эмма, — убийственно серьезно произнесла Дебора, с видом школьной учительницы воздев к потолку указательный палец. — И этого поступка могут быть самые неприятные последствия!

Ну да, ну да... Но, в конечном итоге, мы же предохранялись. Явные улики, говорящие в пользу того, что Тайлер даже в подпитии не совсем безголовый (в отличие от меня) я по утру обнаружила.

— Могут. Но их нет, — наверное, чересчур легкомысленно отмахнулась я от встревоженных девочек. — Нет, честно. Ничего такого нет.

Возможно, подруги поверили, возможно, куда больше интересовала их личность моего таинственного любовника, но развивать тему последствий никто не стал.

Зато началась попытка втянуть меня в угадайку, во время которой подруги с упорством, достойным лучшего применения, перечисляли имена всех подходящих лиц мужского пола. В их число девочки щедро включили и Уильяма Лестера, и даже Мёрка, с которым мы от силы разговаривали раз пять за всю жизнь.

Когда я ткнула подруг, что с этим некромантом у меня точно как-то не срастается, наиболее романтично настроенная Деб заявила:

— Но он же такой таинственный! И экзотичный!

Что сказать, у каждого свои критерии привлекательности. Мне он казался подозрительный и даже в какой-то мере пугающим, а вот

Дебора считает, будто Дуэйн Мёрк вполне годится для того, чтобы лишиться с ним невинности.

Через полчаса бесполезных расспросов подруги сообразили, что Рут осталась ко всему этому совершенно безучастна. А пусть Девенпорт — девушка и сдержанная, но все-таки не настолько же!

— Ты что, уже все знала?! — возмущенно воскликнула Гарри.

Рут подняла голову от учебника, кивнула и снова с погрузилась в изучение магических наук.

— Знала, — не стала отпираться Рут.

Возмущению Гарри и Деборы не было разумных пределов. Они еще могли понять, что я чем-то не стала с ними делиться, но вот то, что Рут не слила им чужой секрет, уже было выше любого понимания.

— И не сказала?! — обиженно воскликнула Гарриет, даже покраснев от недовольства.

Девенпорт кивнула.

— Не сказала.

Девочки воскликнули хором:

— Но почему?!

Ответ им был предельно прост:

— Потому что не вашего ума дело. И не моего тоже.

Разумеется, новость о том, что я теперь совершенно свободная девушка, дошла и до Тайлера, который явился выяснять, что именно происходит и какие у нас с ним теперь отношения. На самом деле, я ожидала, что Кай появится. Слишком уж много внимания он уделял мне после злополучной вечеринки.

И наверняка ведь, зараза, подумал, будто бросила я Джона Уорвика ради его прекрасных глаз. Вот только я сделала это только для себя. А Тайлер — всего лишь оказался катализатором, который ускорил мой путь к решению, которое и без того напрашивалось.

С Каем... С ним было хорошо, в целом, даже интересно, в том числе и потому, что мы могли и подраться, таким образом спустив в пар. Привлекательность парня тоже играла ему на руку, однако не стала для меня по-настоящему веским аргументом, чтобы связываться с однокурсником.

Кай был не просто привлекательным парнем, он на беду всех девушек отлично знал о собственной привлекательности. Да и пусть по

документам он Лестером не был, но высокомерия, присущего истинному представителю аристократического семейства, у Тайлера хватило бы на трех лордов и одного наследника.

Словом, та ситуация, которую можно охарактеризовать расплывчатой формулировкой «все сложно».

Тайлер пришел, чтобы выяснить все раз и навсегда за полчаса до отбоя и вид при этом имел настолько решительный, что в комнату я его не пустила, предпочла сама выйти в коридор. А после еще и за руку утащила в одну из рекреаций, где можно было спрятаться от посторонних глаз за кадками с чем-то вечно-зеленым, названия которому вообще никто.

— Какого черта тебе понадобилось от меня в столь поздний час? — осведомилась я у однокурсника, убедившись предварительно, что наша беседа не стала достоянием чужих глаз и ушей.

Хотя в итоге все обо всем узнают, таков первый закон жизни в кампусе.

— Ну, думаю, нам есть о чем поговорить, — очень выразительно протянул Тайлер.

Иногда мужчины бывают до дрожи предсказуемыми, даже скучно самую малость. Хотя, наверное, не пояись Кай, не пожелай переговорить со мной, я бы почувствовала себя уязвленной. Самую малость.

— Разве? — подняла бровь я, стараясь изобразить на лице самое ехидное выражение.

— Разве, — в тон отозвался Тайлер, принимая правила игры. Он сделал шаг ко мне, и теперь пространства между нами было столько, что, возникни у блондина желание поцеловать меня, он бы мог сделать это безо всякого труда. Ну, если, конечно, не получит от меня по зубам. — Ты бросила унылого Уорвика. Вакансия твоего парня свободна.

— Вакансия моего парня свободна, — легко согласилась я, и не думая отстраняться. Пусть все идет как идет.

Тайлер наклонился так, чтобы смотреть мне прямо в глаза. Чертова разница в росте.

— Ну так почему ее не могу занять я? — поинтересовался как бы между прочим он.

Во взгляде парня я замечала легкую неуверенность.

— Кай, понимаешь, даже если выкинуть за пределы уравнения то, что ты как бы Лестер, который хочет отомстить за что-то официальным Лестерам... Сложно занять вакансию чьего-то парня, если при этом у тебя самого не открыта вакансия девушки, не так ли?

Тайлер сперва недоуменно похлопал глазами, потом задумался.

— Думаешь, я сейчас не всерьез? — уточнил он.

Неподалеку кто-то затопал с грацией, присущей именно нашему факультету, и я тут же отшатнулась, нарастив приличную для общения дистанцию. Слухов, что просто втихую путаюсь с нашим «роковым мужчиной», мне не хотелось.

— Может, тебе сейчас и кажется, что всерьез, но ты слишком любишь разнообразие, Тайлер, — вынесла я свой приговор. — Давай просто оставим все, как есть, ладно?

Кто бы ни топал, протопал он мимо, не обратив никакого особенного внимания на закуток, в котором мы с Каем выясняли наши непростые отношения. И слава богу.

— Может, тебе сейчас и кажется, что меня не устроит ничего кроме разнообразия, я вполне настроен остепениться. Ты классная, Эмс. Почему я не могу на тебе остановиться.

Так, значит, по-хорошему мы не собираемся менять эту неудобную тему... Ну, ничего, у меня есть способ заставить Тайлера смыться со скоростью света.

— Остепениться, стало быть, — хмыкнула я недоверчиво. — Ну что же, тогда, быть может, ты расскажешь мне, что такого хочет от тебя Линда Хэммил?

Кай удрученно вздохнул и посмотрел на меня так, что я почувствовала себя законченной садисткой, которая ни за что ни про что обижает бедного мальчика.

— Ну вот что ты лезешь? — убито спросил однокурсник. — Это между мной и Лестерами.

Я картинно сложила руки на груди и вздохнула.

— О да, только вы радостно втянули меня в эту историю. Кстати, чтобы вы ни задумали, Лестеры уже давно в курсе. А еще они думают, что это Хэммил стоит за убийствами. И кто-то ей помогает с некромантией. Так что... Захочешь доказать, что серьезен по отношению ко мне, готовься выложить вообще все

От ультиматума Кай просто онемел, и я удалилась, полностью уверенная в том, что второй раз тревожить меня со своими романтическими предложениями однокурсник уже не рискнет.

Глава 12 Go To Bed Angry

На следующий день объявился некроконструкт. Выполз откуда-то посреди кампуса, кинулся на парочку засидевшихся в кафе студенток, а после получил в лоб, причем в прямом смысле, от Мёрка. Уцелевшие студентки так и рассказывали на утро всем многочисленным желающим: Картинка от всей души стукнул кулаком прямо в смердящую мертвечиной морду... и это внезапно подействовало. Существо, которое не испытывало ни боли, ни страха, развернулось и сбежало, так никого и не убив

В шоке пребывал весь кампус до последней уборщицы.

Можно было долго рассуждать о невероятных способностях Дуэйна в области некромантии, однако заставить отступить мертвую марионетку — это точно перебор. Видимо, кукловод отчего-то смутился и решила забрать куклу обратно от греха подальше. Что же такого Мёрк мог сотворить с некроконструктом, что хозяин твари от греха подальше отозвал ее?

Вопросы, вопросы, кругом одни вопросы, одно стало совершенно ясно: кто бы ни убивал в университете, Хэмил или еще кто-то или Хэмил на пару с кем-то, оружие у преступника снова имелось.

— Нет, вы представляете, насколько этот Мёрк крут! — восторженно щебетала Дебора за обедом, когда новость начали обсасывать уже, наверное, по пятому кругу. — Эмс, скажи, что ты наставила рога Уорвику с ним!

Я закатила глаза, не став в который раз говорить «без комментариев». Эти два слова уже мне самой оскомину набили.

— Оставь уже в покое Эмс, — проворчала Гарри, которая решила играть роль «доброго полицейского» на затянувшемся допросе. Надеюсь, должно быть, что я размякну и все-таки выложу все про изменения в своей личной жизни. — Тем более, что ну его к черту, этого опасного парня. Мертвечину опять же руками трогает. Мало ли что подхватил.

Самое забавное, что про чистюлю и аккуратиста, однако тоже некроманта, Джона Уорвика такое почему-то никогда и никто не говорил. Хотя за мертвечину мой бывший хватался точно также, как и

его собрат с третьего курса. Джон, правда, явно старательней мыл руки и не имел привычки появляться в крови...

— На вашем месте, я бы не болтала такие вещи про некромантов в целом и про Мёрка в частности. Ректор с женой приближается, — сквозь зубы прошипела Рут, которая вроде бы смотрела в свою тарелку, но каким-то невероятным образом видела все вокруг.

Мы сочли за лучшее последовать совету Девенпорт. Ну так, на всякий случай. Только идиоты стали бы раздражать главу собственного университета и аж главу столичной полиции, причем одновременно.

Взгляд голубых цепких глаз Дафны Бхатия скользнул по мне, задержался на мгновение, и сразу стало ясно, что очередной беседы по душам точно не избежать. Возможно, из-за того, что мы с Тайлером побывали вместе в постели.

Начало даже казаться... Что Бхатия мной тонко манипулируют. Не желая по какой-то причине самолично влиять на блудного родственника по фамилии Тайлер, представители знатнейших семейств Вессекса решили действовать через меня?

Я начала подозревать, что действительно стала пешкой в чужой игре и — что самое неприятное — даже не поняла, как и когда это случилось!

Тайлер сидел за соседним с нашим столом и зыркал на дальнюю родню волком. Он явно собирался бороться до последнего. Бог его знает, за что и зачем, но собирался! Такое упорство даже восхищало в какой-то мере, но вообще, моя оценка Кая все больше приближалось к отметке «слабоумие и отвага».

На его месте я бы постаралась переговорить с богатой влиятельной родней напрямик, выяснив, насколько большой кусок от пирога семейного состояния позволят откусить. Ну, в самом деле, что должны были навешать на уши, чтобы Кай не понял вполне очевидной правды: ему дали шанс объясниться и чего-то попросить у Лестеров. Иначе бы Тайлер даже в страну не сумел въехать!

Однако, кажется, Кай до последнего собирался играть в шпиона и мстителя. Как это амплуа сочетается с амплуа героя-любовника, одному богу известно, и то не факт.

Виновник переполоха, Мёрк сидел по центру столовой. Больше никто составить Дуэйнну компанию не решился, и, я бы сказала, что Картинку это чертовски сильно радовало. Впрочем, он и прежде не

проявлял никакой тяги к обществу. Зато вокруг парня лился бесконечным потоком шепот.

Его обсуждали теперь все и каждый.

— И все-таки этот парень слишком крут для пятого курса, — пробормотала Гарри, убедившись, что ректор с супругой прошли мимо. — Неужели это свойства всех магов из старых семей?

Я пожала плечами.

Кай тоже был, по сути, из старой семьи, но сверхъестественных чудес не показывал.

Очень хотелось переговорить с Тайлером, спросить, что он думает о произошедшем с Картинкой. Нет, понятно, что он будет говорить, что Мёрк подозрителен и все в таком духе, однако, быть может, выдаст хотя бы часть своих аргументов, и из этих во многом параноидальных рассуждений удастся вычленить крупицу истины.

— Вообще, считается, что у потомственных магов магический потенциал несколько выше, чем у нас, плебеев, — с ноткой иронии произнесла Рут. — А род Мёрков даже не старый, а древний. Я тут на досуге решила поизучать их генеалогию...

На Девенпорт тут же с интересом уставились все, даже Тайлер постарался подобраться поближе и явно наострил уши. Девочки в отличие от однокурсника демонстрировали интерес, но без капли удивления: Рут часто стремилась получить знания сугубо ради знаний, а уж когда дело доходит до человека, который настолько будоражит воображение как Дуэйн Мёрк, то и вовсе вполне закономерно, что подруге пришлось в голову разузнать побольше.

— Ну давай уже, интрига есть, выкладывай, — потребовала Гарри.

Рут в совершенно кошачьей манере улыбнулась и продолжила:

— Судя по тому, что я накопила по сетевым архивам, Мёрки — род, который равен по древности Лестерам и Фелтонам.

Да уж, не повезло тогда парню: тут и правда можно спиться — ты по крови такой же магический аристократ как и эти снобы из высшего света, однако вынужден жить в нищете. Потому что твои предки сохранили кровь, но не сохранили каких бы то ни было семейных богатств. А новых заработать не удосужились.

— Но это ведь еще не все? — понизив голос поинтересовалась Дебора, которая, видимо, почуяла что-то пикантное. А сплетни ведь —

наше все. Особенно, в условиях изоляции.

Рут коротко хмыкнула.

— Не все. Судя по всему, Мёрки практиковали... близкородственные связи, — уже совсем тихо произнесла всезнающая Рут. Ее слова различить смогли мы с девочками, а вот Кай уже обиженно фыркнул.

— Я не могу в этом поклясться, но, вполне возможно, там дело доходило до горизонтального инцеста... — еще тише добавила Девенпорт. Мы уже буквально не слышали ее, а по губам читали. — Несколько веков инцеста.

В нашем странном современном мире всякое случалось, но все-таки тот факт, что в какой-то семье поколениями братья и сестры могли рожать общих детей, поражал и вызывал... ну не знаю, отвращение?

Да, именно его.

— Ты уверена? — чуть более громко прошептала Гарри, потешно округлив глаза.

С выражением «ну, может, да, может, нет» пожала плечами, но мы были склонны поверить ее шокирующему предположению. Ну, хотя бы потому что всегда больше хочется верить именно в то, что изумляет и ужасает.

— Тогда не слишком удивляет, что из всей семьи остался только один Дуэйн, — чуть более громко пробормотала Деб. — Да и то, что он странный больше тоже не удивляло. Мало ли что там у него теперь с мозгами, да и с организмом в целом после поколений кровосмешения-то. Говорят, до добра такое не доводит.

— Удивляет, как он вообще существует, — пробормотала Гарри. — Но в любом случае все это ведь только предположения Рут, не так ли?

Все дружно закивали, сделав вид, будто все это действительно сушая ерунда, пустяки и нее могло происходить на самом деле. Вот никак не могло.

Мёрк в этот момент словно почувствовал, что говорят о его персоне. Хотя сейчас все говорили о Картинке... В общем, как бы то ни было, некромант повернул голову и скользнул по нашей компании голубыми глазами. Неестественного оттенка. Мне уже не в первый раз приходило в голову, что у людей не бывает такого цвета глаз.

Я тут же отвела взгляд. После предположений Рут почему-то хотелось разглядывать Мёрка пристальней обычного, выискивая уродства, отклонения от нормы, которые могли бы подтвердить теорию об инцесте.

— Слушайте, ну будьте уже людьми, поделитесь, что вы там так оживленно обсуждаете! — не выдержал Кай и попытался влезть в беседу.

Мы с девочками переглянулись и хором выдали:

— Иди к черту, Тайлер.

Однокурсник расстроено вздохнул.

— Понял. Пошел. К черту.

Деб закатила глаза.

— Ну надо же, какой понятливый.

Тайлер действительно в несколько секунд доел свой ланч, встал из-за стола и с гордым независимым видом утопал прочь, печата шаг как на параде.

— А он подозревает Мёрка? — осведомилась Рут, причем конкретно у меня.

Почему все, черт подери, считают, что подробности про Кая нужно выпрашивать именно меня? Даже при условии, что мы с переспали, мы не чтобы близки и знаем друг о друге точно не все.

— Откуда мне знать, в самом деле? — проворчала я.

Картинка тоже постарался удрать из столовой как можно быстрее. Очевидно, тщеславие было не его пороком, и парень поспешил скрыться от чужого внимания настолько быстро, насколько это вообще было возможно.

«Нет, как вырожденец он точно не выглядит», — констатировала я, разглядывая фигуру очень, очень быстро уходящего Мёрка.

Да, высокий как каланча и худой, но все-таки выглядит этот парень вполне здоровым и... соразмерным, что ли. Вряд ли будучи плодом многих поколений близкородственных связей, можно выглядеть вот так.

— А задница у него вполне себе, — отвлекла меня от умных и почти возвышенных мыслей Гарриет.

— Это точно, — согласилась с подругой Деб и вздохнула. — Но эта задница нам с тобой точной не светит. Ему требуется кто-то совершенно ненормальный, помани мое слово.

Определенно, из категории «не связываться» у девочек картинка перешел в категорию «интригующий тип». Скука все-таки странно влияет на людей.

— А где Лестер-младший? — внезапно озадачилась Гарри. — Я его с утра не видела. И вместе с деканом и ректором его не было.

Я повертела головой и убедилась, что Уильяма Лестера в столовой действительно нет. И вроде бы мне он тоже на глаза не попадался довольно долгий.

— Может, по работе в кои-то веки вызвали? — предположила Деб, машинально накручивающая на палец золотистый локон. — Он же все-таки в спецназе служит, а не только наставляет на ум бестолковых студентов.

Я пожала плечам и бросила сообщение в чат курса на тему видел ли Кто-то чтоб профессор Уильям Лестер покидал кампус. Ответом было хоровое нет.

— Если не видел никто из наших, скорее всего, он все еще в замке, — констатировала Рут. — Открытие ворот — мероприятие шумное, такое не утаишь. Если только... Если только он не ушел по одному из тайных ходов.

Мы уставились на Девенпорт как на пророка, который вещает дивные откровения.

— Ну, в самом деле, это же замок, — проворчала она, позволив себе чуть больше эмоций, чем обычно. — Не бывает замков без потайных ходов. То, что они не указаны в официальных планах, вовсе не значит, что их кто-то заложил. Уильям наверняка о них знает, учитывая, кто у него родня.

Сразу вспомнился монстр. Тот, первый, который походил на кого-то из кошачьих, только лысого. Он ходил в замке, он ходил за пределами замка... По тайному ходу? Если он действительно собственность декана, то Лестер-старший вполне мог выпускать своего милого зверика развеяться на лоне природы. Тем более, что тот кажется не особо рвется грызть кого бы то ни было. По крайней мере, без прямого приказа.

— Если и так... То какой смысл в чертовой изоляции?! — до глубины души оскорбилась Гарри. Ну как же, кому-то можно ходить, где вздумается, несмотря на все запреты полиции, а ей — так нет. Точно несправедливо!

— Ну так не Лестера же изолировали, — развела руками Деб. — Не кипятись ты. Сразу было понятно, что полиция будет относиться далеко не ко всем одинаково. Родственнички все-таки. Гораздо интересней, чем занимается Уильям. Действительно отрабатывает повинность как спецназовец... Или все куда интересней.

Столкнуться с Лестером-младшим мне удалось буквально за полчаса перед отбоем. Молодой мужчина с каменным выражением на физиономии, обходил замок, зыря из стороны в сторону.

— Добрый вечер, сэр, — решила я подойти к преподавателю, махнув рукой на то, что тот очевидно занят чем-то другим.

Пусть в аристократическом семействе Уильям Лестер оказался только в семнадцать лет, однако манеры он демонстрировал такие, будто кровь в его жилах исключительно голубая. Без тени недовольства профессор остановился и наклонил голову в знак приветствия.

— Добрый вечер, мисс Уорд. Вам что-то нужно?

Голос Лестера звучал до странности хрипло, как-то рычаще. По коже пробежал холодок, да и какие-то недобрые предчувствия появились, но от всего этого я отмахнулась. Это, в конце концов, Уильям Лестер, интеллигентнейший мужчина, который страшен исключительно на занятиях. В остальное время он и мухи не обидит.

— Извините, профессор, я сегодня весь день вас искала, чтобы обсудить будущую тренировку... Но вас нигде не было.

Спросить в лоб «А где вас, многоуважаемый профессор Лестер, носило весь день?», но суть моих слов, очевидно, не укрылась от мужчины, потому что сперва лицо его приняло самую малость изумленное выражение, а после Лестер даже улыбнулся.

— А вы весьма решительная девушка, мисс Уорд, — произнес мужчина, и я поняла, что стремительно краснею. Кажется, надо мной прямо сейчас откровенно посмеиваются и даже не собираются этого скрывать.

Тем, кто говорит, что у деканского сына отсутствует чувство юмора, нужно плюнуть в глаз.

— На нашем факультете других девушек и не водится, — парировала я, глядя в лицо человека перед собой. Хотелось

прочитать по взгляду Лестера, что сейчас творится в его голове... Но проще было прочесть иероглифы. И плевать, что я их знать не знаю.

— Если бы обсуждение вашей тренировки действительно требовалось, я бы сам вас нашел, — спокойно парировал профессор Лестер и застыл, глядя прямо мне в глаза. И при этом он как-то умудрялся вообще не мигать. Дав как следует проникнуться моментом, преподаватель продолжил: — Вы явно хотели поговорить о чем-то другом, не так ли? О чем-то, что куда больше вас интересует?

Да я много чего хотела бы на самом деле.

— Как вышло, что Мёрк сумел обратить вспять некроконструкта? Или троих за раз такое существо убить не может? — ляпнула я что-то хотя бы умеренно провокационное, чтобы Лестер проглотил и успокоился.

Потому что на самом деле на язык рвалось совершенно другое «Это правда, что у вас есть привезенный из Штатов монстр и вы его выгуливает в кампусе и вокруг кампуса? Вы действительно знаете тайные ходы из замка?».

— Понятия не имею. Бабушка Дафна говорит, что, возможно, хозяин посчитал, что Дуэйн может сломать игрушку. Дуэйн Мёрк действительно очень одарен как некромант.

«Бабушка Дафна» прозвучало неожиданно мило и как-то совсем по-домашнему.

— А если Мёрк просто заодно с тем, кто решил поубивать в кампусе для собственного удовольствия? Если он такой даровитый, для него, вполне возможно, не составит труда слепить что-то в этом духе, не так ли?

Нет, мне не хотелось возводить напраслину на человека, но... а если не напраслину?

— Я видела, как он читал материал по теме некроконструктов, — добавила я, чтобы мои слова не выглядели совсем уж бестолковым сотрясанием воздуха.

Уильям снова посмотрел мне в глаза.

— Они никогда не встречались, — просто ответил он, не выдвигая ни единой гипотезы на тему того, почему вдруг Картинке понадобился материал за более старшие курсы.

При этом ничего наподобие «Дуэйн никогда бы так не поступил» или «Дуэйн — хороший человек» не прозвучало. А еще... похоже, что,

по крайней мере, Уильям имеет полное представление о том, кто именно является корнем зла. Иначе откуда бы такая уверенность, что со злодеем Мёрк не встречался?

Рассуждать о возвышенных свойствах человеческой натуры Уильям Лестер привычки не имел и прежде.

— А вам-то откуда известно? — с подозрением спросила я.

Еще немного, и я вообще всех начну подозревать абсолютно во всем дурном, что только можно вообразить.

Преподаватель только пожал плечами, отвечать же не стал. Просто развернулся — и ушел.

— Сэр, но так же не честно! — обиженно воскликнула я ему в спину.

— А кто вообще говорил о честности, мисс Уорд? — бросил через плечо Лестер и ускорил шаг. Учитывая длину его ног, выглядело все так, словно уносился мужчина просто со скоростью света.

Оставалось только обиженно пыхтеть в спину исчезающего источника информации.

Бросив взгляд на часы, поняла, что черт с ними, с недомолвками преподавателя, пора уносить ноги в комнату. А то мало ли что там в темноте бродит среди замковых строений. Спасибо, один раз уже был неприятный опыт, повторения больше не хотелось.

И вот уже под защитой ставших почти родными стен меня осенило, да так, что со всей силы хлопнула себя по лбу. И ведь знала же, знала, как правильно разговаривать с Уильямом Лестером! Он говорит только факт. Ну или не говорит. И во время нашего разговора преподаватель не сказал, что Дуэйн Мёрк ну совершенно ни в чем не виноват и ничего дурного не делал. Лестер сказал только, что Мёрк не встречался со злодеем.

И как только ему удалось узнать об этом, скажите на милость? На Мёрка следящее заклятие наложили, что ли? Но для такой слежки требовались если не законные основания (подозреваю, что на них декан и его родственники могли запросто тактично прикрыть глаза), но и какие-то веские основания.

— Ты так себе синяк поставишь, Эмс, — развеселилась при виде меня Дебора. Хотя нет, развеселились все три мои подруги разом, но что-то сказать посчитала нужным только Деб. — Что же тебя так сильно шокировало?

Пересказывать длинную цепочку собственных размышлений я посчитала лишним.

— Собственная непревзойденная тупость, — мрачно заявила я и начала готовиться ко сну. Что бы я ни думала о себе, Лестерах, Мёрке, выходить в одиночку за пределы общежития в мои планы совершенно не входило.

Теперь ситуация уже не выглядела настолько определенной как до того.

И стало совершенно ясно, что Картинка все еще числится подозреваемым, причем, вполне возможно, что и покровители тоже до конца не доверяют чересчур уж одаренному студенту-некроманту.

— Эмс как всегда страдает самокритичностью, — констатировала Дебора, но без особой заинтересованности. Просто относительно остроумное, но совершенно дежурное замечание.

Если бы только это действительно было просто самокритичностью...

Засыпала я чертовски злой, причем в первую очередь на себя.

А во сне меня преследовал взгляд желтых звериных глаз. Взгляд монстра, который бродил по замку и вокруг него как по собственным владениям.

Утро началось с сообщения Кая. Милого, но хотя бы на сопливого. Слава богу. Если бы вдруг новенького совершенно повело в сторону слащавости, не знаю, как бы сумела это пережить.

Я ответила решительно и твердо:

«Или выкладывай мне все по свои темные делишки, или не смей писать».

До самого начала занятий Тайлер благополучно не подавал признаков жизни. Видимо, придумывал, как именно можно подобраться ко мне, не выдавая при этом своих великих тайн. Однако на первой лекции, которую вел декан, незадачливый ухажер уселся точно за мной.

— Эмс, может, хватит уже дурить, — принялся по-змеиному нашептывать этот гад. Ну настоящий искуситель. — Да не буду я тебе изменять!

Хорошо еще, что я умудрилась явиться раньше подруг, а прочие однокурсники успели привыкнуть к нашей вечной грызне с Тайлером

и особого внимания не обращали.

— Ага. Конечно, — фыркнула я, так и не повернувшись к настойчивому, как выяснилось, поклоннику лицом. Пусть доносит свою точку зрения моему затылку, может, быстрее отстанет. — И вообще, нашел время и место! Лекция вот-вот начнется. А ведет ее декан, если тебе вдруг память отшибло!

Позади раздался душераздирающий вздох.

— Как будто тебя где-то еще можно поймать. Сама виновата.

Тут раздался такой желанный для меня звонок, и в комнату вошел декан. Как всегда воплощение пунктуальности и элегантности, настоящий аристократ, до которого Тайлеру еще расти, даром, что кровь в жила Дина Лестера и Кая течет одна и та же.

Взгляд главы факультета скользнул по рядам, задержался на мне, и в глазах наследника лорда Лестера я заметила сдержанное одобрение. Правда, оставался шанс, что адресовано оно было Тайлеру, который сидел позади.

— Иди к черту, — шикнула я на однокурсника, глядя на декана самым верным из возможных взглядов. Но, по-моему, Дин Лестер вполне все равно понял, что далеко не все мое внимание отдано его персоне и учебному материалу.

— Не могу, Лестер взбесится, — с нервным смешком отозвался Дин и выжидательно затих. Вероятно тоже изображал перед деканом переизбыток учебного рвения.

Только очень сильно сомневаюсь, что Лестер-старший хоть на миг поверил честным взглядам, что моим, что Тайлера. С другой стороны, он практически сам подпихивал меня к Тайлеру, это ведь было очевидно! Ладно, почти очевидно. Значит, не стоит ждать, что профессор Лестер начнет особенно сильно укорять нас за то, что болтаем на лекции.

— А ты так сильно боишься декана, — не удержалась я от подкола.

Позади тут же обиженно запыхтели. Мужское самолюбие не позволяло вот так запросто согласиться с тем очевидным фактом, что

Ну, по крайней мере, прямо сейчас с позором вылететь из университета у Кая желания нет, значит, потерять шанс получить высшее образование однокурсник не хочет. Может, есть шанс сделать

из него приличного человека хоть с какими-то перспективами на будущее. Разумеется, при должном старании.

— Тайлер за тобой ухаживает? — бросила взгляд через плечо Дебора с такой жадностью и надеждой, что запаниковала даже я. Что там было с Каем, даже проверять не стала.

— Боже упаси, — проворчала я с таким недовольством, что все ребята вокруг нас инстинктивно втянули голову в плечи, ощущая волну чужого недовольства.

Деб, судя по скептическому выражению лица, моему «боже упаси» верить до конца не стала, но допроса учинять на лекции ей тоже в голову не пришло. На мое счастье.

Лекция шла своим чередом, когда замок внезапно содрогнулся от подвала и, кажется, до самой крыши.

Лестер замер у кафедру, распахнув глаза в немом удивлении.

Студенты, которые до того сохраняли какое-то подобие самообладания (в конце концов, некоторые области магической науки без взрывов и тому подобного просто не обходятся), видя растерянность обычного убийственно спокойного декана, перепугались не на шутку и нервно начали смотреть в сторону выхода.

К тому же никакого взрыва не было, только этот странный толчок, похожий на что-то вроде землетрясения. Вот только в Вессексе не случалось землетрясений, просто не могло произойти — наш остров находился едва ли не в центре литосферной плиты, что учителя доносили еще в школе.

— Господа студенты, будьте любезны, оставайтесь на своих местах, — тут же приказал Лестер, почуявший изменения в атмосфере.

Мы привыкли подчиняться декану, привыкли верить, что он точно знает, как исправить все то, что пошло не по плану, поэтому остались на своих местах, пусть по аудитории и проносились волны перепуганного шепота, который утихал, не достигая преподавательской кафедры.

Тем временем, Лестер достал мобильный телефон, и, понизив голос, заговорил. Разобрать удалось только «Уилли». Стало быть, сыну дает какие-то ценные указания.

Беседа продлилась пару минут, после чего нас распустили со строгим наказом убраться в общежитие.

— И что, действительно вот так просто спрячемся по комнатам? — спросил у меня Тайлер, который умудрился не отстать, когда курс поспешно выходил из лекционной.

Мы обернулись вчетвером с подругами.

— Ну да, — согласилась я, пожав плечами. Девочки покивали и прибавили шагу. — А ты решил поискать приключения на задницу?

Губы Кая растянулись в довольной ухмылке.

— Спорим, что это некромантские катакомбы тряхануло?

Провокация был примитивной, однако чертовски действенной.

— Ну и что с того? — уточнила я с демонстративным недоумением.

Однако если действительно что-то случилось именно у некромантов, то какого дьявола туда побегал Лестер? Он не имеет никакого отношения к факультету смерти.

— Ну, у них нет сегодня практических занятий. Я выяснял. Мертвецкие открыты для тех, кто хочет отточить навыки по собственному почину. Но в середине семестра обычно никто не рвется к трупам посреди дня. Даже некроманты. За редким исключением.

Вот тут я сделала охотничью стойку, осознав, к чему именно клонит эта заноза в моей многострадальной заднице.

— Мёрк!

И если дело в Картинку, понятно, почему Лестеры забегали.

— Мёрк, — подтвердил Тайлер. — Ну что, пойдем? Или хочешь с подругами в комнате ерундой страдать?

Теперь уже не хотела.

— Но декану я скажу, что это твоя идея! — тут же решительно заявила я.

К подземным владениям факультета некромантии Тайлер вел меня, а не я его. Значит, постоянно ошивался где-то поблизости. Самой мне не приходилось так уж часто бывать рядом с обширными прозекторскими в подвале замка, так, приходила пару раз к дверям, чтобы встретиться с Уорвиком. И то приходилось просить помощи у кого-то из студентов-некромантов, потому что ориентироваться без посторонней помощи под землей просто не получалось.

— Ты тут разведку боем проводил, что ли? — нервно осведомилась я у спутника.

Тот довольно ухмыльнулся.

— И это тоже. Где обычно окапывается Мёрк я точно знаю, — с видом превосходства сообщил Тайлер. Ну прямо пещерный человек, который приволок в свою пещеру шкуру саблезубого тигра.

Я ощутила еще один толчок — и едва не упала, но Кай успел вовремя поддержать.

То ли толчок оказался более сильным, но ли мы оказались ближе к эпицентру. Что бы ни произошло во время лекции под землей, оно совершенно точно продолжалось.

— С каких пор ритуалы некромантов проходят с такими «спецэффектами»?! — испуганно воскликнула я. Обычно мастера смерти — маги тихие, аккуратные, от их заклинаний ничего кроме трупов и волос на голове зрителей ничего шевелилось. И уж точно никогда прежде не происходило такого, чтобы земля дрожала под ногами.

— Откуда я знаю? Я же не некромант, — ответил Кай и мы пошли дальше. Хотя мне происходящее уже не казалось интересным, напротив, будь моя воля, предпочла бы вообще ничего не знать о том безумии, которое происходит прямо сейчас.

— Что, Эмс, уже не такая смелая? — мгновенно почуял перемены в моем настроении Тайлер.

И вот эта его язвительность внезапно помогла взять себя в руки и высокомерно вздернуть вверх подбородок.

— Пошел ты. Я посмелей тебя буду! — откликнулась я и пусть продолжился.

Снова толчок. Будучи уже морально и физически готовой, я сумела устоять, просто чуть согнув колени, точно как учил все тот же Уильям Лестер.

Дверь в прозекторские, которая, как мне точно было известно, всегда должна оставаться плотно закрытой (мало ли что может выползти), оказалась распахнута настежь.

— Думаю, это сойдет за «добро пожаловать», — констатировал Тайлер и бестрепетно переступил через порог. Кажется, кто-то решил, что он бессмертный, другой причин для такой патологической отваги я не представляла. Но следом за однокурсником я все-таки пошла.

Внутри Каю, похоже, тоже побывать довелось, причем не один раз — он двигался вперед с уверенностью человека, которому точно

известен маршрут. А вот для моего взгляда коридоры каменно лабиринта с изредка появляющимися дверями мало чем отличались друг от друга.

Снова земля вздрогнула. На этот раз показалось, будто это произошло практически под самыми ногами. Значит, близко.

А потом донесся звук голосов:

— Нам всем надо успокоиться. Прямо сейчас.

Говорила Блэр Хартвик, причем если обычно она чуть манерно тянула слова и буквально излучала уверенность или самоуверенность, то сейчас иностранная полицейская откровенно паниковала и, похоже, держала себя в руках из последних сил.

— Дуэйн, тебе не стоит делать глупостей.

А это уже ректор. И тоже чертовски нервничает, что на Бхатию вот совершенно непохоже. Он же посреди любой бури оставался островком спокойствия.

Кай азартно улыбнулся и рванул вперед, явно считая, что финал всех пугающих событий в университете происходит прямо сейчас. И, разумеется, виновен оказался Картинка. Я припустила следом за Тайлером.

Кай, а следом и я вбежали внутрь — и тут же однокурсник рухнул как подкошенный.

Стоило бы ужаснуться, однако я в большей степени изумилась: потому что на полу уже и без того было тесно. На каменных плитах уже корчились словно бы от боли наш декан и Дафна Бхатия. Старшие страдали безмолвно, а вот Кай тихо поскуливал сквозь зубы.

Посреди всего этого кошмара стоял на уже не бледный, практически синий Мёрк и смотрел перед собой дикими глазами.

— Дуэйн, хватит, — дрожащим голосом принялся уговаривать ректор вышедшего из-под контроля студента. — Пожалуйста, не нужно. Мы не хотим причинять тебе зла.

Блэр Хартвик принялась судорожно кивать.

Уильям Лестер, который тоже находился в комнате, стоял прямо напротив некроманта и не сводил с него холодного хищного взгляда. Сейчас обычного идеально спокойный Лестер-младший походил на разъяренного зверя, который был готов кинуться на противника и рвать его ногтями и зубами, пока тот не захлебнется собственной кровью.

— Вы — может, и нет. Они, — кивок в сторону корчащихся на полу магов, — определенно хотят, — глухим, каким-то совершенно не своим голосом произнес Картинка. — Они всегда хотели.

Не знаю, с чего бы Дуэину делать такой вывод, но в его правильности некромант был совершенно уверен.

— Дуэйн, пойми, — продолжил ректор все больше и больше бледнея, — с ними ты справишься. А что делать со мной? С миссис Хартвик? С Уорд? Убьешь? Допустим, тебе это даже удастся. Но как насчет Уилли? Думаешь, на него у тебя сил хватит? Я бы не рассчитывал на это.

Губы Мёрка изогнулись в горькой и какой-то совершенно беспомощной гримасе.

— Я и не рассчитываю. Но что мне прикажете делать? Вы же меня теперь убьете... Знаю, что убьете.

Ректор не отпуская взгляда своего подопечного.

— Что за глупости приходят в твою голову, мальчик? — спросил Бхатия, и пусть голос его дрожал от напряжения, мужчина все равно говорил с теплотой, как будто имел дело с перепуганным животным. — Никто никого не убьет. Придумал тоже — умирать из-за такой совершеннейшей ерунды.

Картинка в изумлении округлил глаза.

— Ерунда?! То, что я черный маг, для вас ерунда?! — заорал он так, что, кажется, самые стены содрогнулись.

Заорал-то заорал, однако маги на полу притихли. Это заметил и ректор.

У меня же крыша начала медленно съезжать: мало не было темных магов, так теперь еще и черные до кучи?! А это вообще кто такие?!

Судя по реакции окружающих, черные — это типы еще похлеще темных.

— Полная ерунда, Дуэйн, — подтвердил с полной уверенностью Бхатия. — Это ведь мы все эти годы не знали, что ты черный. Ты же отлично знал, кто из окружавших тебя магов, — темный. И никого не пытался покалечить или убить.

Теперь в голубых глазах Мёрка обреченность мешалась с надеждой. Хотя я бы на его месте не особо рассчитывала на лучшее, учитывая, что он уже хорошенько приложил аж троих магов и, по-

видимому, только то, что он черный — уже веская причина, чтоб его прибить.

— Ну и что же, если ты вдруг оказался черным? Ты таким родился, глупо было бы подозревать тебя в чем-то дурном, Дуэйн. Потому что ты, парень на самом деле способен причинить вред только себе самому.

Дафна Бхатия со стоном села на полу.

— Хорошо тебе рассуждать о его безопасности, дорогой. Не тебя же он по полу раскатал буквально по щелчку, — простонала она, впрочем, ее слова звучали, скорее, ворчливо, чем грозно. — Тебе нервы лечить надо, мальчик. Мы всего-то пришли задать один вопрос — а ты мгновенно взбесился. Неужели думаешь, что один факт биографии разом перечеркнет все, что мы о тебе уже знаем?

Ну, вообще, если быть честной, то после того, как Мёрк выказал намерение прибить вообще всех, узнавших его тайну, лично мне он уже не казался хоть сколько-то положительном персонажем в нашей маленькой истории.

— А разве нет? — нервно и с нескрываемым подозрением спросил Дуэйн, ужасно похожий на кота, которого собаки загнали на забор. — Вы же знаете, кто такие черные маги. Вы знаете, что темных магов создали маги черные, знаете, кем были темные маги...

Тайлер сам вставать не спешил в отличии от миссис Бхатия и декана, поэтому пока все подводили итоги произошедшей стычки, я отскребала от пола совершенно расклеившегося однокурсника.

— Мы были рабами, — спокойно подхватил за студентом профессор Лестер, осторожно поднимаясь на ноги. Колени у мужчины изрядно подрагивали. Да и голос звучал далеко не так звучно и величаво как обычно. — Это часть истории, Дуэйн. Потом темные выбили черных. Это тоже часть истории. А историю остается только принять такой, как она есть.

Легко им принимать то, что они и без того знают. А вот мне было сложно определиться с тем, что же именно ронять в первую очередь — Тайлера или все-таки челюсть. К таким потрясающим историям нас в школе совершенно точно не готовили!

На уроках говорили просто, что темные были. Этакое воплощение зла, которое противопоставляли магам светлым. Про черных вообще никто не слышал.

Что не помешало одному из них сейчас оказаться в одной со мной комнате.

Мёрк, все еще грозный и испуганный одновременно, сообщил:

— Черных выбили не настолько хорошо, как вам могло показаться.

Правда, только на эту фразу грозности и хватило. Через несколько секунд Картинка понурился, словно приговоренный к казни.

И стоило некроманту продолжить свой рассказ, как стало ясно, почему на мрачной физиономии Дуэйна Мёрка теперь царила действительно трагичная мина.

— Хотя время все довершило за вас. Мы так боялись хоть как-то выдать себя и так боялись мешать кровь со всеми прочими, с плебсом... В итоге оставшаяся жалкая горстка скатилась до инцеста, каждое новое поколение оказывалось все более жалким, все более больным. И в итоге остался один только я.

Я внимательней всмотрелась в Мёрка и пришла к выводу, что для вырожденца он выглядит вполне бодро. Может, руки и ноги чуть длинноваты, но такое бывает при куда менее оригинальной биографии.

— Видимо, лучший образчик из всей семьи, — констатировал Дин Лестер. — Наверняка чистили кровь и проводили ритуал за ритуалом, чтобы минимизировать последствия близкородственных браков. Да и татуировки у тебя тоже не ради прихоти, не так ли?

Непонятно было, каким чудом декану удавалось совершенно спокойно разговаривать с человеком, которые его только что едва не убил. Причем намеренно. Но факт оставался фактом, Лестер держался совершенно бестрепетно, Дафна Бхатия — тоже. Вообще, почти все держались так, словно ничего странного или пугающего вовсе не произошло.

Кроме Уильяма Лестера. Вот он так и не сводил с Мёрка тяжелого акульего взгляда. Да еще и Кая мелко потряхивало после пережитого.

— Не так ли, — согласился с Дином Лестером Картинка.

Начальница полиции решительно подошла к студенту-некроманту и потрепала его по макушке как маленького мальчика.

— Так себе детство было, парень. Сочувствую.

Несколько секунд длилось совершенно обалделое молчание, которое нарушил Тайлер.

— Вы здесь совершенно чокнутые. Все, — озвучил он свой вердикт вполне спокойно, а уже через мгновение заорал: — Он же только что пытался нас убить!!!

Мёрк едва заметно втянул голову в плечи. Я бы даже предположила, что ему было совестно за свой некрасивый поступок.

— Мальчик, — закатила глаза Дафна Бхатия, которая с каждой секундой выглядела все лучше и лучше, — это такая несущественная деталь, что о ней лучше просто сразу забыть.

Я тут же поняла, что полностью разделяю точку зрения однокурсника... Потому что покушение на убийство сложно считать чем-то несущественным! Однако, по-видимому, все вокруг поддерживали точку зрения миссис Бхатия, словно бы в том, что на их глазах едва не было совершено убийство — это действительно совершеннейший пустяк. Ну, разве что кроме Уильяма Лестера — вот он все еще демонстрировал готовность прибить Картину тут же и собственными руками.

— Просто Дуэйн испугался и, в целом, у него даже имелись причины для такой вспышки, — как ни в чем не бывало продолжила полицейская.

Я вслушивалась в слова Дафны Бхатия, мрачно-величественной и полностью уверенной в своей правоте, — и ужасалась не меньше прижимавшегося ко мне Тайлера. Для миссис Бхатия действительно считала, что не прошло ничего необычного, ничего дикого! Подумаешь, парень самую малость взбесился и чуть не убил нескольких человек. Совершенно будничное дело, можно сказать, житейское.

Интересно, кто еще среди этого ненормального клана пытался убить или даже убил? Дин Лестер? Я посмотрела на декана, пытаюсь высмотреть в его лице пугающие признаки. Не нашла. Но много ли я вообще знаю об убийцах? Кто еще? Уильям? Кто-то из Фелтонов? Кто заставил миссис Бхатия в конечном итоге поверить, что после такого кошмара можно продолжить совершенно спокойно общаться?!

Когда волна подкатившей истерики схлынула, на смену ей пришел здравый расчет. И он нашептывал, что возможно то, с какой легкостью все простили Мёрку его выходку, — это на самом деле разумно. Если Картинка настолько легко отказался от своей затеи... значит, на самом деле и не хотел никого убивать?

— И на вашем месте, молодой человек, я бы не стал так возмущаться по поводу поступка мистера Мёрка, — нравоучительным тоном изрек Дин Лестер. — Можно подумать, сами без греха.

Кай возмущенно и обиженно запыхтел. Видимо, считал свои коварные планы по сравнению с поступком Мёрка совершенно незначительными.

Не знаю, как бы дальше развивался разговор, но тут главный виновник произошедшего переполоха упал как подкошенный, и все всполошились и заносились вокруг Картинки.

— Просто магическое переутомление, — констатировал профессор Бхатия после осмотра некроманта. — Неудивительно, учитывая несколько магических выбросов подряд. Уилли, детка, помоги перенести Дуэйна ко мне.

«Детка» недобро посмотрел на павшего противника исподлобья и выполнять просьбу ректора не спешил.

— Уилли, будет тебе, — обратился к приемному сыну декан Лестер. — Уж тебе-то как никому другому должно быть понятно, что переживает этот юношу.

Молодой преподаватель упрямо мотнул головой.

— Папа, он опасен! — воскликнул Уильям Лестер, и его голос звучал пронзительно, надрывно. Никогда прежде мне не доводилось слышать, чтобы сын декана говорил с таким чувством. — Более чем опасен! И для тебя в первую очередь!

Декан вздохнул и ласково улыбнулся.

— Что поделать, Уилли, многие из нас чертовски опасны. Большинство из нас чертовски опасны. Но возможность совершить зло не значит предопределенности. Мы не судим за преступления, которые только могут быть совершены в будущем. Так что давай-ка перетащим Дуэйна туда, где парень сумеет как следует отдохнуть.

Порой логика чужих поступков и рассуждений от меня ускользает. Но не от прочих. Что бы ни пытался сказать приемному сыну Дин Лестер, он сказал именно то, что Уильям сумел понять и принять. Он все еще не считал, что родитель поступает верно, но Лестер-старший сказал нечто такое, что позволило Лестеру-младшему начать сомневаться в собственной правоте.

Когда из прозекторской вытащили Мёрка, который все еще пребывал без чувств, ушли и все остальные, не обращая внимания ни

на меня, ни на Тайлера. Только Блэр Хартвик замерла на пороге и бросила напоследок то ли сочувствующий, то ли задумчивый взгляд, однако не произнесла ни единого слова.

— Они все чокнутые, — простонал Кай. — Черный маг... Он же может просто по одному желанию своему уничтожить всех темных. У него огромная, непомерная власть над нами. Если бы не стало Мёрка — все темные во всем мире вздохнули бы спокойно. Но нет... Нет, они решили поиграть в благородство и милосердие. Оставили бомбу, которая может рвануть в любой момент.

Возможно, так и есть — бомбу. Но эта бомба была живым, думающим человеком.

— Может, они не играют? — спросила я у Кая. — Может, все так и есть? Они благородные и милосердные люди, которые готовы простить оступившихся. И не только простить, но и помочь?

Молчание Тайлера стало до того тяжелым и выразительным, что как будто бы обрело плоть.

И в молчании мы с однокурсником, который со смущением опирался на мое плечо, покинули владения некромантов.

Глава 13 Lonely Dance

Мёрка я увидела только на следующий день, и выглядел он... не то чтобы цветуще, но, по крайней мере, не походил на человека не в своем уме.

Вокруг черного мага как акула вокруг раненого пловца кружил Уильям Лестер. Он не подбирался чересчур близко, но всегда маячил где-то неподалеку, непримиримо сверкая глазами. Даже если члены его семьи и махнули рукой на потенциальную опасность, молодой преподаватель явно не собирался проявлять такое же легкомыслие. Видимо, вид отца при смерти произвел на Уильяма сильнейшее впечатление.

Довольно странно, если честно. Гибель родной матери для Лестера-младшего, похоже, была событием даже в какой-то мере радостным, но вот за приемного отца он переживает так сильно.

— Чего это ты так пялишься? — не могли за завтраком не заметить странностей в моем поведении подруги.

Я пожала плечами.

— Просто Лестер что-то сегодня излишне беспокойный. Так и мечется по залу, — отозвалась я, осознавая, что клубок лжи теперь будет только расти и расти с каждым прожитым днем. Рассказать подругам сейчас я не могла уже совершенно ничего.

Темные маги, черным магами, убийства, переписывание истории... каждая ниточка лжи тянула за собой другую ниточку, они переплетались в одну чудовищную паутину, в которой я увязла окончательно и бесповоротно.

— Да, оживился, — согласилась со мной Гарри. — Даже чересчур оживился, как по мне. Какая муха его укусила?

Бледная и в татуировках муха, которая старательно не смотрела в сторону упорно следующего за ней преподавателя.

— Кто его разберет? — пожала плечами Дебора. — Он же вообще странный. Всегда таким был.

Гарриет закатила глаза.

— То, что мужчина не повелся на твои уловки на первом курсе, еще не означает, что он странный. Просто ты не в его вкусе.

Был такой эпизод в бурной биографии Деборы, и она терпеть не могла о нем вспоминать. Но кто ж даст ей забыть?

— А чего это Тайлер пропал? — внезапно на радость Дебс перевела тему Рут, повертев головой. — Я думала, теперь он еще долго будет ходить за Эмс хвостом, а тут вдруг как в воду канул.

Увлечшись наблюдением за Мёрком и Лестером-младшим я как-то потеряла из виду, что однокурсник действительно не почтил своим появлением завтрак в столовой. И вот это было точно из ряда вон: обычно Кай ел много и часто и трапезы не игнорировал.

— И правда, куда-то подевался, — согласилась с очевидным Дебора, откровенно радуясь, что перестала быть центром чужого внимания. — Видимо, чары Эмс не настолько сильны, как нам казалось.

В голосе подруги проскользнуло злорадство: очевидно она все-таки завидовала тому, что вокруг меня начал увиваться Тайлер, наша новая местная знаменитость, и если пока он околачивался рядом у Деборы еще хватало моральных сил держать язык на привязи, то сейчас, когда, кажется, удача от меня отвернулась, подруга все-таки не сумела не отпустить колкость.

Рут никак не отреагировала.

Гарри неодобрительно прищелкнула языком.

— Что поделаться, я не роковая женщина, — пожала я плечами безо всякого расстройства. Правда, смутное беспокойство ощутила.

Черт его знает, что именно могло стрястись с Каем после вчерашнего потрясения. Нет, вряд ли Тайлеру могло прийти в голову что-то сделать с собой. А вот в другими...

И вдруг нападение Мёрка имел какие-то долгоиграющие последствия?!

— Тебе и не нужно быть роковой, — поспешила успокоить меня сердобольная Гарриет. — И без того крутая.

— А то, — произнесла я с той непоколебимой уверенности в собственном совершенстве, которая подчас дико бесила окружающих.

Но насколько бы крутой я не была, одно было совершенно точно: мне следовало отправиться на поиски Тайлера и убедиться, что тот жив. Здоров и готов продолжить пакостить своим родственникам как и прежде. Все-таки я чувствовала, что несу некую странную ответственность за однокурсника, и черта с два поймешь, это все из-за

того, что староста, из-за разделенной с ним тайны или из-за того, что Тайлер предложил встречаться.

После завтрака как раз оставалось немного свободного времени, и я решила забежать в владения наших парней и проверить, не там ли находится Кай. Однако против всех моих ожиданий, в комнате Тайлера застать не удалось, а его сосед, который еще толком не продрал глаза, заявил, что новенький подорвался с постели ни свет ни заря и умчался куда-то с чрезвычайно деловым видом.

— Куда и зачем не сказал? — спросила я, не особо рассчитывая получить нужный мне ответ.

Парень покачал головой.

— Тайлер так-то не из болтливых. Так что я вообще ничего не знаю.

Теперь стало совершенно ясно, что как только я найду эту занозу в моей многострадальной заднице, я его точно изобью. После совместных тренировок стало совершенно ясно, что реальный шанс уложить парня фунтов на сорок тяжелей, у меня есть.

Другое дело, где может ошиваться этот недо-Лестер. Честно говоря, я понятия не имела, что именно может занимать Кая помимо ухлестывания за девушками, слезки за вессекской родней и пакости им же.

Если вдуматься... то я вообще мало что знала о светловолосом иностранце, который так неожиданно появился в нашем университете. И это несмотря на то, что посвятила немало времени слежке за Тайлером, а после еще и страдала вместе с ним на тренировках. Кажется, ближе, чем с Каем, я была только с моими девочками, с которыми мы третий год жили в одной комнате.

Но все равно я даже предположить не в состоянии, куда мог направиться сейчас этот источник неприятностей. Одно стало совершенно ясно — ни на занятиях, ни в библиотеке искать Тайлер не стоит, там он не появится гарантированно. Он вообще проявлял редкостное равнодушие к учебе, тем более удивительное, что успеваемость у Тайлера была прекрасной.

Первым человеком, к которому я решила зайти, оказалась, Патриция Эверглот. К ней я отправилась сугубо по наитию, вспомнилось, как после убийства ее подруги Кай увивался вокруг золотоволосой красавицы.

Посмотрев на сайте расписание Пат, я отправилась караулить ее под дверью аудитории, сопровождаемая напряженными взглядами студентов, в котором читалось болезненное любопытство толпы, ожидающей начала казни.

Я не стала устраивать скандал в тот самый момент, когда застала Патрицию и Джона в постели, и сцена повисла, для публики она осталась преступно незаконченной и требовала бурного, даже торжественного финала. В идеале всем хотелось, чтобы я избила коварную разлучницу или, по меньшей мере, оттаскала бы ее за волосы.

Народа собиралось все больше и больше, кто-то начал рассаживаться на подоконниках, заранее занимая места с самым лучшим обзором.

Когда, наконец, по каменному полу узнаваемым образом звонко процокали тонкие каблуки, студенты застыли в кладбищенском безмолвии, в котором, кажется, можно было с пугающей ясностью расслышать, как люди вокруг моргают. А никаким иным движением нарушить этой странной сцены не решались.

— Привет, Пат, — совершенно миролюбиво поприветствовала я девушку, которая с моего попустительства наставляла мне рога.

Эверглот застыла на месте и побледнела.

— Привет, Эмма, — спустя пару секунд все-таки выдавила она и замолчала, не зная, что может сказать сейчас и стоит ли вообще что-то говорить.

Потому что я действительно могла хорошенько отделать противницу, хватило бы и сил и сноровки. Все студентки нашего факультета были таковы. Вот только применять физическую силу у меня планов не было.

— Отойдем на пару минут? — предложила я.

Патриция судорожно кивнула. Качнулись идеально уложенные локоны.

Расстроено вздохнула недовольная публика, осознав, что развлечение откладывается, причем, скорее всего, навсегда.

Когда мы скрылись в соседнем узком коридоре от чужих глаз, Эверглот проявила куда большую словоохотливость — слова посыпались из нее мелкими бусинами.

— Эмс, прости меня, я знаю, что не нужно было... не стоило... — зачастила Эверглот и ее голос с каждой секундой все более и более жалко.

Я только беззаботно махнула рукой.

— Плевать на Джона. Он был не слишком интересен мне прежде и совершенно неинтересен теперь. Скажи лучше, ты Тайлера сегодня не видела?

Такой вопрос изрядно сбил с толку блондинку, которая уже настроилась на длительное и вдумчивое покаяние.

— Ну, как будто он в около входа в подземелья некромантов терся, но я сомневаюсь, что Каю пришло бы в голову туда лезть, — пробормотала Эверглот.

И меня тут же осенило: как раз туда Тайлер вполне мог полезть!

— Насчет Джона... мои соболезнования, — тут же сообщила я свою точку зрения. — В смысле, конечно, совет и любовь. Я не в претензии. Пока.

Разумеется, отправляться в одиночку на неизвестную и, скорее всего, вражескую территорию было бы верхом глупости. И раз уж теперь только один некромант согласился бы иметь со мной дело... Словом, я со всех ног кинулась разыскивать Мёрка, не сомневаясь, что не мытьем так катаньем, но заставляю его стать моим проводником в этом мире смерти.

Электронное расписание говорило, что у пятого курса некромантии сейчас как раз спецкурс по истории магии у ректора. И я почти не сомневалась, что профессор Бхатия прикроет глаза на то, что его подопечный пропустит одно занятие.

В лекционную я вбежала совершенно взмокшая, но до звонка успела.

Картинка сидел на последнем ряду, как раз рядом с выходом из аудитории. Ближе к нему никто не решался сесть: на всех в университете Дуэйн Мёрк производил одно и то же совершенно гнетущее впечатление.

— Эй! — тронула я некроманта за плечо.

Тот молниеносно обернулся и смерил меня недоуменным взглядом.

— Чего тебе, Уорд?

Я понизила голос и выдохнула:

— По-моему, Тайлер шляется у вас в подземельях! Его нужно найти!

Дуйэн с тоской посмотрел на пустующую преподавательскую кафедру. Профессор Бхатия задерживался и стука трости пока еще не раздавалось. Просить помощи и совета прямо сейчас было не у кого.

— Ох уж эти...

«Темные» картинка не сказал, но явно очень хотел сказать.

— Ладно, — в итоге принял решение некромант, смахнул тетради и ручки в сумку и поднялся на ноги. — Пошли, Уорд. Разберемся.

По дороге к владениям некромантов я молчала. Казалось, будто язык примерз к небу.

И раньше-то было непонятно, о чем можно разговаривать с кем-то вроде Дуэйна Мёрка, а уж теперь, когда выяснилось, что помимо всех прочих бед он еще и чудом выживший реликт, я и вовсе боялась даже лишнее слово выдать.

— Вообще, лучше бы ты к Лестеру-младшему пошла со своей спасательной миссией, — обронил Картина с каким-то странным выражением в голосе, когда мы уже переступали порог некромантского лабиринта. — Он может найти кого угодно безо всякого труда.

— Ты... как будто на что-то намекаешь, — пробормотала я, нервно сглотнула и сделала тот шаг во тьму, который дался с невероятным трудом.

Раздался тихий нервный смешок.

— Напекаю? Да я говорю напрямик, Уорд. Другое дело, ты чего-то не хочешь слышать.

Если Мёрк посчитал, что после такой отповеди мне вдруг откроется истина... она не открылась. Скорее, напротив, мысли стали путаться еще сильнее, чем прежде.

А ведь Дуэйн Мёрк определенно знает куда больше, чем я могу себе вообразить.

— Что не так с Уильямом Лестером? — решительно приступила я к расспросам, которые могли бы дать мне хотя бы крупицу знаний. — Почему он может найти кого угодно?!

Мёрк зыркнул через плечо.

— Кое-что не поняли ни Тайлер, ни тот, кто ему нашептывал на ухо, — произнес тихо некромант. — Дин Лестер привез на родину только жену и приемного сына.

Стоило задуматься о сказанном Картинкой, как я тут же споткнулась на месте, чуть не упала, и в итоге пришлось догонять проводника, которому даже в голову не пришло, что можно и подождать спутницу.

Трактовать слова Мёрка можно было двояко: никакого монстра не существовало или же монстром был кто-то из двоих — жена или сын. Однако ту крупную, но относительно миролюбивую зверюгу мне довелось увидеть собственными глазами, так что первый вариант я вообще не рассматривала как возможный. Миссис Лестер в кампусе появлялась редко, полностью посвятив себя материнству и благотворительности, так что шансов разгуливать в зверином облике вокруг замка у нее не было.

«А ведь после того, как мы переспали с Каем, Лестер-младший ко мне... принюхивался!» — промелькнуло в моей голове.

Та деталь запомнилась мне даже чересчур сильно. И уже после того, как Уильям принюхался он задал тот самый необъяснимый и совершенно неуместный вопрос. Мы же с Тайлером должны были насквозь пропитаться запахами друг друга, мойся или не мойся — для звериного носа разница будет не слишком велика.

— Они не поняли, а ты — понял. И никому ничего не сказал? — спросила я и намертво вцепилась в руку Мёрка.

— Люди бывают куда опасней монстров, Уорд, — с удивительным спокойствием некромант. — К тому же я не из болтливых.

— Вот что не из болтливых — это факт, — проворчала я.

После десяти минут блуждания я действительно начала жалеть, что с нами не было того, кто в состоянии обнаружить нужного человека по запаху. Некромантский лабиринт казался бесконечным филиалом ада, а Мёрк все больше походил на саму смерть. Ну а что? Бледный, худой — идет впереди и молчит!

— Мы хоть куда идем? — шепотом спросила я у провожатого.

— К студенческим прозекторским, — пояснил Картинка, не оборачиваясь. — Они всегда открыты, по большей части пустуют. Ну и от них можно быстро пройти непосредственно к моргу. Если Тайлер уже успел все здесь изучить, то именно сюда бы и пошел.

Я не спешила доверять суждениям Мёрка. Если бы все было так просто, то наверняка преступника уже поймали бы просто проходящие мимо студенты.

— И все так просто? — переспросила я, не сумев удержаться от насмешки.

Мёрк покачал головой.

— Это замок, построенный много веков назад. Здесь ничего не просто. Его даже ректор и его присные не смогли изучить до конца, — с тенью злорадства произнес Картинка и внезапно стал как будто выше и значительней. — Потому что изначально это был замок черных магов.

Я тут же наострила уши, начав глядеть по сторонам с куда большим вниманием.

— Твое семейное наследие, да? — не сумев сдержать собственного любопытства, спросила я. Тут же подумала, что, возможно, могла сделать больно потерявшему всех родных парню. Подумать-то подумала, но слова уже вылетели.

— Не мое, — спокойно откликнулся Мёрк. — Этим местом владела семья Байё. До того момента, как их темные рабы вышли из-под контроля и вырезали всех членов рода, находящихся в замке. Вплоть до женщин и детей.

Я поежилась. В душе начало проявляться сочувствие к древней трагедии.

Как же, наверное, тяжело жить парню среди потомков тех, кто убивал его сородичей. Не просто убивал — вырезал под корень.

— Байё были одними из наиболее успешных... заводчиков, — продолжал совершенно буднично Дуэйн. — Подбирали наиболее подходящих производителей, стерилизовали тех, кто на развод не годился. Выбраковывали наиболее неудачный приплод. Дрессировали полученные экземпляры. Все это происходило по большей части здесь в подземельях, как мне говорили.

Теперь казалось, что стены давят на меня. И я слышу крики тех, кого когда-то содержали в подземелье.

— Ты бы никогда такого не сделал, правда? — жалобно проблеяла я.

Только сейчас некромант оглянулся и поймал мой взгляд.

— Конечно, делал бы, Уорд. Тогда это было абсолютной нормой. Черные маги не считали темных людьми, и, надо сказать, для этого у них имелись основания.

Я пошла в подземелье с маньяком! Очень захотелось с визгом убежать прочь, но самой мне выход было просто не найти!

Мёрк спокойно продолжил свой ужасающий рассказ.

— Мы все делаем то, что нормально в среде, которая нас взрастила. Для черных магов было нормально убивать и пытаться темных. Уничтожение черных магов для темных стало вопросом выживания. И это тоже была нормальная реакция. Здесь некому сочувствовать. И некому мстить. Просто исторический факт.

То есть убивать прямо сейчас никто никого не будет?

— И, если что, меня взрастила среда, в которой массовые убийства все-таки осуждаются.

Если раньше я еще как-то романтизировала прежние времена, где отважные рыцари спасали прекрасных дев от злодеев и чудовищ, то теперь начала подозревать, что в прошлом мне вряд ли бы понравилось. Если там вот так запросто убивали людей.

Завел меня Мёрк в такие дебри, что бросив взгляд через плечо — в сумрак паутины коридоров, чью странную гармонию нарушали лишь тяжелые деревянные двери — я похолодела и поняла, что если вдруг Картинке захочется повторить живодерские свершения своих славных предков, то вряд ли даже зверь по имени Уильям с его чудесным обаянием сумеет обнаружить мои останки.

— И куда же мы пришли? — не без содрогания спросила я, чувствуя себя пугающе беспомощной.

Куда-то испарилась обычная уверенность, которая всегда оставалась моей неизбежной спутницей. Я могла попытаться разобраться в случае чего с Мёрком магией и физической силой, но в случае именно этого человека, я никак не могла быть полностью уверенной, что одержу верх.

— Тут начинается та часть подземелий, которая обычно скрыта от глаз, — пояснил задумчиво Мёрк и присел на корточки, оглядывая пол и стены.

Я стояла за плечом некроманта и с недоумением следила за его манипуляциями.

— И ты не рассказывал о нем ректору? — осведомилась я с удивлением и неодобрением.

Некромант с досадой вздохнул:

— Ну и как бы я ему объяснил свою осведомленность? Бился головой каменную стену — и озарило? Я не мог сказать профессору Бхатии, что черный маг, в конце концов.

После краткого экскурса в историю от Мёрка я даже начала примерно понимать, почему он отчаянно отмалчивался. Даже если сам не пронес на уровне генетическую память о ненависти, нет никаких гарантий, что то же самое и с другими людьми.

— Да уж, — пробормотала я. — Но если там могут быть преступники, как они сами узнали? Или они тоже черные маги?

Мёрк покачал головой.

— Черных магов больше нет. Я последний, — озвучил приговор всему своему роду Дуэйн. — Но, быть может, кому-то из студентов или преподавателей моего факультета пришло в голову поизучать подземелья чуть более внимательно, чем того требовал здравый смысл. Ну, или просто проследили за мной. Если вдруг так вышло, что Тайлер спустился в подземелья и не вышел из них, он может быть только здесь. Другое дело, черт его разберет, как он попал внутрь.

Очень хотелось развернуться и пойти за старшими, но было просто стыдно поднимать эту тему перед Мёрком, который старше-то меня всего на два года, да и когда парень тощий как жердь, все-таки не ожидаешь, что он обладает какой-то особенной силой.

Другое дело, поди еще пойми, на что способны черным маги как таковые.

В итоге после пары минут каких-то совершенно шаманских обрядом Дуэйн нажал на камень, что в кладке совершенно не выделялся — и открылся еще один проход. Только не в бок — к моему ужасу тайных ход вел вниз, вглубь скальной подложки, на которой много веков назад возводили замок.

— Нам действительно стоит идти туда самим, без старших? — с нескрываемым сомнением спросила я у Мёрка. Темная пропасть, разверзшаяся под ногами буквально по мановению руки некроманта, не внушала надежд на лучшее. — А если что-то вдруг случится?

Я была практически уверена в том, что мы непременно найдем какие-то неприятности себе на головы и прочие части тела.

— Что может случиться? Это в первую очередь мои владения, мисс Уорд? Если там только Тайлер, нам с тобой ничего не грозит, — отозвался безо всякого волнения некромант. — Если не только... Что ж, им же хуже. У меня не больше нет повода скрывать свою природу.

Не сказать, чтобы такие смелые заявления из уст парня, которому никак не могло исполниться больше двадцати трех лет, внушали мне хоть какую-то уверенность. Пусть он хоть трижды черный — он все равно очень молодой и совершенно неопытный молодой человек. Тайлер тоже мнит себя самым умным, а что в итоге?

— Мёрк, не стоит! Давай позовем преподавателей! — начала буквально ныть я, однако, видимо, так редко это делала, что совершенно не имела никакой сноровки. В общем, не сработало

— Если будет совсем жарко, они сами появятся, — отмахнулся от меня как от надоедливой мухи Дуэйн. Сам он при этом старательно водил ладонями по полу.

— Ты что сейчас делаешь?! — поразила я, подозревая, что некромант все-таки помешался.

Парень мрачно хмыкнул.

— Оставляю следы для Уильяма Лестера. Так он поймет, где нас искать, в случае чего.

«А нас потребуется искать?!» — ужаснулась я, но исключительно про себя.

В конце концов, я вовсе не труслива! Больше того, меня порой даже обвиняли в безрассудной смелости! Но определенная доля разумности присуща даже тем, кто учится решать проблемы насилием и кулаками в течение нескольких лет!

— Ты можешь остаться здесь, — милостиво дал свое позволение не идти вместе с ним Мёрк. Сам он держался так, словно бы ничего хоть сколько-то необычного нам не предстояло. — Внизу ты только будешь путаться под ногами.

Было легче всего воспользоваться дозволением не соваться самой в место как минимум странное и подозрительное. Но я отлично понимала, что это будет трусостью чистой воды. К тому же совсем недавно Мёрк едва не убил всех попавшихся под руку темных, неизвестно, что придет ему в голову, если останется один на один с Тайлером.

— Не буду путаться, — решительно заявила я, собирая всю волю в кулак. — Пусть даже я только на третьем курсе, все равно на многое способна!

Картинка пожал плечами и не стал меня отговаривать. В этот момент я порадовалась, что мы с ним не друзья и вразумлять меня Мёрку даже в голову не придет. Вряд ли вообще у Картинки вообще есть друзья. Хоть какие-то.

— Хорошо. Пойдем, — легко откликнулся некромант и первым нырнул во тьму.

Я сглотнула, перекрестилась и пошла следом за Картинкой преувеличенно осторожно переставляя ноги. Рукой я тут же нашарила стену и скользила рукой, пока спускалась вниз. Мёрк двигался передо мной настолько бесшумно, что походил на бесплотную мрачную тень, призрака давно минувшей эпохи. Призраком он, в конце концов, и был. Тенью глубокой древности, последним отголоском могущества черных магов.

Хотелось для успокоения окликнуть его, но не хотелось выдать себя неким таинственным врагам, что могут скрываться там, в темноте.

Когда спуск, наконец, закончился, я не выдержала и подала голос:

— А освещения здесь не предусмотрено?

Темнота вокруг нас была настолько непроглядной, что, кажется, обрела плоть. Отголоски освещения с верхнего яруса до самого дна уже не просачивались.

Дуэйн неодобрительно фыркнул и поймал меня за руку.

— Это место не любит света, — произнес он и, словно противореча собственным словам, щелкнул пальцами.

Прямо над черноволосой макушкой некроманта возник магический светлячок, испускавший мертвенное синеватое сияние в отблесках которого Дуэйн Мёрк выглядел настоящим живым мертвецом — если раньше щеки казались просто впалыми, то теперь они выглядели ввалившимися как у трупа.

— А чего-то менее ужасного ты создать не можешь? — проворчала я, совершенно не желая отпустить руку спутника.

— Он — не может, — прошипел мне прямо в ухо Тайлер, и я едва не заорала, Больше от неожиданности и расшалившихся нервов,

разумеется. — Говорят, черные маги отмечены древним проклятием, которое привносит тень смерти во все, что они создают.

— Да-да, — протянул с непередаваемым сарказмом, — разумеется. Как я вижу, кто-то никак не может вырасти из сказок. Коварные злодеи, безжалостные монстры... и обиженные жестокими родственниками сироты.

Теперь Кай возмущенно запыхтел. Стало безумно жаль, что при нынешнем тусклом освещении никак не удастся насладиться оскорбленным выражением лица однокурсника.

— Что ты несешь, чертов ублюдок?! — зашипел он на некроманта.

— Последние три поколения моих предков точно состояли в более чем законном браке, — парировал Картинка. — Можешь сказать то же самое о себе?

Пыхтение усилилось, однако крыть Тайлеру было нечем.

— В твоей голове слишком много глупостей, парень. Пора уже открыть глаза. Поверь, сейчас самое время, — по змеиному тихо, вкрадчиво произнес черный маг.

С минуту все мы молчали.

— Как ты умудрился попасть сюда? — сменил тему Дуэйн. Теперь его голос звучал совершенно буднично, почти безразлично.

Кай вцепился в мою свободную руку.

— Бродил тут в надежде на чудо, и она оправдалась — услышал звук шагов, увидел открытый ход, проскользнул вниз, пока он еще не закрылся.

И, по-видимому, безнадежно застрял.

— Надеюсь, когда-нибудь ты начнешь сперва думать, и только потом куда-то влезать, — высказала я не самое лестное мнение об умственных способностях Кая.

— Могу сказать про тебя то же самое! — прошипел Тайлер в искренним возмущением.

Итог этому спору подвел Мёрк.

— Вы стоите друг друга. Полная гармония в отношениях, — констатировал Картинка, вынеся таким образом приговор нам обоим. Приговор, который совершенно точно не подлежал обжалованию. — А теперь, две слепые мышки, смолкните и идите за мной настолько тихо,

насколько это возможно. Тайлер, ты идешь сразу за мной и держишь Уорд за руку.

Я тут же шепотом возмутилась:

— Зачем понадобилось держать меня за руку?!

Парни вздохнули хором, обрета в этом вздохе какое-то странное единство.

— Он мутант, его зрение лучше по сравнению со зрением светлых магов, — пояснил Мёрк и пошел вперед.

— Не смей называть меня мутантом!

Кай буквально пыхал огнем от ненависти.

— Но ты и есть мутант, — без насмешки, совершенно серьезно отозвался некромант. — Когда ты смирись с этим фактом, жить станет проще. К тому же мутации дали тебе существенные преимущества, к примеру, над Уорд.

Дальше продолжать спор Каю не удалось, потому что некромант уже беззвучно скользил вперед, наплевав и на меня, и на Тайлера.

— За кем ты вообще следил? — принялась я вполголоса допрашивать парня, воспользовавшись тем, что мы чуть отстали от Мёрка.

— Ну надо же, я даже стал тебе интересен, — отозвался недовольно Кай, но любому стал бы понятно, что он был польщен вниманием. — Я шел за Линдой Хэммиль. Это... Да, это была ее идея — приехать в Вессекс, поступить, в университет.

Я закатила глаза, пользуясь тем, что в полумраке вряд ли кто-то станет обращать внимание на выражение моего лица.

Светляк Мёрка как будто не разгонял темноту, а, напротив, делал ее еще гуще, плотней. Но, очевидно бледного синеватого сияния хватало и для Мёрка, и для Кая Тайлера, чтобы двигаться вперед без особенных затруднений. А вот я едва не в ногах путалась, и не стесалась по этому поводу исключительно из-за упрямства и силы воли, которые заставляли не показывать своей слабости. Особенно мужчинам!

— Линда близко знакома с моей матерью, — тихо, размеренно и как-то совсем уж механически продолжал свой рассказ однокурсник, — и та ей рассказала, что мы по крови Лестера. Линда же в свою очередь рассказала, что когда-то была знакома с одним из Лестеров, наследником лорда. А еще от нее я узнал...

Мой едкий смешок разнесся по коридору, каким-то невероятным образом становясь все более и более громким.

— ...что профессор Лестер убил Эльзу Ласлоу и завладел монстром, которого женщина создала. Вот только тебе не пришло в голову, что даже если эту женщину и убили, то она могла вынудить. Ведь в кампусе Свонвэлли монстр орудовал до ее смерти. А после все прекратилось, не так ли?

Сперва мне никто не ответил. Молчание окружало так же, как и темнота. Не произнес ни единого слова и Мёрк, хотя готова была собственной жизнью поклясться, что каждое произнесенное мной и Каем слово некромант слушал невероятно внимательно.

— Стало быть, ты уже все знала... — пробормотал совершенно несчастным потерянным голосом Тайлер. — Кто рассказал?

Как будто кто-то в этом клубке высокородных темных магов стал бы выкладывать историю на тарелочке.

— Никто не рассказал. Многие намекнули, — отозвалась я с чувством превосходства. Гордыня, конечно, грех, однако как было не впасть в нее? — Немного поискала по доступным источникам.

И тут по коридорам разнесся гулкий жуткий вой, который словно сдирал плоть с костей. Я застыла на месте, пытаюсь понять, как вообще теперь передвигать ноги. И, главное, куда именно их стоит передвигать?!

— Картинка, что тут происходит?! — пропищала я, вцепившись в руку Тайлера с такой силой, что он наверняка должен бы испытывать боль. Но, кажется, сейчас Кай бы рад даже этому знаку присутствия рядом живого человека.

— Ничего хорошего, — как и прежде совершенно спокойно отозвался Мёрк. — Но вот что именно, судить не берусь. Придется пойти и проверить.

Мне идея некроманта показалась полнейшим безумием, но высказать это я не успела — раньше расстарался Кай.

— Ты что, бессмертный?! — выпалил он.

Полагаю, его волнение за судьбу Дуэйна было вызвано не возникшей приязнью, а тем, что черта с два мы поднимемся наверх без помощи черного мага.

— Не то чтобы... — отозвался пятикурсник. — Но убить меня все-таки сложно. Тебя, кстати, паникер, тоже. Ты же из линии

Лестеров. Инициированный. Значит, можешь в обороте разнести половину здешних подземелий.

Тут вой раздался снова, и вопрос о том, с чего бы вообще еще и Каю оборачиваться (и главное, в кого?!) я просто проглотила.

Мёрк как и полагается всем ненормальным припустил вперед. И нам пришлось побежать за Картинкой — не из-за какой-то особенной смелости, просто убегал наш единственный источник света! Курса бытовой магии у нас не было, так что имелись все шансы, что так в темноте мы с Каем и сгинем.

— Какого черта он нас обгоняет?! — пропыхтел Кай, когда практика показала, что пытали на стадионе нас, а скорость выше почему-то у некроманта, который носа не кажет из своих подземелий большую часть времени.

— У него ноги длинней! — отозвалась я, и попыталась выжать из моего измученного тренировками тела максимум скорости.

— Что вы там плететесь?! — окликнул нас Мёрк. У него даже дыхание не сбилось!

«Словно издевается, зараза!» — молча вызверилась я и на чистом упорстве прибавила скорости.

Вой раздался снова, на этот раз громче и еще более проникновенно. Что бы ни вопило, мы к нему приближаемся.

«Господи милосердный и милостивый, зачем я вообще туда иду!» — простонала я про себя и машинально подвесила на левую свободную руку атакующее заклинание, краем глаза подмечая, что Кай сделал то же самое, только у него заклинание оказалось на правой руке.

Профессор Лестер-младший остался бы доволен результатами своей выучки — мы с Тайлером ощущали друг друга на уровне инстинктов. Как настоящая сработанная боевая пара.

Однокурсник резко рубанул воздух перед собой. Предупредил, что собирается ударить по врагу первым. Я ответила коротким кивком. Теперь мы оба готовились к тому, что будет драка и действовали как связка.

Другое дело, черт его знает, как работать с Мёрком, кем его воспринимать — гражданским или таким же бойцом?! То, что он наглый и быстрый, вовсе не означает, что он может показать себя в настоящей драке!

Внезапно справа просто разнесло стену, и я отчаянным визгом встретила появление здоровенной головы, которая была слеплена из трех человеческих. Словно ребенок схватил пластилиновых человечков и начал их комкать.

Завизжать-то я завизжала, но успела вовремя уйти вниз из-под удара, а заодно уволочь за собой и Кая. А вот в бок уже нас дернул Тайлер.

Все-таки Картинка не обманулся в своих подозрениях — именно здесь кто-то помогал Линде Хэммил лепить некроконструктов. И теперь этот неизвестный помощник в курсе вторжения и, похоже, готов действовать решительно!

— Мёрк! — заорала я, логично предположив, что с мертвечиной лучше бы разобраться ему.

— Тут! — донесся голос некроманта откуда-то из-за твари, которая с упорством, достойным лучшего применения пыталась проползти через двери. Очевидно, кукловод посчитал, что из троих незваных гостей обратить внимание стоит в первую очередь именно на нас с Каем.

Некроконструкт замер и начал мелко трястись.

— Свалите от морды! — скомандовал Дуэйн и мы, естественно, подчинились без раздумий.

Тайлер тут же завертел головой, явно пытаясь понять, как добраться до Мёрка. Верное решение. Если нужно не соваться под морду, это вовсе не означает, что нельзя зайти сзади и помочь некроманту распотрошить это чудище.

— Туда! — дернул меня направо напарник, и действительно, вход в зал, где находился некроконструкт — по крайней мере, большая его часть — обнаружился сразу за поворотом.

Дуэйн встретил нас потоком вдохновенной ругани. Мы уже через секунду также костерили на все лады Картинку, некроконструкта и ситуацию в целом. Если раньше неизвестный умелец ваял из мертвых тел всего-то некое подобие собаки — четыре конечности и морда, то теперь фантазия мастера пошла куда дальше.

Тварь была не просто крупней предыдущей — к ее копчику крепился длинный суставчатый хвост, который венчала кисть. Хвост мотался из стороны в сторону и пальцы хватали воздух. Мертвая гадина нас не видела, но очень старалась схватить.

Лап у некроконструкта было целых три пары — на двух парах оно стояло, и еще одной упиралась в стены, пытаясь вытащить застрявшую в проломе голову.

— Мать вашу... Что это за... абстракционизм?! — в конце концов, сумела относительно прилично сформулировать вопрос, который не давал мне покоя.

У Мёрка цензурного ответа не нашлось, и он очень емко сообщил, что понятия не имеет.

Тварь дернула хвостом в мою сторону, и я автоматически упала на пол, понимая, что если мы трое переживем встречу с этим чудом некромантической мысли, то я расцелую профессора Уильяма Лестера в обе щеки. Даже если он будет сопротивляться. И плевать, если он на самом деле монстр.

Тут стало окончательно понятно, зачем Лестер-младший пытается нас на тренировках — чтобы в случае реальной опасности мы все-таки выжили!

Картинка сложил пальцы какой-то очень странной фигой, которая своим абстракционизмом вполне гармонировала, и выбросил руку вперед, переплетя пальцы с пальцами той самой кисти, что болталась на длинном хвосте некроконструкта.

Меня бы вывернул наизнанку тут же, а Мёрк ничего, держится, даже не поморщился. Только губы безостановочно шевелились — значит, некромант плел свое заклинание.

Я не знала, чего именно добивался Дуэйн, но, по крайней мере, хвост у твари отпал. Мы с Каем пришли в восторг, однако некромант почему-то расстроился такой метаморфозе в противнике.

— Уносим ноги, пока оно не вырвалось! — скомандовал Дуэйн. — Нужно найти того, кто управляет!

Судя по неодобрительному взгляду Кая, он считал решение Картинки не осмотрительным, я бы тоже предпочла не оставлять такую здоровенную и опасную тварь за спиной, однако спорить ни один из нас не стал. Просто потому что некроманту — точно видней.

«Но, выходит, он не может справиться... вот с этим?» — осознала я и тут же сообразила, что вообще-то Картинка точно такой же недоучка, пусть даже с каким-то невероятным наследием, родом из тьмы веков.

Вообще, при ближайшем рассмотрении оказалось, что Дуэйн растерян и самую малость напуган происходящим. Конечно, лицо парня все еще выглядело так, словно мимические мышцы просто парализовано, однако взгляд у некроманта оказался более чем говорящим.

— Нужно найти кукловода, иначе нам конец! — обозначил задачу на ближайшие несколько минут некромант.

В этот момент я была готова убить к чертовой бабушке Тайлера, из-за которого, по сути мы с Мёрком оказались в такой... беде. Очень большой беде.

Однако со стороны Картинки не последовало ни единого упрека в адрес Кая. Черный маг сразу рысью понесся дальше по коридорам, запуская вправо и влево поисковые импульсы.

Вот оно — воспитание в старом роду. Пусть и в татуировках с ног до головы, а самообладание — по-настоящему, королевское. Этот странный тип, кажется, всегда держит себя в руках.

А тот единственный раз, когда мне «посчастливилось» увидеть подлинные чувства Дуэйна, вырвавшиеся из-под контроля, он едва не убил несколько человек...

— Проверяйте двери. Некромант где-то рядом! — скомандовал Картинка и первый подал пример.

Кай двинулся за ним, бросив мне «Мы тут все сдохнем».

Да неужели же до кого-то дошло?!

А ведь тут не только неизвестный некромант, но еще и Линда Хэмил! А она владеет ментальной магией! Два сильных мага против троих недоучек! Мы тут точно все сдохнем!

Неминуемую и ужасную смерть я уже ожидала как практически неминуемое будущее, а вот услышать «привет, Эмма» не ожидала. Даже споткнулась от неожиданности, едва не растянувшись на каменном полу. Спас подоспевший Кай, успевший вовремя поддержать.

Насмешливый спокойный голос донесся справа, из темного зева коридора.

— Уорд, в мужчинах ты совершенно не разбираешься, — заявил Тайлер и задвинул меня себе за спину.

Возмущаться не из-за совершенно бестактных слов я не стала, да и пытаться вырваться вперед — тоже. Потому что на этот раз устами

Кая глаголила истина, а позиция позади была привычной и отработанной на тренироках.

— В мужчинах наша дорогая Эмма действительно не разбирается, раз в итоге променяла меня на тебя, — процедил чертов унылый Джон Уорвик выходя нам навстречу.

Что ж, мы преуспели в том, где сплеховал Мёрк — кажется, мы нашли некроманта. Или некромант нашел нас, не суть. И теперь он выглядел самую малость чокнутым, а никак не унылым, по крайней мере, взгляд у него показался мне совершенно диким. Судя по тому, как подобрался Кай, мое мнение по поводу бывшего он полностью разделял.

— Чувак, расслабься, со мной она встречаться не захотела, — раздолбайским тоном сообщил Тайлер противнику. — Она просто бросила тебя.

Очень хотелось отстоять женское самолюбие, однако жизнь все-таки показалась важней.

— Джон, только не говори, что это твоих рук дело, — дернула я головой в сторону, где по моим прикидкам находился некроконструкт. — Никогда бы не подумала, что у тебя настолько дурной вкус.

А заодно и такие способности, тем более, удивительные, учитывая, что мой бывший такой же недоучка, как и я, правда, самую малость постарше. Джон учился отлично, тут не поспоришь, однако каким-то особенным самородком не считался никогда и, что называется, звезд с неба не хватал. Это вам не Дуэйн Мёрк, чья увлеченность и талант в некромантии доводили всех до нервного тика.

— Стоило бы понять, что у меня дурной вкус, когда я связался с тобой, Эмма, — странным, каким-то совершенно чужим каркающим голосом отозвался Уорвик, и до меня дошло, что здесь что-то чертовски не так.

Джон, привычный занудный правильный Джон, вполне заслуженно удостоившийся от Кая прозвища «унылый Уорвик» переменился настолько сильно, что казался совершенно другим человеком. И этот незнакомец со знакомым лицом пугал как разрытая могила.

— Эмс, он же использовал черные заклинания! — дрожащим шепотом произнес Тайлер. Я не поняла толком, о чем речь, однако по

одному только тону сообщила, что вряд ли это означает для нас с Каем хоть что-то хорошее.

Джон начал хихикать, а спустя несколько секунд буквально гоготал в голос. Все это было как-то картинно, будто я смотрела фильм в кинотеатре. Вот только все происходило наяву.

— Бежим! — скомандовал Кай и я послушалась без раздумий. От Уорвика исходила такая inferнальная жуть, что потрепанные остатки храбрости капитулировали. И я за ними.

Бить нас в спину Джон не стал, но вполне возможно, не из-за какого-то благородства, а просто потому что пока не знал, как именно при помощи магии сделать живое мертвым. А трупов под рукой у него как будто не было. Пока не было.

Через несколько минут, попетляв как следует по коридорам, мы рискнули остановиться.

— Кай, что вообще с Джоном? Причем тут черные заклинания?! Или он... ну, тоже? Как Мёрк? — дрожащим шепотом спросила я, вжимаясь в стену. Мог ли Картинка ошибиться насчет того, что он последний в своем роде?!

Тайлер прильнул ко мне, тяжело дыша. Почему-то от этого становилось спокойней. Глупые эмоции и еще более гормоны. Сердце теперь заходило не от быстрого бега. По крайней мере, не только от него.

— Уорвик-то светлей светлого, — пробормотал парень, мелко вздрагивая. Это показалось таким трогательным проявлением чувств, что я не удержалась и погладила однокурсника по спине. В потемках это почему-то показалось совершенно обычным жестом. — В этом-то и беда. Без необратимого вреда для себя светлым нельзя использовать заклинания темных. Черных, похоже, тоже. Видимо, где-то здесь твой бывший наткнулся на наследство черных магов и решил поэкспериментировать. Наверное, поэтому Мёрк не сумел разобраться с некроконструктом.

Необратимый вред...

— Что за вред? Что грозит Джону?

Совесь уколола и сильно — на самом деле мне было не так уж и важно, что именно произойдет с Уорвиком. Гораздо больше интересовало, успеет он убить нас или все-таки нет.

— Все энергетические линии деформируются. Сперва это даст большую силу... но в итоге маг просто выгорает. И, похоже, что крыша у Уорвика тоже уехала раз и навсегда, — ничем не порадовал меня Кай.

Я закусила губу и прикинула.

— Так, хорошая новость — Джон протянет недолго. Плохая — если ты найдёт до кончины, убьёт.

Не радужные перспективы, но точно лучше, чем безоговорочная гибель.

— Господи, Эмс, ты все-таки бываешь такой стервой, — прошептал Тайлер и без предупреждения поцеловал меня.

И я... я просто не стала сопротивляться. В конце концов, нас все равно могут убить в любой момент, а если выживем — после разберемся, что делать.

Когда Кай от меня, наконец, оторвался, он выдал самое бездарное признание в любви, которое почему-то тронуло.

— Сам не понимаю, почему я от тебя без ума, Эмс.

Глава 14 Dancing with the Devil

Мой ответ был предельно прост:

— Нашел время.

— Нашел, — согласился Кай. — Может, у нас его вообще нет. Хотя бы умру, зная, что сказал тебе все, что хотел.

«Если выберемся отсюда живыми, буду с ним встречаться, — пообещала я себе. — Даже если это будет самой большой глупостью в моей жизни».

Потому что, черт подери, это признание в темноте подземелья, где нас поджидала смерть, — оно пробирало до самых костей и заставляло верить, что каждое слово — правда, и идет от самого сердца.

— Как думаешь, где Мёрк? — решила я перейти к наиболее злободневным проблемам.

Кай недовольно фыркнул.

— Хотел бы я знать. Надеюсь только, не сбежал. С ним у нас есть хоть какой-то шанс. Наверное.

Вспомнились слова Картинки о линии Лестеров.

— Что там Мёрк болтал об обороте? — осведомилась я, пытаюсь найти способ выжить и без посторонней помощи.

Вздых однокурсника был достоин лучше драматической сцены мира, и стало жаль, что у меня не было ни единого шанса

— Легко болтать этому пережитку. Чертов заводчик, — пробормотал явно расстроенный Тайлер. — Лестеры могут превращаться в дракона. Сильные — так точно могут. Но я... Ну, в общем, я никогда не пробовал и вряд ли получится.

Челюсть буквально пришлось ловить. Что ж, и этот путь к спасению закрыт. И как быть?

Пол под нами мелко завибрировал, но это еще полбеда — следом пошла волна чистой силы, которая, кажется, жилы вытягивала. Ничего подобного прежде на своей шкуре испытывать мне не приходилось. Ничего настолько страшного, невыносимого...

— Черная магия, — мгновенно определил Кай, вцепившись в мою руку так, что, кажется, кости хрустнули. — Будто хлыстом по коже

прошлась... От рабства избавиться невозможно даже за тысячу лет. Как бы ни старался... Мёрк, гад...

Парня буквально колотило, его ладонь в моей руке стала холодной и мокрой. Я, похоже, не испытывала и десятой части того, что выпало на долю Кая при столкновении с черной магией. Оставалось только догадываться, какие муки сейчас сносит однокурсник только из-за того, что

— Значит, он жив, — нашла я самое светлое в происходящем.

Если жив, то придет на помощь. Наверное.

Может и не прийти, ведь, на самом-то деле, Дуэйну на нас двоих глубоко плевать. Хоть какие-то теплые чувства он может испытывать разве что к профессору Бхатии. А понятия долга и чести у парня, которого вырастили в традициях тысячелетней давности могут сильно отличаться от общепринятых.

— Да что с ним сделается, — прошипел Кай и уверенно повел меня к эпицентру магических возмущений. — Весь свой проклятый род пережил. Это что же он там творит такое, что меня словно наизнанку выворачивает?!

Значит, и Тайлер надеялся на то, что некромант как-то нас выручит. Даже не смотря на свою странную природу.

Новая вспышка магии заставила Кая сложиться пополам. Но и этого был не конец страданий темного: парня просто вывернуло. Я обмерла, не зная, как быть, как помочь и можно ли вообще Тайлеру идти дальше. А что если магия Мёрка просто убьет его?

— Кай, что делать? Ты вообще выдержишь? — в страхе спросила я однокурсника, помогая ему выпрямиться.

Тайлер наваливался на меня всем весом, чего прежде в жизни бы себе не позволил, насколько бы плохо себя не чувствовал — мужская гордость заставляла новенького держаться. Однако, похоже, сейчас требовалось какое-то более надежное подспорье для того, чтобы остаться на ногах.

— А выбор... есть? — прохрипел Кай. Мужская гордость его уже оставило, но вот упрямство все еще давало о себе знать. Видимо, именно оно и было основополагающей осью натуры Тайлера, парня, который в двадцать лет перелетел через океан, чтобы отомстить родственникам.

— Нет, — покачала головой я. — Без Мёрка мы тут окончательно застрянем.

И умрем даже без помощи каких-то там мистических сил, сумасшедших магов или некромантических созданий. Банально сдохнем от голода.

Если только...

— Уильям Лестер нас спасет, — как молитву произнесла я, закидывая руку Кая себе на плечо. Кажется, сам Тайлер идти был уже не в состоянии. — Я верю, что Уилл Лестер придет и вытащит нас отсюда. Картинка оставил ему метки! За нами придут!

Я все твердила и твердила, о том, что без помощи нас точно не бросят, а Тайлер только хмыкал из последних сил. Если бы мог, наверное, наговорил бы многое, обвинил в глупости, но, на наше общее счастье, Каю было не до пустой болтовни.

Следующего удара Дуэйна я ждала с ужасом, опасаясь, что мой напарник — или уже все-таки парень? — в лучшем случае просто вырубится. Про случай худший даже думать не хотелось.

Сама я тоже не получала особенного удовольствия, когда сквозь тело проходил волна черной магии, но хотя бы эта мерзость меня не убивала. Или убивала, но не настолько быстро и эффективно, как Кая.

— Левее бери, — скомандовал едва слышно «раненый герой», когда я замерла на очередной развилке.

Пусть говорил однокурсник и тихо, но притом вполне уверенно. Пусть пути к выходу он и не знал, но, похоже, теперь чувствовал, где находится источник его мук — Дуэйн Мёрк.

Через одну вечность, которую мы брели в полумраке, спотыкаясь, едва не падая на каждом шагу, Кай прошептал:

— Он здесь, прям за этой стеной, — выдохнул Тайлер, и я с ужасом подумала, что это если не его последний вздох, то один из. — Я Мёрка всей шкурой чувствую. Рабовладелец несчастный.

Я тут же начала подозревать, что там, за стеной, все может обернуться еще хуже. По крайней мере, для моего однокурсника. Чтобы победить врага Картинке приходится сражаться, а каждое его заклинание оборачивается пыткой для Кая.

И выхода из этого замкнутого круга как будто и нет.

— Нам нужно к нему! Может, если Мёрк увидит, как мне плохо... он придумает как не угробить меня и победить Уорвика, — простонал

однокурсник и принялся из последних сил начал шарить руками по стене, в отчаянной попытке найти хоть какую-то дверь.

«Профессор Лестер, если вы и есть то чудище! Если вы можете нам помочь... Помогите уже!» — мысленно обращалась я сыну декана. Пусть все это казалось ужасно глупым даже мне самой, почему-то мысли о преподавателе рукопашного боя странным образом поддерживали меня, давали тень надежды.

Пусть даже Лестер и никогда не услышит, но взывать к нему было почему-то более утешительно, чем взывать к богу. Наверное, потому что докричаться до приемного сына декана куда проще, чем до небес. Даже из глухого подземелья.

Поиски двери увенчались успехом, и мы с напарником ввалились в огромный зал, который прежде наверняка вызвал бы мое восхищение. Однако после того, как в нем поорудовали два мага и один некроконструкт, можно было только догадываться о том, как все могло выглядеть прежде.

Мёрк стоял почти по центру и творил один за одним сложнейшие пассы. Воздух буквально гудел от клубящейся вокруг некроманта силы. Уорвик прикрывался некроконструктом и отбивался какой-то мерзостью уровнем пониже. Рано или поздно, но Мёрк противника раздавит. Другое дело, что Тайлер до триумфа Картинки вряд ли дотянет.

— Дуэйн, твоя магия убивает Кая! — крикнула я изо всех сил.

Чем сильнее маг, чем могущественнее заклинание — тем сложнее оборвать волшбу, не закончив. Не был никакой уверенности, что Картинка вообще пойдет на это, тем более, ради Кая, одного из тех, кто должен желать некроманту смерти...

И все-таки Картинка сделал это — прервал почти законченное заклинание, сложное и монументальное как тот самый замок, под которым мы находились.

Разумеется, Джон — вот чокнутый, а соображает! — просто не мог не воспользоваться прорехой в чужой обороне. Некроконструкт тут же кинулся на Дуэйна, и я тут же поняла, что Мёрк не успеет увернуться — не то положение, не та стойка... Все не то!

Думать было некогда. Оставив позади полубессознательного Кая я прыгнула вперед, надеясь хотя бы немного сбить монстра с его траектории и выиграть Картинке несколько спасительных секунд.

Мысль о том, что самой мне такой поступок может стоить и жизни в том числе, я старательно задвинула подальше. Или выживаем все — или гибнем все, других вариантов как-то не осталось. К тому же Мёрк подставился, пытаюсь не дать погибнуть Тайлеру. Значит, стоит и мне подставиться ради Дуэйна.

Не мудрствуя лукаво, я создала огненные когти и на полной скорости вогнала их в бок некроконструкта, надеясь, что удастся что-то повредить. Первый раз в жизни пожалела, что всегда слишком уж тщательно следила за фигурой, в этот момент пара лишних фунтов бы мне не помешала.

Однако и мой набор костей, жил и мышц заставил творение совершенно помешавшегося Уорвика только слегка оттолкнуть. И пусть пары секунд передышки Мёрку, хватило, чтобы отскочить в сторону, выиграл он все равно немного. Тогда как я оказалась вплотную к смертоносной мертвой кукле. Хорошо, хотя бы уже без хватательного хвост.

— Уорд, в сторону! — тут же скомандовал Картинка, причем так, что я послушалась, даже не задумываясь. Вот что значит — поколения рабовладельцев. Приказывать некромант умел как никто.

Именно то, с какой готовностью и быстротой я подчинилась, в конечном итоге спасло мою жизнь: туда, где еще мгновение назад была моя горячо любимая голова, обрушился удар кулака, наделенного нечеловеческой силой.

Дуэйн выбросил руку вперед и воздух заискрился от магии. Но, очевидно, она была иной природы, потому что злосчастный Тайлер никак не отреагировал на новое заклинание. Чудище как будто слегка потемнело.

Какого бы эффекта не добивался пятикурсник, но толка было чуть. По крайней мере, на мой взгляд.

— Ничего, ты все скоро сдохнешь, — сообщил издевательски Уорвик Картинке.

Тот передернул плечами.

— Может быть. Но ты протянешь недолго. Нельзя трогать чужую магию, выродок.

Не знаю, до чего могли договориться эти двое, но их прервал раскатистый громогласный рык, который эхо разнесло и почему-то даже усилило.

В зал вошел зверь Лестеров. Тот самое чудище с черной матовой шкурой и желтыми глазами.

Кай тихо выругался и попытался встать. Я медленно принялась отступать к Тайлеру. Пусть даже я и предполагала, что в этом пугающем облике явился Уильям Лестер, все равно было как-то очень не по себе.

А вот Дуэйн Мёрк совершенно успокоился и даже позволил себе сдержанно улыбнуться. Правда, только на одно мгновение.

Джон почему-то принялся истерично хихикать, и его веселье нисколько не уменьшилось, даже когда черный зверь принялся методично рвать некроконструкт на части.

— Вот и попался, — услышала я женский голос, который вещал как будто из темноты. — Столько трудов, а всего-то нужно было, чтобы наш милый Кай попал в неприятности. Лестер ведь не мог не отправить ручную тварь на защиту родственника? Кровь же не бросают.

Линда Хэммил появилась будто из воздуха, поигрывая поводком. Женщина улыбалась с таким торжеством, что мне сразу подумалось, что вот теперь нам всем точно конец.

Уильям Лестер — если это, конечно, был именно он, — замер на месте как статуя на середине движения. И только желтые глаза горели ненавистью, которой он не мог найти выход.

— Ну-ну, не надо так злиться, детка, — промурлыкала женщина, тошнотворно сладко улыбаясь. — Пора домой.

Для меня это стало последней каплей.

— Ах ты гадина! — рявкнула я и кинулась на противницу со всей нарастающей яростью.

Она явилась сюда, просто потому что ей захотелось получить ручное чудовище. Убивала. А теперь еще и смеет издеваться.

Уже через пару секунд виски пронзило невыносимой болью, показалось, что голова в любой момент может взорваться или мозг выкипит прямо в черепной коробке. Но не даром мы проходили через все круги ада на тренировках — у меня хватило сил подскочить к мерзкой бабе и прописать ей душевный в челюсть.

Голова не то чтобы тут же прошла, но я поняла, что в глазах уже не мутится. И, чтобы закрепить полученный результат, повалила Хэммил и принялась методично бить ее затылком об пол.

Тем временем чудище-Уильям кинулось рвать некроконструкт. Мёрк тут же бросился на Джона, и по недоброму взгляду некроманта, я поняла, что для моего бывшего пришел час расплаты. Как и для той, что была его сообщницей.

Неплохая из нас вышла боевая команда...

— Да оставь ты ее в покое, череп же проломишь! — подполз ко мне Тайлер и остановил экзекуцию Хэммил.

Будь моя воля, так бы именно это с огромным удовольствием и сделала, но то, что Кай, едва ли не умирающий несколько минут назад, из последних сил взялся меня останавливать, произвело на меня поистине отрезвляющий эффект.

А стоило только понять, что именно творю, как пришло понимание, что я-то не Лестер и не Фелтон, если кого-то убью — отмазывать не станут.

— И что с ней делать? — спросила я у однокурсника, решив положиться на его суждения.

Тайлер продемонстрировал самую кошмарную и зловещую из возможных улыбок.

— Рот заткнуть, руки связать и запястья сломать.

Сказано все было убийственно спокойным, даже равнодушным тоном, словно мы с Каем обсуждали какой-нибудь рецепт.

— Н-но... — растерялась я. — А зачем запястья ломать?

Да, только что я едва не убила Линду Хэммил, но теперь, когда снова была в себе, совершенно не хотела ее увечить. Пусть даже сама Хэммил вполне могла нас убить и вряд ли бы после раскаивалась.

— Конечно. А то сложит пальцы как-нибудь особенно заковыристо, и бог его знает, что с нами будет. Нельзя оставлять этой ведьме шанса, — заявил Кай и пожертвовал для некогда своей сообщницы самое дорогое. Ношенный носок.

— Всегда мечтал это с ней сделать, — чуть смущенно сообщил под моим недоумевающим взглядом парень.

И я... не стал протестовать против такого варварства. Все-таки заслуженно. К тому же должен же Кай иметь возможность отомстить Хэммил как-то лично. Запястья мы поделил по-честному. Мне — левое, Тайлеру — правое. Вязали женщину мы тоже вдвоем, позволив справляться с Джоном и его творением Мёрку и Лестеру. Благо, справлялись и в подмоге не нуждались.

Мне оставалось только поражаться тому, насколько слажено работают черный маг и зверь — у нас с Каем так не выходило даже после долгих тренировок. Джон отбивался как мог, но в итоге был смятен ударом мощной лапы, которая ко всему прочему еще и живот некроманту пропорола.

В итоге мой бывший скулил на полу от боли, с отчаянием глядя на свое творение, разделанное на куски.

— Не жалец, — констатировал потрепанный Картинка, глядя на поверженного противника едва не с печалью.

Зверь странно переступил лапами. Словно бы пытался пожать плечами, которых не имел.

— Не из-за вас, — ответил на невысказанное сомнение Дуэйн. — Он использовал черную магию. Сами понимаете, что это грозит для светлых. Нельзя призывать к себе силы чуждого источника. Джон Уорвик вряд ли проживет больше пары дней, даже получив помощь целителей.

— Что это вообще за тварь? — обратился, наконец, свое внимание на зверя Кай, и тут же получив подзатыльник. Не стоит болтать такое, даже про того, кто только может быть преподавателем.

— Это то самое чудовище Эльзы Ласлоу, которое так хотела получить твоя приятельница, — сказала я ту часть правды, в которой не сомневалась.

В этот момент зверь как-то странно сгорбился, напряжился, а после его тело беззвучно выгнулось. Не раздалось ни стопа, ни крика — и вот мы уже с растерянностью взираем действительно на Уильяма Лестера.

В чем мать родила.

Нет, я, конечно, как хорошая девочка тут же отвернулась — не дело пялиться на чужого голого мужчину, особенно, рядом со своим — но и тех нескольких мгновений, которые мой взгляд был направлен на молодого преподавателя, хватило, чтобы запомнить и оценить... все.

— Это было обязательной частью программы, сэр? — осведомился самым деловым тоном Мёрк.

Ну да, он-то уже давно и все понял относительно приемного сына Дина Лестера. В отличие от явно шокированного такой метаморфозой Кай. Мало того, что жуткое чудовище вдруг стало его собственным преподавателем, так все еще и произошло на моих глазах, и, судя по

тому, как возмущенно пыхтел Тайлер, последнее злило его особенно сильно. Чтобы я уж точно не видела чужого обнаженного тела, Кай прижал меня к себе и уткнул лицом в плечо.

— К несчастью, — отозвался с привычным флегматичным спокойствием Уильям Лестер. — Нам нужно прямо сейчас обсудить некоторые детали, а для этого требуется иметь дар речи.

— Которого вы только что всех нас лишили своими голыми телесами, — прошипел Кай.

— А вот завидовать нехорошо, — отозвался Уильям Лестер.

Пыхтение моего парня стало еще громче и возмущенней.

— Мистер Мёрк, не могли бы вы одолжить мне свою куртку? — осведомился убийственно светским тоном Лестер-младший, словно бы и не стоял перед нами в чем мать родила. — Не хочется смущать мисс Уорд.

Я очень хотела сказать, что голые мужчины меня нисколько не смущают, но побоялась, что с преподавателя станется проверить мое смелое утверждение на практике. А, учитывая, что голым я видела только Кая, да и то это не слишком хорошо запомнила...

— Разумеется, сэр, — настолько же чинно отозвался некромант, после чего сообщил уже мне: — Уорд, можешь оборачиваться, самое страшное ты уже не увидишь.

— Самое страшное — это некроконструкт и раненый Джон, — пробормотала я и вывернулась из рук Тайлера. Уильям Лестер в повязанной вокруг бедер куртке Дуэйна смотрелся, на самом деле, еще более впечатляюще, чем совершенно голый. Потому что фантазия развернулась со всем возможным размахом и добавила те детали, которые были скрыты от глаз. — Все-таки нужно его перевязать.

На меня посмотрели тем взглядом, который обычно сопровождает фразу «Чем бы дитя не тешилось».

Джон жалобно что-то неразборчиво стонал, возился на полу как жук, которого перевернули на спину, и встать теперь бедолага сам не может. Во взгляде Уорвика если и были проблески разума, то он моих глаз они оказались скрыты. Зато безумия и агрессии нашлось достаточно, чтобы идея оказывать бывшему первую помощь не самая здравая идея.

— Ну перевяжите, если так хочется, — отозвался профессор Лестер, неловко переминаясь с ноги на ногу под моим любопытным

взглядом. — Но его это не спасет. Боюсь, мистера Уорвика вообще ничего не спасет. Есть вещи совершенно необратимые.

В первую очередь напугала и заставила поверить в полную безнадежность моей затеи именно та будничность, с которой озвучил перспективы Уорвика Уильям Лестер.

— И все-таки, что вы такое, сэр? — с непривычно вежливыми и какими-то опасливыми интонациями осведомился Кай. — Я... я слишком много сил и времени потратил, чтобы теперь не узнать, с чего вообще завязалась эта история. Вы монстр? Вы сын Эльзы Ласлоу?

Пожалуй, мне тоже была интересна правда. Как так вышло, что усыновленный деканом парень оказался на поверку монстра.

— Что ж, почему бы и не побыть с вами честным. Сын Эльзы Ласлоу давным-давно мертв, — отрешенно произнес Уильям, глядя прямо в глаза Тайлеру. При этом преподаватель вообще не мигал, отчего производил невероятно жуткое впечатление. — Он впал в кому после несчастного случая, его мозг умер, но профессор Ласлоу слишком долго не могла этого принять. Из ее горя, гнева и жажды мщения появился я. Так в теле человека оказался... не человек. Вот и вся история.

Кая пробило на нервный смех.

— И все-таки Хэмил — полная идиотка. Она даже не разузнала, кого именно собиралась отнять у Дина Лестера. Господи, она же считала, что просто перехватит контроль над какой-то неразумной тварью!

Нет, может, она и идиотка, но все-таки подчинить себе Уильяма ей почти удалось.

— Но ведь почти перехватил же, — напомнила я. — Значит, не такая уж и идиотка.

Лестер изумленно округлил глаза.

— Вообще-то, нет. С чего вы вообще это взяли?

Нет, может, он и какой-то фантастический монстр, но, кажется, как и все мужчины не любит признавать, что где-то не справился.

— Но вы же застыли, когда Хэмил начала колдовать!

Уильям пожал плечами.

— Застыл. Растерялся от ее наглости.

Я даже как-то виновато покосилась на лежащую без сознания иностранку.

То есть... мне не нужно было делать все это? Кидаться на незнакомую женщину, избивать ее... Я могла просто позволить мужчинам со всем разобраться?

— Но, надо сказать, что вы действовали весьма... эффектно, мисс Уорд. И эффективно. Изрядно облегчив задачу все нам, — в конечном итоге все-таки снизошел до похвалы преподаватель. Господи помилуй, голый Уильям Лестер, монстр, каким-то образом занявший тело человека, хвалит меня за то, что сделала нечто совершенно ненужное и бессмысленное. Сразу подумалось, что я жестоко убила женщину просто для собственного удовольствия.

— Вы прекрасно продемонстрировали себя, мисс Уорд, мистер Тайлер, мистер Мёрк, — позволил себе сдержанную похвалу профессор Уильям Лестер. Но эта похвала доставила бы куда больше удовольствия, если бы преподаватель... был в штанах.

Или же нет?

День для нашей компании завершался в кабинете ректора.

Обычно в вотчину главы университета вступали со страхом или, по крайней мере, священным трепетом. Вот только у меня уже не осталось никаких сил для удивления, смущения, страха или любых других переживаний.

Я сидела на софе. Справа ко мне прижимался совершенно измотанный Картинка, слева привалился к плечу то и дело проваливающийся в сон Кай, который жарко сопел в шею.

Профессор Бхатия взирал на нашу компанию задумчивым взглядом, от которого становилось не по себе — но только мне. Парни слишком вымотались и уже не переживали вообще ни о чем.

Дин Лестер с приемным сыном сидели подле ректора. Уильям Лестер уже успел одеться и выглядел теперь как-то очень уж буднично. Видимо, эта картина — голый сын декана посреди подземелий — останется со мной до самой моей смерти.

— Итак, молодые люди, могу сказать, что поступили вы на редкость самонадеянно, — со вздохом начал разнос ректор. Учитывая, что и как мы наворотили, без разноса бы тут точно не обошлось. — Чего ради вы вообще отправились в подземелья?

Я открыла рот... и закрыла его, потому что тут вступил Кай.

— Это я виноват, сэр, — покаялся однокурсник и еще и вздохнул, очевидно, для убедительности. — Я пошел за Хэммил, никого не предупредив. Эмс и Мёрк просто отправились меня выручать.

Профессор Бхатия наградил нерадивого студента неодобрительным взглядом. Нашел наш с Мёрком черед.

— Я должна была сообщить преподавателям о происходящем, сэр, простите, — пролепетала я, снова чувствуя себя пятилеткой, разбившей посуду в бабушкином буфете. Причем всю.

— Дуэйн? — перешел к своему подопечному ректор. Я сразу заподозрила, что вот Мёрку достанется по полной программе. Как говорит народная мудрость «Кого люблю — того и бью».

— Времени не было, сэр, я посчитал, что вместе с Уорд мы сумеем выручить Тайлера и не попасть ни в какие неприятности. Я вел себя самонадеянно, простите меня.

Мы трое сидели в одинаковой позе, понурившись, только судя по выровнявшемуся дыханию Кая, он умудрился еще и вырубиться. Учитывая, как сильно бедолаге досталось, не стоило удивляться тому, что Кай то и дело проваливался в беспамятство.

— Ох уж эти студенты, — как-то особенно расстроено протянул ректор. — Дети, когда вы уже поймете, что старшие разберутся с проблемами лучше, чем вы? Уилли, ты-то что молчишь?!

Теперь возмущенный взгляд профессора Бхатии и декана Лестера были обращены уже на Уильяма. К откровенному облегчению Мёрка, Тайлера и меня.

— А что я должен говорить? — спросил растеряно монстр в человеческом теле. Уильям Лестер так умильно хлопал глазами, что сразу напомнил мне огромного кота, который объел все цветы в квартире и теперь совершенно не понимает, а что, собственно говоря, не так. — Уорд мне молилась, значит, проиграть я не мог. Так чего вас беспокоить зря?

Я вообще ничего не поняла. Ребята — тоже. Кай от неожиданности даже проснулся.

В смысле «Уорд мне молилась»?! Что за бред?!

— Уилли, ты все-таки не исправим, — пробормотал профессор Лестер приемного сына по голове. Уильям совершенно кошачьим движением потянулся к ласке и довольно прикрыл глаза, которые все еще светились золотом.

— Уилли, детка, пора бы уже привыкать к мысли, что влезая в такие опасные дела, нужно хотя бы поставить членов семьи в известность. Ты представляешь, что скажет Валери? — продолжил воспитательный процесс уже ректор, неодобрительно прищелкнув языком.

«Детка» как-то разом погрузилась и взмолилась:

— Зачем же беспокоить маму? Ведь все хорошо закончилось...

Выражение лица при этом у Уильяма Лестера... выражало эмоции, что уже само по себе было удивительно. Более того, оно выражало бурные эмоции! Что вообще шокировало. Я смотрела... на обиженного и расстроенного ребенка. А уж в сочетании с «мама» эффект вообще оказался убойным.

И ведь заинтересованная общественность подозревала, что жена наследника Лестеров и его приемный сын за спиной главы семейства крутят интрижку!

Теперь, видя такого Уильяма Лестера, я с удивительной ясностью осознала, что он на заявленные тридцать лет совершенно не тянет. Действительно, «Уилли-детка».

— Хорошо, Валери не расскажем. Но это в последний раз, — строго уведомил приемного сына Дин Лестер и для убедительности погрозил пальцем. Были бы сейчас у Уильяма кошачьи уши — он бы их прижал, а так только потупился с виноватым видом.

Разобравшись с семейным чудищем, старшие перешли и к нашей компании, чем никто, конечно, не обрадовался.

— Итак, Кая, надеюсь, ты осознал, что относился к нашей семье с незаслуженной предвзятостью? — обратился к Тайлеру декан. Сейчас он говорил с моим однокурсником неформально, не как со своим студентом, как с младшим родственником. Это, думаю, почувствовали все в комнате.

Кай слева от меня сжался, словно бы стал меньше — и младше.

— Вы с самого начала все знали... И все равно позволили мне... — пробормотал Тайлер, не решаясь посмотреть прямо в глаза преподавателя.

Дин Лестер позволил себе улыбку, которая была все такой же теплой и открытой, как обычно. Значит, все шло хорошо.

— Мисс Уорд, видимо, подсказала, — констатировал преподаватель и неожиданно совсем уж по-хулигански подмигнул

мне. — Знали. Конечно, мы все знали. Поэтому дядя Френ создал стипендию, которая позволила тебе приехать сюда. К нам.

На невысказанное «Почему?!» Мёрк тихо и как-то беззлобно хмыкнул, а вот Дин Лестер ответил прямо:

— Своей кровью не разбрасываются, мальчик.

Именно после этих слов Кая и прорвало:

— Да какого дьявола?! Вы же... Какая «своя кровь»?! Вы же ничего мне не сказали! Вы не приняли меня как вашего родственника! Просто...

Неодобрительный взгляд ректора заставил парня тут же смолкнуть и потупиться с почти виноватым видом.

— Просто если хочешь что-то получить, нужно для начала хотя бы попросить, Кай, — мягко сообщил незадачливому интригану декан. — Ты не пришел ко мне, не заявил, что хочешь стать частью семьи. Я не мог заставлять тебя.

Я посмотрела на Тайлера. Тот выглядел пристыженным, возмущенным, смущенным... слишком много эмоций, которые смешались в один взрывоопасный коктейль.

— Сын бастарда! Я сын внебрачной дочери лорда Лестера...

И этого лорда Лестера — Седрика Лестера — никто не считает хоть сколько-то приятным или хотя бы законопослушным человеком.

На глазах Кая закипали слезы.

Я не выдержала и взяла его за руку, пытаюсь придать парню хотя бы частичку своих сил. Мои пальцы сжали в ответ.

— Я тоже сын бастарда лорда Лестера, — спокойно отозвался Дин Лестер. Спокойно и мягко. Он также говорил со своим приемным сыном. Человек, которому удалось приручить монстра и сделать своим сыном, наверное, знает, как говорить с двадцатилетним парнем в расстроенных чувствах. — Я вырос в приюте, а взрослая жизнь моя... это отдельная история, которая стоила многих нервов тете Дафне. Но когда я пришел к дяде Дэну, меня приняли в семью. Достаточно просто попросить, Кай. Но если для тебя так сложно обратиться ко мне самому... Ты хочешь войти в нашу семью? Стать Лестером?

В комнате повисло многозначительно молчание. Кажется, даже само время замерло в тот судьбоносный для Кая Тайлера миг.

В итоге после затянувшегося молчания Кай хрипло выдохнул:

— Я... хочу.

Профессор Лестер удовлетворенно кивнул, а я... я с удивительной ясностью вдруг осознала, что роман с Каем закончился, так и не начавшись. Потому что если Кай Тайлер мог добиваться Эммы Уорд, то вряд ли Кай Лестер польстится на девушку такого происхождения. Для члена рода Лестер открывается столько перспектив... В том числе и в личной жизни.

Но однокурсник все никак не выпускал моей руки, наоборот, вцепился еще сильнее.

Спустя несколько дней я сидела в сквере в гордом одиночестве и бездумно пялилась на собственную левую руку. Кольцо было с сапфиром. Не размером с голубиное яйцо, однако все равно довольно крупным, чтобы нанести мне психологическую травму.

Лорд Лестер не поскупился, когда речь зашла о помолвке нового члена семьи, и выдал явно не самую

Наверное, нужно было послать Кая куда подальше. Или хотя бы выпросить время для размышлений, однако он был так напорист и решителен, что я растерялась, ослабила оборону и позволила надеть кольцо на палец. Хорошо еще, что все происходило с глазу на глаз, и, возможно, удастся утаить факт помолвки.

Я даже не сразу сообразила, что кто-то сел рядом со мной на скамью.

— Выдохни, Эмма, — услышала я и вздрогнула. Я не ожидала услышать этот голос и не ожидала такого обращения.

— П-простите, сэр? — переспросила я, покосившись на Уильяма Лестера, который с самым мечтательным видом смотрел в небо.

— Уилл. На правах будущей родственницы ты можешь наедине звать меня Уиллом, — отозвался мужчина и довольно сощурился, нежась в солнечном свете.

Закрыть рот стоило большого труда.

— Но... Это же только помолвка. Кай просто дурит. Я поэтому и согласилась, — принялась я путано оправдывать и себя, и Тайлера, то есть уже Лестера. — Он уже через пару недель передумает и все отменит!

Это сейчас новоиспеченный аристократ преисполнен признательности за то, что кинулась его спасать. Предложение Кай

делал мне в состоянии аффекта после происшествия в подземельях, а кольцо надевал так и вовсе почти силком.

— Сомнева-а-а-аюсь, — потянула с зевком Уильям Лестер и закинул руки за голову. От того, насколько расслабленно и неформально вел себя сейчас неумолимый преподаватель рукопашного боя, мне откровенно становилось не по себе. А уж учитывая, что он не то чтобы человек... — Конечно, непостоянство считается одной из непременных черт Лестеров, но это далеко не всегда так. Думаю, Каю уже хватило подвигов на любовном фронте. В тебя же он не только влюблен, он признателен. Ну и твоя кандидатура уже одобрена папой, дедушкой Дэном, дедушкой Кираном... Словом, она одобрена всеми. Ты понравилась семье. Ну, и твое влияние на Кая.

У меня дыхание перехватило. Не от открывшихся перспектив — от того, что уже была рассмотрена под лупой всем высокородным семейством Лестеров-Фелтонов. И они решили, что из меня выйдет приличная невеста для одного из высокородных отпрысков.

— Я простолюдинка, — напомнила я, пытаюсь понять, а так ли мне действительно хочется стать частью этой истории.

Уильям Лестер покосился в мою сторону.

— Как я, как мама, как... кажется, в этом поколении не в моде жениться на женщинах нашего круга, — отозвался он как будто с легкой иронией. Понимать, что именно чувствует Уильям, никогда не получалось. — Никто не станет смотреть на тебя косо. Вы с Каем хорошая пара. Мы бы хотели, чтобы в конечном итоге поженились. А сейчас для всех будет куда лучше, если Кай окажется помолвлен с благовоспитанной девушкой и будет ей верен, перестав меня подружек как перчатки.

Тут я обмерла, понимая, насколько глубока кроличья нора, в которую я по незнанию угодила.

— Но мы... на третьем курсе! Вы же не хотите... — принялась я отползать по скамейке от преподавателя. В итоге едва не упала.

Лестер тихо рассмеялся.

— Годы летят быстро, Эмма. Ты опомниться не успеешь, как вы уже закончите университет. И вопрос свадьбы будет более чем уместным.

Я была так занята тем, пряча от всех кольцо на пальце (а оно ко всему прочему так плотно сидело, что снять его не получалось, как ни пыталось), что едва не пропустила самое важное — развязку все истории, которая и не подумала заканчиваться после того, как Линду Хэммил схватили за на горячем.

Как бы ни твердила в мыслях, что это не мое дело и куда проще было бы просто выбросить все из головы и порадоваться, что преступник пойман, наконец, все равно не выходило убедить себя. Возможно, все дело было в треклятом кольце с сапфиром, которое как кандалы приковало меня к семье Лестер. Возможно, настоящая причина кроется в патологическом любопытстве.

Кай тоже рвался разузнать, что да как, но каждый раз получал по носу. Родственники решили оградить младшего члена семьи от информации, которую они сочли травмирующей.

— Да за кого они меня принимают?! За младенца?! — жаловался мне Тайлер. То есть уже Лестер, но привыкнуть толком никак не получалось. Я, как невеста, слушала причитания новоиспеченного аристократа.

— Уилл вообще наш ровесник — и ему все можно. А, видите ли, еще слишком юн!

Я только захлопала глазами.

— Уильяму за тридцать, — напомнила я на всякий случай.

Так на меня давно не смотрели.

— Это телу Уильяма за тридцать, а сам он куда моложе, — проворчал Кай и тяжело вздохнул. — И да, можешь не говорить мне, что с ним — дело совершенно другое. Он не человек и все в таком роде. Но все равно это несправедливо!

Насчет несправедливости я была целиком и полностью согласна с женихом. Потому что и сама желала узнать всю историю от начала и до конца.

Сперва появились новости о смерти Джона Уорвика.

Университетские целители сообщили что-то достаточно убедительное на тему того, что у бедолаги Джона из-за какого-то неосторожного эксперимента выгорели энергетические линии. Общественность поверила. Родители были совершенно безутешны.

Я... Я вздохнула с облегчением, чего стыдилась, но поделаться с собой ничего не могла.

Следом в университет, который открыл свои ворота снова, явилась толпа дипломатов, как наших, вессекских, так и штатов набежали. И все по душу Линды Хэммил. Со стороны Вессекса дипломатов возглавлял Арджун Бхатия, сын ректора. И оказалось, что природа далеко не всегда отдыхает на детях гениев.

Или же Киран Бхатия и его высокородная жена просто не были гениями. Потому что их единственный сын, которого в семье ласково называли Солнышком, настолько заболтал приезжих чинуш, что они не только оставили преступницу на территории Вессекса, но и, кажется, готовы были и сами остаться в нашей тюрьме.

— А ректорский сынок — красавчик, — задумчиво и мечтательно вздохнула Дебора, любясь на черноволосого и черноокого триумфатора, который запросто ел в университетской столовой. Продолжая пребывать в задумчивость подруга принялась выстукивать какой-то особенно игривый ритм на гипсе, который скрывал кисть моей левой руки. Никакой лучшей маскировки измыслить для помолвочного конца мне не удалось.

— Староват, — парировала Рут, которая тоже изучала довольно-таки породистый профиль Арджуна Бхатии. Рядом с ним сидел мистер Брэндон Фелтон, его кузен, который, ко всему прочему, был женат на дочери лорда Лестера. Этот тип производил впечатление еще более устрашающее, чем Уильям Лестер.

Чем именно занимался Брэндон Фелтон, точно никто не знал, но подозревали, что числится этот мужчина в какой-то секретной службе.

— Не женат, — подвела итог короткой дискуссии Гарри, и мистер Арджун Бхатия был признан вполне интригующим типом.

Кай, уже официально признанный частью семьи Лестер, сидел рядом с родственниками. То, что среди родственников числились ректор, декан и один из преподавателей, общественность не слишком сильно смущало.

— Удивительно, что наша знаменитость все еще за тобой ухлестывает. При такой-то всплывшей родословной, — обронила как бы между прочим Дебора.

Она завидовала. Не слишком сильно, это я понимала, но все-таки завидовала и не могла этого скрыть. Вообще, мне многие завидовали.

Если бы знали о помолвке... То вообще бы могли попытаться прибить.

— Просто наша Эмс сногшибательна, — с задумчивой усмешкой протянула Рут.

Иногда мне хотелось стукнуть Рут. Иногда — и вовсе убить.

— Кстати, что говорят целители? — словно бы с искренним сочувствием осведомилась Девенпорт, посмотрев мне прямо в глаза. — Когда уже можно будет снять гипс? Как невовремя ты умудрилась сломать запястье, дорогая. Весь график тренировок пойдет к черту.

У меня почти не оставалось сомнений в том, что Рут — знает. Вот черт знает откуда, но она — точно все знает.

— Та... Лестера убить мало, — проворчала возмущенная до глубины души Гарри и даже стукнула по столу кулаком. — Он что, не мог с тобой поосторожней?! Как можно умудриться сломать кости напарнице?!

Я покраснела, не зная, как бы вывести жениха из-под гнева подруги. Не хотелось бы, чтобы Гарриет бросилась к Каю разбираться... И тогда новоиспеченный Лестер может и признаться, с чего вдруг я оказалась в гипсе. Сам-то Кай был готов хоть с замковой башни проорать, что мы обручены. Это я хотела до последнего держать все в тайне.

— Господи, Гарри, не бухти, это всего лишь запястье, — пробормотала я, опуская глаза. Кто-то из новой родни Кая, узнав, что я желаю сохранить помолвку в тайне, сказал — «У лжи короткие ноги». Кажется, это были слова ректора Бхатии. Сейчас я понимала, что именно подразумевалось.

— Хорош поклонник — калечить любимую девушку, — прошипела недовольно Деб. — И после этого ты собираешься с ним встречаться?

Рут тонко улыбнулась.

— Да, собираюсь, — отозвалась я и тихо вздохнула. — И это не подлежит обсуждению. Меня вообще куда больше интересует, что там с Линдой Хэммил.

С одной стороны я хотела сменить тему, но при этом действительно хотела разобраться, что же вменяют приезжей правозащитнице.

— Говорят, она проводила где-то в подземельях кровавые ритуалы, приносила жертвы и создавала некроконструкты! —

восторженно принялась живописать злодеяния иностранки Дебора. — Она совершенно чокнутая!

Гарриет оказалась куда менее эмоциональной, что случилось нечасто.

— Маг-менталист? — не поверила она, насмешливо пофыркав. — Чушь собачья. Ничего бы она не смогла сделать. Да и зачем бы ей? Я бы скорее поверила, что гадина нашла себе пособника тут, среди наших. Тот же Мёрк, к примеру.

Тут в столовую как раз вошел Дуэйн. Как всегда мрачный, как всегда в черном, хорошо еще, на этот раз обошлось без пятен крови.

Кай отсалютовал Картинке стаканом. Уильям Лестер приветливо махнул рукой. Дуэйн Мёрк — вот уж действительно небывалое дело! — улыбнулся, пусть и кривовато. Мы с подругами вчетвером как раз смотрели прямо на некроманта, так что обмен любезностями между двумя студентами и одним преподавателями ни от кого не укрылся.

— Точно не Мёрк, — сделала вполне обоснованный вывод Гарри. — Значит...

Имя Джона Уорвика никто не произнес. Разумно, особенно в свете того, что безутешная Патриция сидела за соседним столом вся в черном. Лично я посчитала, что на этот раз скорбь Эверглот слишком эстетически совершенна, чтобы быть настоящей. Горюя о подруге Пат выглядела не такой красивой и куда более искренней.

— Быть может, что и так, — задумчиво протянула Рут и пожала плечами. — Другое дело, совершенно непонятно, что именно понадобилось Хэммил.

Я удостоилась острого как игла взгляда подруги, который заставил меня поежиться и задуматься о бегстве. Рут казалась всеведущей и это пугало. А особенно пугало то, что она никогда не задавала вопросов, как будто зная все наперед и так.

Не стала она ничего спрашивать и на этот раз, ни при всех, ни наедине.

То, что нельзя было узнать из официальных источников, я могла спросить у Уильяма Лестера. С ним вне тренировок общаться запросто, как с равным. Возможно, все дело было в том самом истинном возрасте, о котором сказал Кай.

Мой жених при разговоре присутствовал, хотя куда больше слов родственника его беспокоил гипс, скрывающий помолвочное кольцо.

— Дядя Френсис поговорил с миз Хэммил, — многозначительно сообщил Уилл. Его глаза плеснули диким желтым золотом.

Я уже достаточно успела вникнуть в дела Лестеров и Фелтонов, чтобы осознать — речь идет о Френсисе Фелтоне, предпринимателе, меценате и главное казначее двух семей. Именно на его деньги приехал в Вессекс Кай и именно на его деньги учился в университете Дуэйн Мёрк.

— А когда спрашивает дядя Френсис... — пугающе ласково продолжал Уильям Лестер. — Когда он спрашивает, люди становятся невероятно искренними.

Мы с Каем переглянулись, осознавая, что еще далеко не все знаем о Френсисе Фелтоне.

— Линда Хэммил рассказала совершенно все, — с огромным удовольствием сообщил молодой преподаватель. — Она заняла во Свонвэлли кабинет Эльзы Ласлоу и там случайно наткнулась на тайник. В нем хранился дневник предыдущей хозяйки.

Я уже успела уяснить, что Уильям никогда не станет звать матерью покойную миз Ласлоу.

— Разумеется, не ее рабочие записи — те сгорели вместе с домом. Насколько я понял, речь идет о личном дневнике, в котором лишь путаные личные переживания. Никакой конкретики. В дневнике Эльза Ласлоу упоминала обо мне, о том, как она использует меня, но вот то, что чудовище — и есть тот, кого весь мир знает как ее сын, не упоминалось. Линда Хэммил думала, что речь идет о некоем послушном орудии. И папа его просто забрал.

Рассказ становился все более захватывающим.

— То, что за смертью Эльзы Ласлоу стоит мой отец... Это, разумеется, было тайной, но многие подозревали. Так что Линда отправилась сюда и развела ситуацию.

В словах Уилла звучала тень досады.

— И так ей попался я в лесу. Люблю иногда размять лапы. Все-таки в человеческом облике порой тесновато...

Лестер словно оправдывался. Да нет, он точно оправдывался за ночные прогулки.

— Первым ее планом было задействовать тебя, Кай. Но диверсант из тебя аховый. Да и быстро стало ясно, что ты под колпаком. Так что Хэммил решила вмешаться сама, пытаясь заставить папу избавиться от опасной игрушки. Когда запахло бы жареным, миз Хэммил предложила бы избавиться от чудовища. Она и представить не могла, что речь идет... обо мне.

Кай, который внимал каждому слову старшего родственника, в итоге не выдержал и расхохотался от всей души.

— Господи, спасибо... Теперь я могу с гордостью заявить, что звание главного идиота отошло не мне.

Уильям коротко улыбнулся.

— Да. Звание отходит не тебе. Тебе отходит девушка, — покивал он, а после посмотрел мне прямо в глаза, гипнотизируя словно удав кролика. — Эмма. Никого. Гипса. Не тренировке. Тренировка послезавтра.

В этот момент я поняла, что Лестеры — это источник больших проблем...

Эпилог I want you (gone)

— Ненавижу тебя, — мрачно сообщила я Каю Лестеру и принялась остервенело крутить на пальце помолвочное кольцо. Которое все еще не снималось, что бы я с ним не делала. В моей душе понемногу начали зарождаться самые дурные подозрения. Похоже, это была часть коварного плана Кая. А, может, и не только его.

— Эмс, ты меня просто поражаешь, — вздохнул как будто счастливый жених и поправил бутоньерку в петлице. Смотрел он исключительно за окно, и от меня отворачивался. Из этого довольно демонстративного поведения Кая можно было сделать вполне закономерный вывод: Лестеру идея обручиться со мной уже не казалась ему удачной. Но кто же даст передумать?

Я, быть может, тоже хотела бы передумать... Но и мне никто не даст. К тому же извечное женское тщеславие не позволило бы отказаться от законной добыче, которая попалась мне по собственной глупости.

По меткому заявлению Гарри, все девушки в университеты сдохнут от зависти.

— Нормальные девушки визжали бы от счастья, — продолжал петь себе хвалу новоявленный аристократ. — А прием в честь помолвки организовывала сама Индира Бхатия, между прочим. К ней записываются минимум за год. Причем знать, звезды и за бешеные деньги.

О да, знаменитая в высшем свете ректорская дочка сделала исключение для родственника и расстаралась для нас с Каем на славу. Подозреваю, что помолвку кронпринцессы Аделаиды вряд ли праздновали более пышно, чем обручение двух студентов третьего курса.

Не отпраздновать помолвку было никак нельзя — насчет того, что гипс придется снять ради тренировок, Уилл не шутил, и уже спустя пару дней я демонстрировала всем желающим (которых было чересчур много) кольцо на самом компрометирующем пальце. То, что это не дешевый новодел со стекляшкой, понять мог даже круглый идиот. В общем, пришлось объясняться.

Когда я сообщила новости подругам, Гарри и Деб едва не выкинули меня из окна: Гарри — от обиды, что я все скрывала, Деб — от зависти.

Если раньше я еще сомневалась, какие чувства вызывают в душе Деборы мои успехи в личной жизни, теперь все стало совершенно ясно. Блондинка едва не зеленела. Ее расстраивал не только тот факт, что я в двадцать лет уже обручена, но и то, что Кай оказался неприлично богат. Подозреваю, останься он все тем же нищим иностранцем, Деб бы не так сильно страдала.

Рут не возмутилась, не обиделась... и ни капли не удивилась. Что еще больше укрепило меня в мысли, что Девенпорт знала все с самого начала.

— Я не знать и не звезда и чувствую себя... коровой на пуантах! — пожаловалась я, не ожидая, впрочем, не то что сочувствия, но хотя бы понимания от Кая.

Жених вздохнул еще горше, но на меня так и не посмотрел.

— Если бы по полям ходили коровы, в которых сто десять фунтов веса, сельское хозяйство отдало бы концы, — наставительно сообщил мне темный, а после примирительно поцеловал в висок. — Ты красавица всегда. А сегодня — особенно, так что пойдем уже добивать твоих подружек. К концу вечера Дебора наверняка повесится.

У Лестеров имелось множество достоинств, но к ним никогда не относилась скромность.

— Я не хочу! — воскликнула я, чувствуя как мелко дрожат коленки. — Там твоя мать!

Я так никогда никого и ничего не боялась как миз Зару Тайлер, которая породила на свет моего жениха. Она ведь наверняка будет меня рассматривать, оценивать, прикидывать, подхожу ли я ее единственному сыну, парню красивому, талантливому, а теперь еще и знатному.

Сама Зара не пожелала иметь дело с иностранной родней, оставшись при своем. Она искренне верила, что Лестеры — все до единого корыстные лицемерные мерзавцы. Однако эта убежденность в дурной природе весекских аристократов не заставила женщину требовать от сына отречься от них.

Кай обронил между делом, что мать рассчитывает, будто он выкачает из Лестеров столько денег, сколько можно.

— Там и твоя мать, а также твой отец, — парировал Кай. — И мне жутко думать, что сделает со мной в конечном итоге твой отец, учитывая, что я делал и делаю с его дорогой девочкой.

А Кай делал. Много и с фантазией. Я понемногу начала подозревать, что бесконечная черед его подружек были не данью прихоти, а жестокой необходимости. Слишком бурный темперамент. И вот теперь я отдуваюсь разом за всех.

Папа что-то говорил на тему неподходящего жениха, когда мы обсуждали грядущую помолвку по телефону. Кажется, родители были совершенно уверены, что кольцо на палец я получила в комплекте с ребенком под сердцем, соответственно, папочка грозился лишит Кая какой бы то ни было возможности дать жизнь детям естественным путем в будущем.

— Спрячешься от моего папы за своими родственниками. Всего делов, — проворчала я, понимая, что, наверное, действительно папа может устроить Каю безобразную сцену.

— У тебя очень деятельный папа, — огорошил меня Лестер и, наконец, повернулся ко мне, многозначительно потирая скулу, на которой, как оказалось, расцветал синяк. — Он меня нашел с утра.

Да уж, мистер Эндрю Уорд отличался удивительно энергичной натурой, которая уже обрушилась на Кая как штормовая волна.

— Господи боже... — осознала я масштаб проблемы. Появляться среди сотен гостей (будь проклято происхождение Кая) с избитым женихом было никак нельзя. — Индира! Индира!

Индира Бхатия — для членов семьи Инди — появилась как добрая фея. Она рассмотрела со всех сторон физиономию жениха, повздыхала, а после выудила из поясной сумки кучу кистей и склянок. Через пять минут никто бы и не подумал, что мой отец стесал свои кулаки о лицо будущего зятя.

После Индира убедилась, что мое совершенно девичье голубое закрытое платье все еще на мне хорошо сидит, а также на нем образовалось пятен и дыр, которые не были изначально задуманы устроительницей.

— Ну, голубки, — усмехнулась как-то почти по-матерински Индира Бхатия, — теперь пора вам выйти к гостям. Они ждут.

Про себя я пожелала всем гостям до единого провалиться, но улыбнулась.

Кай подцепил меня под локоть, и мы под присмотром дочери ректора мы двинулись к залу, в котором проводились в прошлом балы черных магов. В наши времена балы предназначались уже для всех.

Я шла по залу, развернув плечи и глядя прямо перед собой. Очень хотелось ссутулиться, хоть так спрятаться от настойчивых взглядов толпы, которую мы с Каем словно ножом разрезали. Я была студенткой факультета, который вырабатывал две вещи в первую очередь — военную выправку и гордость. Ни то, ни другое так просто не отринешь.

Публика на нашу помолвку собралась самая разношерстная — тут были и студенты, и преподаватели, и мои родственники (люди с совершенно заурядным происхождением), и многочисленная родня Фелтонов и Лестеров, в шелках и бархате... И все это по наши с Каем грешные души.

— А вон тот тип с длинными волосами? — украдкой покосилась я на экзотическое холеное создание, рядом с которым ослепительно красивая блондинка казалась совершенно заурядным созданием.

— Какой-то друг семьи, даже не спрашивай, — с ворчанием отозвался мой жених. Выучить всех гостей со своей стороны он так и не успел, и невероятно смущался по этому поводу.

— О черт... — пробормотал Лестер, даже на мгновение замерев от шока. — Эмс, ты только посмотри... Картинка — в костюме!

Я едва не упала со своих высоченных каблучков. Потому что Дуэйн Мёрк в своем отлично пошитом костюме, который подчеркивал ширину плеч, длину ног и... Ему даже татуировки не мешали выглядеть чертовски элегантно.

Не знаю, как выглядели прочие члены семьи Мёрк при жизни, но в Дуэйне явственно просматривались все века аристократических предков.

— Ка-а-а-ай, а давай все отменим, а? — пробормотала я, не в силах отвести взгляд от некроманта.

Рядом с Мёрком застыл такой же долговязый и худой Уильям Лестер. Похоже, за последние дни эти двое сдружились еще больше и теперь буквально не отличали друг от друга.

— Если все отменим, сперва я убью тебя, а потом Картинку. Или наоборот. Короче, убью обоих, — настолько серьезно озвучил мои

перспективы при таком раскладе нареченный, что едва не разрушила атмосферу совершенно бессовестным ржанием.

— Твоя ревность уморительна, — едва слышно отозвалась я.

То, что Кай в этот момент выругался, я скорее почувствовала, чем услышала.

Роль хозяйки вечера исполняла жена декана, которая цвела как майская роза, сверкала улыбками и бриллиантами, попутно лишая надежды всех, кто еще рассчитывал увести Дина Лестера у законной супруги.

После официальной части, когда мы озвучили свое намерение однажды стать мужем и женой (при этом кольцо мне на палец никто не надевал, потому что никто так и не смог его с меня сперва снять), я попала прямиком в цепкие руки моих родителей и Зары Тайлер, которая с ними, похоже, умудрилась спеться.

Папа гневно смотрел на Кая, я гневно смотрела на папу. Кая смотрел в пол и, кажется, боялся сказать лишнее слово.

— Поздравляю, дорогие, — первой поздравила нас Зара Тайлер, говорила она сухо, старательно произнося каждое слово. Она не казалась особенно радостной, однако выглядела, в целом, довольной. Мама промокала глаза, якобы смахивая слезы умиления, но глядела на моего жениха с великим подозрением.

— Спасибо, миз Тайлер, — проворковала я и покладисто чмокнула будущую свекровь. От нее пахло дешевой пудрой и настолько же дешевыми духами.

Замученные родителями, мы с Каем сбежали под защиту Мёрка и Уильяма Лестера, которые одним фактом своего присутствия создавали обширную санитарную зону, куда мало кто решался сунуться.

— Вы не слишком-то рады, — констатировал Дуэйн, отсалютовав нам бокалом с соком. — Расслабьтесь, мелочь, и не дайте другим испортить ваш день.

Совет был вполне удачным, трудноосуществимым. А на «мелочь» Кай тут же надулся.

— Именно, — согласился с приятелем Уильям Лестер. Он позволил себе шампанское. — Сейчас вы победители. Вот и наслаждайтесь.

Я посмотрела на кольцо на своей руке, на Кая... И решила, что буду наслаждаться ни смотря ни на что.

А проблемы... Прямо сейчас я хотела, чтобы они исчезли.

Конец